

З. М. ГЕРШОВ

**«НЕЙТРАЛИТЕТ»
США**

**В ГОДЫ
ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

СОЦЭКГИЗ • 1962

З. М. ГЕРШОВ

**«НЕЙТРАЛИТЕТ»
США
В ГОДЫ
ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1962

Вскоре после начала первой мировой войны посол США в Лондоне У. Пэйдж писал: «... через десять лет будет трудно вспомнить, какой была Европа за предыдущее десятилетие. И тогда все будущее мира окажется в наших руках». Подобные расчеты строили многие государственные деятели и представители монополистического капитала США. Правящие круги США связывали с войной осуществление планов превращения США в сильнейшую державу капиталистического мира. Политика «нейтралитета» была составной частью программы борьбы США за мировое господство.

Главная задача настоящей работы — вскрыть сущность политики «нейтралитета» США в период первой мировой войны, а также причины отказа от этой политики и вступления США в первую мировую войну.

Soon after the beginning of the first world war the American ambassador in London W. Page predicted: «... in ten years it will be difficult to recall clearly the Europe of the last ten years. And the future of the world more than ever in our hands». Similar forecasts were made by many statesmen and other representatives of American monopoly capital. American ruling circles had cherished hope that war would help them to materialize their plans of turning the U. S. A. into the strongest state of the capitalist world; the politics of «neutrality» was then a component part of America's program in its struggle for world domination.

The principal aim of this book is to expose the substance of American «neutrality» during World War I and to reveal why the United States abandoned this policy of and entered the war.

ВВЕДЕНИЕ

Характерной особенностью современной эпохи является рост могущества мировой социалистической системы, распад позорной системы колониализма под ударами национально-освободительных революций, усиление классовой борьбы в странах капитала и продолжающийся упадок капиталистической системы. Все более очевидным становится перевес сил социализма над силами империализма. «В центре современной эпохи стоят международный рабочий класс и его главное детище — мировая система социализма»¹.

Мировая капиталистическая система, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, все свои усилия направляет на подготовку новой мировой войны. Ученые прислужники империализма изображают агрессивную политику США как «оборону» от коммунизма. Но это не может ввести в заблуждение мировую общественность. Народы мира бдительно стоят на страже мира. В настоящее время борьба за мир ведется в благоприятных условиях. «...Силы социализма, все силы, стоящие на позициях борьбы за мир, могущественнее агрессивных империалистических сил»².

Политика мирного сосуществования государств с различными общественными системами, проводимая Советским Союзом и всеми социалистическими странами,

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 5.

² Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, М., 1961, стр. 41.

не исключает, а, напротив, предполагает непримиримую классовую борьбу в идеологической области. Именно поэтому разоблачение агрессивной политики США и фальсификации этой политики на всех ее этапах буржуазными историками должно занимать значительное место в общей борьбе с реакционной американской идеологией. В частности, и по сей день не перестала быть актуальной задача разоблачения империалистического характера политики США в период первой мировой войны, когда США в течение длительного времени проводили политику «нейтралитета» и, укрепив благодаря этому свои позиции, пытались добиться мирового господства.

Политике «нейтралитета» США в годы первой мировой войны уделяется большое внимание в американской буржуазной историографии. Но работы по этой проблеме замалчивают агрессивную направленность внешнеполитического курса США. Фальсифицируя историю, многие буржуазные авторы стремятся оправдать официальную версию о том, что воюющие страны обижали «нейтральные» США, наносили серьезный ущерб их интересам. Они утверждают, что политика США якобы носила оборонительный характер и что США вступили в первую мировую войну из-за неограниченной подводной войны, проводимой Германией.

Так, профессор Ч. Сеймур писал: «Америка вступила в войну на стороне союзников не по политическим или экономическим, а по сентиментальным причинам. Соединенные Штаты были уstraшены подводной войной»¹. Нимало не смущаясь, Сеймур утверждал, что «война, которую вели Соединенные Штаты, была войной в пользу всех народов, была крестовым походом в пользу человечества (!)»².

Версию о вступлении США в войну в связи с германской декларацией о неограниченной подводной войне отстаивает Г. Ноттер, написавший работу о внешней политике Вильсона. В этой работе он сделал вывод о том, что основными элементами политики Вильсона были... мораль, право народов на самоопределение и миссия

¹ *Ch. Seymour, American Diplomacy during the World War, Baltimore, 1934, p. 24.*

² Там же, стр. 210.

США в деле защиты демократии, христианства и благополучия человечества¹.

В то время, когда в соответствии с планом Дауэса США возрождали германский военно-промышленный потенциал, в американской буржуазной историографии возникло «ревизионистское» направление. Первыми представителями этого направления были Г. Барнес и С. Фей². Историки «ревизионистской» школы начали «доказывать» полную невиновность Германии в возникновении первой мировой войны. Извращая факты, главную ответственность за войну они возлагали на Россию и в определенной мере на Францию³. «Ревизионисты» пересматривали официальную точку зрения и по вопросу о причинах вступления США в войну. Все зло они видели в пробританских симпатиях Вильсона и давлении, которое оказывали на него американские финансовые и деловые круги, связанные с Антантой. Критикуя Вильсона за то, что он объявил войну Германии, Барнес заявлял, что США напрасно участвовали в этой войне, так как, мол, пожертвовали своими интересами в угоду интересам Антанты. О США, которые больше всех нажились на войне и сделали своими данниками ведущие капиталистические страны, он писал, что они будто «таскали для Англии и Франции каштаны из огня»⁴.

«Ревизионисты» считали важным фактором, обусловившим вступление США в войну, недостаточность законов о нейтралитете. Этим самым было оказано существенное содействие принятию американским конгрессом в 1935 г. пресловутого закона о нейтралитете, который под флагом «невмешательства» маскировал помощь американских империалистов фашистским агрессорам.

В настоящее время в американской буржуазной историографии по-прежнему сталкиваются два направления, причем разногласия между ними имеются как в оценке роли США в годы первой мировой войны, так, в особенности, относительно политики США в период второй мировой войны.

¹ *H. Notter, The Origins of the Foreign Policy of Woodrow Wilson, Baltimore, 1937, p. 651—654.*

² *H. E. Barnes, The Genesis of the World War, N. Y., 1927; С. Фей, Происхождение мировой войны, т. 1—2, М., 1934.*

³ *H. E. Barnes, The Genesis of the World War, p. 34—90, 96—150, 661—662.*

⁴ Там же, стр. 649—650.

Официальное направление американской историографии выступает с позиции прямой апологии внешнеполитического курса правительства США. Цель этой апологии состоит в том, чтобы скрыть от общественности агрессивную политику американских правящих кругов, «доказать», что США всегда проводили политику мира. Если же США пришлось вступить в обе мировые войны, то это, мол, произошло не по их вине. Агрессивная политика других стран, заявляют буржуазные историки, дважды принудила США отказаться от политики нейтралитета и стать воюющей страной. Вступили же США в первую, а затем во вторую мировые войны, как они утверждают, ради того только, чтобы положить конец войнам и воцарить мир на земле. Так, профессор Э. Бюериг, касаясь вступления США в первую мировую войну, заявляет, что президент Вильсон не хотел вступать в войну, что целью его политики были защита демократии, предотвращение новой войны и борьба за коллективную безопасность¹. Ему вторит Э. Мей. Он утверждает, что «в Вашингтоне не было ни одного государственного деятеля, который желал бы войны ради войны». По его словам, Вильсон был решительным противником войны². На этой же позиции стоит профессор А. Линк — самый видный в настоящее время историограф Вильсона. Объясняя, почему США вступили в войну, он пишет о том, что победа Германии могла бы создать серьезную угрозу для американской безопасности. США своим участием в войне стремились якобы «обеспечить справедливый и прочный мир»³.

Крупный американский буржуазный историк Т. Бейли, касаясь вступления США в войну в 1917 г., пишет о том, что «Америка в конечном счете сражалась потому, что была атакована»⁴.

Стараясь обелить империалистический курс правящих кругов США, историки официального направления

¹ *E. H. Buehrig, Woodrow Wilson and the Balance of Power, Bloomington, 1955, p. 169.*

² *E. R. May, The World War and American Isolation, 1914—1917, Cambridge, 1959, p. 4, 432.*

³ *A. Link, Wilson the Diplomatist: a Look at His Major Foreign Policies, Baltimore, 1957, p. 88—89.*

⁴ *Th. A. Bailey, A Diplomatic History of the American People, N. Y., 1958, p. 595.*

не останавливаются перед клеветой на американский народ. Так, Ф. Даллес утверждает, будто Вильсон являлся страстным защитником принципов нейтралитета, а американский народ был якобы «очень заинтересован» в прибыльной торговле с Антантой, которая, по его же собственному признанию, способствовала вступлению США в первую мировую войну¹. С ложными обвинениями в адрес американского народа выступают и другие реакционные историки.

Показательно, что ныне несколько иначе объясняются причины вступления США в первую мировую войну. Если еще совсем недавно делались попытки доказать правильность позиции нейтралитета США, а объявление США войны изображалось как вынужденный акт, то в последнее время стало модным восхваление факта вступления США в войну. Современные апологеты политики Вильсона утверждают, что США вступили в войну не только ради обеспечения своей безопасности, но для установления так называемого атлантического сообщества. Более того, историки официального направления изображают Вильсона пророком, возмещавшим руководящую роль США в мире. Вот что пишет профессор Э. Робинсон: «Следует помнить, что в результате смелой политики Вильсона европейская драка, начавшаяся вследствие мелочных династических амбиций и национальной вражды, с вступлением Соединенных Штатов превратилась в мировой конфликт, в котором соединенные силы демократии и международного мира боролись против автократии и агрессии... Благодаря руководству Вильсона Соединенные Штаты, а не Англия, Франция или новая Россия стали лидером и источником света для народов», борющихся за мир и справедливость².

Антинаучные взгляды указанных представителей официальной школы американской буржуазной историографии ничего общего не имеют с действительностью. Но эти взгляды показательны в том смысле, что реакционные историки США хотят продемонстрировать преемственность прошлой и современной политики США.

¹ F. R. Dulles, *America's Rise to World Power 1898—1954*, N. Y., 1955, p. 96.

² E. E. Robinson, *The Internationalist, «The Greatness of Woodrow Wilson, 1856—1956»*, ed. by Alsop E. B., N. Y., 1956, p. 174.

Против официального направления, занимающего ведущее место в американской буржуазной историографии, выступают «неоревизионисты» (Ч. Бирд, Ч. Тэнзилл и др.). «Неоревизионизм», возникший в конце 1940 г., критикует не только Вильсона, но и внешнеполитический курс Ф. Рузвельта. Причем критика ведется с реакционных позиций.

Тот факт, что «неоревизионистские» историки нападают только на Вильсона и Рузвельта, весьма характерен. Он свидетельствует об их стремлении критикой в адрес президентов отвести удар от подлинного вдохновителя экспансионистской политики США — финансовой олигархии. Следовательно, принципиальной разницы между двумя направлениями американской буржуазной историографии нет. Оба эти направления служат интересам американских монополистических кругов. Каждое из них по-своему защищает агрессивную политику американского империализма.

С позиций, выражающих коренные интересы американского народа, выступают прогрессивные историки США. Важное место в американской прогрессивной историографии занимают Г. Аптекер и В. Перло. Их труды представляют серьезный интерес для изучения истории американского империализма вообще, периода первой мировой войны в частности¹. Видным исследователем истории монополистического капитала и его влияния на внутреннюю и внешнюю политику США является Анна Рочестер².

Особо следует выделить труды выдающегося деятеля американского и международного коммунистического движения Уильяма З. Фостера³. В его трудах противостоят две Америки: с одной стороны, простые люди, трудовой народ Америки, а с другой стороны, американские монополисты, магнаты капитала, являющиеся злейшими врагами американского и всех народов мира. Труды

¹ Г. Аптекер, *Лауреаты империализма. Монополистический капитал переписывает историю Америки*, М., 1955; В. Перло, *Американский империализм*, М., 1951; *его же*, *Империя финансовых магнатов*, М., 1958.

² А. Рочестер, *Rulers of America: A Study of Financial Capital*, N. Y., 1936.

³ Уильям З. Фостер, *Закат мирового капитализма*, М., 1951; *его же*, *Очерк политической истории Америки*, М., 1955; W. Z. Foster, *History of the Communist Party of the United States*, N. Y., 1952.

Фостера имеют неоценимое значение для правильного понимания политики американского империализма на всех этапах его развития.

В советской исторической литературе имеется большое количество работ, освещающих политику США в годы первой мировой войны. Прежде всего надо назвать статью видного советского историка-марксиста М. Н. Покровского «Америка и война 1914 г.»¹. В ней автор, несмотря на отдельные неточные положения, с присущей ему политической остротой показал, что США, прикрываясь «нейтралитетом», проводили империалистическую политику. Покровский первый в советской историографии осветил провокационный характер политики США в развязывании первой мировой войны. Он правильно указал на то, что советник Вильсона Хауз, находясь в Берлине летом 1914 г., всеми средствами подталкивал Германию к войне с Россией².

Заслуживает внимания статья архивиста А. Попова³. Автор, разоблачая вильсоновский пацифизм, пришел к правильному выводу о том, что США использовали политику «нейтралитета» для укрепления своих экономических и политических позиций на мировой арене. Следует, однако, заметить, что в распоряжении А. Попова был узкий круг источников и поэтому он не раскрыл содержание темы в полном объеме.

Политика США в период первой мировой войны освещается в работах В. Лана и Н. А. Ерофеева⁴. Эти работы имеют серьезные методологические ошибки, за что подвергались справедливой критике. Главной ошибкой является идеализация внешнеполитического курса США.

Вопрос о «нейтралитете» США рассматривается в труде Л. И. Зубока⁵ и в первом томе коллективного труда «Очерки новой и новейшей истории США»⁶. Эти

¹ См. М. Н. Покровский, *Империалистская война*. Сборник статей, М., 1931, стр. 269—325.

² Там же, стр. 295—299, 304—307.

³ А. Попов, *Вступление Америки в войну*, «Историк-марксист», 1928, т. VII.

⁴ В. Лан, *США от первой до второй мировой войны*, М., 1947; Н. А. Ерофеев, *Соединенные Штаты Америки и Англия в период войны 1914—1917 гг.*, «Труды по новой и новейшей истории», т. 1, М., 1948.

⁵ Л. И. Зубок, *Очерки истории США (1877—1918)*, М., 1956.

⁶ «Очерки новой и новейшей истории США», т. 1—2, М., 1960

работы излагают историю США с марксистско-ленинских позиций и являются серьезным вкладом в дело изучения истории главной страны капитализма. Однако характер указанных книг, их объем не позволили авторам детально осветить политику «нейтралитета» США в 1914—1917 гг. Интересную и содержательную книгу, в которой вскрывается лживость утверждений американской буржуазной историографии о миролюбивом характере политики американского империализма, написали А. Е. Кунина и Б. И. Марушкин¹.

В советской исторической литературе нет специальной работы о «нейтралитете» США в годы первой мировой войны. Отдельные близкие к данной теме вопросы освещаются в ряде работ советских историков. Так, политика экспансии США в районе Карибского моря с начала XX в. и до второй мировой войны показана в книге Л. И. Зубока². Автор книги привлек многочисленные факты, убедительно подтверждающие агрессивную политику США в этом районе. К указанной книге по теме примыкает работа М. Альперовича, Б. Руденко, рассматривающая вопросы мексиканской революции 1910—1917 гг. и интервенции США³.

Советские историки много внимания уделяют разоблачению империалистической политики США на Дальнем Востоке. Из числа работ по этой проблеме следует выделить ценный труд «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», написанный коллективом историков под редакцией Е. М. Жукова⁴.

Большой интерес представляют исследования советских историков, разоблачающие экспансию американского империализма в России и вскрывающие роль США в организации антисоветской интервенции⁵.

¹ А. Е. Кунина, Б. И. Марушкин, Миф о миролюбии США, М., 1960.

² Л. И. Зубок, Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна 1900—1939, М.—Л., 1948.

³ М. Альперович, Б. Руденко, Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США, М., 1958.

⁴ «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», под общей редакцией Е. М. Жукова, М., 1956.

⁵ А. В. Березкин, США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.), изд. 2, М., 1952; А. В. Гулыга, А. Геронимус, Крах антисоветской интервенции США, М., 1952; Г. К. Селезнев, Тень доллара над Россией, М., 1957.

Вопросы внутренней экономической и агрессивной внешней политики американского империализма со времени его вступления в первую мировую войну рассматриваются в монографиях И. А. Белявской и А. Е. Куниной¹. Проблематика этих работ является прямым продолжением темы «нейтралитета» США в годы первой мировой войны.

Вопрос об американском «нейтралитете» затрагивается в капитальном труде З. К. Эггерт, освещающем внутриполитическую борьбу в Германии с начала войны и до победы Великой Октябрьской социалистической революции².

Методологической основой настоящей работы являются произведения В. И. Ленина, в которых с исчерпывающей полнотой вскрывается роль монополистического капитала как движущей силы агрессивной политики США. При написании работы автор опирался на документы КПСС, выступления руководящих деятелей КПСС, а также братских коммунистических и рабочих партий.

Автором использованы сборники различных американских документов, посвященные политике США в годы первой мировой войны. Но эти документы в большей или меньшей степени тенденциозны и фальсифицируют историю. Наиболее типичной в этом отношении является официальная американская дипломатическая документация первой мировой войны, изданная в 9 томах³. Многие документы, характеризующие агрессивную политику США в период первой мировой войны, не были включены в это издание⁴. Обращает на себя внимание подборка материала. Основные разделы каждого тома заполнены большим числом тщательно отобранных документов, призванных демонстрировать «миролюбивый» курс политики правительства США. В таком же духе составле-

¹ И. А. Белявская, *Внутренняя экономическая политика США (1917—1918)*, М., 1956; А. Е. Кунина, *Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг.*, изд. 2, М., 1954.

² З. К. Эггерт, *Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны (август 1914 — октябрь 1917)*, М., 1957.

³ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States». Supplement «The World War, 1914—1918», Washington, 1928—1933. (Далее: «Foreign Relations».)

⁴ В. Н. Williams, *American Diplomacy. Policies and Practice*. N. Y., 1936, p. 400.

но двухтомное издание переписки бывшего государственного секретаря США Р. Лансинга¹.

Ряд интересных фактов, касающихся внешней политики США в период первой мировой войны, опубликован в четырехтомном издании «Архива полковника Хауза». Но следует учесть, что редактор издания — реакционный историк Ч. Сеймур — не включил в него часть документов, которые позволили бы значительно полнее раскрыть агрессивную направленность американской дипломатии в указанное время².

Большое число документов, характеризующих роль Моргана в финансировании Антанты и по втягиванию США в войну, содержится в материалах комиссии Ная³.

Материалы комиссии имеют определенную ценность. Но, анализируя их, автор работы учитывал, что комиссия Ная, состоявшая из заядлых реакционеров, не собиралась выяснять подлинные причины вступления США в первую мировую войну. Выгораживая правительство Вильсона, комиссия взвалила всю ответственность за вступление США в войну на «несовершенство» законодательства о нейтралитете и в очень небольшой степени на Моргана. Обойдя молчанием деятельность других монополистических групп, комиссия Ная тем самым защитила интересы всего капиталистического класса США.

Таковы основные американские публикации документов, использованные в работе. Источниками для написания работы послужили также статистические данные, мемуары политических деятелей, периодическая печать США, России и других стран.

В настоящей работе предпринята попытка дать анализ политики «нейтралитета» США в годы первой мировой войны, показать, как и какими методами она осуществлялась, выяснить ее истинные цели и вскрыть фальсификацию этой политики в американской буржуазной историографии.

¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Lansing Papers», v. I—II, Washington, 1939—1940. (Далее: «Lansing Papers».)

² «Архив полковника Хауза», т. I—IV, М., 1937—1944.

³ «Munitions Industry». Hearings before the Special Committee Investigating the Munitions Industry. United States Senat 73—74 Congress, parts 1—40, Washington, 1934—1943. Для изучения политики «нейтралитета» США в период первой мировой войны важны части 5, 25—35.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Переход США к империализму (конец XIX в.) совпал по времени с индустриализацией обширной территории страны и завоеванием мирового промышленного первенства. Вследствие высоких темпов развития американской экономики разрыв между США и другими капиталистическими странами продолжал увеличиваться. В 1913 г. США превосходили по производству чугуна и стали Англию и Германию, вместе взятые. В США в это время было добыто угля на 177% больше, чем в Англии, и на 183% больше, чем в Германии¹.

Высокоразвитая экономика США оказалась во власти монополий. В. И. Ленин указывал, что американские тресты представляют собой «высшее выражение экономики империализма или монополистического капитализма»².

Капитализм в США «перезрел», и для монополий, жаждущих огромных прибылей, границы внутреннего рынка оказались тесными. В поисках выгодных сфер приложения капитала, источников сырья и рынков сбыта США в конце XIX в. выходят на мировую арену. К этому времени мир в основном был уже поделен между другими капиталистическими странами, и поэтому США включились в ожесточенную борьбу за передел мира. В 1898 г. в результате войны с Испанией США отняли ее колонии — Кубу, Пуэрто-Рико и Филиппины.

¹ См. «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», т. 1, М., 1937, стр. 494, 498 и 502.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 32.

В том же 1898 г. США захватили Гавайские острова, а в следующем году — остров Гуам. В 1900 г. США совместно с Англией и Германией аннексировали острова Самоа. В 1903 г. была образована «независимая» Панамская Республика. В 1907 г. США подчинили своему финансовому контролю Доминиканскую республику. В 1913 г. США установили протекторат над Никарагуа, а в 1914 г. организовали вооруженную интервенцию в Мексику.

Экспансионистская политика США выразилась также в вывозе товаров и капитала, особенно в экономически слабо развитые страны. С 1895 по 1913 г. вывоз товаров в Европу увеличился в 2,3 раза, в Южную Америку — в 4,3, а в страны Азии — в 6,7 раза¹.

Как крупный экспортер капитала США появляются на мировом рынке еще в конце 90-х годов XIX в. В 1899 г. общая сумма американских капиталовложений за границей составляла 500 млн. долл.² К концу 1913 г. инвестированный за границей капитал США составил 2605 млн. долл. Весьма показательно, что американский капитал стал проникать и в Европу. К 1914 г. сумма инвестиций США в европейских странах исчислялась в 350 млн. долл.³ Не случайно уже в начале XX в. в европейской экономической литературе появилось выражение: «американское вторжение в Европу»⁴.

Первостепенное внимание в экспансионистской политике США уделяли близлежащим странам Латинской Америки. Правящие круги США стремились установить свое безраздельное господство над всем американским континентом. Экспансия США в Латинской Америке осуществлялась различными методами. США прибегали к прямому захвату территорий, вмешивались во внутренние дела, стремясь насадить в латиноамериканских странах угодные для себя порядки, а также предпринимали вооруженную интервенцию. Серьезную опасность для

¹ «Statistical Record of the Progress of the United States, 1800—1914 and Monetary, Commercial and Financial, Statistics of Principal Countries», Washington, 1914, p. 650—651.

² R. W. Dunn, American Foreign Investments, N. Y., 1926, p. 2.

³ Там же, стр. 3.

⁴ B. Thwat, The American Invasion, London, 1902; Ch. Furness, The American Invasion, London, 1902.

стран Латинской Америки представляло проникновение капиталов США. Инвестиции США в Латинской Америке выросли с 290 млн. долл. в 1899 г. до 1300 млн. долл. в конце 1913 г. На долю данного района земного шара приходилось 50% всех капиталовложений США за границей¹.

С конца XIX в. США устремились на Дальний Восток, уделяя основное внимание Китаю. Важным шагом на пути проникновения в Китай явился захват Филиппинского архипелага. «Филиппины — шаг к Азии и *Китаю*», — писал В. И. Ленин². Следующим этапом явилось провозглашение в 1899 г. доктрины «открытых дверей» в Китае. Посредством политики «открытых дверей» и «равных возможностей» США рассчитывали побить своих конкурентов и подчинить своему монопольному влиянию весь Китай.

Осуществляя агрессивную политику в Китае, США приняли активное участие в подавлении антиимпериалистического восстания китайского народа в 1900 г. В последующие годы американские монополисты прилагали большие усилия к тому, чтобы осуществить строительство больших железнодорожных магистралей и захватить в свои руки контроль над уже построенными железными дорогами Китая. Этим США намеревались открыть простор для проникновения своих товаров и капиталов в Китай. С этой же целью США стремились навязать займы Китаю. Так американский империализм еще в начале XX в. пытался закабалить великий китайский народ.

Экспансия в Латинской Америке и на Дальнем Востоке не была пределом для агрессивных кругов США. Они стремились к мировому господству. С такими идеями выступали многие оруженосцы американского империализма (Т. Рузвельт, Г. К. Лодж, А. Мэхэн и др.). Призывы установить мировое господство получили широкое распространение в реакционных кругах США. В числе пропагандистов этой бредовой идеи находился профессор истории Принстонского университета, впоследствии президент США, В. Вильсон. В 1902 г. он

¹ R. W. Dunn, American Foreign Investments, p. 2—3.

² В. И. Ленин, Соч., т. 39, стр. 186.

писал: «Перед нами новая эра, в которой, очевидно, мы будем управлять миром»¹.

Борьба за передел мира между империалистическими державами усиливается. Крупнейшим, и притом самым старым, соперником США была Англия. На протяжении всего XIX в. интересы этих стран неоднократно сталкивались. Англо-американские противоречия особенно обострились в эпоху империализма.

США к началу XX в. хотя и обогнали Англию по уровню промышленного производства, но еще значительно отставали от нее по размерам капиталовложений за границей, особенно в латиноамериканских странах. В 1913 г. общая сумма инвестиций США в Латинской Америке была в 4 раза меньше английских капиталовложений (1 242 млн. долл. и 4 983 млн. долл.). Если в странах Карибского бассейна США почти догнали Англию по размерам капиталовложений (1 069 млн. долл. и 1 148 млн. долл.), то в странах Южной Америки Англия занимала явно преобладающее положение (3 835 млн. долл. инвестиций английских и 173 млн. долл. — США)². Существенным было отставание США в экспорте товаров в эти страны. Так, в 1913 г. стоимость экспорта США в Аргентину была в 2,5 раза меньше стоимости английского экспорта, в Бразилию — в 1,5 раза, а в Чили — в 2 раза³.

Борьба за Латинскую Америку приводила к серьезным трениям между США и Англией. В 1895 г. конфликт из-за Венесуэлы чуть не привел к разрыву отношений между США и Англией.

Соперничество между США и Англией имело место и на Дальнем Востоке. Союзницей Англии была Япония, которая после русско-японской войны стала самым серьезным конкурентом США на Тихом океане.

К 1914 г. США оставались должником Англии. Из 7 млрд. долл. инвестиций европейских стран в США на долю Англии приходилась половина капиталовложений (большая часть английских капиталов была вложена в

¹ R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. IV, N. Y., 1931, p. 85.

² М. Б. Вольф и В. С. Клунт, Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира, Л., 1936, стр. 521.

³ В. Лан, Классы и партии в США, М., 1937, стр. 340.

железнодорожное строительство)¹. США прилагали большие усилия к тому, чтобы освободиться от иностранной задолженности. И в этом отношении США добивались ощутимых результатов. На внутреннем рынке США иностранный капитал, и в первую очередь английский, стал успешно вытесняться американским².

Одним из соперников Соединенных Штатов Америки была Франция. Французская колониальная империя занимала второе место в мире. Население ее многочисленных колоний в Африке, Азии и Америке насчитывало около 50 млн. человек, что в 5 раз превышало численность населения колоний США. Американские монополисты, вынашивая планы мирового господства, не прочь были в будущем подчинить своему влиянию и владения Франции.

Франция была серьезным конкурентом США в области торговли. В США не мог не вызывать беспокойство внушительный рост французского экспорта в начале XX в. Общий экспорт Франции увеличился с 4 013 млн. фр. в 1901 г. до 6 880 млн. фр. в 1913 г., т. е. вырос в 1,7 раза³. Французские товары довольно успешно проникали на мировые рынки, в том числе и на латиноамериканский. На долю Франции в 1913 г. приходилось 12,2% импорта Бразилии и 9% импорта Аргентины⁴. Франция располагала весьма значительными позициями в Китае. Ее капиталовложения в Китае в 1914 г. были больше американских в 3,5 раза (171,4 млн. и 49,3 млн. долл.)⁵. Важно также отметить, что Франция наряду с другими ведущими европейскими странами вкладывала большие капиталы в США. За 9 лет (с 1899 по 1908 г.) сумма французских инвестиций в США выросла с 50 млн. до 500 млн. долл.⁶

Франция экспортировала капитал главным образом в форме государственных займов, и благодаря этому

¹ «Foreign Investment in the United States», Washington, 1937, p. 23—24.

² В. Лан, Классы и партии в США, стр. 160.

³ «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», т. 1, стр. 506—507.

⁴ М. Б. Вольф и В. С. Клунт, Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира, стр. 504—505.

⁵ С. F. Remer, Foreign Investment in China, N. Y., 1933, p. 76.

⁶ «Foreign Investments in the United States», p. 23.

усиливались не только экономические, но и политические ее позиции на международной арене. Это обстоятельство также ставило Францию в ряд главных соперников Соединенных Штатов Америки. Не могло не отразиться на франко-американских отношениях и то, что Франция была союзницей России и Англии и сближалась с Японией.

Отношения между США и Японией сложились своеобразно. В конце XIX в. американские империалисты оказывали большую помощь Японии, поощряя ее агрессию на Дальнем Востоке. Когда в 1894 г. началась японо-китайская война, США заняли по отношению к Японии благожелательную позицию. США вместе с Англией оказывали поддержку Японии в подготовке ею войны против России.

Развязывая войну с Россией, Япония была уверена в англо-американской помощи, ибо, как заявлял видный японский политический деятель барон Суематцу, «японцы сражаются не только для самих себя, но и для того, чтобы выполнить поручение Англии и Америки...»¹ Англо-американское поручение состояло в том, чтобы всемерно ослабить Россию.

Из общей суммы иностранных займов, предоставленных Японии (82 млн. ф. ст.), в США было реализовано 36 млн. ф. ст. Займы США дали Японии возможность покрыть 20 % ее расходов на войну с Россией².

Президент США Рузвельт признавался в том, что «...с самого начала благоприятствовал Японии и делал все, что мог..., чтобы содействовать ее интересам»³. Вскоре после начала русско-японской войны он официально предупредил Францию и Германию, что, «в случае если создастся комбинация против Японии», США тотчас станут «на сторону Японии»⁴.

Оказывая содействие Японии, правящие круги США полагали, что при ослаблении России отпадут препятствия на пути проникновения американских капиталов в

¹ В. Теплов, Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте, СПб., 1904, стр. 7.

² А. Добров, Дальневосточная политика США в период русско-японской войны, М., 1952, стр. 149—151.

³ T. Dennet, Roosevelt and the Russo-Japanese War, N. Y., 1925, p. 160—161.

⁴ Там же, стр. 2.

Маньчжурию. Иначе говоря, США рассчитывали с помощью Японии «открыть двери» в один из наиболее важных районов Китая.

Поскольку война с Россией была в разгаре и, следовательно, ощущалась большая потребность в американской помощи, Япония создавала видимость, что будет сговорчивым партнером США в деле совместного ограбления Китая. Но как только закончилась война с Россией, политика Японии по отношению к США стала круто меняться. Спустя немного времени после заключения Портсмутского договора Япония аннулировала подписанное летом 1905 г. соглашение с американским магнатом Гарриманом о финансировании строительства железных дорог в Маньчжурии. Этот факт свидетельствовал о нарастании антагонистических противоречий между США и Японией.

США не удалось использовать в своих интересах послевоенные противоречия между Японией и Россией. Вскоре после окончания войны отношения между Россией и Японией постепенно начали налаживаться. В 1907 г. Россия и Япония заключили соглашение о разделе сфер влияния в Маньчжурии. В 1910 и 1912 гг. последовали новые политические соглашения между Японией и Россией. Экспансии Соединенных Штатов Америки на Дальнем Востоке теперь совместно противодействовали Япония и Россия.

Империалистические противоречия между США и Японией обострились. В 1907—1908 гг. возникла угроза войны на Тихом океане. Столкновения между США и Японией не произошло из-за неподготовленности обеих сторон к войне.

В конце 1908 г. США и Япония заключили соглашение, предусматривавшее взаимные обязательства соблюдать неприкосновенность владения друг друга на Тихом океане и придерживаться политики «открытых дверей» в Китае (соглашение Рут—Такахира). Это соглашение было временной сделкой, которая не могла ослабить и не ослабила американо-японский антагонизм.

В конце 1909 г. правительство США выступило с проектом «интернационализации» железных дорог Маньчжурии («Меморандум Нокса»). Япония при поддержке России решительно выступила против проекта Нокса. Попытка США посредством «интернационализа-

ции» железных дорог обосноваться в Маньчжурии провалилась. Но и после этого США не отказались от планов установления своего влияния в Маньчжурии. Преследуя эту цель, США вступили в банковский консорциум Англии, Франции и Германии с расчетом использовать его в качестве орудия закабаления Китая. Но и на этот раз американский империализм встретился с серьезными трудностями. Япония и Россия выступили против создания консорциума четырех держав, требуя превращения его в консорциум шести держав. В конце концов в 1912 г. Япония и Россия добились своего: они вступили в консорциум, а это означало, что США больше нечего было надеяться на использование банковского консорциума в своих корыстных интересах. В связи с этим в 1913 г. Соединенные Штаты Америки вышли из консорциума и отказались от участия в так называемом реорганизационном займе, предоставленном державами Китаю.

Возможность военного столкновения между США и Японией стала еще более реальной. В начале 1914 г. Соединенные Штаты Америки принимали действенные меры на случай войны с Японией. С этой целью поспешно укреплялись американские военно-морские базы на Филиппинах и Гавайских островах, форсированными темпами завершалось строительство Панамского канала¹. Соответствующие приготовления велись японской стороной. Однако военный конфликт и на этот раз не разразился. Началась война между Антантой и германо-австрийским блоком. Мировая война открыла новые перспективы как для американского, так и для японского империализма.

Столкновения империалистических интересов, экспансия американского капитала в России наложили глубокий отпечаток на характер русско-американских отношений. Россия значительно отстала от США в области промышленного производства, но, являясь крупным экспортером сельскохозяйственных товаров, конкурировала с США на западноевропейском рынке. Среднегодовой вывоз хлеба из России в 1893—1896 гг. составил 531,2 млн. пудов, в то время как среднегодовой экспорт

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 92.

США равнялся 385,3 млн. пудов. На долю России приходилось 46% ввезенного в Западную Европу хлеба¹. Одним из крупнейших потребителей русского хлеба была Германия. В 1895—1897 гг. 55% всей ввезенной в Германию пшеницы было доставлено из России и лишь 16% — из США². Россия значительно опередила США в экспорте ячменя в Англию (соответствующие среднегодовые данные за 1893—1897 гг. составляют 39 108 тыс. пудов и 6 529 тыс. пудов)³.

В начале XX в. Россия по-прежнему являлась серьезным конкурентом США в экспорте зерна. В 1909—1913 гг. среднегодовой вывоз пшеницы, ржи, ячменя и овса из России составил 9 820 тыс. т, а из США — 2 787 тыс. т⁴.

Россия соперничала с США в вывозе нефти. Она занимала второе место в мире как по добыче, так и по экспорту нефти. Всего в 1913 г. Россия экспортировала 947 тыс. т нефти и нефтепродуктов. Русская нефть шла в разные страны: в Англию (178 132 т), Турцию (148 946 т), Германию (129 159 т), Египет (123 260 т), Францию (112 320 т) и т. д.⁵

Противоречия между США и Россией наиболее острый характер приобрели на Дальнем Востоке. Американские монополисты полагали, что при применении принципа «открытых дверей» им удастся вытеснить Россию из Маньчжурии и занять там первенствующее положение. Активизация американской политики в Маньчжурии вызывала большое беспокойство царской России. Русский посланник в Пекине П. М. Лесар в 1903 г. не без оснований заявлял о наличии реальной опасности того, что «вся Маньчжурия в экономическом отношении будет эксплуатироваться американцами»⁶.

Русско-японская война, подготовленная и развязанная при прямом участии США, оправдала расчеты

¹ «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России», т. I, СПб., 1902, стр. 8, 9.

² Там же, стр. 49.

³ Там же, стр. 45.

⁴ М. Б. Вольф и В. С. Клунт, Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира, стр. 201, 204, 205, 206.

⁵ «Внешняя торговля СССР за 20 лет, 1918—1937 гг.». Статистический справочник, М., 1939, стр. 132.

⁶ «Красный архив», 1922, т. 2, стр. 21—22.

Вашингтона. В результате войны влияние России в Китае было ослаблено. Но это не привело к устранению русско-американских противоречий. Напротив, по мере усиления экспансии США в Китае и укрепления связей между Россией и Японией, ставшей после окончания войны главным соперником США на Тихом океане, противоречия между США и Россией продолжали углубляться. Монополистические круги США стремились к дальнейшему ослаблению России. Перспектива ослабления была заманчивой и по той причине, что экспансионистские планы США распространялись на самую Россию.

Но США позднее других стран начали вкладывать свои капиталы в Россию. В экономике России сильным было влияние западноевропейских стран. Англия, Франция и Германия всячески противодействовали проникновению американских капиталов в Россию. Вследствие сопротивления указанных стран доступ американских товаров в Россию оказался довольно затруднительным. В 1913 г. стоимость экспортированных из США в Россию товаров выражалась в сумме 26 млн. долл., что было меньше американского экспорта в Италию в 2,9 раза, во Францию в 5,6 раза и в Англию в 22,9 раза¹.

Тем не менее американские монополисты проникали в Россию. Так, например, моргановская компания жатвенных машин поставила под свой контроль рынок сельскохозяйственных машин. Ряд американских монополий построил заводы в России, причем число их росло. Бурную активность проявил Г. Гувер, участвовавший в эксплуатации нефтяных источников Северного Кавказа, а также лесных и минеральных богатств Урала.

Таким образом, к 1914 г. США в своей империалистической политике сталкивались с Англией, Францией, Японией и Россией. Но наиболее острыми были американо-германские противоречия.

Резкое обострение американо-германских противоречий вытекало в первую очередь из характера и масштабов экспансионистских замыслов американского и германского империализма. Опираясь на свою экономическую мощь, монополистический капитал США придерживался курса на установление мирового господства.

¹ «Munitions Industry», pt. 26, Washington, 1937, p. 7934.

К этой же цели была направлена политика германского империализма. Обе державы вели ожесточенную борьбу за мировые рынки.

Германия экспортировала машины, металлические изделия, продукцию химической промышленности, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, т. е. те товары, которые занимали значительное место в американском экспорте. В 1913 г. Германия вывезла машин на сумму 738,4 млн. марок, что составляло 29,1% мирового экспорта машин. США в это же время продали машин на сумму 680,6 млн. марок, что равнялось 26,8% мирового экспорта¹. В экспорте химических изделий Германия еще более заметно опередила США. В 1913 г. на долю Германии приходилось 28,5% всего мирового экспорта химических товаров, а на долю США падало лишь 9,7%². Товары с торговой маркой «Made in Germany» заняли преобладающее место на европейском рынке и тем самым затрудняли туда доступ американских товаров. Много товаров Германия экспортировала в страны Азии и Африки.

Рынок латиноамериканских стран стал главной ареной торгового соперничества США и Германии. Экспансия германского монополистического капитала натолкнулась на доктрину Монро, дополненную дипломатией доллара. Усилия США, направленные к утверждению господствующего положения в Латинской Америке, не могли, однако, помешать проникновению туда германских капиталов и товаров. С 1910 по 1913 г. экспорт товаров из Германии в страны Латинской Америки вырос на 33% (с 138 534 тыс. долл. до 182 960 тыс. долл.). Хотя США вывозили товаров в Латинскую Америку больше, чем Германия (в 1913 г. американский экспорт составил 343 157 тыс. долл.), но преимущественно они располагали лишь в странах Центральной Америки (в 1913 г. из США было отправлено товаров на сумму 197 009 тыс. долл., а из Германии — на сумму 24 443 тыс. долл.). Иным было положение дел в Южной Америке. Здесь перевес оказался на стороне Германии. В 1913 г. Германия экспортировала товаров на сумму 157 987 тыс.

¹ М. Б. Вольф и В. С. Клунт, Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира, стр. 159,

² Там же, стр. 163.

долл., в то время как экспорт США равнялся 146 148 тыс. долл. Для того чтобы полнее представить себе, в какой мере развертывалась борьба между США и Германией за латиноамериканский рынок, необходимо отметить, что Германия исключительно высокими темпами форсировала экспорт своих товаров как в Южную, так и в Центральную Америку. За пять лет (с 1909 по 1913 г.) Германия увеличила экспорт товаров: в Парагвай — в 3,8 раза, в Колумбию — в 2,9, в Гондурас — в 2,7, в Боливию и Никарагуа — в 2,2, в Бразилию — в 2,1, в Гватемалу — в 2, в Чили, Венесуэлу и Кубу — в 1,7, в Уругвай и Сальвадор — в 1,5, в Аргентину — в 1,4, и в Панаму — в 1,3 раза¹. По темпам роста экспорта в страны Латинской Америки Германия опередила США.

Рост экспорта Германии и усиление ее влияния в Латинской Америке, с одной стороны, и стремление США установить свое монопольное господство над этим районом, с другой стороны, были одним из решающих факторов, способствовавших резкому обострению американо-германских противоречий. Анализируя эти противоречия, В. И. Ленин подчеркивал, что «Соединенные Штаты имеют *«виды»* на Южную Америку и борются с *растущим в ней влиянием Германии*. . . »².

Интересы США и Германии сталкивались и в Канаде. Входя в состав Британской империи, Канада еще в начале XX в. экономически была связана с США. Американский импорт в Канаду в 1913 г. составлял 65% общего импорта этой страны. Германия ввозила в Канаду товаров несравненно меньше, чем США (14 408 тыс. и 435 861 тыс. долл.), но она и здесь форсировала свой экспорт. С 1909 по 1913 г. ввоз германских товаров в Канаду вырос в 2,4 раза³.

¹ Данные об экспорте США (включая реэкспорт) взяты из «Historical Statistics of the United States 1789—1945. A Supplement to the Statistical Abstract of the United States», Washington, 1949, p. 250; «Statistical Record of the Progress of the United States, 1800—1914», p. 688—689. Данные об экспорте Германии взяты из «Statistics of German Trade 1909 to 1913», Washington, 1918, p. 29, 32, 35—39, 42, 44, 46—47, 51, 57.

² В. И. Ленин, Соч., т. 39, стр. 187.

³ «Statistical Record of the Progress of the United States, 1800—1914», p. 688; «Statistics of German Trade», p. 35.

Крупный узел противоречий между США и Германией образовался на Дальнем Востоке. Прежде всего острое соперничество развивалось в Китае. По размерам торговли с Китаем впереди находились США. В 1913 г. общий объем прямой американско-китайской торговли равнялся 73 млн. таэлей, в то время как объем торговли Германии с Китаем составлял 45,3 млн. таэлей. Но в других сферах экономической экспансии США находились позади Германии. Так, в 1914 г. германские инвестиции в Китае превышали американские в 5,4 раза (263,6 млн. против 49,3 млн. долл.)¹.

Американо-германские интересы сталкивались и в Турции. В 1909 г. американцы пытались заключить соглашение с Турцией о концессии на строительство большой железной дороги с правом использования полезных ископаемых по обоим сторонам дороги. Против соглашения выступила Германия, и вследствие этого США к 1914 г. так и не смогли приступить к реализации так называемой концессии Честера².

Отпечаток глубоких противоречий носили на себе сами экономические отношения между США и Германией. В экономику США были вложены значительные германские капиталы, причем сумма их продолжала возрастать. Если в 1899 г. германские инвестиции равнялись 200 млн. долл., то в 1908 г. они составляли уже 1 млрд. долл., т. е. выросли в 5 раз³. Усиленное проникновение германских капиталов в США не могло не вызывать беспокойство американских монополистов.

В то же время протекционистский курс США вызывал резкое недовольство в Германии, особенно в среде крупных аграриев. Защищая интересы юнкерства, правительство Германии направляло не раз в Вашингтон протесты, но никаких изменений в таможенной политике США не последовало⁴. В Германии продолжала шириться кампания против американского протекционизма. Юнкеры, поддержанные колониалистско-империалистическими кругами буржуазии, требовали от правительства

¹ C. F. Remer, *Foreign Investment in China*, p. 76, 338, 652.

² В. И. Шпилькова, *Империалистическая политика США в отношении Турции (1914—1920)*, М., 1960, стр. 35—38.

³ «*Foreign Investment in the United States*», p. 23.

⁴ J. Keim, *Forty Years of German-American Political Relations*, Philadelphia, 1919, p. 66—68, 84—85.

принять самые решительные меры против США. В выступлениях в рейхстаге, на страницах газет речь шла не только об ответных мерах на протекционизм США, но и о создании мощного военно-морского флота, призванного укрепить положение Германии на мировых рынках.

Борьба по вопросам таможенной политики вышла за рамки непосредственных отношений между США и Германией. Германия предприняла попытку вовлечь в таможенную войну с США европейские страны. Она намеревалась противопоставить США европейский таможенный союз, рассчитывая при этом на главенствующее положение в нем. Особое место в этих планах отводилось России. Еще в 1896 г. руководитель внешнеполитического ведомства Германии А. Маршалль пытался убедить русского посла в Берлине Н. П. Шишкина в необходимости совместных выступлений против протекционистской политики США. Инициатива Маршалля была поддержана Вильгельмом II¹.

Однако предпринятые германской дипломатией шаги не дали ожидаемых результатов. Расчеты юнкерства на принятие более высоких таможенных пошлин на ввозимые из США товары также потерпели неудачу.

Жесткий протекционистский курс США, неудача Германии в организации европейского таможенного союза, противодействие части германской буржуазии принятию решительных ответных мер привели к тому, что дефицит Германии в торговле с США становился все более значительным. В 1909 г. Германия экспортировала товаров в США на сумму 144 295 тыс. долл., в 1913 г. — 169 739 тыс. долл. За это время прирост экспорта Германии составил 18%. Если же обратиться к данным об американском экспорте в Германию, то картина существенно отличается. В 1909 г. США отправили товаров в Германию на 300 490 тыс. долл., т. е. в 2 раза больше, чем Германия экспортировала товаров в США. В 1913 г. американский экспорт в Германию достиг 407 246 тыс. долл. Прирост за эти годы равнялся 35%².

¹ А. С. Ерусалимский, *Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в.*, М.—Л., 1948, стр. 259, 347, 348, 458—459. См. также С. Ю. Витте, *Воспоминания*, т. II, М., 1960, стр. 121—122.

² «Statistics of German Trade», p. 8, 56.

Приведенные данные свидетельствуют о наличии глубоких противоречий, разделявших США и Германию. Не случайно поэтому в книге «Соединенные Штаты как мировая держава», вышедшей в 1909 г. в США, отмечалось, что американо-германское соперничество носит «острый характер» и что «непрерывные столкновения... приводят по временам к враждебным отношениям между этими соперниками...»¹

Империалистические противоречия между США и Германией привели к политическим конфликтам между ними из-за Самоа в 1879—1899 гг., в Чили в 1891 г. Особенно напряженными были отношения между США и Германией во время испано-американской войны. Борьба из-за Филиппин приняла столь острый характер, что дело едва не дошло до военного столкновения между США и Германией. Американский адмирал Дьюи, командовавший флотом США на Тихом океане во время испано-американской войны, заявил в 1899 г., что следующая война, которую США придется вести, будет война с Германией². Осложнения между США и Германией возникли в 1902 г. в Венесуэле и из-за господства над Виргинскими островами. Серьезные трения имели место из-за Мексики.

Немалую роль в усилении американо-германских противоречий сыграла Англия. В связи с тем что Германия стала выдвигаться как самый опасный соперник Англии, последняя старалась смягчить противоречия со своим заокеанским конкурентом — Соединенными Штатами Америки. Правящие круги США, учитывая возрастание американо-германских противоречий, со своей стороны шли навстречу интересам Англии (во время Алхесирасской конференции 1906 г. и Гаагской конференции в 1907 г.). Перед началом первой мировой войны США и Англия снова пошли друг другу навстречу. Англия отказалась от поддержки мексиканского диктатора Уэрты, а США отказались от закона, освобождавшего американские каботажные суда от сборов при проходе через Панамский канал. Благодаря этим взаимным уступкам Англия предоставила США свободу действий

¹ A. C. Coolidge, *The United States as a World Power*, N. Y., 1909, p. 203—204.

² H. C. Allen, *Great Britain and the United States. A History of Anglo-American Relations (1783—1952)*, London, 1954, p. 560.

в Мексике, а США обязались соблюдать условия договора Хэя — Паунсефота от 1901 г., предусматривавшего равенство всех стран в пользовании межокеанским каналом.

Сближение между США и Англией облегчалось наличием давнишних экономических связей между данными странами. Эти связи перед первой мировой войной были дополнены рядом соглашений между английскими и американскими монополиями.

Сближение между США и Англией диктовалось общей опасностью со стороны германского милитаризма. Агрессивные планы германского империализма предусматривали разгром Франции и России, сокрушение могущества Англии и превращение германской «срединной Европы» в метрополию огромной колониальной империи. В захватнические планы кайзеровской Германии входило также подчинение стран Латинской Америки и превращение их в свои колонии. Реализация агрессивной программы Германии не только сорвала бы осуществление американских империалистических планов, но поставила бы США в затруднительное положение. В Соединенных Штатах понимали, что в случае победы Германии над Антантой отпала бы возможность приобрести достаточно сильных союзников и США оказались бы лицом к лицу с милитаристской Германией.

Правящие круги США понимали, что милитаристские руководители Германии после победы над Антантой попытаются найти любой предлог для объявления войны США. В силу указанных обстоятельств в правящей среде Соединенных Штатов Америки преобладало мнение, что по сравнению с другими странами Германия является самым опасным соперником.

Противоречия между США и Германией были столь глубоки, что в конечном счете их можно было разрешить только путем войны. Следовательно, война между США и Германией была неизбежна. На этот счет агрессивные круги США высказывались вполне определенно. Т. Рузвельт еще в 1897 г. неоднократно заявлял, что США «в конечном счете вступят в военный конфликт» с Германией¹. В статье американского дипломата Л. Эйштейна

¹ *J. B. Bishop, Theodore Roosevelt and His Time, Shown in His Own Letters, v. 1, N. Y., 1920, p. 78—79.*

«Англо-германское соперничество и США», опубликованной в 1913 г., отмечалось, что в случае европейской войны США не должны оставаться в стороне. Соединенным Штатам, утверждал автор, следует обязательно вступить в войну против Германии¹. Такие взгляды разделяли А. Мэхэн, Э. Хауз, Р. Лансинг, У. Пэйдж и другие видные деятели США.

Враждебный по отношению к Германии курс внешней политики США нашел свое выражение и в том, что еще до первой мировой войны было заключено секретное соглашение с Англией и Францией о совместной войне против Германии. Официальные круги США опровергали этот факт, но, по утверждению американских историков Ч. Бирда и М. Бирд, имеются неоспоримые доказательства существования такого соглашения².

К вопросу о характере американско-германских отношений (так же как взаимоотношений США и Антанты) нельзя, однако, подходить односторонне, рассматривая их только под углом зрения противоречий между этими странами. В эпоху империализма отношения между капиталистическими странами тесно переплетаются. Создаются международные союзы монополий. Это прямой результат раздела мира между сильнейшими монополистическими объединениями. «Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей»³.

Союз между американскими и германскими монополиями, складывавшийся с начала XX в., становился все более тесным. Именно поэтому В. И. Ленин, исследуя природу империализма, уделял много внимания соглашениям между монополиями США и Германии. В труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин подробно рассматривает такие факты, как

¹ См. *L. Einstein, A Prophecy of the War (1913—1914)*, N. Y., 1918, p. 32—35, 44—49.

² *Ch. A. Beard and M. R. Beard, The Rise of American Civilization*, v. II, N. Y., 1947, p. 614—615.

³ *В. И. Ленин, Соч.*, т. 22, стр. 233.

организация международного рельсового картеля с участием американского и германского капиталов, соглашение о разделе мира между двумя «электрическими державами», американской «Всеобщей электрической К^о» и германским «Всеобщим электрическим обществом» (А. Е. Г.), договор о дележе мира между моргановским трестом «Международная компания морской торговли» и двумя крупнейшими германскими монополиями в торговом судоходстве («Гамбург и Америка» и «Северогерманский Ллойд») и др. Союзы между американскими и германскими монополистическими объединениями наложили значительную печать на политику США в германском вопросе.

Для правильного понимания политики США по отношению к Германии необходимо также учитывать особенность международной обстановки перед первой мировой войной. Соперничество между США и Германией развивалось не в безвоздушном пространстве, а в условиях существования острейших противоречий между империалистическими странами Европы. В это же самое время усиливались противоречия между США, с одной стороны, Германией, Японией и странами Антанты, с другой стороны. Наличие противоречий между США и странами Антанты во главе с Англией (и ее союзницей на Дальнем Востоке — Японией) не могло не отразиться на американо-германских отношениях. Правящие круги США предпочитали до определенной поры не доводить дело до военного столкновения со своим главным соперником — Германией. Более того, они считали необходимым использовать в своих интересах противоречия между лагерем Антанты и австро-германским блоком. Такая возможность представлялась им чрезвычайно заманчивой.

Монополистический капитал ждал благоприятного времени для реализации своих далеко идущих экспансионистских планов. Такое время настало, когда разразилась первая мировая война. С этого времени начинается новый этап империалистической политики США.

Глава вторая

«НЕЙТРАЛИТЕТ» СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ

1. РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ВОЗНИКНОВЕНИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1 августа 1914 г. началась первая мировая война. Она явилась результатом крайнего обострения противоречий между империалистическими странами из-за обладания рынками сбыта, источниками сырья и сферами приложения капитала. Империалисты давно готовились к войне. Но особенно воинственно был настроен германский империализм. Германия в конце XIX в. перегнала Англию по уровню промышленного производства и стала вытеснять ее с мировых рынков. Германский империализм стремился к коренному переделу мира в свою пользу. Противоречие между английским и германским империализмом было главной причиной, приведшей к первой мировой войне. В возникновении войны важную роль играли противоречия и между другими империалистическими странами — между Германией и Францией, Германией и Россией и т. д. Главными участниками империалистической войны были страны Антанты и германо-австрийский блок. Они и вступили первыми в войну. Вскоре к воюющим группировкам стали присоединяться другие страны. Что касается Соединенных Штатов Америки, то эта крупнейшая капиталистическая держава предпочла объявить о своем нейтралитете. США вступили в войну только весной 1917 г.

Заявив позицию нейтралитета, США тем самым взяли на себя ряд серьезных обязательств (не оказывать

помощи воюющим странам и др.). Однако США не выполнили обязательств, предусмотренных их нейтральным положением в войне. Нейтралитет США носил формальный характер. Более того, империалистические круги США были причастны к развязыванию войны. Такой вывод подтверждается историческими фактами.

Действуя в угоду монополистическому капиталу США, советник Вильсона Э. Хауз еще в 1913 г. стал добиваться осуществления разработанного им плана «урегулирования» важнейших международных проблем. Президент одобрил план Хауза, от которого он был «в восторге»¹. В опубликованных документах Хауза нет связного и, очевидно, полного изложения его плана. Сущность плана приходится поэтому выяснять на основании отрывочных данных. Каким же представляется план советника американского президента? В плане говорится о необходимости достижения соглашения между Англией и Германией по вопросу о разоружении. Но это была не более чем пустая фраза. Эффект от выступлений американской дипломатии в пользу разоружения был не большим, чем от бесплодно закончившихся незадолго до этого переговоров английского военного министра Р. Холдена в Берлине по вопросу об англо-германском морском соперничестве. И в том и в другом случае фразы о разоружении были призваны замаскировать то, что действительно представляло первостепенный интерес для империалистических кругов.

Значительное место в плане Хауза занимал вопрос о колониях. В соответствии с планом «Америка, Англия, Франция, Германия и другие кредитующие и цивилизаторские нации» должны были заключить между собой нечто вроде пробного соглашения. «Цель соглашения — разработка плана, по которому, с одной стороны, инвеститоры поощрялись бы вкладывать свои средства на условиях разумного дохода и разработки при благоприятных условиях пустующих (!) частей мира, а с другой стороны, устанавливались бы условия, гарантирующие сохранность этих капиталовложений»². Нетрудно понять, что острое американского плана было направлено против колониальных стран. Под «пустующими» районами

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 54.

² Там же, стр. 69.

понимались не Арктика, не Антарктида, а именно колониальные страны. План Хауза, таким образом, предусматривал усиление эксплуатации колониальных и зависимых народов. Колониалистский характер плана подтверждается также высказыванием издателя переписки Хауза — Ч. Сеймура. По словам Сеймура, план предусматривал «соглашение между великими мировыми державами по вопросу о разработке и защите (?) отсталых частей мира, в нем содержался зародыш идеи мандатов, в дальнейшем разработанной Лигой наций»¹.

Оставляя в стороне вопрос о том, насколько реальной была возможность соглашения между империалистическими странами о совместной эксплуатации колоний (недаром Хауз называл свой план «грандиозной затеей»), следует подчеркнуть, что США были кровно заинтересованы в реализации плана. Из комментариев Сеймура видно, что план предусматривал применение принципа «открытых дверей» и «равных возможностей». Это лишний раз свидетельствует о том, что план Хауза отражал интересы американского империализма. США еще в конце XIX в. выступили с доктриной «открытых дверей», рассчитывая с ее помощью побить конкурентов в Китае. Теперь шла речь не только о Китае, но и о других отсталых странах.

План Хауза, как и последовавшая затем поездка его автора в Европу, сыграл немалую роль в развязывании первой мировой войны.

Рекламируя указанный план, советник Вильсона пытался доказать, что одна из его главных задач заключалась в том, чтобы устранить разногласия между Англией и Германией и тем самым содействовать упрочению мира. Но эти утверждения ничего общего не имеют с историческими фактами. Правящие круги США были заинтересованы не в смягчении, а в сохранении и углублении англо-германских разногласий. Недаром Хауз, трезво оценивавший важность для судеб мира улаживания спорных вопросов между Англией и Германией, многозначительно заявлял в письме к Вильсону (29 мая 1914 г.), что для США «было бы несколько хуже, если бы эти державы слишком сблизились»².

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 69.

² Там же, стр. 58.

Особо следует подчеркнуть, что план Хауза был явно направлен против России. В этом, можно без преувеличения сказать, более всего проявился провокационный характер действий американской дипломатии накануне войны. В соответствии с американским планом предусматривалось образование союза крупнейших империалистических держав, куда должны были войти США, Англия, Германия, Франция и Япония. Бросается в глаза, что из такого блока исключалась Россия. В этом ничего случайного не было. Переговоры о создании союза велись уполномоченным правительства США за спиной России и, следовательно, в ущерб России. Более того, американская дипломатия в лице Хауза старалась столкнуть Германию с Россией. Хауз, в частности, добивался предоставления Германии свободы действий в Персии и Малой Азии, т. е. как раз в тех районах, где проявлял активность и стремился обособиться русский капитал¹. А это неизбежно привело бы к обострению и без того напряженных отношений между Германией и Россией. Подобный результат соответствовал интересам империалистических кругов США.

В мае 1914 г. Хауз отправился в Европу. Цель его поездки состояла в том, чтобы добиться претворения своего плана в жизнь. С санкции Вильсона Хауз первым делом решил начать переговоры с правительством Германии. По прибытии в Берлин он всячески стремился убедить германских политических деятелей в выгодности для них американского плана. Одновременно с этим эмиссар Вильсона не жалел усилий для того, чтобы направить агрессию Германии на Восток, против России. Так, в частности, в беседе с руководителем военно-морского ведомства адмиралом А. Тирпицем Хауз недвусмысленно дал понять, что никто не собирается мешать Германии в ее борьбе с Россией. Он заверял своего собеседника, что не только США, но и Англия заинтересована в сохранении сильной Германии. По его словам, «Великобритания не хочет видеть Германию раздавленной, так как это поставило бы ее лицом к лицу с ее старым врагом Россией»².

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 56.

² Там же, стр. 59.

Значительный интерес представляет встреча Хауза с Вильгельмом II, состоявшаяся 1 июня. Кайзер, начавший беседу, стал распространяться о желании Германии установить дружественные отношения с США и Англией. Эти три державы, заявил император, являются «единственной надеждой победоносной христианской цивилизации» и поэтому должны совместно бороться против «полуварварских» славянских и латинских народов, т. е. против России и Франции. Хауз не только не возразил кайзеру, но отнесся положительно к его словам. Изложив свой план, Хауз стал затем доказывать кайзеру, что «Россия представляет наибольшую угрозу для Англии, что для Англии выгодно, чтобы Германия могла сдерживать Россию, Германия является барьером между Европой и славянами»¹. Заявление Хауза было воспринято с большим удовлетворением руководящими германскими деятелями, оно означало не что иное, как прямое подталкивание Германии на борьбу с Россией. Миссия Хауза в Берлине укрепляла уверенность милитаристских кругов Германии в том, что ни Англия, ни тем более США не будут им мешать в войне против России. Учитывая эти факты, нельзя упускать из виду, что они имели место ровно за два месяца до того, как Германия объявила войну России.

Завершив переговоры в Берлине, Хауз отправился в Париж. Но в то время во Франции разразился очередной правительственный кризис, и поэтому ему долго не пришлось там задерживаться. Поездка во Францию оказалась бесполезной. 9 июня Хауз прибыл в Англию.

В Лондоне представитель Вильсона беседовал со многими государственными деятелями. Он встретился с премьер-министром Г. Асквитом, министром иностранных дел Э. Греем, министром финансов Д. Ллойд Джорджем, лорд-канцлером Р. Холденом и др. Хауз старался доказать англичанам, что его план вполне приемлем для них и даже принесет им определенные выгоды. При этом он утверждал, что у Германии самые лучшие намерения по отношению к Англии и что поэтому нужно пойти ей на уступки. «Я высказал мнение, — гласит запись Хауза о его беседе с Греем 17 июня, — что Англия должна разрешить Германии участвовать в развитии

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 63.

экономики Персии»¹. Весьма характерно, что наряду с этим Хауз стремился запугать Англию германским военным могуществом. Грей понимал, что Германия, направив свои капиталы в русскую зону, заодно с этим могла бы прибрать к рукам и южную часть Персии, являвшуюся английской зоной влияния. Тем не менее он выражал готовность согласиться с пожеланием Хауза. Свое согласие он мотивировал тем, что в Персии «можно было бы сделать удачный ход, попеременно натравливая их (Германию и Россию. — З. Г.) одну на другую...»².

Однако дальше этих слов Грей не пошел. Англия, видимо, не доверяла ни Германии, ни Соединенным Штатам Америки, опасаясь колониальных притязаний и той и другой страны, и поэтому всячески оттягивала ответ на американский проект. Этим, конечно, а не медлительностью реакции англичан или их увлечением скачками и балами, как на то жаловался Хауз, объясняется уклончивая позиция Сент-Джемского кабинета.

Ответ от английского министра иностранных дел последовал только 3 июля, т. е. спустя почти месяц после прибытия Хауза в Лондон. Заметим, что это было уже после Сараевского убийства. Грей сообщил Хаузу о согласии правительства Англии принять выдвинутый США план и просил передать об этом Германии. (Этот шаг Грея находился в неразрывной связи с той провокационной ролью, которую он играл во время июльского кризиса 1914 г., когда подталкивал Германию к развязыванию войны.) Заручившись положительным ответом Англии, Хауз 7 июля направил кайзеру письмо, в котором пытался доказать, что Грей и другие члены английского кабинета стремятся установить полное взаимопонимание с Германией. Письмо заканчивалось следующими словами: «...насколько мне дали понять, со стороны правительства Великобритании существует надежда, что мое сообщение вызовет у вашего величества отклик, который даст возможность предпринять следующий шаг»³. Ответа из Берлина на письмо Хауза так и не последовало. Militarистские круги Германии во

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 66.

² Там же.

³ Там же, стр. 75.

главе с кайзером все силы направили на развязывание войны в Европе. В результате финал «грандиозной затеи» Хауза оказался бесплодным.

В одной из записей о возникновении первой мировой войны Хауз отметил, что правящие круги Германии, решив начать войну, исходили из расчета, что «отношения Германии с Англией настолько улучшились, что та не пойдет на защиту России и Франции настолько далеко, чтобы начать войну с Германией»¹. Это замечание полностью соответствует истине. Государственные деятели Германии все свои расчеты строили на том, что если Англия в течение нескольких месяцев сохранит нейтралитет, то удастся за это время разгромить Францию и Россию. Их планы предусматривали также, что после победы на континенте все силы будут брошены против Англии, и Германия одержит полную победу в войне. Англия всячески старалась поддерживать иллюзорные расчеты германских правящих кругов на ее нейтралитет. На протяжении почти всего июльского кризиса 1914 г. Грей заверял германского посла в Лондоне Лихновского в стремлении Англии сохранить нейтралитет. Это в значительной мере способствовало принятию германским империализмом решения о войне. Провокационная роль английской дипломатии в развязывании первой мировой войны давно уже разоблачена. Но определенная доля ответственности за развязывание войны должна ложиться и на американскую дипломатию.

Переговоры Хауза в Берлине, когда он натравливал Германию на Россию, письмо его к кайзеру, в котором Германии были даны заверения в благожелательном отношении к ней Англии, в свою очередь немало содействовали укреплению надежд руководителей Германии на английский нейтралитет.

Кстати говоря, на эти обстоятельства обратил внимание английский посол в Вашингтоне. По возвращении Хауза из поездки в Европу С. Спринг-Райс заявил ему: «Вы так близко подошли к тому, чтобы сделать невозможной всеобщую войну, что военные партии в Берлине и Вене забеспокоились. Они, возможно, знали, зачем вы приезжали в Берлин и о чем говорили с кайзером. Они, очевидно, также знали, зачем вы отправились в Англию,

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 81.

и, несомненно, были знакомы, с содержанием вашего письма к кайзеру. Эти факты, а также переговоры сэра Эдуарда Грея с германским послом в Лондоне испугали военные партии, и они воспользовались убийством наследного принца и отъездом кайзера для того, чтобы развязать события, считая, что они дошли до распутья: теперь или никогда!»¹ Заявление это представляет значительный интерес, и прежде всего потому, что в нем ставится знак равенства между провокационным характером политики Грея и действиями Хауза накануне и в период июльского кризиса. Весьма любопытно, что, комментируя данное заявление Спринг-Райса, американский буржуазный историк Сеймур в свое время не решился категорически отрицать ответственность Хауза за развязывание войны. Он отделался замечанием: «Такое предположение интересно, хотя и не совсем убедительно»². В настоящее время Сеймур отрекся от такого полупризнания. Вопреки правде он заявляет о том, что будто Хауз никакой роли не сыграл в развязывании войны³. В этом еще раз сказывается стремление буржуазных авторов обелить опасную для дела мира как прошлую, так в особенности нынешнюю агрессивную политику американского империализма.

Расчеты Германии на нейтралитет Англии провалились. Маневр английской дипломатии оказался удачным. Англия спровоцировала Германию на войну с Россией и Францией. После того как английские союзники вступили в войну с Германией, Англия затем сама включилась в борьбу со своим основным соперником.

США предпочли воздержаться от участия в войне. 4 августа 1914 г. правительство США опубликовало декларацию о нейтралитете⁴. Провозглашение политики нейтралитета вовсе не означало отказ руководящих кругов США от участия в войне с Германией. Наоборот, декларируя политику нейтралитета, правительство США отдавало себе отчет в том, что нейтралитет будет носить временный характер. О предстоящей войне с Германией Вильсон говорил в своем окружении еще в середине

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 80.

² Там же.

³ См. «Wilson's Foreign Policy in Perspective», ed. by E. H. Buehlig, Bloomington, 1957, p. 18.

⁴ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 547—551.

августа 1914 г.¹ Об этом же он откровенно заявил в сентябре 1914 г. английскому послу². Хауз также полагал, что Соединенным Штатам Америки придется воевать с Германией. Начиная с августа 1914 г. он стал убеждать Вильсона, что США не должны допустить победы Германии³.

Однако США не вступили в войну ни в 1914 г., ни в последующие два года. В течение 32 месяцев войны США придерживались политики «нейтралитета».

2. ЧЕМ БЫЛ ВЫЗВАН «НЕЙТРАЛИТЕТ» США

Американская буржуазная историография, объясняя причины, побудившие США занять позиции нейтралитета, пытается доказать, что нейтралитет был обусловлен миролюбивым характером внешней политики США. Эту распространенную точку зрения отдельные авторы дополняют утверждением о том, что США не были причастны к противоречиям, раздиравшим капиталистический мир перед войной и, следовательно, нейтралитет был закономерным результатом обособленного положения США⁴. Подобные взгляды не соответствуют действительности.

Буржуазные авторы, освещая историю США в период первой мировой войны, заявляют также, что политика нейтралитета была вызвана тем, что США не были подготовлены к войне⁵. Но и эти утверждения противоречат исторической правде. Для разоблачения мифа о слабости военной подготовке США можно привести данные, опубликованные в американском официальном статистическом сборнике.

Из таблицы видно, что военные расходы неуклонно росли и незадолго до войны составили для того времени довольно внушительную сумму. Для сопоставления

¹ H. Notter, *The Origins of the Foreign Policy of Woodrow Wilson*, p. 328.

² Там же, стр. 339.

³ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 89.

⁴ S. F. Bemis, *The United States as a World Power, A Diplomatic History 1900—1950*, N. Y., 1950, p. 121.

⁵ E. R. May, *The World War and American Isolation, 1914—1917*, p. 177—178.

Военные расходы США в 1901—1914 гг.
(в долл.) ¹

Годы	Расходы на военное министерство	Расходы на военно-морское министерство	Общие военные расходы
1901	144 615 697	60 506 978	205 122 675
1902	112 272 216	67 803 128	180 075 344
1903	118 629 505	82 618 034	201 247 539
1904	165 199 911	102 956 102	268 156 013
1905	126 093 894	117 550 308	243 644 202
1906	137 326 066	110 474 264	247 800 330
1907	149 775 084	97 128 469	246 903 553
1908	175 840 453	118 037 097	293 877 550
1909	192 486 904	115 546 011	308 032 915
1910	189 823 379	123 173 717	312 997 096
1911	197 199 491	119 937 644	317 137 135
1912	184 122 793	135 591 956	319 714 749
1913	202 128 711	133 262 862	335 391 573
1914	208 349 746	139 682 186	348 031 932
Всего	2 303 863 850	1 524 268 756	3 828 132 606

следует указать, что США за эти годы израсходовали на строительство военно-морского флота больше средств, чем Германия и Франция, вместе взятые. Ассигнования США на нужды армии почти равнялись ассигнованиям Германии². Эти факты убедительно опровергают измышления американской буржуазной историографии о том, что США якобы придерживались миролюбивой политики, были противниками милитаризма и, намереваясь стоять в стороне от военных конфликтов, не были готовы к войне.

Можно с полным основанием утверждать, что, если бы правящие круги США сочли нужным втянуть страну в войну в 1914 г., в этом случае нашлось бы необходимое оружие, а главное, весь высокоразвитый промышленный потенциал был бы использован для нужд войны.

Политика нейтралитета в значительной мере была вызвана тем, что «миролюбивый народ Соединенных Штатов был против участия своей страны в этой жесто-

¹ «Historical Statistics of the United States, 1789—1945», p. 299.

² «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 115, p. 8332.

кой борьбе»¹. Американский народ не раз в прошлом выступал против агрессивной политики империалистических кругов США. Народные массы Америки протестовали против захвата Гавайских островов, аннексии Кубы и Филиппин. Эти выступления создавали серьезные препятствия для осуществления экспансионистской политики американского империализма².

Правящие круги США, учитывая уроки прошлого, не могли не считаться с широко распространенными в стране антивоенными настроениями. Эти настроения дали о себе тотчас знать, как только вспыхнула мировая война. Весть о войне была встречена американским народом с большой озабоченностью. «Это не наша война» — так думали миллионы простых американцев. Широкие народные массы США сочувствовали народам Англии, Франции, России, Германии и Австро-Венгрии, втянутым в империалистическую бойню во имя алчных интересов монополий. Особенно были обеспокоены многочисленные иммигранты, прибывшие в США из европейских стран (с 1880 по 1909 г. общее число иммигрантов, прибывших в США, составило 17 145 250 человек, в том числе 3 033 888 — из Англии и Ирландии, 2 801 896 — из Италии, 2 352 975 — из Германии и 2 134 100 человек — из России)³. Иммигранты, естественно, были серьезно обеспокоены судьбами своих родных и близких, оставшихся в Европе.

Сознательные американские трудящиеся разоблачали империалистический характер войны, протестовали против нее. Выступления против войны имели место во многих индустриальных центрах страны. Так, к примеру, в резолюции исполкома местных профсоюзных организаций г. Сен-Луи, принятой 9 августа 1914 г., говорилось: «Мы выражаем свою братскую солидарность с рабочими и работницами всех стран, вовлеченных в войну, и протестуем против преступления правящих кругов Европы, безрассудно и безответственно бросивших народы Европы в пучину массовых убийств»⁴. Спустя неделю в

¹ У. З. Фостер, Очерк политической истории Америки, стр. 501.

² Л. И. Зубок, Очерки истории США, стр. 166—201, 222—266, 267—269.

³ Н. С. Allen, Great Britain and the United States, p. 104—105.

⁴ J. C. Crighton, Missouri and the World War, 1914—1917. A Study in Public Opinion, Columbia, 1947, p. 29.

г. Сен-Луи был проведен массовый антивоенный митинг, на котором с речами выступило 13 человек. Все ораторы решительно осуждали войну, затеянную империалистами Европы. Митинг завершился принятием резолюции, призывавшей Вильсона запретить предоставление займов и снабжение воюющих стран продовольствием, так как это могло продлить войну¹.

С протестом против империалистической войны выступил выдающийся деятель американского рабочего движения Евгений Дебс, пользовавшийся огромной популярностью среди пролетарских масс. В речах и статьях Дебс указывал на то, что война порождена капитализмом и поэтому рабочие должны бороться с ним. «Война в Европе и обстоятельства, вытекающие из нее, — заявлял Дебс в октябре 1914 г., — создают необычайно благоприятные условия для воспитания и организации рабочих в духе социальной революции, и этой задаче каждый социалист и пролетарский революционер должен отдать всю свою энергию»².

Американский народ, далеко не всегда отдававший себе ясный отчет в том, почему возникла мировая война, каков ее характер, справедливо полагал, однако, что его страна во что бы то ни стало должна находиться в стороне от войны. Широкие слои рядовых американцев считали, что США не должны впутываться в мировую войну, они выступали за миролюбивую политику и требовали от правительства неуклонного осуществления нейтралитета.

Правящие круги США были вынуждены считаться с такими требованиями. Они также учитывали при этом опасность нового подъема классовой борьбы пролетариата. А подобная перспектива была вполне реальной. В конце 1913 г. экономика США вступила в полосу депрессии, и вследствие этого возникли предпосылки для еще более мощного, чем в 1912—1913 гг., подъема рабочего движения.

Господствующие слои США отчетливо понимали, что при таких условиях рискованно ввязываться в войну. Они считали, что, прежде чем втянуть страну в импе-

¹ J. C. Crighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 29.

² E. V. Debs, *Speeches of Eugene V. Debs. With a Critical Introduction*, N. Y., 1928, p. 46—47.

риалистическую войну, нужно подготовить тыл, соответствующим образом обработав общественное мнение. Но для этого требовалось время. Поскольку обстановка «военного психоза» еще не была создана, необходимо придерживаться позиции «нейтралитета» — таков был вывод правящих кругов США.

Американский империализм избрал для себя политику «нейтралитета» и по другим еще более важным причинам. Империалистические круги США рассчитывали нажиться на войне и укрепить свои позиции на мировой арене. Поэтому декларация Вильсона о нейтралитете получила широкую поддержку в правящем лагере США. Среди тех многих, кто приветствовал позицию нейтралитета, были представители демократической партии, в том числе Пэйдж, впоследствии столь усиленно ратовавший за вступление США в войну¹. Политика Вильсона была также поддержана представителями республиканской партии. Так, Г. К. Лодж заявлял, что правительство должно соблюдать «строгий нейтралитет»². В статье «Трагедия Европы и ее уроки» экс-президент Т. Рузвельт призывал к тому, чтобы США оставались «совершенно нейтральными»³. За нейтралитет выступало значительное большинство американских газет. Из 367 редакторов газет, опрошенных в ноябре 1914 г. журналом «Литерари дайджест», в защиту нейтралитета высказалось 242⁴.

В первые же дни войны, когда завязались жестокие бои на Восточном и Западном фронтах, орган американских биржевых и торговых кругов «Коммершл энд файненшл кроникл» выражал надежду, что благодаря возникшей в Европе войне США смогут встать на путь длительного процветания. Восприняв, видимо, не без удовлетворения известие о начавшейся войне между Германией и странами Антанты, американский журнал писал, что в результате войны положение США «сможет легко походить на то положение, которого достигла Англия...

¹ B. J. Hendrick, *The Life and Letters of Walter H. Page*, v. I, N. Y., 1926, p. 360.

² R. S. Baker, *Woodrow Wilson. Life and Letters*, v. V, N. Y., 1937, p. 19.

³ «Outlook», v. 108, 23 September 1914, p. 169.

⁴ H. C. Peterson, *Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914—1917*, Norman, 1939, p. 167.

во время наполеоновских войн»¹. 29 августа 1914 г. этот же журнал писал о «замечательных возможностях», созданных войной, для «значительного расширения экспортной торговли США с Южной Америкой»².

Подобные же надежды разделяли широкие буржуазные круги США. Так, популярная буржуазная газета «Рипаблик» (г. Сен-Луи), поддерживавшая политику правительства Вильсона, в конце августа 1914 г. заявляла, что «военные действия могут измотать Европу, но они вызовут процветание Соединенных Штатов». Газета высказывала убеждение, что война будет содействовать росту экспорта США в страны Латинской Америки, Африки и Азии³. В таком же духе писали и другие буржуазные газеты. Рисуя заманчивую перспективу большого бизнеса, они призывали к увеличению экспорта и предлагали в этих целях форсировать строительство торгового флота⁴.

Такого рода надежды были типичны не только для деловых кругов, но и для видных политических деятелей США. Уолтер Пэйдж, занимавший ответственный пост посла в Лондоне, 9 августа 1914 г. писал Вильсону, что в результате войны «вся Европа обанкротится» и США «соответственно станут сильнее в финансовом и политическом отношении»⁵. В письме к Хаузу он высказался еще более определенно: «...Какую величавую картину представляет наша страна! Мы избежали кровопролития, мы избежали огрубения, улаживать все это придется нам и в любом случае мы выигрываем»⁶. Что касается министра финансов США У. Мак-Аду, то он не ограничился одними рассуждениями. Он считал, что нужно предпринять практические шаги для претворения в жизнь планов, связанных с войной. В докладной записке на имя президента он предлагал создать мощный торговый флот и установить немедленно прямое пароходное сообщение

¹ «The Commercial and Financial Chronicle», August 8, 1914, v. 99, N 2563, p. 375—376.

² Там же, № 2566, стр. 566.

³ J. C. Crighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 35—36.

⁴ Там же, стр. 36.

⁵ B. J. Hendrick, *The Life and Letters of Walter H. Page*, v. I, p. 310.

⁶ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 84.

с портами Центральной и Южной Америки. «Располагая флотом, — заявлял министр, — мы можем быстро установить такие торговые и политические отношения (со странами Латинской Америки. — З. Г.), которые будут иметь неоценимое значение для США, возможно, на все время»¹.

В США раздавались, правда, и другие голоса. Так, в частности, бывший ректор Гарвардского университета Ч. Эллиот предложил своему другу Вильсону незамедлительно порвать с Германией и вступить в войну на стороне Антанты². Однако правительство Вильсона, отражавшее интересы американской буржуазии, хотело полностью использовать политику «нейтралитета» для укрепления позиции США на мировой арене.

3. ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ США К ВОПРОСУ О ФИНАНСИРОВАНИИ ВОЮЮЩИХ СТРАН

Как уже отмечалось, экономика США в 1914 г. находилась в состоянии депрессии, грозившей перерасти в очередной экономический кризис³. Разразившаяся в Европе война вызвала новые осложнения для США. Воюющие страны, стремясь мобилизовать финансовые средства на нужды войны, стали поспешно ликвидировать свои авуары за рубежом. Это привело к значительному отливу золота из США⁴. Возможность приобретения золота в Европе почти исключалась, так как Центральные державы и Антанта объявили эмбарго на вывоз его за границу. Началось катастрофическое падение курса доллара, и соответственно подскочил вверх курс фунта стерлингов. В августе 1914 г. курс фунта дошел до

¹ M. Synon, McAdoo, The Man and His Times, Indianapolis, 1924, p. 179.

² См. «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 85—87.

³ Производство чугуна, составлявшее в январе 1913 г. 2 795 000 т, сократилось до 1 885 000 т в январе 1914 г. Производство стали за это время снизилось с 2 814 000 до 1 907 000 т. (См. «Мировые экономические кризисы. 1848—1935», стр. 694, 695.)

⁴ В 1914 г. экспорт золота из США превысил импорт на сумму 165,2 млн. долл., причем значительная часть золота была вывезена в первые месяцы войны. (См. Ф. И. Михалевский, Золото в период мировых войн, М., 1945, стр. 20.)

7 долл., превысив паритет на 2,134 долл.¹ Американские биржевики, охваченные паникой, 31 июля закрыли нью-йоркскую биржу. Биржа была закрыта до 12 декабря 1914 г.

Война на время нарушила деловые связи США с европейскими странами. Вывоз из США ряда важнейших экспортных товаров резко сократился, а цены на эти товары значительно упали. Так, например, экспорт хлопка в августе 1914 г. уменьшился по сравнению с июлем 1913 г. в 12 с лишним раз, с 257 172 до 21 219 тюков. Если стоимость одного тюка хлопка в конце июля 1914 г. равнялась 62,5 долл., то в декабре того же года она снизилась до 36,25 долл. Продажная цена хлопка в отдельных случаях оказалась ниже себестоимости². Так примерно обстояло дело и с рядом других американских экспортных товаров³.

Таким образом, война первоначально неблагоприятно отразилась на экономике США. Но американские монополисты не падали духом. Настроения, царившие в то время в буржуазных кругах США, довольно верно охарактеризовал русский вице-консул в Нью-Йорке Корф. Он писал, что «деловые люди» США «не теряют надежды, что в конечном итоге война обогатит страну. . .»⁴

Казалось, что США для быстреего восстановления и последующего роста экспорта и усиления финансовых позиций должны были быть заинтересованы в предоставлении займов воюющим странам. Однако факты говорят об обратном. На первых порах США отказались дать займы Антанте.

Вопрос о займах встал в первые же дни войны. 3 августа 1914 г. банкирский дом Ротшильда, тесно связанный с Французским банком, обратился к крупнейшему американскому финансовому магнату Дж. П. Моргану

¹ См. *Ф. И. Михалевский*, Золото в период мировых войн, стр. 23.

² *A. D. Noyes*, *The War Period in American Finance 1908—1925*, N. Y., 1926, p. 65—66.

³ Иными оказались цены на зерно. Низкие урожаи во Франции и Италии в 1914 г., почти полное прекращение русского экспорта в связи с войной и закрытием проливов вызвали усиленный спрос на американский хлеб, а это привело к повышению цен на него. (*J. C. Crighton*, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 39.)

⁴ «Известия министерства иностранных дел», Пгр., 1915, кн. I, стр. 136.

с просьбой о предоставлении займа в 100 млн. долл. Морган отказался предоставить заем. Мотивируя отказ, он сослался на то, что «правительство США решительно выступает против дополнительной отправки золота за границу»¹.

Спустя пять дней из Франции поступил новый запрос. Руководитель моргановской фирмы в Париже Г. Гард-жес сообщил в Нью-Йорк о желании французского правительства получить заем на сумму в 10 млн. долл. Однако и эту просьбу Морган удовлетворить отказался. Он снова сослался на отрицательную позицию правительства, хотя к этому времени государственный департамент официально еще не высказался по вопросу о займах².

Морган не ошибся в позиции правительства США. 15 августа 1914 г. государственный департамент опубликовал заявление, в котором говорилось, что предоставление американскими банкирами займов воюющим странам противоречит «истинному духу нейтралитета» и поэтому правительство США выступает против таких займов³. Еще до опубликования данного заявления государственный секретарь У. Брайан в письме к Вильсону (от 10 августа 1914 г.) сослался на три причины, которые, по его мнению, должны побудить правительство США выступить против предоставления займов воюющим странам. Этими причинами, как заявлял Брайан, являются следующие: 1) деньги, будучи худшим видом контрабанды, играют серьезную роль в ведении войны. «Отказ США в предоставлении займа какой-либо воюющей стороне, естественно, ускорил бы окончание войны». 2) «Если США предоставят заем одной воюющей стороне, — заявлял руководитель государственного департамента, — неизбежно придется предоставить заем и другой стороне». Разнообразие национального состава населения США может привести к расколу в стране. Одна часть населения будет стремиться поддерживать Антанту, а другая — Центральные державы. 3) Американские финансовые круги в случае предоставления займа определенной группе воюющих стран будут затем оказывать давление на правительство, чтобы предоставить ей даль-

¹ «Munitions Industry», pt. 25, p. 7658.

² Там же, стр. 7658—7659.

³ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 580.

нейшую помощь. В конце концов, для того чтобы обеспечить платежеспособность данной группы воюющих стран, США придется отказаться от политики нейтралитета и вступить в войну на стороне последней¹.

Из этих рассуждений видно, что государственный департамент отдавал себе ясный отчет в том, какое влияние на ход войны могли оказать американские займы. Однако это не помешало ему спустя некоторое время отказаться от своего решения и дать согласие на предоставление займов Антанте. Это обстоятельство говорит не только о лицемерии правительства США, но и дает основание полагать, что подлинные причины, побудившие его в августе 1914 г. выступить против предоставления займов воюющим странам, отнюдь не заключались в тех доводах, которые высказывал Брайан.

Выяснение этих причин облегчается откровенностью органа Уолл-стрита — газеты «Уолл-стрит джорнел». 17 августа 1914 г., т. е. два дня спустя после опубликования разъяснения государственного департамента, в газете было помещено заявление американского банкира по вопросу о предоставлении займов воюющим странам. Редакция по каким-то соображениям предпочла сохранить в тайне фамилию банкира, но не преминула отметить, что его заявление является отражением взглядов американского правительства по вопросу о займах. Главный смысл заявления заключается в том, что Соединенным Штатам Америки не следует спешить с предоставлением займов воюющим странам, так как «было бы хуже, чем глупостью, предоставить заем в данное время». Раскрывая смысл подобного утверждения, американский банкир пояснял, что «закупки зерна и других продуктов, которые Франции раньше или позже придется обязательно произвести, должны быть оплачены золотом». А золото, которое поступит в обмен на американские товары, по его мнению, должно быть израсходовано на выкуп американских ценных бумаг, находящихся на руках у европейских держателей. Если США предоставят Франции заем, то, добавлял он, тем самым будет отсрочено время, когда они смогут распоряжаться иностранным золотом для урегулирования финансового баланса в свою пользу. В конце заявления была высказана уве-

¹ «Munitions Industry», pt. 25, p. 7665—7666.

ренность, что Европа все больше и больше будет нуждаться в американских товарах и что одновременно с этим резко сократится импорт товаров из Европы в США¹.

Вывод, который легко напрашивается из этого заявления, заключается прежде всего в том, что война будет способствовать росту активного торгового баланса США.

Выше уже было сказано, что Морган пытался оправдать свой отказ в предоставлении займа Франции ссылкой на нежелание правительства США допустить излишнюю отправку золота в Европу. Но подобное утверждение содержит лишь частицу правды, касающуюся притом только первых двух обращений Франции за займом.

Убедившись в нежелании финансовых кругов США предоставить заем на условиях отправки американского золота, Франция была вынуждена пойти на уступки, заверив Моргана дважды (13 и 14 августа), что займы «будут израсходованы исключительно для коммерческих целей», т. е. для закупки американских товаров². Однако и эта уступка не устраивала финансовых магнатов США. Они не могли не приветствовать готовность Франции, а значит, в будущем готовность и других воюющих стран закупать американские товары. Но в то время они предпочитали, чтобы эти закупки производились без помощи займов. Американские банкиры исходили из того, что воюющие страны обладают достаточными средствами для того, чтобы платить наличными за американские товары, и поэтому считали, что не следует этим странам давать займы. Этим, по их расчетам, не только можно было гарантировать сохранение золота в кладовых американских банков, но и создать условия для поступления его в США.

Отказ США в предоставлении займа Франции объясняется еще одним обстоятельством. Сам по себе факт, что с просьбой о займе обратилась только одна Франция, сократившая притом за пять дней запрашиваемую сумму в 10 раз (со 100 млн. долл. до 10 млн. долл.), свидетельствовал о том, что финансовые средства воюющих

¹ «Munitions Industry», pt. 25, p. 7662.

² Там же, стр. 7661.

стран пока еще позволяют самостоятельно, без американской помощи, справиться с задачей ведения войны. Выступая в то время против предоставления займов, правящие круги США тем самым стремились к тому, чтобы воюющие страны израсходовали свои золотые запасы на войне. А это в свою очередь должно было помочь укреплению финансовых позиций США в капиталистическом мире.

Таким образом, США отказали в займах европейским воюющим странам, так как рассчитывали использовать войну для усиления своего финансового могущества.

4. США И ЛОНДОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВЕ МОРСКОЙ ВОЙНЫ

Корыстная политика США в начальный период войны нашла свое выражение и в той борьбе, которую они развернули вокруг Лондонской декларации.

В 1909 г. на конференции в Лондоне представители десяти морских держав (Англии, Франции, России, Германии, Австро-Венгрии, Италии, США, Японии, Голландии и Испании) подписали «Декларацию о праве морской войны». Лондонская декларация завершила длительную борьбу ряда государств против произвола и бесконтрольного хозяйничанья английского флота на море. Она зафиксировала права нейтральных стран в морской торговле во время войны¹.

Правительство Великобритании, столкнувшись с объединенным фронтом континентальных государств Европы и США, было вынуждено подписать Лондонскую декларацию. Кроме того, Англия тогда еще надеялась втянуть Германию в войну с другими странами и воспользоваться теми широкими правами, которые Лондонская декларация предоставляла нейтралам. Однако Агадирский кризис 1911 г. расстроил эти планы. Стало очевидным, что в ближайшем будущем Англии придется воевать с Германией. Поэтому Англия сочла нужным освободиться от связывающих ее обязательств Лондонской декларации. В конце 1911 г. палата лордов отказалась

¹ «Policy of the United States toward Maritime Commerce in War», ed. by C. Savage, v. 2, 1914—1918, Washington, 1936, p. 163—179.

ратифицировать Декларацию¹. Это означало, что Англия и впредь намеревалась неограниченно пользоваться оружием блокады, которое не раз с успехом применяла в целях удушения противника и сохранения за собой морского превосходства. Не ратифицировали Декларацию США и другие державы. В результате Лондонская декларация хотя и была подписана всеми участниками морской конференции, но в силу так и не вступила.

6 августа 1914 г., т. е. на второй день после вступления Англии в войну, государственный департамент США обратился к правительствам всех воюющих стран с запросом об их готовности соблюдать Лондонскую декларацию². 18 августа американский посол Дж. Джерард сообщил ответ из Берлина: Германия соглашалась выполнять условия Лондонской декларации, если так же будет поступать и Англия³.

Какова же была позиция Англии? Запрос Брайана воскресил неприятные для английского правительства воспоминания о Лондонской декларации. Англия снова оказалась перед необходимостью высказать свое отношение к ней. Правительство Англии не считало пока возможным окончательно отвергнуть Лондонскую декларацию и поэтому решило дополнить ее поправками. Первая поправка была сделана еще до того, как был послан ответ на американскую ноту. 20 августа 1914 г. был издан указ (дословно — «указ в совете»), согласно которому были расширены списки контрабандных товаров, а принцип «непрерывного следования» был распространен на предметы условной контрабанды⁴. Предприняв

¹ Наиболее воинственные круги Англии еще в 1909 г., т. е. сразу же после подписания Лондонской декларации, решительно выступали против нее. (См. «British Documents on the Origins of the War, 1898—1914», v. VIII, London, 1932, p. 352—360.) Против декларации выступал также трубадур английского империализма Р. Киплинг. (См. «Rudyard Kipling's Verse», London, 1945, p. 307—308.)

² «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 216.

³ Там же, стр. 218.

⁴ Согласно Лондонской декларации, все контрабандные товары подразделялись на две группы. Одну группу составляла «безусловная контрабанда», куда входили предметы, пригодные исключительно для военных нужд. Вторую группу составляла «условная контрабанда», куда входили товары, пригодные как для военных, так и для мирных нужд. Безусловная контрабанда подлежала захвату во всех случаях предназначения для противника, независимо от возможной перегрузки в нейтральных портах. По отношению к этим товарам

этот первый шаг на пути к официальному отказу от Лондонской декларации (об этом было заявлено только летом 1916 г.), английское правительство направило затем 26 августа ответную ноту в Вашингтон. Англия формально соглашалась на соблюдение Декларации, но вместе с тем настаивала на внесении в ее текст изменений, соответствующих указу от 20 августа¹.

Ответ Англии вызвал раздражение в правительственных кругах Соединенных Штатов Америки. Ознакомившись с содержанием английской ноты, Вильсон предложил государственному департаменту направить в Лондон «решительный протест», с тем чтобы добиться принятия Лондонской декларации без каких-либо изменений².

26 сентября государственный департамент направил послу в Лондоне Пэйджу ноту для передачи ее английскому министерству иностранных дел. В ноте США настаивали на согласии Англии безусловно выполнять статьи Лондонской декларации. Не ограничиваясь этим, нота недвусмысленно предупреждала Англию, что ее отрицательное отношение к предложению США оживит воспоминания о давних спорах между этими странами. Нота специально напоминала, что одной из причин англо-американской войны 1812 г. явилось грубое нарушение Англией нейтральных прав Соединенных Штатов³. Ссылка на войну 1812 г. была сделана по прямому указанию Вильсона⁴.

Спустя два дня помощник государственного секретаря США Р. Лансинг послал телеграмму Пэйджу, в которой предлагалось «внушить» Грею «всю серьезность ситуации». Посол должен был предупредить Англию, что «условия Лондонской декларации являются пределом» для правительства США и что ввиду этого оно не намерено идти на уступки в данном вопросе⁵. Небезынтересно

применялся принцип «непрерывного следования». Условная контрабанда подлежала захвату только в случае, если непосредственно предназначалась для вооруженных сил и властей противника. В остальных случаях ее нельзя было захватывать. Лондонская декларация предусматривала также «свободный список», куда входили товары, освобожденные во всех случаях от захвата.

¹ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 218—219.

² R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. V, p. 205.

³ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 225—232.

⁴ R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. V, p. 206.

⁵ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 232—233.

отметить, что первоначальный текст телеграммы был составлен в исключительно резких тонах. Английский посол в Вашингтоне, которого Хауз ознакомил с проектом телеграммы, заявил, что если в таком виде телеграмма будет передана правительству Англии и о ней станет известно американской прессе, то «газетные заголовки объявят, что война с Великобританией неизбежна...»¹

Несмотря на требования США, английское правительство не соглашалось соблюдать Лондонскую декларацию без поправок². По мнению Пэйджа, «англичане скорее рискнут ссорой или даже войной, нежели уступят» Соединенным Штатам Америки в этом вопросе³. Данное утверждение, несомненно, в большой степени преувеличивает остроту англо-американских разногласий, однако оно является подтверждением того, что Англия занимала непреклонную позицию в вопросе о Лондонской декларации.

Встретив упорное противодействие правительства Англии, Соединенные Штаты Америки пошли на уступку. 16 октября государственный департамент США предложил следующее решение спорных вопросов: Англия должна отказаться от применения принципа «непрерывного следования» к товарам условной контрабанды, взамен чего США перестанут возражать против расширения контрабандных списков⁴. Но и это предложение не получило поддержки в Лондоне. Грей настаивал на праве Англии захватывать все контрабандные товары, поступавшие в Германию из США и других нейтральных стран⁵.

Потерпев неудачу в попытке компромиссного решения разногласий с Англией, правительство США 22 октября 1914 г. заявило, что больше не будет настаивать на принятии Лондонской декларации в качестве временного кодекса морской войны. Вместе с тем государственным

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 100.

² 21 сентября в список товаров условной контрабанды дополнительно был включен ряд товаров, в том числе медь, занимавшая значительное место в экспорте США. В экспорте США в Германию в 1913—1914 гг. медь занимала 2-е место. (См. J. C. Crighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 64.)

³ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 248.

⁴ Там же, стр. 249—250.

⁵ Там же, стр. 254—255.

ный департамент предупредил Англию, что сохраняет за собой право протестовать против каждого нарушения английскими властями американских интересов¹.

На этом закончилась дипломатическая борьба между США и Англией из-за Лондонской декларации. Правительство США больше не добивалось принятия Декларации. Потерпев серьезную неудачу в этом вопросе, США, однако, с еще большим рвением стали выступать против английской блокады. Ни один случай ущемления Англией интересов американской торговли Вашингтон не оставлял без последствий. Многократные выступления США в защиту своей торговли с Германией явились серьезной помехой для английской блокады.

Сопротивление Англии американским требованиям в отношении Лондонской декларации объясняется тем, что декларация могла бы серьезно затруднить реализацию планов экономического удушения Германии. Лондонская декларация, писал после войны Д. Ллойд Джордж, «была к счастью, отвергнута, так как если бы она действовала в течение войны, она лишила бы нас нашего самого могущественного оружия против Германии»². В Англии даже утверждали, что операции подводных лодок «не были так пагубны, как Лондонская декларация»³.

Придя к выводу, что Лондонская декларация может явиться серьезной помехой в войне, правительство Англии предприняло шаги для полного отказа от нее. Руководители английской политики сознавали, что такие действия вызовут недовольство США. Но это их не останавливало. Отклоняя домогательства США, английские правящие круги знали, что США не пойдут на серьезный конфликт из-за Декларации. Более того, Англия и ее союзники не сомневались, что в случае надобности они смогут разместить в США военные заказы. Это обстоятельство тем более предопределило твердую позицию Антанты в вопросе о Декларации.

Отношение Германии к Лондонской декларации было совершенно другим. Германские правящие круги исходили из авантюристических планов молниеносной

¹ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 257—258.

² Д. Ллойд Джордж, Военные мемуары, т. I—II, М., 1934, стр. 90.

³ М. Консетт, Триумф невооруженных сил (1914—1918), М., 1941, стр. 11; см. также Д. Кресуэлл, Война на море, М.—Л., 1941, стр. 117.

победы над противниками, и поэтому Германия оказалась неподготовленной к длительной войне. «Мы усердно готовились к войне на суше, на море и в воздухе и не останавливались перед миллиардными жертвами, но к хозяйственной подготовке войны относились совершенно беззаботно», — признавали в Германии¹.

Германия нуждалась в стратегическом сырье. В связи с тем что война разорвала сложившиеся торговые связи между Германией и ее противниками, приобрести эти товары она теперь могла только в нейтральных странах, и прежде всего в США. Для того чтобы понять позицию Германии в вопросе о Лондонской декларации, необходимо также учесть особенности ее военного и географического положения: ограниченность полосы побережья Северного моря, легко подвергавшегося блокаде превосходящими силами английского флота, относительная свобода действий германского флота в западной и центральной частях Балтийского моря и, наконец, соседство с севера и северо-запада четырех нейтральных стран (Швеции, Норвегии, Дании и Голландии), которые могли быть использованы в качестве посредников в снабжении Германии американскими товарами. По этим причинам Германии была выгодна Лондонская декларация. В частности, ее вполне устраивала та статья декларации, которая предусматривала, что к товарам условной контрабанды не применялся принцип «непрерывного следования». Практически это означало, что, если товары, причисленные к данной категории, закупались в США и отправлялись затем в ту или иную соседнюю с Германией нейтральную страну или частному лицу в Германию, в этом случае они не подлежали захвату англичанами. Германию устраивал также «свободный список». Товары, зачисленные в этот список, согласно Декларации, могли беспрепятственно доставляться в воюющую страну из любого пункта. Заметим, что предусмотренный Лондонской декларацией «свободный список» включал в себя такие остродефицитные для Германии товары, как хлопок-сырец, каучук, руды и др. Эти хозяйственно-стратегические товары Германия могла приобрести прежде всего в США.

¹ А. Дикс, Война и народное хозяйство. По опыту Германии в мировую войну 1914—1919 гг., М., 1926, стр. 8.

Теперь, когда выяснено отношение Англии и Германии к Лондонской декларации, необходимо рассмотреть причины, побудившие США ратовать за соблюдение Декларации. В нашем распоряжении нет каких-либо данных, которые позволили бы судить о субъективных намерениях руководства государственного департамента, затеявшего острый спор с Англией по вопросу о Лондонской декларации. Предположение о том, что в этом вопросе правительство США выступало поборником принципов международного права, следует отбросить, как несостоятельное. Оно опровергается всем характером империалистической политики США, и в особенности тем обстоятельством, что США, вступив позднее в войну, сами грубейшим образом нарушали права нейтральных стран.

Для того чтобы уяснить сущность позиции США в вопросе о Лондонской декларации, следует сопоставить ее с позициями Англии и Германии. Из сказанного видно, что американская позиция в этом вопросе противоречила интересам Англии и была благоприятна для Германии. Настойчиво добиваясь от Англии признания Лондонской декларации, США тем самым беспокоились о том, чтобы в рамках Декларации бесперебойно снабжать Германию товарами.

Соединенные Штаты Америки были заинтересованы в торговле с Германией в силу ряда причин. Одна из причин непосредственно связана с характером отношений между США и европейскими воюющими странами. В лице Германии США видели главного соперника и поэтому мечтали о его поражении. Но США не желали, чтобы в результате войны усилились страны Антанты. В интересах американского империализма было ослабление Антанты. Только при таком исходе войны можно было надеяться на реализацию американских экспансионистских планов. Ослабить Антанту в конкретных условиях войны можно было оказанием помощи Германии. Борьба США за Лондонскую декларацию и представляла собой попытку помочь Германии в ее борьбе с Антантой. Таков объективный смысл политики США в вопросе о декларации. Иначе расценивать эту политику нельзя.

Стремление США к развертыванию торговли с Германией объясняется также тем, что они рассчитывали

использовать и этот источник наживы. До войны между США и Германией были довольно интенсивные торговые связи. Среди европейских стран Германия в 1914 г. занимала третье место в американском экспорте¹. Война привела к перерыву в торговле Германии с Россией, откуда первая получала сельскохозяйственные продукты и сырьё для промышленности. Благодаря этому США могли рассчитывать на значительное увеличение экспорта своих товаров в Германию.

Задача форсирования экспорта американских товаров в значительной степени зависела от размеров флота. Между тем наличный тоннаж американского торгового флота явно не соответствовал тем большим возможностям, какие создала война для роста торговли США. Строительство большого торгового флота требовало длительного времени. Ждать, пока будет создан такой флот, не было в интересах американского империализма, так как можно было упустить необычайно выгодный момент. Выход был найден в том, чтобы купить германские суда, оказавшиеся в американских портах в начале войны. Правда, Англия и Франция, опасаясь усиления торгового соперничества США, решительно протестовали против таких намерений американских властей². Но США с этим не посчитались. 18 августа 1914 г. президент Вильсон подписал закон, согласно которому правительство США стало закупать интернированные иностранные, главным образом германские, корабли. В связи с этим тоннаж американского торгового флота увеличился с 1 076 152 т в 1914 г. до 1 871 543 т в 1915 г.³ Американский флот теперь оказался способным перевозить большее количество товаров, а значит, содействовать росту внешней торговли США.

Декларация о нейтралитете США, отказ от предоставления займов воюющим странам, попытка добиться от Англии признания Лондонской декларации — все эти шаги были направлены к осуществлению одной задачи: использованию войны в интересах господствующего класса США.

¹ «Munitions Industry», pt. 28, Washington, 1937, p. 8701.

² «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 485, 490—492, 494—495, 496—497.

³ См. Э. Л. Богарт, Экономическая история Соединенных Штатов, М., 1927, стр. 390—391.

Глава третья

НАЧАЛО КРУПНОГО БИЗНЕСА

1. США — ВОЕННЫЙ АРСЕНАЛ АНТАНТЫ

Наступление русских войск, предпринятое в августе 1914 г. для выполнения союзнических обязательств, сыграло исключительно важную роль в общем ходе войны. Войска России своим продвижением в глубь Восточной Пруссии заставили германское командование перебросить часть сил с Западного фронта на Восточный. Этим был спасен Париж и были созданы благоприятные условия для усиления сопротивления французской армии. Германские войска в сражении на Марне потерпели крупное поражение и отступили по всей линии фронта. Со второй половины сентября Западный фронт начал застывать и к началу декабря 1914 г. стал позиционным. К этому же времени приостановились наступательные операции на Восточном фронте, и он также стал позиционным.

Маневренная война окончилась. Началась позиционная война, война на истощение сил. В новой обстановке решающими факторами победы наряду с потенциальными ресурсами являлись помощь извне и лишение этой помощи противной стороны. Если говорить об Англии, то ее руководящие деятели еще до войны рассматривали блокаду как важнейшее условие победы над Германией.

К осуществлению блокады Германии Англия приступила в первые же дни войны. Флот был дислоцирован в Скапа-Флоу, откуда он стал предпринимать боевые выходы в Северное море, главным образом в район,

лежащий между Шетландскими островами и берегами Скандинавии. Кроме того, специально для дозорной службы и осмотра нейтральных судов была выделена из состава флота 10-я эскадра. Благодаря этим мерам морские коммуникации, связывающие Германию с Атлантическим океаном, оказались под британским контролем.

Блокадные мероприятия, проводимые Англией, находились в прямой зависимости от характера военных действий. В период маневренной войны «дальняя блокада» должна была стать своеобразной ловушкой для германского флота. В соответствии с планами, разработанными в 1912 г., военно-морской флот Англии вместо «ближней блокады», т. е. непосредственной блокады портов и побережья Германии, должен был дислоцироваться и действовать вблизи северных берегов Англии и, выманив германские корабли из их баз, разгромить их своими превосходящими силами в открытом море.

В связи с переходом войны в позиционную стадию назначение «дальней блокады» изменилось. Главная задача, которую она отныне должна была решать, заключалась в том, чтобы парализовать внешнюю торговлю Германии. С этой целью для руководства экономической войной при адмиралтействе был учрежден специальный орган — «комитет по ограничению снабжения противника».

Приступив к экономической блокаде, Англия продолжала расширять контрабандные списки. Так, согласно указу от 29 октября 1914 г., в список абсолютной контрабанды были включены медь, нефть, каучук и другие важные виды стратегического сырья¹.

Первые недели блокады показали, что устаревшие суда 10-й эскадры не были в состоянии пресечь поток грузов, шедший из нейтральных стран в Германию. Нужно было усилить блокаду, и поэтому 2 сентября 1914 г. английский адмиралтейство объявило Северное море «военной зоной». В соответствии с этим нейтральным судам было предложено следовать через Ламанш и Дуврский пролив. Не рискуя подвергнуться опасности в Северном море, суда нейтральных стран должны были теперь заходить в южные порты Англии, где они пред-

¹ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 261—262.

намеренно подвергались длительным обыскам. Благодаря этому новшеству Англия не только освободила свои военно-морские силы от необходимости осмотра нейтральных судов в открытом море, но и установила определенный контроль над торговлей нейтралов с Германией.

Однако и эти мероприятия оказались недостаточными для герметизации блокады, так как Германия продолжала получать товары из США. Перед Англией встала дилемма: либо принять срочные меры по значительному усилению блокады, что неизбежно должно было привести к крайне нежелательным для нее осложнениям с США, либо дожидаться более благоприятной обстановки, когда внимание США будет отвлечено борьбой с Германией. Английское правительство избрало второй путь.

Воспользовавшись тем, что Германия объявила подводную войну, Англия приступила к дальнейшему усилению блокады. 1 марта 1915 г. премьер-министр Асквит объявил о решении правительства Англии полностью прекратить морскую торговлю Германии. Спустя 10 дней был издан новый указ, известный под названием «акт о репрессалиях». Согласно акту, ни одно нейтральное судно не имело права заходить или покидать германские порты. Все товары германского происхождения, обнаруженные на этих судах, подлежали безусловному изъятию¹.

В «акте о репрессалиях» термин «блокада» не упоминался. Английские власти предпочитали говорить о том, что подводная война вынудила их принять ответные меры, нежели прямо объявить о блокаде. Но это была формальная уловка, которая ни в какой степени не умаляла значение блокады. Более того, начиная с этого времени эффективность блокады серьезно возросла. Благодаря этому в правящих кругах Англии укрепилась надежда, что блокада в конце концов истощит экономику Германии.

Другим важным обстоятельством, вселявшим надежду на победоносный исход войны для Антанты, явилась американская помощь.

Круг нейтральных стран, которые могли оказать существенную поддержку союзникам, был ограничен. Вне

¹ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 127—128, 138.

войны оказался ряд малых государств Европы и страны Западного полушария. Из числа нейтралов самой мощной страной были США.

К тому, что уже было сказано об отношениях между США и Антантой, следует добавить, что возможности Антанты в форсировании ввоза американских товаров были более благоприятными, нежели возможности Германии. Англия и Франция к началу войны были самыми сильными в финансовом отношении державами мира. Они могли расплачиваться наличными за американские поставки и порой даже не были склонны торговаться по поводу вздутых в связи с войной цен. Не меньшим по значимости фактором было то, что страны Антанты располагали торговым и военным флотом, значительно превосходящим по своей мощи флот Центральных держав. Благодаря этому союзники были в состоянии перевезти на своих судах большое количество американских грузов и защитить их должным образом на пути следования.

Необходимо, однако, отметить, что, несмотря на все эти преимущества, страны Антанты, и прежде всего Англия, в самом начале войны не проявляли большого рвения в отношении заказов военных материалов в США. Они надеялись, что война продлится недолго, и считали, что смогут в основном обойтись без посторонней помощи. Определенную сдержанность в отношении американских заказов руководители Англии проявляли даже в декабре 1914 г., когда война стала явно затяжной. Они полагали, что достаточно будет ограничиться заказами, не превышающими в общей сложности сумму в 50 млн. долл.¹

Но военная обстановка заставила прийти к другому выводу. Для успешного ведения войны Антанта нуждалась в винтовках, артиллерии, боеприпасах, продовольствии, обуви, обмундировании и многих других материалах. Так как собственные ресурсы были недостаточны, появилась потребность в американской помощи. «Союзники, — писал Грей, — вскоре (после начала войны. — З. Г.) стали зависеть от соответствующего снабжения американскими военными материалами»² и поэтому начали размещать заказы в Америке. В Англии была

¹ *Th. W. Lamont*, Henry P. Davison. *The Record of a Useful Life*. N. Y., 1933, p. 220—221.

² *E. Grey*, *Twenty-Five Years*, 1892—1916, v. 2, London, 1926, p. 103.

создана специальная правительственная комиссия, которая занялась приобретением в США необходимых товаров. Позже этим делом занимался комитет военного снаряжения, преобразованный затем в министерство военного снаряжения во главе с Д. Ллойд Джорджем.

Первые закупки в США пшеницы, лошадей (кавалерийских и артиллерийских) и других товаров были сделаны Англией еще в сентябре 1914 г.¹ В октябре было подписано соглашение об американских поставках винтовок². За этим последовали новые военные заказы.

Переключение американской экономики на военные рельсы, превращение США в важный арсенал снабжения союзников военными материалами находились в прямой зависимости от продолжения войны. В этой связи необходимо остановиться на переговорах, которые вел Хауз по поручению Вильсона с правительствами Англии, Франции и Германии по вопросу о возможности прекращения войны.

Переговоры начались осенью 1914 г. Однако из Вашингтонских переговоров ничего не вышло. Английский посол отнесся скептически к идее Хауза. Он возражал против заключения мира и считал, что правительство его не пойдет на мир с Германией. Позиция Спринг-Райса имела веские основания: правительство Англии было уверено в победоносном исходе войны. Об отношении Англии к вопросу о заключении мира Хауз знал также из информации, полученной в США от посла Пэйджа. Американский посол еще 15 сентября сообщал из Лондона, что война в ближайшие месяцы должна будет закончиться победой Антанты, в противном случае, как он заявлял, она «будет гораздо более затяжной, чем многие думают. Это будет борьба до конца»³.

Американский посол в Берлине Джерард также сообщал в Вашингтон о решимости Германии продолжать войну до полной победы. В ноябре он писал Хаузу: «...у меня был продолжительный разговор с канцлером... Он говорит, что в настоящее время не видит шансов на мир»⁴. Правда, представитель Германии в Ва-

¹ J. C. Crighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 41.

² «Munitions Industry», pt. 5, Washington, 1936, p. 1022.

³ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 120.

⁴ Там же, стр. 121.

шингтоне был настроен оптимистически, но это объясняется скорее желанием И. Бернсторфа наладить хорошие отношения с США.

Несмотря на те известия, которые были получены из Лондона и Берлина, Хауз в конце января 1915 г. предпринял очередной вояж в Европу. Прибыв в Лондон, Хауз на месте убедился, что разговоры о мире беспочвенны. Из бесед с Греем и другими политическими деятелями было ясно, что Англия не намерена пойти на мирные переговоры с Германией. Хаузу дали также понять, что выступления США против блокады заставляют Англию относиться с определенным недоверием к намерениям правительства Вильсона¹.

Из Англии Хауз отправился в Париж. Встречи с французскими политическими деятелями давали основание сделать вывод о том, что Франция, как и ее союзница Англия, не собирается заключить мир с Германией.

Отрицательная позиция Англии и Франции не повлияла на решение Хауза отправиться в Германию. Не повлияло на его решение и письмо, которое он получил 2 марта 1915 г. от помощника статс-секретаря по иностранным делам А. Циммермана. Касаясь, в частности, предложений США об эвакуации немецких войск из Бельгии и о выплате Германией компенсации последней, Циммерман писал Хаузу: «Мне кажется, что вы исходите из мысли о более или менее побежденной или почти исчерпавшей свои ресурсы Германии. Едва ли нужно доказывать, как далеко это от действительности». И далее он заявлял: «Если Англия согласится отказаться от своей претензии на монополию на море вместе с требованием отношения морских сил как два к одному, — это, я полагаю, было бы хорошим началом»². Безусловно, Англия не могла принять такие условия и не могла пойти на мирные переговоры.

20 марта 1915 г. Хауз прибыл в столицу Германии. Последний этап его переговоров оказался таким же без-

¹ Перед отъездом в Европу Хауз был предупрежден об этом Греем. «...Германия, — писал Грей, — основывает свои надежды на том, что отношение правительства Соединенных Штатов к союзникам, а в особенности, можно прибавить, к Великобритании, будет все ухудшаться...» («Архив полковника Хауза», т. I, стр. 130.)

² «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 161.

результатным, как и два предыдущих. Германия отказалась от мира.

Могла ли миссия Хауза способствовать установлению мира в Европе и какие действительные цели она преследовала? Для ответа на эти вопросы надо учесть обстановку, которая сложилась в то время на фронтах войны.

Характер военной обстановки к началу 1915 г. был таков, что возможность заключения мира исключалась. Ни один из воюющих лагерей не собирался отказываться от своей империалистической программы. До истощения материальных ресурсов и людских резервов было еще далеко. Оставался, следовательно, один выход: напрягая все силы, бороться до полной победы над врагом.

Если английские и германские дипломаты в беседах с уполномоченным Вильсона на словах выражали готовность приступить к мирным переговорам, то за этим скрывались определенные расчеты. Англия надеялась, как об этом писал Спринг-Райс, что ей удастся «заставить Германию раскрыть свои карты»¹ и что она сможет использовать отказ Германии от мирных переговоров для того, чтобы взвалить на нее ответственность за продолжение войны. Подобные же надежды питала Германия. К тому же она рассчитывала, что, возможно, ей удастся внести раскол в лагерь Антанты.

Не желала прекращения войны и американская буржуазия. Война только-только стала по-настоящему разгораться. В США начали поступать военные заказы из Европы. Обнаруживались все преимущества нейтрального положения. Вырисовывалась перспектива превращения США в самую сильную державу капиталистического мира. Реализация этих планов, по расчетам империалистических кругов США, могла быть возможна только в условиях затяжной войны между Антантой и Германией.

Эти обстоятельства объясняют, почему переговоры, которые Хауз вел раньше в Вашингтоне, а затем в европейских столицах, не привели, да и не могли привести к окончанию войны. Хауз в апреле 1915 г. признавал, что

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 116.

в то время «было бы ошибкой пытаться заговаривать... о мире»¹. Вывод, который сделал советник Вильсона, был правильным. Время для мирных переговоров не настало².

Одна из целей поездки Хауза в Европу заключалась в том, чтобы ослабить трения между США и Англией, вызванные блокадой. Вопрос о препятствиях, чинимых Англией торговле США с Германией, занял значительное место в этих переговорах. Как сообщает Сеймур, Хауз почти ежедневно проводил много часов в переговорах с чиновниками английского министерства иностранных дел по вопросу о торговле³. Но об этом речь пойдет ниже.

Миссия Хауза представляет интерес и с той точки зрения, что она показала заинтересованность США в сохранении равновесия сил в Европе и их стремление не допустить укрепления позиций России. В ходе переговоров Хауз всячески пытался убедить Англию в том, что не в ее интересах полное поражение Германии. Он заявлял Спринг-Райсу, что «если победят союзники и Германия будет целиком раздавлена, то некому будет сдерживать Россию и положение в будущем окажется едва ли лучше прошлого»⁴.

Главная задача миссии Хауза заключалась в том, чтобы выяснить, сколь долго может продлиться война. Это была политическая разведка. И она внесла ясность в те вопросы, к которым монополистические круги США проявляли живейший интерес. После проведенного зондирования американские монополисты не сомневались в том, что война продлится достаточно долго. Удостоверившись, что обе воюющие стороны готовы продолжать войну до полной победы, монополисты США с большой уверенностью стали переключать промышленное произ-

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 180.

² Утверждения биографа Вильсона Р. С. Бекера о том, что весной 1915 г. сложились якобы благоприятные условия для окончания войны и что Хауз будто повинен в том, что тогда не был заключен мир, не соответствуют действительности. Все это нужно было Бекеру для того, чтобы представить Вильсона в роли истинного «миротворца». (См. *R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. V, p. 306—307, 308—321.*)

³ См. «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 144.

⁴ Там же, стр. 115.

водство на выпуск военной продукции. Теперь для них было ясно, что количество военных заказов будет возрастать с каждым месяцем.

Полоса крупного военного бизнеса в США началась еще в конце 1914 г. К декабрю 1914 г. 35% всех текстильных фабрик США переключились на выполнение военных поставок¹. Вифлеемская стальная корпорация, Винчестер и другие фирмы приступили к выполнению военных заказов Антанты. Большое число заказов получила пороховая компания Дюпона. С сентября по декабрь 1914 г. сумма заказов, полученных компанией, составила 20 млн. долл. С января по июнь 1915 г. компания получила новые заказы на сумму 108 млн. долл.² Характеризуя настроения деловых кругов США, английский посол сообщал в Лондон: «Все говорят о быстро растущей торговле и возрастании экспорта»³.

Финансовый бюллетень одного из банков г. Сен-Луи в декабре 1914 г. отмечал, что «дела значительно улучшаются и это потому, что большое число заказов на товары, размещенные европейскими воюющими странами, вызывает определенное оживление в ряде отраслей промышленности»⁴.

В целях содействия вывозу американских товаров в воюющие страны государственный департамент опубликовал 15 октября 1914 г. заявление, в котором пояснял промышленникам и экспортерам, что они якобы вправе продавать странам, участвующим в войне, любой товар, в том числе огнестрельное оружие, взрывчатые вещества и другие военные материалы⁵. Текст разъяснения предварительно был просмотрен Вильсоном. Он назвал его «превосходным»⁶. 11 декабря государственный секретарь Брайан направил инструкцию дипломатическим и консульским службам США, в которой предписывал оказывать содействие американским гражданам, стремящимся отправить за границу товары, внесенные в списки

¹ «New York Times», December 25, 1914.

² «Munitions Industry», pt. 5, p. 1022.

³ W. Millis, *Road to War. America 1914—1917*, Boston, 1935, p. 98—99.

⁴ J. C. Grighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 41.

⁵ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 573—574.

⁶ «Lansing Papers», v. I, Washington, 1939, p. 113.

условной контрабанды¹. Обращает на себя внимание такой факт. Когда в декабре 1914 г. в американский конгресс были внесены законопроекты об объявлении эмбарго на вывоз оружия в воюющие страны, государственный департамент поспешил заверить английского министра иностранных дел Грея в своем отрицательном отношении к запрету экспорта военных материалов².

Все это говорит о том, что правительство США не только не препятствовало, а, напротив, всеми доступными ему средствами оказывало содействие вывозу военных материалов в воюющие страны. Следовательно, с этой стороны никаких трудностей для американских экспортеров не было.

Но возникли трудности иного рода. Заказы союзников поступали в США без всякой системы. Англичане даже сами их размещали. Возникла угроза установления своеобразного контроля Англии над отдельными отраслями американской экономики. Избегнуть этой опасности можно было тем, чтобы руководство организацией снабжения воюющих стран перешло в американские руки. За разрешение этой задачи взялся крупнейший монополист Морган. Преимущества Моргана перед другими монополистами были довольно значительны. Дом Моргана располагал наиболее сильными позициями в экономике США. К тому же он давно был связан с деловыми кругами Англии и обладал большим опытом снабжения Англии американскими товарами и займами.

Морган с начала войны сделал ставку на Антанту, и этим он впоследствии хвастался (см. заявление Моргана на заседании сенатской комиссии 7 января 1936 г.)³. В этом, несомненно, был определенный риск. Военная неудача Антанты могла нанести серьезный ущерб международным позициям Моргана, а также укрепить положение его конкурентов на внутреннем рынке. Но этот риск в конечном счете оправдался. Морган с лихвой выиграл ставку.

Воспользовавшись тем, что в октябре 1914 г. в США прибыли представители английского казначейства, мор-

¹ «Policy of the United States toward Maritime Commerce in War», ed. by C. Savage, v. 2, p. 238—239.

² «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 578—579.

³ «Munitions Industry», pt. 25, p. 7483.

гановский дом вступил с ними в переговоры на предмет координации военных заказов. Переговоры вел один из ближайших партнеров Моргана — Г. Дэвисон. Достигнув предварительной договоренности с англичанами, Дэвисон 26 декабря вместе с ними отправился в Лондон. Переговоры представителя Моргана с премьером Г. Асквитом, Ллойд Джорджем и военным министром Г. Китченером проходили в основном успешно, и 15 января 1915 г. было подписано торговое соглашение. В соответствии с соглашением Морган стал главным агентом по поставкам американских товаров Англии. За оказание услуг он должен был получить вознаграждение. Были предусмотрены комиссионные за закупку товаров на сумму до 10 млн. долл. в размере 2% и с последующей суммы в размере 1% ¹.

Завершив переговоры в Лондоне, Дэвисон отправился в Париж, но, ничего не добившись там, вернулся в США. Дело в том, что Морган не был единственным претендентом на роль агента по снабжению Антанты американскими поставками. На эту же роль претендовали и другие монополисты США.

Возглавить дело снабжения Антанты американскими товарами пытался крупный финансист Ф. Вандерлип, тесно связанный с фирмой Рокфеллера. Добиваясь соглашения с Англией, он предлагал меньший процент комиссионных за услуги и тем самым создавал помехи переговорам Дэвисона с членами английского кабинета ².

Но президент «Нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» Вандерлип потерпел неудачу. Правительство Англии сочло нужным заключить соглашение с Морганом.

После провала попытки договориться с Англией Вандерлип начал переговоры с Францией. Он полагал, что на этот раз ему будет сопутствовать успех, так как уже предоставил Франции кредит в 10 млн. долл. (в начале ноября 1914 г.). Вандерлип, опередив Моргана, представил на рассмотрение французского правительства проект соответствующего соглашения. Французские власти были уже готовы заключить сделку с Вандерлипом. Это и мешало компаньону Моргана договориться с Францией. Переговорам Дэвисона с французами создавала помехи

¹ «Munitions Industry», pt. 25, p. 7675—7677.

² Там же, стр. 7551—7552.

еще одна американская фирма. Попытку заключить соглашение с Францией предпринял банкир В. Бонбрайт. Он проявил большую активность, стремясь воздействовать на французское правительство с помощью посла Франции в Вашингтоне и бывшего американского военного атташе в Париже¹. Но в конце концов и Вандерлип и Бонбрайт потерпели неудачу.

В апреле 1915 г. в Европу отправился Морган. Некоторое время он пробыл в Англии, а оттуда отправился во Францию. Большую помощь Моргану в переговорах с французским министром финансов А. Рибо оказал Ллойд Джордж. Министр финансов Англии настаивал на том, чтобы Франция заключила соглашение с Морганом. Английский нажим возымел действие². 20 мая 1915 г. правительство Франции подписало соглашение с Морганом. По своим условиям оно было аналогично английскому соглашению³.

Вскоре компания Моргана организовала так называемый экспортный департамент, который возглавил Э. Стеттиниус (впоследствии он стал партнером Моргана). Главной задачей департамента было размещение в США заказов Антанты. Начиная с этого времени поставки американских военных материалов целиком находились в руках Моргана. Этим исключительно прибыльным делом Морган занимался вплоть до апреля 1917 г., т. е. до вступления США в войну.

Особо следует остановиться на характере русско-американских экономических отношений и, в частности, рассмотреть, как обстояло дело со снабжением России американскими военными поставками⁴.

¹ «Munitions Industry», pt. 26, p. 7805—7806.

² В опубликованной в 1924 г. переписке Рибо говорится: «Ллойд Джордж настаивал на том, чтобы закупки, которые мы должны были произвести в Соединенных Штатах, осуществили бы через посредство банка Моргана, которому Англия поручила действовать для нее в Америке». («Munitions Industry», pt. 26, p. 7808.)

³ «Munitions Industry», pt. 26, p. 7809, 8101—8102.

⁴ Экономические отношения между США и Россией в период первой мировой войны — предмет специального исследования. Поэтому данная проблема освещается в работе кратко. Вопросы, связанные со снабжением России американскими военными поставками, подробно излагаются в кандидатской диссертации В. В. Лебедева «Русско-американские экономические отношения в годы первой ми-

Царская Россия не была готова к войне. Экономика России была отсталой и не обеспечивала нужды фронта¹. Американские монополисты, жаждавшие приобретения новых рынков сбыта и сфер приложения капитала, учли это обстоятельство. Они решили использовать вызванные войной затруднения русской экономики и значительно расширить свою экспансию в России. Они, в частности, имели в виду занять место Германии как по вывозу товаров, так и по вывозу капиталов в Россию. Такая перспектива была весьма заманчивой. В 1913 г. Германия отправила товаров в Россию на общую сумму 652,2 млн. руб., что составляло 47,5% всего русского импорта. Германский экспорт в Россию превышал американский в 8 раз². Германия располагала крупными капиталовложениями в России, особенно в таких отраслях промышленности, как электротехническая, химическая, судостроительная, военная и др.

Проявляя усиленный интерес к России, американские дельцы с первых дней войны стали предлагать услуги в деле поставок военных материалов, паровозов, электроприборов, сельскохозяйственных машин и т. д. Орган русско-американской торговой палаты в этой связи отмечал, что «американская промышленность готова вполне заменить на русском рынке все те товары, которые мы до сих пор получали главным образом из Германии»³. Прямую заинтересованность в увеличении экспорта в Россию стало проявлять правительство США. Оно вновь стало добиваться заключения торгового договора с Россией, хотя в 1912—1933 гг. потерпело в этом неудачу⁴. Для того чтобы облегчить ввоз американских товаров в Россию, министерство торговли назначило специаль-

ровой войны (к вопросу о русских военных заказах и о проникновении американского капитала в Россию)», Институт истории АН СССР, М., 1955. Финансовые взаимоотношения России и США освещены в обстоятельном труде А. Л. Сидорова «Финансовое положение России в годы первой мировой войны», М., 1960. См. также работу Г. К. Селезнева «Тень доллара над Россией», М., 1957.

¹ См. *И. Маевский*, Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны, М., 1957, глава I.

² «Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 г.», ч. I, Пгр., 1914, стр. IV.

³ «Вестник русско-американской торговой палаты», 1915, № 1, стр. 12. (Далее: «Вестник».)

⁴ «Lansing Papers», v. I, p. 134.

ного коммерческого атташе при посольстве США в Петрограде¹.

Стремление американского капитала осуществить экспансионистские планы в отношении России нашло отражение в многочисленных выступлениях деловых людей и политических деятелей США. Так, член палаты представителей К. Клайн, выступая в конгрессе 18 августа 1916 г., заявлял, что в политике экспансии США «не должны ограничивать себя южноамериканскими республиками». Имея в виду Россию, конгрессмен обращал внимание американской буржуазии на земли, находящиеся «по ту сторону Карпат и Черного моря», которые, как он пояснял, «обладают непревзойденными возможностями в отношении плодородия и ресурсов»². О «безграничных возможностях русского рынка» говорил представитель крупной американской монополии «Гаранти траст К^о» Марш³.

В целях эксплуатации богатств России в Соединенных Штатах Америки был организован ряд обществ, в том числе «Американская международная корпорация», в состав которой входили 20 крупнейших финансовых и промышленных фирм. Председателем корпорации был крупный финансист, президент «Нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» Вандерлип. Как писал журнал «Вестник русско-американской торговой печати», «главное внимание нового общества обращено на Россию, как рынок для американцев в настоящий момент самый интересный и с блестящими перспективами в будущем»⁴. Лица, близкие к Моргану, возглавили «Американо-русскую торговую палату», задача которой состояла в том, чтобы содействовать усилению роста экспорта товаров из США в Россию⁵.

Русская буржуазия охотно шла навстречу интересам американских монополистов. Разоблачая корыстную политику буржуазии России, В. И. Ленин отмечал, что иностранные капиталисты «собирают прибыль при помощи

¹ «Вестник», 1915, № 6, стр. 194.

² «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 207, p. 15066.

³ «Известия общества сближения между Россией и Америкой», вып. 3, сентябрь 1916 г., стр. 23. (Далее: «Известия общества».)

⁴ «Вестник», 1916, № 1, стр. 12.

⁵ W. A. Williams, American-Russian Relations 1781—1917, N. Y., 1952, p. 85.

русских капиталистов, которым перепадает очень хорошая доля»¹.

Ярким образчиком антинациональной политики русской буржуазии является деятельность «Русско-американской торговой палаты», основанной в Москве еще в 1913 г. Возглавил палату крупный капиталист Н. И. Гучков, брат лидера партии октябристов. Такую же деятельность проводило «Общество сближения между Россией и Америкой», председателем которого был бывший царский посол в США барон Розен.

В докладной записке, адресованной министру финансов царского правительства, правление «Русско-американской торговой палаты» заявляло, что ставит своей задачей «привлечение в Россию для развития и расширения промышленности именно американских капиталов»². В статье «Россия и Соединенные Штаты», опубликованной в январе 1915 г., проф. И. Х. Озеров безмерно расхваливал американскую предприимчивость и ратовал за овладение американским капиталом важными позициями в экономике России. Он предлагал предоставить в распоряжение американских капиталистов богатства Севера, Кавказа и особенно Сибири. Озеров рекомендовал привлечь американский капитал к строительству железных дорог, развитию хлопководства. «Соединенным Штатам, — писал он, — следует обратить особенное внимание на эксплуатацию в России нефти, меди и т. д., то есть тех предприятий, в которых в настоящее время Соединенные Штаты играют доминирующую роль, и опять легче всего им внедриться в этой области можно сейчас: они могли бы отчасти скупать понизившиеся русские бумажные ценности этих категорий, отчасти образовывать новые предприятия»³. К этому же призывал вице-председатель «Общества сближения между Россией и Америкой» Н. А. Бородин (см. его статью «Некоторые области желательного и возможного применения в России американского капитала и техники»⁴.

Однако на пути проникновения в Россию американских товаров и капиталов деловые круги США встрети-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 113.

² «Исторический архив», 1957, № 4, стр. 109.

³ «Вестник», 1915, № 1, стр. 5.

⁴ «Известия общества», вып. 4, январь 1917 г., стр. 8—18.

лись с серьезным препятствием: Антанта, и прежде всего Англия, располагала значительными капиталами в России. Влияние Англии на экономическую и политическую жизнь России усилилось во время войны, когда царизм стал главным поставщиком «пушечного мяса».

Правящие круги Англии опасались, что вследствие американской конкуренции их позиции в России будут подорваны. Поэтому они всеми средствами противились развитию русско-американской торговли. Как мы увидим ниже, Англия чинила также препятствия финансированию России американскими банками. Недаром видный американский банкир Г. Мезерв сетовал на то, что «Англия желает, чтобы все иностранные сношения России торгового или финансового характера осуществлялись через Лондон»¹.

Так же обстояло дело с военными заказами России в США. Вскоре после начала войны в Лондоне был создан специальный англо-русский комитет, начавший размещать в США русские заказы на производство военных материалов. Попытка царского посла в Вашингтоне Г. П. Бахметьева учредить самостоятельный комитет по организации снабжения русской армии американскими военными товарами окончилась безрезультатно. Этому помешала косность царизма, а главное — противодействие Англии. Вследствие этого сопротивление не был решен вопрос о заключении соглашения России с фирмой Моргана. Созданный осенью 1915 г. «Русский заготовительный комитет в Америке» действовал не самостоятельно, а под наблюдением Англии. Таким образом, снабжение России американскими военными поставками контролировала Англия, а это усиливало зависимость царизма от союзников.

2. СОГЛАСИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА США НА ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОЮЮЩИХ СТРАН. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ КРЕДИТОВ ФРАНЦИИ И РОССИИ

В результате соглашений Моргана с правительствами Англии и Франции число военных заказов, поступивших в США, стало быстро расти. Отныне Морган, а вместе

¹ «Lansing Papers», v. II, Washington, 1940, p. 311.

с ним значительная часть американской буржуазии становятся непосредственно заинтересованными как в военном положении Антанты, так и в продолжительности войны. Чем дольше длилась война, чем большие масштабы принимали военные операции, тем больше поступало заказов от Англии, Франции и России, тем выше были прибыли американских монополистов. Этого никто не мог отрицать, в том числе и Морган. Выступая с показаниями в сенатской комиссии, он был вынужден признать, что поворот в сторону улучшения экономического положения, а затем и к процветанию Соединенных Штатов Америки был неразрывно связан, как он выразился, с той «помощью», которую оказала «военная обстановка»¹.

Поступление военных заказов привело к тому, что снова встал вопрос о займах. Как и в первые дни войны, за займом обратилась Франция. 5 октября 1914 г. французский посол в США М. Жюссеран встретился с президентом «Нэшнл сити бэнк» Вандерлипом и от имени своего правительства обратился с просьбой о предоставлении займа в 10 млн. долл. Исходя из августовской декларации государственного департамента по вопросу о займах, Вандерлип не смог сразу дать положительный ответ. Но он обещал послу, что будет добиваться согласия правительства США на заем².

Спустя немного времени, 20 октября, русский посол Бахметьев вручил государственному департаменту меморандум, в котором содержалась просьба о размещении в США краткосрочных обязательств государственного казначейства России, с тем чтобы облегчить закупку американских товаров. Лансинг отнесся скептически к этой просьбе России, так как еще не был улажен вопрос о русско-американском торговом договоре³. Трудность для России заключалась также в том, что речь шла о необеспеченном кредите. Морган считал, что, если бы Россия выслала золото для обеспечения кредита, вопрос о финансировании России мог быть решен положительно⁴.

¹ «Munitions Industry», pt. 25, p. 7528.

² Там же, стр. 7663.

³ «Lansing Papers», v. I, p. 134—135.

⁴ «Munitions Industry», pt. 25, p. 7536—7537.

Как обстояло дело с французским предложением? 23 октября вице-президент «Нэшнл сити бэнк» С. Мак-Робертс посетил Лансинга¹. Спустя несколько часов он направил Лансингу письмо. Отметив необходимость финансирования воюющих стран, помощник Вандерлипа утверждал, что только таким путем можно содействовать размещению иностранных заказов в США. В противном случае, предостерегал он, «покупательная способность» этих стран «иисеякнет» и тогда заказы будут размещены в Австралии, Канаде и Аргентине. «Если мы допустим, чтобы эти закупки были произведены в других странах, а не в США, — писал финансист, — мы тем самым проявим пренебрежение к нашей внешней торговле в то самое время, когда мы испытываем величайшую нужду в ней и когда перед нами открываются величайшие возможности»².

Лансинг в тот же вечер беседовал с президентом и воспользовался доводами Мак-Робертса. Запись, сделанная им после беседы и ставшая известной общественности только спустя 21 год, позволяет выяснить позицию Вильсона. Она сводилась к тому, что якобы между займами и кредитами имеется «решающее различие». Президент утверждал, что предоставление займов воюющим странам неизбежно вызовет отправку золота из США, а главное, будет означать финансирование войны. Совсем другое дело кредиты, заявлял Вильсон. Они будут только содействовать развитию торговли США с другими странами. «Поскольку торговля с воюющими странами является вполне законной, поэтому желательно, чтобы такие помехи, как препятствие предоставлению кредитов или иным удобным методам обмена, были устранены». Сознывая, что такое решение находится в явном несоответствии с изданной ранее декларацией государственного департамента, Вильсон предпочел остаться в тени. Он уполномочил Лансинга разъяснить свою позицию заинтересованным лицам, причем взгляды президента по вопросу о кредитах советник государственного департа-

¹ Выступая на заседании комиссии Ная, Вандерлип заявил, что Мак-Робертс беседовал также с государственным секретарем Брайаном и что последний дал согласие на кредитование Франции. («Munitions Industry», pt. 25, p. 7511.)

² «Munitions Industry», pt. 25, p. 7664—7665.

мента должен был выдать за свои. В записи Лансинга говорится, что по этому вопросу он не имел права говорить ни от имени президента, ни от имени правительства. Данными ему полномочиями Лансинг не замедлил воспользоваться. На следующий день он встретился с представителем моргановской фирмы В. Стрейтом и сообщил ему сущность «своей» точки зрения. 26 октября он об этом же письменно поставил в известность сотрудника «Нэшнл сити бэнк» Р. Фарнгема¹. Решение правительства США в отношении кредитов стало известно и Жюссерану. Он со своей стороны еще 25 октября конфиденциально сообщил вице-президенту «Нэшнл сити бэнк» об этом решении².

Так втайне от народа Вильсон санкционировал кредитование воюющих стран. Вскоре после санкции президента банк Вандерлипа предоставил Франции кредит на сумму 10 млн. долл., этот же банк в конце октября 1914 г. заключил соглашение с финансовым агентом России о краткосрочном кредите в 5 млн. долл. В начале января 1915 г. Россия заключила соглашение с Морганом о кредите в 25 млн. долл.

Спустя немного времени Франция обратилась к банку Моргана и связанному с ним «Ферст нэшнл бэнк», а также к банку Вандерлипа с просьбой о кредите в 50 млн. долл.

На этот раз правительство США сочло, очевидно, неудобным действовать негласно, и поэтому 31 марта в печати было опубликовано сообщение государственного департамента по вопросу о кредитах. Сообщение гласит: «Государственный департамент время от времени получает информацию, прямо или косвенно относящуюся к тому, что воюющие страны заключают сделки с банками США относительно различных сумм кредитов. Поскольку предоставление займов не разрешается, правительство США не считает нужным выступать с возражениями против известных ему соглашений о кредите. Оно не одобряет и не осуждает это, а просто не предприни-

¹ «Munitions Industry», pt. 25, p. 7666. Брайана в эти дни не было в Вашингтоне, но когда он вернулся в столицу, то по сути дела одобрил действия Лансинга. (См. А. М. Morrissey, *The American Defence of Neutral Rights 1914—1917*, p. 23.)

² «Munitions Industry», pt. 25, p. 7524.

мает действий и не высказывает никакого мнения в отношении вышеизложенного»¹.

Точка зрения правительства была настолько понятна, что уже на следующий день три названных банка предоставили кредит Франции на сумму 50 млн. долл. 1 мая 1915 г. «Нэшнл сити бэнк» предоставил России краткосрочный кредит на сумму 10,2 млн. долл.

Вильсон в конфиденциальной беседе с Лансингом в октябре 1914 г. и государственный департамент в сообщении в марте 1915 г. утверждали, что по-прежнему возражают против предоставления займов и что речь идет только о кредитах. Но было ли это разграничение принципиальным? Для ответа на этот вопрос можно сослаться на те сообщения, которые в то время появились в ведущих буржуазных газетах США. Так, например, в газете «Нью-Йорк таймс» 16 октября 1914 г., т. е. еще до беседы президента с Лансингом, было помещено сообщение о том, что ответственный представитель правительства заявил журналистам, что отправка золота и предоставление займов банкам воюющих стран не являются нарушением американского нейтралитета. А газета «Уорлд» 16 октября того же года прямо заявляла, что «американские банкиры могут предоставлять займы странам, участвующим в войне»². Как видим, печать США не делала различий между займом и кредитом. Так же рассуждали и в банковских кругах. Вспоминая об этом времени, Т. Ламонт (партнер Моргана) заявлял, что никто из моргановской фирмы не видел «очень большого различия», как он выражался, «между одной и другой формой займа»³.

Почему же правительство США во главе с Вильсоном делало упор на различие между займами и кредитами? Объясняется это прежде всего тем, что нужно было считаться с американской общественностью. А широкие

¹ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 820.

Брайан — автор августовской декларации госдепартамента, запрещавшей предоставление займов воюющим странам, не возражал против данного сообщения. (См. *M. E. Curti, Bryan and World War*, Northampton, 1931, p. 193.)

² «Munitions Industry», pt. 25, p. 7522.

³ Там же, стр. 7529; см. также *A. S. Link, Woodrow Wilson and the Progressive Era. 1910—1917*, N. Y., 1954, p. 152.

круги общественности решительно выступали против предоставления займов воюющим странам.

Разграничение, проведенное Вильсоном, имело под собой и некоторое объективное основание. Не говоря уже о техническом различии между займом и кредитом (займы в отличие от кредитов, как правило, являются долгосрочными), оно отражало сложившиеся в то время финансовые взаимоотношения между США и Антантой. Соединенные Штаты Америки больше Антанты были заинтересованы в ее финансировании. Это наглядно видно из отношения Англии к займам. Стремясь максимально дольше сохранить за собой репутацию мирового кредитора, она предпочитала платить за американские товары наличными. Когда Дэвисон, находясь в Англии в декабре 1914 г., предложил управляющему английским банком получить у Моргана заем, последний отказался от него. Дэвисона постигла неудача в беседе с Ллойд Джорджем. Английский министр финансов также отклонил его предложение. Дэвисону было заявлено, что Англия обратится к США за займом не раньше, чем через шесть месяцев, и то только в случае острой необходимости. Американский банкир заверил Ллойд Джорджа, что его фирма готова предоставить заем Англии в феврале 1915 г., т. е. значительно раньше того срока, о котором ему было заявлено¹.

В условиях, когда Франция и Россия ограничивались получением небольших сумм кредитов, а Англия вовсе от них отказывалась, Вильсону не так уж трудно было заявлять о своем отрицательном отношении к займам и тем самым представить себя защитником политики нейтралитета. Нельзя поэтому не согласиться с выводом американского исследователя Ф. Ландберга о том, что разграничение, проведенное Вильсоном между займами и кредитами, носило «иезуитский характер»².

К весне 1915 г. финансовая мощь стран Антанты еще не была серьезно поколеблена, и поэтому США кредитовали их в незначительных размерах. Но американские правящие круги надеялись, что так долго продолжаться

¹ *Th. W. Lamont, Henry P. Davison. The Record of a Useful Life, p. 189—190.*

² *Ф. Ландберг, 60 семейств Америки, М., 1948, стр. 168.*

не будет. Они рассчитывали, что война заставит союзников обратиться с просьбой о большом займе. Их расчеты оправдались.

3. ТОРГОВЛЯ США С ГЕРМАНИЕЙ

Соединенные Штаты Америки были заинтересованы в увеличении торговли и с Германией. В довоенные годы вывоз товаров в Германию составлял 13% от общего размера американского экспорта. Война способствовала усилению спроса Германии на ряд товаров, и США этим воспользовались. США продавали Германии медь, нефть, хлопок, продовольствие. Зная, что американская промышленность испытывает нужду в красках, Германия, занимавшая первое место в мире по производству искусственных красителей, оказывала соответствующее давление на США, добиваясь получения оттуда необходимых ей товаров.

Активное участие в развертывании торговли с Германией приняло американское посольство в Берлине. «У нас по-прежнему много работы. Я особенно занят ввозом сюда хлопка и вывозом химикалий и красок», — писал посол Джерард Хаузу в ноябре 1914 г. В конце декабря он снова сообщал Хаузу: «Я очень много поработал над ввозом хлопка и вывозом красок»¹.

Союзная блокада вызвала резкое сокращение прямого товарооборота между США и Германией. Однако торговля между двумя странами не прекратилась. Американские грузы стали проникать в Германию через европейские нейтральные страны.

Но американские экспортеры столкнулись с трудностями и в косвенной торговле с Германией. Не говоря уже о том, что дорогу американским товарам в нейтральные порты преграждали британские патрульные суда, существенным препятствием в торговле явилось также эмбарго на экспорт товаров в Германию, которое под нажимом Англии были вынуждены объявить нейтралы. Это создало угрозу окончательного разрыва хозяйственных связей между США и Германией.

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 122, 127.

Для того чтобы ликвидировать возникшую опасность, государственный департамент США в октябре 1914 г. обратился с соответствующей нотой к правительствам нейтральных стран. Выбирая между Англией и США, скандинавские страны и Голландия предпочли равняться в своей политике на США. Они заверили Вашингтон, что не будут препятствовать транзиту американских грузов в Германию. После американского демарша Италия отказалась от эмбарго на вывоз хлопка в Германию¹.

Для облегчения торговли с Германией в ход было пущено еще одно средство. 28 октября 1914 г. министр финансов Мак-Аду распорядился о том, чтобы вся информация о грузах, следующих в Европу, была представлена спустя тридцать дней после разгрузки судов по месту их прибытия (до этого информация давалась непосредственно перед отправкой судов из американских портов). В Лондоне это распоряжение не без основания расценили как «средство сокрытия контрабандных грузов», отправленных из США в Германию².

Падение прямого товарооборота между США и Германией в определенной степени компенсировалось косвенной торговлей США, осуществлявшейся при посредничестве нейтральных стран, о чем свидетельствует следующая таблица:

Рост экспорта США в нейтральные страны Европы
(в долл.)³

№№ п/п	Направление экспорта	XII.1913 г.—I.1914 г.	XII.1914 г.—I.1915 г.
1	В Голландию	19 300 000	26 800 000
2	♦ Швецию	2 200 000	17 700 000
3	♦ Данию	3 000 000	14 500 000
4	♦ Норвегию	1 500 000	7 200 000

Рост косвенной торговли США с Германией мог бы быть еще большим, но этому препятствовала блокада.

¹ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 387—406.

² Там же, стр. 332.

³ Цит. по *Ch. Seymour, American Diplomacy during the World War*, p. 38.

Каждое судно, следовавшее из американских портов в Европу, обыскивалось. Обнаруженный контрабандный груз передавался на рассмотрение призового суда, который обычно принимал решение о его конфискации.

Блокадные мероприятия Англии вызвали серьезное недовольство американских экспортеров, торговавших с Германией. Они обращались за содействием к правительству и своим представителям в конгрессе. Среди жалобщиков находились компании по добыче нефти (в том числе рокфеллеровский трест «Стандарт ойл»), выплавке меди, экспортеры хлопка, зерна, табака и т. д.

В защиту этих слоев американской буржуазии выступили губернаторы и сенаторы¹. Ответом на блокаду явились внесенные в конгресс резолюции о наложении эмбарго на вывоз военных материалов в страны Антанты. Сенатор Дж. Хичкок и конгрессмены Р. Бартольд и Г. Вольмер внесли в конгресс законопроект, предусматривавший трехлетнее тюремное заключение или штраф в размере 100 тыс. долл. за экспорт оружия и боеприпасов в Англию².

Ущемление Англией интересов американских промышленников и торговцев вызывало большую озабоченность в правительственных кругах США. Делясь впечатлениями о настроениях членов кабинета Вильсона, министр внутренних дел Ф. Лэйн в письме к Хаузу (весной 1915 г.) заявлял: «Большинство из нас по происхождению шотландцы, и тем не менее, как только мы собираемся, начинаются волнения по поводу каких-нибудь глупых действий англичан. Может ли быть, чтобы они хотели воспользоваться войной для сокращения нашей торговли? . .

Если бы теперь шла сессия конгресса, мы бы уже сегодня оживленно обсуждали резолюцию о наложении эмбарго. . .»³ Об эмбарго в то время поговаривал и Вильсон⁴.

¹ Жалобы экспортеров на английскую блокаду занимают большое число страниц в американской дипломатической документации, но и там опубликована лишь небольшая их часть. (См. «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 270—271.)

² «Congressional Record», 63 Congress, v. 52, N 1, p. 6, 13.

³ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 211.

⁴ Ch. Seymour, American Neutrality, 1914—1917, New Haven, 1935, p. 114.

Государственный департамент стал забрасывать Пейджа письмами и телеграммами, в которых требовал, чтобы он решительно протестовал против блокады. Американскому послу, как он неоднократно заявлял, приходилось «буквально сражаться» с Греем по поводу каждого случая ареста американских грузов. В связи с тем что участились факты задержки американских кораблей в английских портах, правительство США 26 декабря 1814 г. направило Англии специальную ноту протеста¹. Протест был также послан в связи с изданием «акта о репрессалиях»².

Усиленный поток заказов Антанты привел к тому, что довольно значительные слои американской буржуазии стали убеждаться в том, что ущерб, причиненный английской блокадой, начинает возмещаться поставками военных материалов и других товаров союзникам. Однако определенная часть буржуазии, главным образом Юга и Запада США, по-прежнему вела торговлю с Германией, и, защищая их интересы, государственный департамент продолжал протестовать против блокады.

Борьба, которую США вели против Англии, усиливалась в связи со стремлением обеих стран завоевать мировые рынки. Англия оружием блокады намеревалась осуществить две задачи: лишить Германию импорта и парализовать ее экспорт. Причем вторая задача представлялась Англии не менее существенной, чем первая. Принимая меры по ликвидации или по крайней мере по резкому сокращению германского экспорта, Англия рассчитывала возместить сокращение доли Германии в общем объеме мировой торговли ростом своего собственного экспорта. Между тем США намеревались использовать преимущества своего «нейтрального» положения для того, чтобы занять первенствующее место в мировой торговле. Но осуществлению американских планов мешала Англия, и это, понятно, вызывало резкое недовольство в Соединенных Штатах Америки. «Англичане, — гневно возмущался с трибуны конгресса член палаты представителей Вольмер, — наносят ущерб нашей торговле», и, как он заявлял, делают это с определенной целью: «воспрепятство-

¹ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 372—375.

² «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 132—133.

вать законным надеждам Соединенных Штатов построить торговый флот и приобрести новые рынки»¹.

Пытаясь не допустить усиления американских позиций на мировых рынках, Англия не останавливалась даже перед отправкой стратегических товаров в европейские нейтральные страны, не сомневаясь при этом, что значительная часть их попадет в Германию. Борьба за господство на мировых рынках, обострившаяся в связи с английской блокадой, была в то время одним из главных противоречий между Соединенными Штатами Америки и Англией.

Но, несмотря на всю остроту этих противоречий, Англия не могла идти на серьезный конфликт с Соединенными Штатами Америки. Она нуждалась в американской помощи, и это заставляло ее быть осторожной. Грей в этой связи заявлял, что если бы Англия «ссорилась с Соединенными Штатами, то не смогла бы добиться от них согласия на поставки». Исходя из такой посылки, Грей старался избегать острых конфликтов с США. Политика, которой он придерживался, заключалась в том, чтобы «обеспечить максимальное усиление блокады без разрыва с Соединенными Штатами»².

Не желая обострять отношения с США, Англия нередко шла навстречу их требованиям. Английское правительство в течение длительного времени воздерживалось от включения хлопка в списки контрабанды. Более того, в октябре 1914 г. оно разрешило отправку партии хлопка из США в Германию³.

По просьбе американских деловых кругов Англия отказалась от эмбарго на экспорт из ее владений в США таких товаров, как шерсть, каучук, кожа, джут, графит, марганец, хром и вольфрам⁴. Наконец, под давлением государственного департамента английские власти в ряде

¹ «Congressional Record», 63 Congress, v. 52, N 80, pt. 1, p. 6379.

² E. Grey, *Twenty-Five Years. 1892—1916*, N 2, p. 103. Действия Грея в свое время подвергались серьезной критике в Англии. Современный английский историк Г. Аллен считает его политику оправданной. Он заявляет, что «разрыв (с Соединенными Штатами. — З. Г.) был бы просто-напросто самоубийством» для Англии. (H. C. Allen, *Great Britain and the United States*, p. 630.)

³ H. C. Peterson, *Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914—1917*, p. 72.

⁴ «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 418—431.

случаев не конфисковали американские грузы, предназначенные для Германии. Эти грузы либо отправлялись обратно в США, либо выкупались англичанами. Все это снижало эффективность блокады.

Благодаря действиям правительства США американская буржуазия продолжала вести торговлю с Германией. Тем самым США практически оказывали помощь Германии в борьбе с Антантой.

4. США И ПОДВОДНАЯ ВОЙНА. КРИЗИС В АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В Германии серьезно осознали значение американских поставок только после крушения плана Шлиффена. Но к этому времени Антанта уже применила блокаду. Германия пыталась обойти ее, используя услуги европейских нейтральных стран. Но это не могло оказать ей решающей помощи. Поток американских грузов, следовавших в Германию через нейтралов, был несравнимо меньше того потока, который шел из США в Англию и Францию.

Парализовать снабжение стран Антанты из США и высвободиться из тисков блокады можно было только с помощью военно-морских сил. Но германский надводный флот был слабее флота Англии. Рискнуть пойти на сражение он опасался. Этот риск представлялся тем более нежелательным, что Германия надеялась использовать свой флот как средство давления на англичан во время будущих мирных переговоров.

Поэтому наиболее агрессивные представители германского империализма сделали ставку на подводную войну.

Подводная война, как считали руководящие военно-морские круги Германии, являлась спасительным выходом, который позволял рассчитывать на успешное решение трех первостепенных задач: уравнивание военно-морских сил с противником, прекращение торговли Антанты с США и существенное ослабление союзной блокады.

Предложение начать подводную войну было выдвинуто начальником морского генерального штаба Г. Полем тотчас после объявления Англией Северного моря «военной зоной». Но с возражениями выступили политические и военные руководящие деятели Германии. Они

заявляли, что количество подводных лодок недостаточно для нанесения чувствительного удара по Англии¹. При этом они подчеркивали, что подводная война приведет к серьезному конфликту с США. 15 декабря 1914 г. морской штаб снова поднял вопрос о подводной войне. Но и на этот раз он потерпел неудачу. Вскоре, однако, в той борьбе, которая развернулась в Германии вокруг этого вопроса, верх взяли военно-морские круги. 4 февраля 1915 г. кайзер подписал приказ о начале подводной войны и в тот же день было опубликовано следующее извещение начальника морского генерального штаба Поля:

«1. Воды вокруг Великобритании и Ирландии, включая весь Английский канал, объявляются находящимися в военной зоне. С 18 февраля всякое торговое судно, встреченное в военной зоне, будет уничтожено и притом не всегда можно будет устранить опасность, которой подвергаются команда и пассажиры.

2. Нейтральные суда будут также подвергаться опасности в военной зоне, так как ввиду злоупотреблений нейтральным флагом, имеющих место в результате предписания британского правительства от 31 января, и вследствие случайностей морской войны не всегда будет возможно избавить нейтральные суда от нападений, направленных против неприятельских»².

Подводная война способствовала дальнейшему обострению американско-германских отношений. В связи с подводной войной возникла опасность ликвидации английского господства на море. Такой результат мог серьезно ухудшить общее положение союзников, что шло вразрез с политикой США. Кроме того, подводная война задевала интересы США, так как она ставила под угрозу американскую торговлю со странами Антанты. Поэтому США недружелюбно отнеслись к решению Германии начать подводную войну.

Официальное заявление правительства Германии о подводной войне было получено в Вашингтоне 8 февраля

¹ В ноябре 1914 г. в Германии в строю было всего 28 подводных лодок. Из них в одновременных действиях могли участвовать только 9, так как две трети общего числа лодок должны были находиться в пути и на базах.

² Р. Гибсон и М. Прендергаст, *Германская подводная война 1914—1918 гг.*, М., 1938, стр. 41.

1915 г. Реакция США была незамедлительной. Спустя два дня государственный департамент направил в Берлин ноту, в которой решительным образом предупредил Германию о «строгой ответственности», к которой она будет призвана, если подводная война повлечет за собой гибель американских граждан¹. Но это предупреждение не остановило Германию. 18 февраля 1915 г. она приступила к подводной войне. Таким образом, попытки Соединенных Штатов Америки помешать началу подводной войны оказались тщетными.

Американская дипломатия решила найти выход из создавшегося положения. Государственный секретарь Брайан представил на рассмотрение президента следующий проект: Англии надлежало ослабить блокаду, разрешив допуск в Германию продовольствия, а взамен этого Германия должна была ограничить действия подводных лодок принципами призового права, т. е. довольствоваться обыском и конфискацией груза, предоставив безопасность пассажирам и команде вражеского судна. Кроме того, и Англия и Германия должны были прекратить разбрасывание мин в открытом море. Руководитель государственного департамента отмечал, что если США смогут добиться принятия проекта, «атмосфера значительно разрядится»². Иначе говоря, речь шла о том, чтобы избавить американскую экспортную торговлю от тех помех, которые ставили ей оба воюющие лагеря.

Предложения государственного секретаря были одобрены Вильсоном, и 20 февраля 1915 г. они были направлены в Лондон и Берлин³. Вскоре поступили ответные ноты. Германия не удовлетворялась тем, что было предложено Соединенными Штатами Америки; она требовала беспрепятственного ввоза сырья, что, по существу, означало полную ликвидацию блокады⁴. Что касается Англии, то, восприняв, по выражению газеты «Таймс», американский проект как «немецкий шантаж», она его категорически отвергла⁵. Но это не смутило американскую дипломатию. На смену проекту Брайана был предложен

¹ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 96—97, 98—100.

² «Lansing Papers», v. I, p. 354.

³ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 119—120.

⁴ Там же, стр. 123.

⁵ «The Times», February 27, 1915; «Foreign Relations», 1915 Supplement, p. 140—143.

проект Хауза, предусматривающий установление «свободы морей». Речь шла о том, чтобы Германия отказалась от подводной войны, а Англия сократила до минимума контрабандные списки, оставив в них только те предметы, которые непосредственно могли быть использованы для военных нужд. В проекте Хауза говорилось также о том, что торговые суда нейтральных стран и участников войны, если только они не имеют на борту военной контрабанды, могут беспрепятственно заходить во все порты, свободные от действительной блокады.

Ограничившись предварительными переговорами в Лондоне, Хауз затем начал обсуждать проект с германскими политическими деятелями. Первым был ознакомлен с содержанием проекта помощник статс-секретаря по иностранным делам Циммерман. Хауз убедил его в том, что «свобода морей» принесет Германии определенные выгоды¹. С особым удовлетворением в Берлине должны были воспринять заявление Хауза о том, что Соединенные Штаты Америки признают «за Англией право держать флот, достаточный для ее защиты от нашествия, но больше этого она не должна требовать»². Реализация этого предложения существенно ограничила бы военно-морскую мощь Англии.

Соглашаясь на установление «свободы морей», Германия шла на уступку, так как должна была отказаться от подводной войны. Но, идя навстречу Соединенным Штатам Америки в этом очень важном для нее вопросе, Германия могла восстановить свободу морской торговли. Усилившись за счет нормального экспорта и импорта, она получила бы возможность добиться больших успехов в войне с Антантой. Американский проект был приемлем для Германии и по той причине, что весной 1915 г. она не располагала достаточным числом подводных лодок для нанесения решающего удара по английскому флоту.

Достигнув принципиальной договоренности с Германией относительно принципа «свободы морей», Хауз возобновил переговоры в Лондоне. Он неоднократно беседовал с Греем и каждый раз пытался доказать ему, что Англия, обладающая самым сильным флотом, приобре-

¹ См. «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 168—169.

² Там же, стр. 169.

тет наибольшие выгоды от «свободы морей». Однако доводы Хауза не возымели действия: Англия не собиралась отказываться ни от оружия блокады, ни от своего морского превосходства. Американский проект был отвергнут¹.

Биограф Хауза упрекал англичан в том, что они якобы не были способны понять те преимущества, какие могли извлечь из признания «свободы морей»². Но эти упреки не имеют под собой оснований. Единственной страной, которая, ничего не теряя, приобретала все выгоды от установления «свободы морей», являлись США. Если бы этот принцип был претворен в жизнь (а это могло быть лишь при согласии Англии), возможности США в торговле с воюющими странами Европы были бы большими или по крайней мере такими же, как при соблюдении Лондонской декларации. Заинтересованность США в установлении «свободы морей» была столь велика, что в последующие годы войны они трижды выдвигали это предложение.

Формально подводная война, которую начала Германия, велась только против военных и торговых судов Антанты. Германия заявляла, что ее лодки не будут нападать на суда нейтральных стран. Но, несмотря на «ограниченный» характер подводной войны, морское командование отдало приказ командирам лодок не всплывать на морскую поверхность для опознания национальной принадлежности судна. Тем самым сводилось на нет обещание уважать интересы нейтральных стран. 28 марта 1915 г. подводная лодка торпедировала английский судно «Фалаба», и в результате этого нападения погиб один американец. 1 мая был атакован американский танкер «Галфлайт».

7 мая 1915 г. вблизи берегов Англии германская подводная лодка потопила английский пассажирский пароход «Лузитания»³. Гибель 1198 человек, в том числе мно-

¹ См. «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 186.

² См. там же, стр. 190.

³ Известие о гибели «Лузитании» не было полной неожиданностью для правительства США. Сенатор Р. Лафоллет в сентябре 1917 г. привел факты, подтверждающие, что Вильсон знал о грозившей опасности. За четыре дня до того, как «Лузитания» отплыла из нью-йоркского порта, он был извещен о том, что американские граждане подвергнутся большому риску, если отправятся в Европу

гих женщин и детей, взволновала всю мировую общественность. Среди погибших было 123 американских гражданина, и это, естественно, вызвало глубокое возмущение в США.

Правительство США воспользовалось негодованием американского народа для того, чтобы заставить Германию ограничить действия подводных лодок. 13 мая 1915 г. государственный департамент направил германскому правительству ноту по делу «Лузитании». США потребовали прекращения нападений подводных лодок на пассажирские суда Антанты и гарантий безопасности для всех нейтральных судов¹.

Одновременно с этим американская дипломатия приняла очередную попытку компромиссного разрешения проблем подводной войны и блокады. Хауз, находившийся в конце мая 1915 г. в Лондоне, предложил, чтобы Англия сняла запрет на допуск продовольствия в Германию, а германские подводные лодки прекратили бы нападение на торговые суда противника.

Грей внешне выражал готовность согласиться с предложением Хауза (это было накануне переформирования кабинета Асквита, и он не сомневался, что последующее участие в правительстве консерваторов, настроенных более решительно в отношении политики блокады, позволит ему отказаться от своих обещаний)². Хауз предпринял следующий шаг, направив свой проект в Берлин.

Ответ Германии снова был отрицательным. Джерард сообщил Хаузу из Берлина: «Подобное предложение о пропуске продовольствия взамен прекращения нападения подводных лодок однажды уже было сделано и не было принято. Если бы был прибавлен пункт о сырье, то вопрос, может быть, был бы решен. В продовольствии Германия нужды не ощущает»³.

Отрицательный ответ Германии позволил Грею откровенно высказать Хаузу свои соображения по поводу его

на «Лузитании», трюмы которой были заполнены большим количеством боеприпасов. Однако Вильсон никаких предупредительных мер не принял. (См. «Lansing Papers», v. II, p. 51.)

¹ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 393—396.

² В результате реорганизации английского правительства заместителем Грея по вопросам блокады стал один из лидеров консервативной партии — Р. Сесиль.

³ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 206.

проекта. Английский министр заявил, что, «если бы Германия предложение приняла, это означало бы, что она в самом деле начинает испытывать нужду в продовольствии и именно поэтому Англии не следует ослаблять своего натиска»¹. В итоге очередная попытка США добиться ослабления английской блокады и подводной войны потерпела неудачу.

Проект Хауза был также направлен и против Германии. Несмотря на то что Германия незадолго до этого отвергла предложения Брайана, Хауз по сути дела повторил их, причем сделал это в то время, когда после потопления «Лузитании» добивался объявления войны Германии. На что же рассчитывал Хауз? Ответ на этот вопрос можно найти в его дневнике. Хауз заявлял, что его цель состоит в том, чтобы «поставить Соединенные Штаты и президента в правильное положение, так что, если бы возникли неприятности между нами и Германией, для всех было бы очевидно, что президент сделал все возможное для предотвращения войны, и тогда с чистой совестью и в полной уверенности в одобрении со стороны американского народа он сможет занять позицию, вытекающую из его ноты»². Из этого признания напрашивается вывод, что Хауз был не прочь взвалить на Германию ответственность за отклонение его проекта и благодаря этому облегчить вступление США в войну.

28 мая 1915 г. Германия послала ответ на американскую ноту по делу «Лузитании». Требования США были отвергнуты. Германия пыталась доказать, что гибель «Лузитании» явилась результатом взрыва боеприпасов, находившихся на борту судна.

Неуклюжая попытка Германии уйти от ответственности за потопление «Лузитании» вызвала обострение американо-германских отношений³.

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 207. Мнение Ллойд Джорджа о проекте Хауза было еще более категорическим. Если бы Англия согласилась с проектом, это было бы, как он писал, «одной из самых худших наших ошибок». (Д. Ллойд Джордж, Военные мемуары, т. I—II, стр. 449.)

² «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 204.

³ Отношения между США и Германией в еще большей степени ухудшились, когда Германия прибегла к организации многочисленных диверсий в США, имевших целью помешать снабжению Антанты американскими военными материалами.

В связи с этим обнаружились разногласия в руководящих кругах США. Хауз, Лансинг и другие видные политические деятели призывали к немедленному разрыву с Германией. В отличие от них Брайан выступал за сохранение нейтралитета. Он утверждал, что для США политика Англии представляет не меньшую опасность, чем политика Германии, и поэтому предлагал одновременно послать две ноты: одну — в Лондон, против блокады, а другую — в Берлин, против подводной войны. Он также заявлял, что во избежание новых конфликтов с Германией следует запретить американцам плавать на судах, перевозящих военные грузы.

Против Брайана выступили Вильсон и большинство министров. Они считали, что первым делом нужно заставить Германию ограничить подводную войну и только после этого добиваться уступок от Англии в вопросах блокады. 9 июня 1915 г. была послана вторая нота Германии по делу «Лузитании». Правительство США категорически потребовало прекращения нападений подводных лодок на пассажирские суда¹.

Брайан отказался подписать ноту и ушел в отставку. На пост государственного секретаря был назначен Лансинг.

Этот выбор был не случаен. Лансинг был прямым ставленником магнатов американского капитала и первым делом Моргана. Давая характеристику своему новому коллеге по кабинету, морской министр Д. Даниелс без обиняков заявлял, что «почти во всех вопросах политики его (Лансинга. — З. Г.) взгляды всегда находились в гармонии со взглядами Дж. Пирпонта Моргана и других представителей большого бизнеса»². С того времени, когда Лансинг стал руководителем государственного департамента, более заметно стал проявляться антигерманский курс США.

Выступая против подводной войны, правительство США стремилось представить дело так, что оно преследует гуманные цели. Но это не соответствует истине. Гибель «Лузитании», как и последующие случаи потопления подводными лодками пассажирских и торговых

¹ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 436—438.

² J. Daniels, The Wilson Era. Years of Peace. 1910—1917, Chapel Hill, 1944, p. 438.

судов, оказалась удобным предлогом для раздувания в США кампании подготовки к войне. Не будет преувеличением сказать, что все эти трагические события на море шли на пользу американскому империализму. Они были использованы для психологической обработки масс в милитаристском духе. Недаром Пэйдж, выступавший за участие США в войне, цинично взывал о новой «Лузитании...»¹

Наиболее агрессивные представители американского империализма тотчас после потопления «Лузитании» стали еще сильнее призывать к войне с Германией. Но эти призывы носили демагогический характер: с их помощью монополисты хотели подготовить широкие массы к вступлению США в войну.

Деловые круги США и их органы печати призывали правительство к сохранению «нейтралитета». Бросаться в войну было бы глупо, писал журнал «Коммершл энд файненшл кроникл». Ему вторила газета «Уолл-стрит джорнел». Для Соединенных Штатов Америки было бы неразумно, если бы в настоящее время они втянулись в войну — заявлял на страницах журнала «Айрон эйдж» один из магнатов сталелитейной промышленности — Д. Гэри².

Такого рода заявления были вполне естественны. Монополистический капитал США считал, что в войну вступать пока рано. Он только начал пожирать плоды политики «нейтралитета» и поэтому ратовал за ее продолжение. Но империалистические круги США рассматривали «нейтралитет» как временное явление. В перспективе они намеревались вступить в войну. И почин был сделан: в стране началась кампания «военной готовности». Спустя два дня после гибели «Лузитании» милитаристская организация «Национальная лига безопасности» призвала к форсированию гонки вооружений. Прошло несколько дней после этого, и другая шовинистическая организация («Морская лига») выдвинула требование

¹ Пэйдж в одном из писем к Хаузу летом 1915 г. писал: «...единственный выход, какой я вижу, это новый случай, аналогичный случаю с «Лузитанией», который бы форсировал войну». («Архив полковника Хауза», т. II, стр. 47.)

² См. А. М. Morrissey, The American Defence of Neutral Rights, 1914—1917, p. 67—68,

о том, чтобы конгресс США отпустил 500 млн. долл. на строительство большого числа военных кораблей.

Правительство США охотно пошло навстречу этим призывам. 21 июля Вильсон отдал предписание соответствующим ведомствам о разработке планов усиления военной мощи США. Задание президента было выполнено. Военный министр Л. Гаррисон представил проект, предусматривавший значительное увеличение численности регулярной армии и национальной гвардии. Военно-морской министр Д. Даниелс предложил приступить к строительству мощного флота и запросил на это 500 млн. долл., т. е. столько же, сколько потребовала «Морская лига»¹.

Таким образом, политика США в период, когда война приобрела затяжной характер, заключалась в том, чтобы, используя «нейтралитет», нажиться на войне. С этой целью США стали главным поставщиком военных материалов для Антанты. Параллельно с этим США продолжали торговлю с Германией. Стремясь устранить помехи в торговле, США развернули борьбу как против блокады, так и против подводной войны. Кризис в американо-германских отношениях, вызванный потоплением «Лузитании», был использован правящими кругами США для подготовки к участию в империалистической войне.

¹ A. S. Link, Woodrow Wilson and the Progressive Era, 1910—1917, p. 178—179.

Глава четвертая

США ФОРСИРУЮТ ПОМОЩЬ АНТАНТЕ

1. АМЕРИКАНСКИЙ ЗАЕМ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ

В военных операциях 1915 г. решающее значение приобрел Восточный фронт. Германия поставила задачу разгромить русскую армию и заставить Россию выйти из войны. С этой целью лучшие корпуса германской армии были переброшены с Западного фронта на Восток. Здесь же, на Восточном фронте, Германия сосредоточила большое количество артиллерийских орудий и боеприпасов. В мае немецкие войска перешли в наступление. С перерывами оно длилось по октябрь 1915 г.

Русские войска были слабо подготовлены к этим боям. Они испытывали острый недостаток оружия и боеприпасов. Армия и ставка были опутаны сетью германского шпионажа. Мужество и героизм солдатских масс не спасли армию от поражения. Лишенные активной помощи союзников, русские войска под натиском немцев были вынуждены отступить. Германские войска заняли Литву, Польшу и часть прибалтийских провинций.

В то время как русская армия истекала кровью, Англия и Франция готовили резервы для ведения затяжной войны. Несмотря на то что лучшие силы немцев были заняты на Восточном фронте, операции местного значения, которые союзники проводили, не имели успеха. Войска Антанты так и не смогли прорвать германский фронт. 25 апреля 80-тысячный экспедиционный корпус союзников высадился на южных берегах Дарданелльского пролива. Начались упорные бои на Галлипольском

полуострове. Однако и здесь усилия Антанты не увенчались успехом. Дарданелльская экспедиция провалилась.

Вступление Италии в войну на стороне Антанты существенно не улучшило положение последней. Итальянская армия в течение 1915 г. четыре раза предпринимала наступление на австрийские позиции, но никаких серьезных результатов не добилась.

3 сентября Болгария примкнула к германской коалиции. Началось наступление на Сербию. Под натиском объединенных армий Центральных держав небольшая сербская армия была вынуждена эвакуироваться за пределы страны. Разгромив Сербию, Германия открыла себе путь к Турции. Средиземноморские позиции Антанты оказались под угрозой.

Неблагоприятным было положение Антанты и на море. Германские подводные лодки срывали снабжение союзников американскими военными материалами. С марта по ноябрь 1915 г. потери торгового флота Антанты и нейтральных стран составили около 1 млн. т¹.

Все это привело к тому, что положение Антанты серьезно ухудшилось. Союзники нуждались в срочной помощи. Без такой помощи чаша весов в еще большей степени могла склониться в пользу Германии.

Решительный перевес одного воюющего лагеря над другим шел вразрез с империалистическими интересами США, так как это предвещало близкое окончание войны. Тем более США стремились не допустить победы Германии. Для того чтобы Антанта могла успешно продолжать борьбу, Соединенные Штаты Америки усилили ей помощь. Началось форсированное снабжение стран Антанты американскими товарами. Об увеличении американского экспорта в Англию и Францию говорят следующие официальные данные. Если в 1914 г. США отправили в эти страны товаров на сумму 706 410 838 долл., то в 1915 г. экспорт вырос до 1 598 506 015 долл. Американский экспорт за один год увеличился более чем в 2 раза².

Страны Антанты могли бы приобрести в США еще больше товаров, но этому мешала подводная война.

¹ А. Михельсен, Подводная война 1914—1918 гг., М.—Л., 1940, стр. 136.

² Цит. по «Munitions Industry», pt. 28, p. 8701.

США решили и здесь помочь Антанте, заставив Германию свести к минимуму или даже вовсе отказаться от подводной войны.

Для достижения этой цели США пытались воспользоваться потоплением «Лузитании». Но первая нота, недостаточно решительная, а также вторая и третья ноты (последняя была послана 21 июля 1915 г.), более решительные, не дали желаемых результатов. Чем больше затягивался спор по делу «Лузитании», тем меньше было надежд на реализацию американских планов в отношении подводной войны.

19 августа 1915 г. на пути из Нью-Йорка в Лондон в результате атаки германской подводной лодки был потоплен английский пароход «Арабика», на борту которого находились американские граждане. На этот раз правительство США решило во что бы то ни стало добиться своего. Спустя несколько дней после гибели «Арабика» государственный секретарь Лансинг в категорической форме предупредил Бернсторфа, что, если германские подводные лодки не прекратят нападения на торговые и пассажирские суда, Соединенные Штаты Америки незамедлительно объявят Германии войну¹. Заявление Лансинга едва ли выражало желание правительства США вступить в войну летом 1915 г. Скорее это была угроза, но она оказалась достаточной для того, чтобы принудить Германию ослабить подводную войну.

Опасаясь разрыва с Соединенными Штатами Америки, правительство Германии опубликовало приказ, отданный еще 6 июня 1915 г., согласно которому командиры подводных лодок не должны топить крупные пассажирские пароходы Антанты. В дополнение к нему 30 августа в Берлине был отдан еще один приказ, запрещающий потопление небольших пассажирских судов. И, наконец, 18 сентября 1915 г. в соответствии с секретным приказом подводная война в Ламанше и к западу от берегов Англии временно была полностью прекращена. В Северном море действия подводных лодок были ограничены принципами призового права.

В результате нажима, оказанного Соединенными Штатами Америки на Германию, морские коммуникации, связывающие США и Англию, были освобождены от под-

¹ R. Lansing, War Memoirs, N. Y., 1935, p. 47.

водной опасности. Было устранено серьезное препятствие, мешавшее доставке американских грузов.

Но Антанта нуждалась в большей помощи. Военные операции, проведенные союзниками в первой половине 1915 г., подготовка Англии и Франции к длительной войне потребовали мобилизации внутренних материальных ресурсов и увеличения объема военных заказов. На это было израсходовано значительное количество средств. Проблему внутренней финансовой мобилизации буржуазия разрешала относительно просто, переложив основную тяжесть военных расходов на плечи трудящихся. Значительно труднее решалась проблема оплаты товаров, закупленных в США. Для расчетов с США Антанта могла использовать золото и американские ценные бумаги, находившиеся у английских и французских капиталистов. Кроме того, Антанта могла прибегнуть к американским займам.

Первые два средства были уже пущены в ход. В США было отправлено значительное количество золота¹. Следует при этом подчеркнуть, что союзники расплачивались с американцами главным образом русским золотом. Соединенным Штатам Америки была также продана значительная часть американских ценных бумаг. «В течение последних ста лет англичане вложили в США свои сбережения. Эти сбережения пришлось растратить и ликвидировать в течение одного года настоящей войны», — сетовал английский журнал «Экономист»². Действовать дальше в таком направлении было рискованно. Опасность заключалась в том, что огромные затраты на войну, и в частности на закупку американских товаров, пошатнули финансовое положение Антанты. Курс фунта стерлингов на американском денежном рынке стал серьезно падать. (Курс франка пошатнулся значительно раньше, так как Франция имела сравнительно мало авуаров в США, и, что еще более важно, ее наиболее развитые в экономическом отношении районы стали зоной опустошительной войны.) Конца войны не было видно, и это тем

¹ В первые месяцы войны экспорт золота из США превышал импорт. Переломным месяцем был декабрь 1914 г. За весь 1915 г. превышение импорта золота в США над их собственным экспортом составило 420 600 тыс. долл. (См. *Ф. И. Михалевский, Золото в период мировых войн*, стр. 20.)

² «The Economist», v. LXXXI, July 17, 1915, p. 85.

более вынуждало проявлять определенную осторожность в расходовании финансовых средств. В Лондоне понимали и то, что в послевоенные годы потребуются большие усилия для стабилизации валюты и восстановления финансового могущества Англии.

Таковы были факторы, вынуждавшие Англию добиваться американского займа. Правда, одно обстоятельство действовало в обратном направлении: для Англии было нежелательным расставаться с репутацией финансового центра мира. Однако финансовые затруднения и ухудшения военного положения Антанты заставили Англию обратиться к Соединенным Штатам Америки с просьбой о займе.

В начале лета 1915 г. Дэвисон снова направился в Лондон. На этот раз ему больше не пришлось уже предлагать англичанам заем. Теперь вопрос о займе был поднят по инициативе Англии. Управляющий Английским банком обратился к дому Моргана с просьбой о предоставлении займа в 250 млн. долл.¹

Учитывая, однако, неблагоприятную обстановку, в которой оказалась Антанта, американские банкиры проявляли сдержанность в вопросе о финансировании Англии. Президент «Нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» Вандерлип и некоторые другие банкиры не скрывали своих опасений по поводу возможности реализации займа².

Что касается Моргана, то он не разделял таких пессимистических настроений. Но так как для распространения облигаций займа Морган намеревался возглавить специальный синдикат, он не мог не интересоваться позицией других банкиров. Данные, которые он получил на этот счет, были малоутешительны. 7 июля 1915 г. Морган конфиденциально сообщил Дэвисону, находившемуся в Лондоне, что Уолл-стрит «не проявляет большого энтузиазма в вопросе о предоставлении Англии займа». Объяснял он это тем, что «среди финансовых кругов... распространено мнение, что Германия в конце концов может оказаться достаточно сильной для того, чтобы разгромить союзников»³. Спустя две недели Морган послал аналогичное сообщение своему лондонскому компань-

¹ «Munitions Industry», pt. 26, p. 8108.

² Там же, стр. 8108—8109.

³ Там же, стр. 8112.

ону¹. Касаясь затруднений, мешавших летом 1915 г. предоставить заем Антанте, Ламонт позднее заявлял, что, «если бы правительство тогда даже и одобрило предоставление займа, мы не могли быть уверены, что сможем его распространить»². Последующие события внесли, однако, существенные изменения в позицию американских финансовых кругов.

Темпы германского наступления начали замедляться, и уже к середине августа становилось очевидным, что Германии не удастся разгромить русскую армию. Следовательно, отпала угроза поражения России, а значит, и поражения Антанты. В это же время возник инцидент с «Арабиком», приведший к новому кризису в американско-германских отношениях. Возможность вступления США в войну (а этого добивались милитаристски настроенные круги, и они снова подняли теперь голову) укрепила заинтересованность американской буржуазии в оказании финансовой помощи Антанте. Морган учел эти изменения в обстановке. 26 августа он сообщил в Лондон, что со времени потопления парохода «Арабик» условия для распространения займа становятся более благоприятными³.

Таким образом, позиция Уолл-стрита в отношении займов находилась в прямой связи с военным положением Антанты и характером американско-германских отношений. Чем хуже складывались дела у союзников, тем больше американские банкиры сомневались в выгодности и безопасности предоставления им займов. И наоборот, чем лучше становилось положение союзников или чем более напряженный характер приобретали отношения между Соединенными Штатами Америки и Германией, тем больше рвения они проявляли в деле предоставления займов Антанте.

Морган, проявляя заинтересованность в упрочении финансового положения Антанты, в течение шести месяцев, с 20 февраля и до середины августа 1915 г., регулярно скупал на нью-йоркской денежной бирже английскую валюту и взамен ее пускал в обращение доллары⁴.

¹ «Munitions Industry», pt. 26, p. 8116.

² «Munitions Industry», pt. 25, p. 7508.

³ «Munitions Industry», pt. 26, p. 7874.

⁴ За это время Морган скупил английскую валюту на общую сумму 154 млн. долл. (См. «Munitions Industry», pt. 26, p. 7827.)

Подобным искусственным приемом достигалась относительная стабилизация курса фунта стерлингов, и благодаря этому американская буржуазия убеждалась в прибыльности военных поставок. 14 августа Морган внезапно перестал заниматься указанными манипуляциями. Курс фунта стерлингов на бирже резко упал. Стоимость одного фунта, равнявшаяся 13 августа 4,71 долл., снизилась к 1 сентября до 4,51 долл.¹ Соответственно началось падение акций особенно тех фирм, которые были заняты выполнением союзных заказов.

Морган решил использовать созданные им же затруднения на бирже прежде всего для того, чтобы заставить Англию отказаться от намерения получить в Соединенных Штатах Америки необеспеченный заем². Однако из этих попыток ничего не вышло. Англичане еще в конце июня заявили Моргану, что не собираются отправлять золото под обеспечение займа³. Позиция Англии на этот раз оказалась такой же. Однако Морган исходил из расчета, что торопить события не следует и что в будущем, если в этом возникнет потребность, Англию легче будет заставить пойти на уступки.

Вопрос об условиях предоставления займа, по мнению Моргана, был второстепенным. Более важным для него являлся вопрос об отношении правительства Вильсона к займу. Дело в том, что проектируемый заем должен был распространяться среди банков, страховых обществ и многочисленных вкладчиков. Следовательно, сохранить в тайне выпуск займа было нельзя. Для успеха займа необходима официальная санкция правительства. Она тем более важна, что речь шла о выпуске необеспеченного займа. Многие американцы еще ставили под сомнение прочность военного и финансового положения стран Антанты, и поэтому правительство США, официально разрешая предоставление займа, должно предстать в их глазах своеобразным гарантом его безопасности. Авторитет косвенной гарантии вашингтонского правительства расценивался тогда в США, пожалуй, выше, чем прямое обязательство правительств Англии и Франции. Официальное согласие Вильсона на выпуск займа должно было,

¹ См. «Munitions Industry», pt. 26, p. 8129.

² Там же, стр. 7841—7842, 8113—8114, 8121.

³ Там же, стр. 8109—8110.

по расчетам Моргана, стимулировать массовую подписку на заем.

Для того чтобы заставить Белый дом сделать такой шаг, Морган добился снижения курса фунта стерлингов, а это, как отмечалось, привело к некоторому падению деловой активности в США. Большие надежды он также возлагал на содействие своих друзей, являвшихся членами правительства Вильсона. Эти надежды оправдались.

21 августа министр финансов Мак-Аду обратился к Вильсону со специальным меморандумом, в котором подробно остановился на вопросе о финансировании Антанты. Нарисовав радужную картину преуспевания американской экономики, главной причиной которого являлась бушевавшая по ту сторону Атлантики война, Мак-Аду призвал президента отказаться от так называемой «декларации Брайана», т. е. декларации государственного департамента от 15 августа 1914 г., запрещающей предоставление займов воюющим странам. Декларация, по его словам, «связала Америку по рукам» и не позволяла ей «помочь себе или помочь лучшим американским покупателям». Стремясь оказать услугу Вильсону в поисках удобного предлога для отказа от «декларации Брайана», Мак-Аду обратился с многозначительным вопросом: «Не может ли инцидент с «Арабиком» прояснить ситуацию?»¹

25 августа докладную записку Вильсону представил Лансинг. Он со своей стороны призвал президента положительно рассмотреть вопрос о займе². К министру финансов и государственному секретарю присоединил голос Хауз. Он также предложил Вильсону расширить финансирование Антанты³.

26 августа Вильсон поставил в известность Лансинга о принципиальном согласии на предоставление займа Антанте. Но и на этот раз он попытался сохранить в тайне свое мнение. Вильсон предложил государственному секретарю ограничиться лишь устным заявлением о его санкции на заем и ничего не сообщать об этом в письменном виде⁴. Руководитель внешнеполитического

¹ «Munitions Industry», pt. 26, p. 8123—8125.

² Там же, стр. 7865.

³ «Munitions Industry», pt. 27, p. 8398.

⁴ «Lansing Papers», v. I, p. 144.

ведомства в тот же день информировал Мак-Аду о позиции президента¹.

Вильсон еще в октябре 1914 г. допустил нарушение принципов нейтралитета, соглашаясь на кредитование воюющих стран. Но тогда Вильсон утверждал, что между кредитами и займами будто имеется существенное различие. Теперь он больше уже не говорил о том, что предоставление займов Антанте является грубейшим нарушением прошлогодней августовской декларации государственного департамента. Декларация эта за ненадобностью была отброшена прочь. Правительство США отныне санкционировало предоставление американскими банками займов воюющим странам.

Но устное согласие на заем не устраивало Моргана. Он хотел, чтобы санкция правительства стала известна всей стране, ибо только в этом случае возможна массовая подписка на заем. Короче говоря, Морган добивался официального разрешения правительства на выпуск займа.

Поэтому Лансинг 6 сентября вновь направил Вильсону докладную записку. Он утверждал, что, если страны Антанты отправят значительную часть своих золотых запасов в Америку, они могут обанкротиться. Не лучше в этих странах с наличным запасом американских ценных бумаг. Если США не примут срочные меры, то, как предостерегал Лансинг, все эти ценные бумаги в начале 1916 г. будут распроданы и союзники дальше не смогут расплачиваться с Соединенными Штатами Америки. А когда союзники перестанут покупать американские товары, «экспортная торговля США пропорционально сократится». Результатом сокращения экспорта явится тяжелое экономическое положение США. Такую мрачную перспективу Лансингу понадобилось нарисовать для того, чтобы доказать необходимость официального согласия на предоставление большого займа Англии и Франции².

Доводы Лансинга убедили Вильсона³. 14 сентября с разрешения президента в американской печати было официально объявлено, что правительство не будет пре-

¹ «Lansing Papers», v. I, p. 144.

² «Munitions Industry», pt. 26, p. 7882—7883.

³ Там же, стр. 7884.

пйтствовать предоставлению займов воюющим странам. Желание Моргана было выполнено. Теперь ему осталось решить последнюю задачу: договориться с Англией и Францией о конкретных условиях и размерах займа.

10 сентября в Соединенные Штаты Америки прибыла англо-французская финансовая комиссия для переговоров о займе.

Переговоры, которые вели Морган и Ламонт с англо-французской комиссией, начались на следующий день. В ходе встреч выявились некоторые разногласия по вопросу о размерах займа. Первоначально комиссия запрашивала заем на сумму в 1 млрд. долл., а затем — 750 млн. долл. Но Морган не соглашался. Он не был уверен в успешном размещении займа на такую большую сумму. В конце концов англо-французская делегация получила согласие на заем в 500 млн. долл. После этого стороны занялись определением и уточнением условий займа. На это ушло еще две недели. 15 октября 1915 г. переговоры завершились.

В соответствии с заключенным соглашением Морган от имени специально организованного для этой цели банковского синдиката обязался предоставить Англии и Франции пятипроцентный заем в сумме 500 млн. долл. Соглашение предусматривало, что вся сумма займа должна расходоваться в пределах Соединенных Штатов Америки для производства оплаты военных поставок¹.

Царская Россия осенью 1914 г. предприняла попытку получить крупный заем в США. С. Ю. Витте, действуя по поручению правительства, начал переговоры с американским поверенным в делах в России и выражал готовность отправиться во главе специальной миссии в США для достижения договоренности о займе². Однако переговоры оказались безрезультатными, так как между Россией и США сохранились разногласия по вопросу о возобновлении торгового договора (разногласия заключались главным образом в том, что США не желали применять к России права наибольшего благоприятствования).

¹ «Munitions Industry», pt. 26, p. 8137. В синдикат вошли банкирский дом Моргана, «Нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» и «Ферст нэшнл бэнк».

² «Lansing Papers», v. I, p. 133.

В августе 1915 г. Россия предприняла новую попытку добиться соглашения с американцами о займе. Для переговоров с царским правительством в сентябре в Петроград прибыл представитель «Нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» Г. Мезерв. Его задачей было договориться о размерах и условиях займа. Но и на этот раз попытка окончилась неудачей. Помешала Англия.

Осенью 1915 г. состоялось совещание союзников по финансовым вопросам. Англия навязала России тяжелые условия соглашения. Россия получала в Лондоне кредиты, причем не более чем на 6 месяцев, а за это была обязана отправить в США золото в равных долях с Англией и Францией. Кроме того, Россия снова взяла на себя обязательство размещать военные заказы в США под английским контролем¹. Не ограничиваясь этим, Англия предприняла специальный шаг, направленный к тому, чтобы Россия не смогла получить в США заем. 11 декабря 1915 г. английское посольство в Петрограде вручило памятную записку С. Д. Сазонову, в которой довольно резко высказало свое отрицательное отношение к русско-американским переговорам о займе². России пришлось подчиниться английскому нажиму. Переговоры с представителем американского банка были прерваны. В это же время Англия и Франция заключили соглашение с Морганом о займе без участия России.

В Соединенных Штатах Америки началось распространение англо-французского займа. Основными подписчиками были крупнейшие американские монополии. Дом Моргана закупил облигаций на 16 440 700 долл., Вифлеемская стальная корпорация — на 20 млн. долл., пороховая компания Дюпона — на 10 млн. долл., Рокфеллер — на 10 млн. долл. и т. д.³ Всего на заем подписались 1370 фирм и лиц. Список подписчиков является наглядной иллюстрацией того, насколько расширилось число участников финансирования Антанты. Крупная американская буржуазия приветствовала выпуск займа,

¹ См. доклад министра финансов П. Барка «О финансовых соглашениях заключенных с английским и французским министрами финансов и с управляющим английским банком», «Красный архив», 1924, т. 5, стр. 63—69.

² «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. IX, стр. 505.

³ «Munitions Industry», pt. 27, p. 8303—8308.

видя в нем средство, стимулирующее дальнейший рост экспорта США в страны Антанты.

Но в среде американской буржуазии были отдельные группы, выступавшие против предоставления займов союзникам. К ним, в частности, относились пацифистски настроенные слои буржуазии. Так, против финансирования Антанты выступала пацифистская организация «Друзья мира». Руководитель организации Дж. Вокер направил письмо Лансингу, в котором возражал против англо-французского займа, предлагая эти средства использовать на нужды сельского хозяйства, строительство дорог и другие внутренние потребности страны¹.

Часть американской буржуазии выступала с возражениями против займа по той причине, что он не имел обеспечения. Консервативный журнал бизнесменов г. Сен-Луи еще в сентябре 1915 г. заявлял, что предоставление займа Англии и Франции явится большим риском для США. Журнал с беспокойством отмечал, что «заем был бы просто ненадежным долгом чести, уплата которого зависела бы исключительно от платежеспособности и предрасположения должника»². Опасность поражения Антанты учитывали также члены конгресса. Сенатор Джеймс Левис в письме, адресованном Федеральному резервному управлению банков, предлагал предоставить союзникам лишь обеспеченный заем. Если Антанте будет дан заем без такого залога и она проиграет войну, в этом случае, заявлял сенатор, американцы потеряют свои деньги, вложенные в облигации займа³. Недовольство условиями займа вылилось даже в демонстративную форму. На Уолл-стрите, перед конторой Моргана, раздавались возгласы: «Денежный трест предоставляет миллиарды американских денег обанкротившимся правительствам Англии, Франции и России»⁴.

Другие противники предоставления займов Антанте боялись усиления Англии на мировых рынках. Так, например, один из комитетов Федерального резервного управления банков в очередном докладе (12 ноября 1915 г.) жаловался руководству на то, что Англия препятствует проникновению американских капиталов в

¹ «Lansing Papers», v. I, p. 147—148.

² J. C. Crighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 60.

³ «Munitions Industry», pt. 26, p. 8134—8135.

⁴ «The Economist», v. LXXXI, № 3762, October 2, 1915, p. 499.

Индию и другие районы империи. Комитет предостерегал, что если Соединенные Штаты Америки будут снабжать Англию займами, она сможет с большим успехом конкурировать с американцами в развитии финансовых операций и экспорте товаров¹.

Морган стал выше интересов отдельных групп своего класса. С помощью займа он стремился вырвать из рук Лондона финансовое господство над миром. Выступая 8 сентября на совещании банкиров, Морган разъяснял, что заем «не является ни проантантовским, ни антигерманским, ни еще чем-нибудь». По его утверждению, это было «проамериканским и только проамериканским делом»². Эта краткая характеристика займа на том же совещании была дополнена Д. Морроу, одним из моргановских партнеров. Он заявил: «Когда война закончится, мы будем горды тем, что помогли Соединенным Штатам Америки стать кредитором. Мы будем горды тем, что наша страна, которая ранее была вынуждена отправлять столь много своих ценных бумаг по другую сторону океана, добилась того, что оттуда к нам теперь приезжают за кредитами»³.

Подтверждением того факта, что американские банкиры, предоставляя заем, имели в виду не столько оказание помощи Антанте, сколько реализацию собственных планов, являются те отклики, которые появились в Англии в связи с подписанием соглашения о займе. Журнал «Экономист» в статье «Американский заем», отметив, что условия его, «несомненно, благоприятны для Соединенных Штатов», пришел к грустному выводу, что для Англии он являлся «совершенно неудовлетворительной сделкой»⁴.

Итак, главное, что побуждало Соединенные Штаты Америки предоставить заем Антанте, заключалось в том, что с ним они связывали расчеты на увеличение числа военных заказов, а следовательно, на укрепление своих финансовых позиций в мире. Что касается Англии и Франции, то помощь, какую им оказали США, шла не дальше того, чтобы эти страны имели возможность продолжать войну против Германии.

¹ «Munitions Industry», pt. 26, p. 8135.

² «Munitions Industry», pt. 27, p. 8293.

³ Там же, стр. 8296.

⁴ «The Economist», v. LXXXI, № 3762, October 2, 1915.

2. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБОСТРЕНИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С БЛОКАДОЙ

Характерно, что одновременно с предоставлением Соединенными Штатами Америки займа Антанте снова усилились англо-американские противоречия.

23 июля 1915 г. послу США в Лондоне Пэйджу был вручен ответ английского правительства на американскую ноту протеста по поводу «акта о репрессалиях». Грей констатировал, что, несмотря на то что прямая торговля США с Германией и Австро-Венгрией почти сведена на нет, объем американского экспорта не только не сократился, а, наоборот, вырос. В английской ноте отмечалось, что это в значительной степени результат развивавшейся торговли Соединенных Штатов Америки с европейскими нейтральными странами. Учитывая, что США обходными путями снабжают своими товарами Центральные державы, правительство Англии заявило, что оно и впредь будет принимать меры по пресечению прямой и косвенной торговли США с противниками Антанты¹.

Свои намерения Англия вскоре выполнила, включив в контрабандный список хлопок.

Хлопок занимал первое место в общем объеме американского экспорта. В американском хлопке нуждались как Англия, так и Центральные державы. Война способствовала значительному повышению спроса на хлопок. Это оказалось на руку американским экспортерам. Они не довольствовались продажей больших партий хлопка обоим воюющим лагерям. Поставщики хлопка требовали от правительства Соединенных Штатов Америки содействия в открытии для них «возможно большего числа рынков»².

Англию не устраивало непрерывное поступление хлопка из США в Германию. Но она сознавала, что включение хлопка в контрабандные списки явилось бы слишком рискованным мероприятием, так как это могло вызвать серьезный конфликт с Соединенными Штатами Америки. По этой причине Англия сочла нужным пойти

¹ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 168—171.

² Там же, стр. 192.

навстречу пожеланиям США и в течение длительного времени не включала хлопок в контрабандный список. Э. Грей писал: «Я самым решительным образом считал, что значительно больше было бы потеряно, нежели приобретено, если бы хлопок был включен в контрабандный список в первый год войны»¹. Англия в то же время не отказывалась от мысли в соответствующее время положить конец снабжению Германии американским хлопком.

Момент для издания указа о хлопке был выбран с определенным расчетом. К лету на складах в США накопились излишки прошлогоднего урожая хлопка. В августе начался сбор нового урожая. Тем не менее 23 августа 1915 г. Англия объявила хлопок контрабандой. Это было как раз спустя четыре дня после нападения германской подводной лодки на «Арабик». Английское правительство при этом исходило из того, что новый конфликт с Германией отвлечет внимание Соединенных Штатов Америки и оно избавится от излишних споров. Расчет Англии оправдался. По этому поводу Бернсторф отмечал, что «декларация об объявлении хлопка безусловной контрабандой была объявлена в тот самый день, когда вся американская печать была сильно возбуждена в связи с делом «Арабика». Комментируя с позиции официальной Германии эти два события, германский посол в США далее заявил, что «этот сравнительно незначительный инцидент заполнил первые страницы и передовые статьи газет, в то время как известие о чрезвычайно важном мероприятии (Англии. — З. Г.) было опубликовано на незаметном месте»².

Жалобы Бернсторфа не учитывали, однако, последующие шаги США. К этим жалобам вполне можно отнести слова Хауза из его письма к Вильсону от 17 июля 1915 г.: «Люди упускают из виду тот факт, что, как только Германия ответит на гораздо более серьезное обвинение в убийстве американцев и других мирных граждан, Англия будет призвана к ответу за всякое нарушение наших имущественных прав на море»³.

¹ E. Grey, *Twenty-Five Years. 1892—1916*, v. 2, p. 111.

² J. H. Bernstorff, *My Three Years in America*, N. Y., 1920, p. 90.

³ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 18.

5 октября 1915 г. правительство Германии принесло свои извинения за инцидент с «Арабиком», и формально американо-германский конфликт был исчерпан. Не прошло и нескольких дней после этого, как английский посол в Вашингтоне высказал предположение, что «очередь теперь настает за союзниками». (Из телеграммы Спринг-Райса Грею от 7 октября 1915 г.)¹ Спринг-Райс не ошибся в своем предположении.

Английская блокада вызывала настоящую ярость у той части американской буржуазии, интересы которой оказались ущемленными. Эти слои буржуазии требовали принятия решительных мер против Англии. В этом смысле характерен следующий факт: только за одну неделю, с 6 по 13 декабря 1915 г., в американский конгресс был внесен ряд резолюций и законопроектов, предусматривавших сокращение или полное прекращение поставок военных материалов в Англию². Недаром английский посол в Вашингтоне сообщал правительству: «Настроение конгресса довольно угрожающее. Сессия конгресса открылась бурными заседаниями, на которых были предприняты бешеные атаки на нашу торговую политику»³.

Идя навстречу этим кругам буржуазии, правительство Соединенных Штатов Америки неоднократно протестовало против английской блокады. Государственный департамент буквально бомбардировал Лондон жалобами по поводу расширения контрабандных списков (в особенности в связи с включением в эти списки хлопка) и частных случаев ареста американских грузов. Осенью 1915 г. Пэйдж писал Вильсону: «Телеграммы, которые приходят ко мне, полны «протестов» и «требований» — протесты и требования здесь, протесты и требования там. Марсианин, прочитав телеграммы, получаемые мною в течение последних двух месяцев, не смог бы объяснить, как правительства Соединенных Штатов и Англии сохраняют между собой мир»⁴.

¹ «The Letters and Friendships of Sir Cecil Spring-Rise. A Record», ed. by St. Gwynn, v. 2, London, 1929, p. 282.

² «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 1, 2, 3, p. 24, 30, 31, 56, 59, 131—132.

³ «The Letters and Friendships of Sir Cecil Spring-Rise. A Record», ed. by St. Gwynn, v. 2, p. 308.

⁴ B. J. Hendrick, The Life and Letters of W. H. Page, v. 2, p. 68.

Особо следует остановиться на ноте, которую правительство США направило Англии 21 октября 1915 г. Это была одна из самых резких (и по форме и по содержанию) нот за весь период «нейтралитета» США. В этом пространном документе государственный департамент привел многочисленные факты задержки американских судов в английских портах и подчеркивал, что США не намерены «подчиниться урезыванию своих прав». В ноте отмечался также противозаконный характер действий Англии, фактически подвергнувшей блокаде нейтральные порты Европы. Государственный департамент добивался освобождения этих портов от блокады. Выдвигая свои требования, США пытались доказать, что они заботятся не только о своих интересах, но и о благополучии малых нейтральных стран. Нота заканчивалась заверениями в том, что США без колебаний принимают на себя обязанность «защищать неприкосновенность нейтральных прав... против незаконного поведения воюющих стран» и что «выполнению этой задачи посвятят всю свою энергию»¹.

Решительное выступление Соединенных Штатов Америки против блокады было воспринято с большим удовлетворением в Германии. Ноту государственного департамента, адресованную Англии, «Германия истолковала как поворот американского мнения в свою сторону; стало наблюдаться заметное ослабление ограничений, установленных для подводной войны»². В ноябре 1915 г. командиры немецких подводных лодок получили приказ топить без предупреждения все суда Антанты, входящие или выходящие из портов Франции в Ламанше, расположенных между Гавром и Дюнкерком³.

Американская нота, из которой, как это видно, Германия не замедлила извлечь для себя выгоду, вызвала сильное озлобление англичан. Одним из примеров этого

¹ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 578—589. Нота правительства Соединенных Штатов была послана в Лондон, несмотря на то что Спринг-Райс заявил Хаузу: «Как бы плохи ни были наши дела, мы готовы скорее воевать, чем согласиться с принципом блокады в том виде, как его истолковывает ваше правительство». («Архив полковника Хауза», т. II, стр. 60.)

² Р. Гибсон и М. Прендергаст, *Германская подводная война 1914—1918 гг.*, стр. 95.

³ Там же, стр. 75.

может служить та запись, которую внес в дневник английский посол в Париже: «Эти американцы, — возмущался Ф. Берти, — прогнившая шайка жуликов, распевających псалмы и гоняющихся за барышами»¹.

Министр иностранных дел Грей в переписке с политическими деятелями США по понятным причинам не мог столь откровенно высказаться. Но то, что он написал Хаузу, позволяет достаточно ясно понять, как он оценивал политику США. Касаясь недавней ноты американского правительства, Грей заявлял: «Читая ее (ноту США. — З. Г.), я чувствовал, что если мы согласимся на все выдвинутые в ней требования, то это будет равносильно тому, что при современных условиях мы не сможем помешать Германии вести торговлю по крайней мере через нейтральные порты как в мирное, так и в военное время, что мы должны либо продолжать расходиться во мнениях с вашим правительством, либо открыто и окончательно отказаться от всяких попыток помешать прохождению через нейтральные порты товаров в Германию и обратно». Давая такую оценку сложившимся в то время англо-американским отношениям, Грей пришел к довольно мрачному выводу. «Положение сложилось сейчас так, — заявлял он, — словно США могут выбить из наших рук оружие морской войны, — тем самым обеспечив немцам победу»².

Письмо английского министра явно страдает односторонностью. Едва ли можно поверить автору, когда он утверждал, что Соединенные Штаты Америки желали победы Германии. Факты говорят как раз об обратном. Только за шесть дней до того, как в Лондон был отправлен официальный американский протест в связи с блокадой, Морган, действуя с санкции правительства, подписал приглашение с Англией и Францией о предоставлении им полумиллиардного займа (и это был далеко не единственный факт помощи США союзникам). Тем самым Соединенные Штаты Америки на деле доказали решимость помочь Антанте в войне с Германией. Но рассматривать американскую политику только под этим углом зрения также будет ошибочным.

¹ Ф. Л. Берти. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914—1919, М.—Л., 1927, стр. 81.

² «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 62, 63.

США, помогая странам Антанты, всячески затрудняли их борьбу с Германией, выступали против блокады, обходя ее различными путями. В сочетании этих двух факторов заключалась сущность политики «нейтральных» США по отношению к Антанте.

3. РАЗВЕРТЫВАНИЕ В США МИЛИТАРИСТСКОЙ КАМПАНИИ

К середине 1915 г. в правящих кругах США был уже окончательно решен вопрос о том, чтобы в недалеком будущем вступить в войну на стороне Антанты. В меморандуме, представленном Вильсону в июле 1915 г., Лансинг утверждал, что «Германии нельзя позволить выиграть войну, как и нельзя даже позволить прорвать фронт», а потому, как он считал, «американское общественное мнение должно быть подготовлено к тому времени, когда мы отбросим в сторону наш нейтралитет»¹. Учитывая военные успехи Германии и возможность ее победы, Вильсон в августе того же года заявил: «...если Европа попадет под господство одной военной державы, я буду настаивать на вмешательстве Америки в войну»².

Но и Вильсон, и Лансинг, и другие руководители американской политики прекрасно понимали, что втянуть страну в войну не так-то просто. Они знали, что широчайшие слои американского народа против войны³. Поэтому в США начинается кампания «военной готовности».

Важным орудием милитаристской пропаганды была буржуазная печать. Разоблачения, сделанные в феврале 1917 г. членом палаты представителей О. Каллавеем, подтверждают это. Оказывается, еще в марте 1915 г., т. е. вслед за подписанием соглашения с Англией об американских военных поставках, Морган подкупил 12 видных издателей газет. Вначале предполагалось установить контроль над 179 газетами, но затем, очевидно, ради эконо-

¹ R. Lansing, War Memoirs, p. 21.

² H. Notter, The Origins of the Foreign Policy of Woodrow Wilson, p. 432.

³ См. «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 41, 49; «Lansing Papers», v. I, p. 470—471.

номии, число подконтрольных газет было ограничено 25. Зато под влиянием Моргана оказались крупнейшие, главным образом нью-йоркские, газеты. Они-то и стали усиленно обрабатывать общественное мнение страны в угоду интересам Моргана, настойчиво призывая к участию в войне¹. Ведущие нью-йоркские газеты оказывали огромное влияние почти на всю американскую печать, насчитывавшую в те годы две с половиной тысячи ежедневных газет². Газеты систематически пропагандировали мысль о неизбежности войны с Германией и о необходимости тщательной подготовки к ней.

Видную роль в развертывании военной пропаганды играли различного рода реакционные, шовинистические организации, как-то: «Американская лига прав», «Американское общество обороны», «Национальная лига безопасности», «Американский легион», «Морская лига» и т. д. Для характеристики этих организаций остановимся на одной из них, на «Морской лиге».

«Морская лига» была основана в 1902 г. К 1915 г. она являлась одной из наиболее влиятельных милитаристских организаций. Президент ее Томпсон, руководитель монополии «Интернэшнл никель К^о», поддерживал тесные связи со «Стальным трестом» Моргана. Главным советником лиги являлся бывший помощник морского министра и близкий родственник Моргана Саттерли, почетными вице-президентами — Стотесбери (член моргановской фирмы и директор фирмы «Болдвин локомотив уоркс»), Фриск (один из руководителей банкирского дома Моргана и «Стального треста»), Шелдон (директор «Бетлехем стил корпорейшн»), Брукер (президент монополии «Америкен Брас К^о). Директорами «Морской лиги» были Бэкон (бывший помощник государственного секретаря, первый директор «Стального треста») и Винтроп (бывший помощник морского министра, директор компании «Лакаванна стил К^о). Активное участие в деятельности «Морской лиги» принимали Морган-младший, его ближайший партнер Ламонт, Шваб (президент «Бетлехем стил корпорейшн»), Вандерлип (директор «Нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк»), Райен (директор

¹ «Congressional Record», 64 Congress, v. 54, N 53, 60, 63, p. 3320—3321, 3922—3923, 4246.

² H. C. Peterson, Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914—1917, p. 8.

«Бетлехем стил корпорейшн»), Нокс (бывший государственный секретарь) и другие монополисты и политические деятели США.

«Морская лига» ставила задачу создать сильный военно-морской флот. Она вела бешеную кампанию за участие США в войне. Для того чтобы стать, как писал официальный орган Лиги журнал «Севн сиз», «мировой империей», США следует применять такие методы, как «вооруженное завоевание, торговля и дипломатия»¹.

Отделения «Морской лиги» были созданы во многих городах США. И повсюду она пыталась оказать тлетворное влияние на умы простых людей США, агитируя за милитаризацию страны. В таком же духе действовали и другие реакционные организации.

Кампания «военной готовности», организованная и субсидируемая монополиями, приняла особенно широкий размах с того времени, когда она была официально объявлена Вильсоном. 4 ноября 1915 г. президент выступил с речью в Манхэттен-клубе Нью-Йорка, в которой призвал к усилению военной мощи США. Вильсон изложил содержание разработанной правительством программы. Она предусматривала увеличение численности армии (кадрового состава до 142 тыс., а резерва — до 400 тыс. человек) и значительное усиление военно-морской мощи США². Согласно программе, на строительство флота в течение пяти лет намечалось израсходовать 500 млн. долл., т. е. намного больше того, что было ассигновано на эти нужды в предыдущие годы³.

Американские буржуазные историки, стремящиеся во что бы то ни стало доказать, что политика Вильсона носила пацифистский характер, вынуждены выискивать доводы, поясняющие, почему правительство США стало ратовать за гонку вооружений. Их объяснения сводятся к тому, что Вильсон вплоть до осени 1915 г. противился милитаризации США. Они утверждают, что изменение позиции правительства имело место после потопления «Лузитании» и оно было вызвано исключительно инте-

¹ «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 12, 115, p. 759—779, 8331.

² R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. VI, N. Y., 1937, p. 17—18. Правительственная программа военной подготовки 7 декабря 1915 г. была передана на рассмотрение конгресса.

³ «New York Times», October 20, 1915.

ресами обороны страны. Так, А. Линк заявляет, что военная программа правительства Вильсона предусматривала только обеспечение обороны США как на суше, так и на море¹. Э. Мей утверждает, что в данном случае имелась в виду оборона не только США, но всего Западного полушария от нападения со стороны Германии². Э. Бюериг также пытается утверждать, что меры по укреплению военного могущества США являлись оборонительными, отрицая непосредственную связь между этими мерами и подготовкой США к участию в войне в Европе. По его мнению, они должны были предотвратить вторжение немцев и укрепить оборону США от ... Мексики³.

В действительности вильсоновская военная программа преследовала отнюдь не оборонительные цели. Ее творцы рассчитывали на то, чтобы США стали сильнейшей милитаристской державой капиталистического мира. Разоблачая империалистический характер этой программы, лидер американских социалистов Е. Дебс справедливо указывал на опасность превращения США в страну «наиболее могущественного и отвратительного военного деспотизма»⁴.

США, готовясь к войне против Германии, начали соответствующую подготовку.

Военные планы США были направлены как против Германии, так и против Англии. В этом отношении показателен факт строительства мощного военно-морского флота, который по своей силе должен был превзойти английский. К этому призывали видные представители военно-морского флота (адмиралы Бенсон, Флетчер и Найт)⁵. К этому же призывал и Вильсон. В речи, произнесенной 3 февраля 1916 г., он заявил, что Соединенные Штаты Америки должны обладать «несравненно самым сильным флотом в мире»⁶. Имеется, правда, версия, что

¹ A. S. Link, Wilson. The Struggle for Neutrality. 1914—1915, Princeton, 1960, p. 593.

² E. R. May, The World War and American Isolation, 1914—1917, p. 177.

³ E. H. Buehrig, Woodrow Wilson and the Balance of Power, p. 113.

⁴ D. A. Shannon, The Socialist Party of America. A History, N. Y., 1955, p. 89.

⁵ M. A. Hallgren, The Tragic Fallacy; a Study of American War Policies, N. Y., 1937, p. 125.

⁶ R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. VI, p. 29.

по предложению У. Липпмана Вильсон слова «самый сильный» заменил словами «более всего соответствующий». Впрочем, это и не столь важно. Даже морской министр США Даниелси то должен был признать, что между этими выражениями «не было реального различия»¹.

24 февраля 1916 г. состоялось открытое заседание морской комиссии палаты представителей, на котором обсуждался правительственный законопроект о строительстве флота. С обоснованием проекта выступил представитель военно-морского ведомства контр-адмирал Ч. Бэджер. После этого ему был задан вопрос: «Полагаете ли вы, что мы имеем основание желать установления морского превосходства, подобно тому, каким обладает Англия?» Ответ Бэджера, а это — изложение правительственной точки зрения, был следующий: «Возможно, что в настоящее время нет, но в конце концов, когда мы достигнем нашей доли в мировой торговле, всякий, кто окажется на нашем пути к этому (а значит, и Англия. — З. Г.), будет с нами иметь дело... В конечном счете дипломатия зависит от силы. Когда дипломатия не имеет успеха, она должна либо отказаться от своей цели, либо призвать на помощь силу»². Этот ответ едва ли нуждается в дополнительных комментариях.

Антианглийскую направленность американской военно-морской программы отмечал Р. С. Бекер. Характеризуя реакцию, которую вызывала в США английская блокада, он заявлял, что в то время (имеется в виду вторая половина 1915 г.) «не было недостатка в предсказаниях, что если бы мы не сражались с Германией, то были бы вынуждены сражаться с англичанами. Все это чрезвычайно стимулировало в Америке агитацию за военную подготовку»³.

США летом и осенью 1915 г., как и в предыдущее время, в своей политике исходили из обстановки на фронтах войны. Они по-прежнему были заинтересованы в затяжке войны. Так как в это время выявился перевес сил на стороне Германии, была усилена помощь лагерю Антанты. США предоставили Англии и Франции круп-

¹ J. Daniels, *The Wilson Era. Years of Peace — 1910—1917*, p. 329; H. Sprout and M. Sprout, *The Rise of American Naval Power 1776 — 1918*, Princeton, 1944, p. 336.

² «New York Times», February 24, 1916.

³ R. S. Baker, *Woodrow Wilson. Life and Letters*, v. VI, p. 7.

ный заем, увеличили экспорт товаров в союзные страны и заставили Германию существенно ограничить район действий подводных лодок.

Помогая Антанте, США и в это время пеклись о собственных интересах, продолжая выступать против блокады. Отражением обострившихся в то время англо-американских противоречий явилась начавшаяся в США кампания по созданию самого мощного в мире военно-морского флота.

Оставаясь на позициях «нейтралитета», США деятельно готовились к войне с Германией. В стране была создана обстановка военного психоза. Организаторами кампании «военной готовности» выступили различные милитаристские организации, реакционная печать. Руководство кампанией взяло в свои руки правительство Вильсона.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ НА ПУТИ К ВОЙНЕ

1. «МИРНАЯ» МИССИЯ ХАУЗА В ЕВРОПУ В НАЧАЛЕ 1916 Г.

В ходе военной кампании 1915 г. Германия добилась ряда успехов. Но эти успехи носили временный характер. И более всего это проявилось в том, что провалился главный замысел германского командования. Россия, хотя и понесла большие потери, не была, однако, разгромлена. Она оставалась достаточно сильным противником. Улучшилось положение Англии и Франции. Благодаря передышке, которую они получили в результате сопротивления русской армии, эти страны накопили значительные материально-технические средства и людские резервы для осуществления наступательных операций на Западном фронте. К началу 1916 г. стали уже сказываться преимущества затяжной войны для Антанты. Германская экономика испытывала на себе все более возрастающее давление союзной блокады. Союзники достигли значительного прогресса в координации своих действий. На конференции держав Антанты в Шантильи в декабре 1915 г. были согласованы планы военных операций русского, французского и итальянского фронтов. Планы были составлены с расчетом, чтобы в следующем году добиться победы над Центральными державами.

Германия также усиленно готовилась к военной кампании 1916 г. Потерпев неудачу на Восточном фронте, Германия на этот раз решила добиться капитуляции

Франции. Согласно германским расчетам, поражение Франции должно было ускорить разгром ее союзников.

Так в конце 1915 г. обе воюющие группировки активно готовились к крупным наступательным операциям, призванным решить исход войны.

Соединенные Штаты Америки не желали допустить победы Германии, но они не были заинтересованы и в том, чтобы Антанта без их участия вышла победительницей из войны. Такой исход войны лишил бы США возможности быть участником дележа добычи. Поэтому правящие круги США спешили договориться с союзниками о вступлении в войну на их стороне. Этой цели и служил план, который еще осенью 1915 г. был разработан Хаузом и одобрен Вильсоном.

Буржуазные авторы, давая оценку плану Хауза, и в данном случае хотят обелить внешнеполитический курс США. Согласно их утверждениям, план состоял в том, чтобы положить конец мировой войне и утвердить прочный мир. Поэтому они называют его не иначе, как «планом мира»¹.

Рассмотрим теперь, каков был истинный смысл плана Хауза.

План предусматривал выступление США с инициативой созыва мирной конференции после предварительных переговоров с Антантой. Если Германия откажется принять участие в конференции или отклонит предложенные условия мира, Соединенные Штаты Америки вступят в войну на стороне союзников².

Предположение, что Германия не согласится участвовать в мирной конференции, не было случайным. Больше того, условия мира, которые Соединенные Штаты Америки намеревались предложить Германии, предполагали неизбежный срыв конференции. План Хауза предусматривал, в частности, такие условия, как эвакуация германских войск из Бельгии и Сербии, возвращение Франции Эльзас-Лотарингии, возмещение убытков странам, пострадавшим от германской агрессии. Кроме того, Германия должна была согласиться на ликвидацию военной машины.

¹ A. S. Link, Woodrow Wilson and the Progressive Era. 1910 — 1917, p. 202; E. R. May, The World War and American Isolation, 1914—1917, p. 351.

² См. «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 67—68.

Германский империализм в то время еще был уверен, что он сможет нанести поражение Антанте и реализовать свою захватническую программу. Поэтому Германия не могла принять условия, которые, как отмечал Сеймур, были призваны «фактически гарантировать союзникам победу с помощью США»¹. Вполне возможно, что авторы плана специально рассчитывали на то, что Германия отклонит такие условия мира. Подобный результат соответствовал интересам американского империализма. Он позволял создать впечатление, будто США сделали все возможное для прекращения военных действий и что если им пришлось вступить в войну, то это произошло исключительно по вине Германии. План Хауза — Вильсона представлял собой не что иное, как маскировку империалистической политики США. За фразами о мирной конференции скрывалось стремление США вступить в войну против Германии.

Значительно сложнее решался вопрос о взаимоотношениях США со странами Антанты. В данном случае речь шла действительно о достижении соглашения, обеспечивающего совместную борьбу против Германии. Здесь же необходимо заметить, что США вовсе не имели в виду немедленно вступить в войну. Осенью 1915 г. политика «нейтралитета» еще использовалась монополистами для обогащения и не было смысла от нее отказываться. США намеревались воевать с Германией в будущем и поэтому заблаговременно желали выторговать для себя выгодные условия вступления в войну.

Какие же условия США предлагали Антанте? Главные из них следующие: 1) установление «свободы морей». Согласно новому варианту, принцип «свободы морей» должен был быть гарантирован специальным пактом, предусматривавшим карательные санкции против страны, нарушившей пакт. 2) Ликвидация маринизма. Под этим Хауз понимал ликвидацию военно-морской мощи Англии. Он даже считал, что по сравнению с милитаризмом маринизм представляет большую опасность, особенно в том случае, когда в Великобритании может прийти к власти реакционное правительство. 3) Германия, отказавшись от аннексированных территорий, должна была получить компенсацию вне Европы,

¹ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 66.

в Малой Азии и Африке, т. е. за счет английских, французских и русских владений. Это означало сохранение сильной Германии, которую США намеревались использовать после войны в качестве противовеса Антанте. Реализация американского плана должна была сохранить равновесие сил в Европе и благодаря этому укрепить позиции США.

Как видим, подлинная сущность плана Хауза никак не соответствует тому, как его трактует буржуазная историография США.

28 декабря 1915 г. Хауз отправился в Европу. Основная цель очередной его поездки заключалась в том, чтобы договориться с Антантой об условиях вступления США в войну. Однако Хауз столкнулся с серьезными трудностями: Англия не была склонна принять американские предложения. И в этом он смог убедиться сразу по прибытии в Лондон.

Скептическое отношение Англии к вступлению США в войну объясняется тем, что в то время она надеялась, что Антанта сможет разгромить Германию без американской помощи. В Лондоне отчетливо сознавали, что в случае участия США в войне Англия будет вынуждена отказаться от значительной части добычи в пользу американского партнера. К тому же явно нежелательными представлялись условия США. Они были направлены к тому, чтобы ослабить позиции Англии и ограничить ее свободу действий в послевоенные годы. У Грея были достаточно веские основания заявить, что «американские условия... союзники не могли рассматривать как условия победы»¹.

Позиция Англии осложняла действия американского дипломата. Но он нашел выход. Хауз начал запугивать английских деятелей бесперспективностью войны, если они не согласятся на помощь Соединенных Штатов Америки. «Они так уверены в конечном военном успехе, что я попытался пошатнуть эту уверенность», — гласит запись Хауза о его беседе с Греем и морским министром А. Бальфуром. В записи даны доводы, которые были им приведены. «Я спросил, уверены ли они, что исключена возможность того, что Германия весной и летом еще больше оттеснит Россию, создав для нее тем самым пред-

¹ E. Grey, *Twenty-Five Years. 1892—1916*, v. 2, p. 130.

лог заключить сепаратный мир на условиях, которые смогут оказаться более выгодными, чем в случае победы союзников. В таком случае Германия сможет обрушиться всеми своими силами на западный фронт и, не пытаясь нанести Франции смертельного удара, предложит ей равным образом выгодные условия». Обрисовав столь безотрадную для Англии перспективу, Хауз утверждал, что «Германская империя с входящей в нее фактически основной частью Австрийской империи обеспечит себе свободу действий в Малой Азии, Египте, Индии и Африке»¹. К тактике запугивания он прибегал также в беседах с другими членами английского правительства². Но все эти усилия оказались неэффективными. Англия не соглашалась с американскими предложениями.

Тем не менее 20 января 1916 г. Хауз отправился в Германию. В Берлине он пробыл всего четыре дня. Встречи с Т. Бетман-Гольвегом, Г. Яговым, А. Циммерманом и другими политическими деятелями довольно скоро убедили Хауза, что Германия не собирается принять американские условия, выдвинутые в его плане.

После поездки в Германию Хауз с не меньшей активностью продолжал добиваться реализации своего плана. Из Берлина он отправился в Париж, где ему удалось добиться принципиального согласия французского правительства на вмешательство США в войну. Положение Франции было довольно тяжелым. Наиболее богатые ее департаменты были оккупированы немецкими войсками. Франции пришлось выдержать основную тяжесть боев на Западном фронте. Эти обстоятельства вынуждали ее быть более сговорчивой. Но французское правительство не могло не учитывать, что американские условия идут вразрез с ее интересами. Поэтому согласие с планом Хауза оно обусловило следующей оговоркой: США должны выступить с предложением о созыве мирной конференции не раньше, чем обнаружится возможная неудача весеннего наступления войск Антанты³.

¹ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 94.

² Касаясь встречи с Ллойд Джорджем, Хауз записал в дневнике: «Я попытался напугать его, как пугал других, мыслью о возможном заключении сепаратного мира с Россией...» (См. «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 99.)

³ См. «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 125.

Завершив переговоры с Францией, Хауз возвращается в Лондон. Снова Хаузу пришлось прибегнуть к тактике запугивания Англии, заявляя, что ее союзники могут пойти на сепаратный мир с Германией и что тогда ей придется в одиночестве продолжать войну.

Так, в беседе с английским министром иностранных дел 10 февраля Хауз специально остановился на отношениях между Англией и ее партнерами по войне и доказывал, что «Россия... недовольна; недовольна также Италия; ее примеру может последовать Франция...»¹

14 февраля на обеде у лорда Ридинга, где присутствовали почти все члены английского правительства, Хауз, рассуждая о перспективах войны, стал вещать о возможном поражении Антанты: «Я высказал предположение, что немцы, вероятно, поведут наступление на союзников на западе, возможно, у Вердена, не дожидаясь весны... Моя мысль заключалась в том, что боеспособность немцев все еще на высоком уровне и если они смогут нанести решительный удар, прорваться и захватить Париж или Калэ, то, пожалуй, это сможет положить конец войне»².

На этом же совещании были подвергнуты тщательному обсуждению американские условия³. Среди прочих вопросов много внимания было, в частности, уделено вопросу о Константинополе. Незадолго до этого в беседе с Греем Хауз соглашался с тем, чтобы Константинополь перешел к России⁴. На этот раз он отказался от своей прежней точки зрения. Уполномоченный США внес предложение объявить Константинополь нейтральным⁵. От этой идеи не так уже было далеко до идеи приобретения мандата на Константинополь, с которой США выступили после войны.

В конце концов Хауз добился согласия Антанты на созыв так называемой мирной конференции. Соглашаясь в общих чертах с американским планом, Англия, по существу, ничего не теряла. После берлинской поездки Хауза она не сомневалась, что Германия откажется

¹ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 132.

² Там же, стр. 137.

³ См. *Д. Ллойд Джордж*, Военные мемуары, т. I—II, стр. 459 — 460.

⁴ См. «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 130 (сноска).

⁵ См. там же, стр. 138.

участвовать в мирной конференции. Что же касается вопроса об участии США в войне, то те оговорки, которые были внесены в текст соглашения, давали Англии право выбрать время для выступления США и позволяли даже вовсе отказаться от американских услуг. Руководящие деятели Англии учитывали также, что может сложиться неблагоприятная военная обстановка, и поэтому сочли нужным оставить двери открытыми для военной помощи США.

17 февраля 1916 г. Хауз и Грей сформулировали текст секретного соглашения между Соединенными Штатами Америки и Англией. Он был составлен в форме меморандума и был подписан министром иностранных дел Англии. Основные положения этого документа сводились к следующему: когда для Антанты настанет благоприятный момент, правительства Англии и Франции обратятся к правительству Соединенных Штатов Америки с предложением о созыве мирной конференции. Если союзники примут это предложение, а Германия от него откажется, то США вступают в войну. В случае созыва конференции «она обеспечит мир на условиях, не неблагоприятных для союзников». Если же по вине Германии конференция не будет иметь успеха, США должны будут покинуть конференцию и вступить в войну на стороне Антанты. Вопрос о времени созыва конференции должны решать совместно Англия и Франция¹.

Это соглашение было затем одобрено Вильсоном. Единственное, что он сделал, — это добавил слово «вероятно» к тем местам меморандума, где говорилось о вступлении США в войну². Осторожность Вильсона вытекала из чисто практических соображений: впереди предстояли президентские выборы.

Так в результате настойчивых усилий Хауза США в начале 1916 г. договорились с Антантой о совместной борьбе с Германией. Однако соглашение это так и не вступило в силу. Но в этом ни Хауз, ни Вильсон не были повинны. Они сделали все для того, чтобы добиться согласия Антанты на вступление США в войну.

Деятельности Хауза на дипломатическом поприще американские буржуазные историки уделяют довольно

¹ См. «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 153—154,

² См. там же, стр. 154.

много внимания. При этом они стараются доказать, что в основе его внешнеполитической концепции и действиях лежала забота о сохранении мира. Для того чтобы протащить этот фальшивый тезис, буржуазные авторы нередко прибегают к различным уловкам. Так, в частности, А. Джордж и Дж. Джордж, противопоставляя «идеалисту» Вильсону «реализм» его советника, заявляют, что Хауз добивался сохранения равновесия сил в Европе. Так как война могла нарушить это равновесие, то, утверждают они, Хауз, следовательно, был убежденным сторонником мира¹. Факты, однако, опровергают эти измышления. Как уже отмечалось, на протяжении 1914—1916 гг. Хауз был в Европе несколько раз. И каждый раз он прилагал все усилия к тому, чтобы создать возможно более благоприятные внешнеполитические условия для экспансии американского империализма.

В 1914 г. Хауз разжигал пламя военного пожара, поощряя милитаристских руководителей Германии к развязыванию первой мировой войны. В 1915 г. главной целью его поездки являлось выяснение вопроса о продолжительности войны между Антантой и Германией. Успешно решив задачу дипломатической разведки, Хауз вселил в монополистов США уверенность в безопасности переключения производства на военные нужды. В третий раз он отправился в Европу для того, чтобы заблаговременно договориться с Антантой о вступлении США в войну на выгодных для них условиях. Таков истинный характер «мирных» миссий Хауза. Такова была деятельность закулисной дипломатии США в пользу «мира», о чем так много трубит американская буржуазная историография.

2. АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ РАЗОРУЖЕНИЯ ТОРГОВЫХ СУДОВ АНТАНТЫ. ПРОВОЦИРОВАНИЕ ЛАНСИНГОМ ГЕРМАНИИ НА ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОДВОДНОЙ ВОЙНЫ

Параллельно с планом вступления в войну американская дипломатия в начале 1916 г. предприняла попытку

¹ *A. L. George and J. L. George, Woodrow Wilson and Colonel House, a Personality Study, N. Y., 1956, p. 158.*

реализации проекта, предусматривающего введение новых правил войны на море.

Подводная война нанесла значительный удар по английскому торговому флоту. Для того чтобы уменьшить потери на море, Англия и ее союзники использовали различные средства, в том числе вооружение торговых судов. Английские власти пытались утверждать, что орудия, установленные на торговых судах, использовались лишь для обороны от подводных лодок. Но так было далеко не всегда. Нередко вооруженные торговые суда первыми нападали на подводные лодки и топили их.

Германия, обеспокоенная тем, что Антанта начала вооружать торговые суда, обратилась за помощью к США. Она добивалась, чтобы США рассматривали вооруженные торговые суда как вспомогательные крейсера. Обращения Германии к США стали особенно настойчивыми после того, как под американским нажимом в сентябре 1915 г. ей пришлось отказаться от подводной войны к западу от берегов Англии и в Ламанше¹. Позиция Германии встретила понимание и сочувствие в правительственных кругах США, и последние решили пойти на встречу ее пожеланиям.

12 сентября 1915 г. государственный секретарь США Лансинг в записке на имя президента Вильсона предложил отказаться от прежней декларации США о вооружении торговых судов². Он утверждал, что декларация устарела, так как вооруженные торговые суда используются для нападения на подводные лодки. Исходя из этого, руководитель государственного департамента предлагал, чтобы при заходе таких судов в американские порты с ними обращались как с вспомогательными крейсерами³. (Согласно «Конвенции о правах держав в случае морской войны», принятой в 1907 г., вспомогательные крейсера могли оставаться в нейтральном порту не более суток, в противном случае они подлежали интернированию до конца военных действий.) Вильсон одобрил предложение Лансинга. Единственная его оговорка сводилась

¹ R. Lansing, War Memoirs, p. 108—109.

² Декларация от 19 сентября 1914 г. предусматривала, что торговые суда воюющих стран вправе вооружаться для нужд обороны и могут беспрепятственно заходить в порты США. (См. «Foreign Relations», 1914. Supplement, p. 611—612.)

³ «Lansing Papers», v. I, p. 330—331.

к тому, что Соединенные Штаты Америки должны выдвинуть предложение о разоружении торговых судов Антанты только после того, как будет улажен спор с Германией по поводу «Арабика»¹.

Вскоре после урегулирования конфликта с Германией Лансинг вернулся к своему предложению. В записке к Вильсону (2 января 1916 г.) он заявлял, что вооруженные торговые суда должны быть лишены иммунитета и поэтому могут быть атакованы подводными лодками без всякого предупреждения². Во второй половине ноября 1915 г. он информировал советника английского посольства в Вашингтоне Беркли о предстоящем изменении позиции США в вопросе о вооруженных торговых судах³.

18 января 1916 г. Лансинг вручил послам Антанты текст специального меморандума, в котором содержался проект «временного соглашения» («modus vivendi») о новых правилах ведения войны на море. Проект предусматривал следующие правила: 1) граждане нейтральных стран имеют право плавать на торговых судах, принадлежащих воюющим странам; 2) прежде чем атаковать торговое судно противника, подводная лодка должна отдать приказ об его остановке; 3) торговое судно должно немедленно подчиниться такому приказу; 4) в случае невыполнения приказа об остановке или сопротивления осмотру подводная лодка может предпринять нападение на торговое судно; 5) если подводная лодка не в состоянии выделить специальную команду для охраны захваченного (призового) судна или не может сопровождать его в свой порт, она имеет право топить судно, предварительно отправив в безопасное место экипаж и пассажиров судна. Далее указывалось, что торговые суда не должны иметь на своем борту артиллерийские орудия, иначе они будут рассматриваться как вспомогательные крейсера и, следовательно, могут быть атакованы подводными лодками без предупреждения⁴.

Короче говоря, речь шла о том, чтобы германские подводные лодки придерживались принципов призового права, т. е. вели так называемую крейсерскую войну,

¹ «Lansing Papers», v. I, p. 331—332.

² См. там же, стр. 332—333.

³ См. там же, стр. 332.

⁴ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 146—148.

предусматривающую безопасность пассажиров и команды атакованного судна противника. Антанта со своей стороны должна была разоружить торговые суда.

Оправдывая проект «временного соглашения», Лансинг доказывал, что он призван был предотвратить гибель человеческих жизней¹. Но эти утверждения были далеки от истины. Американский проект был вызван мотивами, ничего общего не имевшими с соображениями гуманности.

Разоружение торговых судов, чего требовал проект Лансинга, должно было неизбежно повлечь за собой серьезное увеличение потерь торгового тоннажа, так как Англия лишилась бы наиболее эффективного в то время средства борьбы с подводными лодками. Англию не устраивала также «крейсерская война». Дело в том, что Германия не отставала от Англии в расширении списков контрабандных товаров и вследствие этого все торговые суда, обнаруженные подводными лодками, становились бы призовой добычей последних. Дальнейшая судьба приза, по проекту США, передавалась на усмотрение командира подводной лодки: приз можно было приводить в свой порт либо топить. Но ни первый, ни второй варианты не сулили Англии ничего хорошего. В обоих случаях Англия теряла торговое судно. Антианглийский характер проекта «временного соглашения» вполне очевиден. В свете сказанного выявляется несостоятельность утверждения американского историка Д. Смита о том, что данный проект был выгоден Англии и что он открывал для нее «блестящую возможность» в войне на море².

Нетрудно себе представить, какова была реакция Англии на проект, предложенный Соединенными Штатами Америки. Делясь впечатлениями о результатах беседы с английским министром иностранных дел, Пэйдж 25 января 1916 г. сообщал в Вашингтон, что Грей о проекте США «говорил так, как если бы речь шла

¹ Американские буржуазные историки пытаются представить проект «временного соглашения» как проявление «миролюбия» США. (H. Notter, *The Origins of the Foreign Policy of Woodrow Wilson*, p. 473—474; A. S. Link, *Wilson the Diplomatist: a Look at his Major Foreign Policies*, p. 50; R. S. Baker, *Woodrow Wilson. Life and Letters*, v. VI, p. 159.)

² D. M. Smith, *Robert Lansing and American Neutrality*, Berkeley, 1958, 1914—1917, p. 114—115.

о великом бедствии. Он сказал, что не будет упоминать о нем в завтрашней речи в палате общин», так как, по мнению английского министра, «объявление, что такое предложение было выдвинуто Соединенными Штатами Америки, вызвало бы бурю, которая вытеснила бы из сознания парламента и страны любой другой вопрос»¹. Спустя несколько дней Пэйдж направил государственному департаменту очередное донесение, в котором изложил позицию других официальных лиц Англии. По словам посла, все они заявляли, что проект США «вызывает самое сильное напряжение в англо-американских отношениях»². Когда английская печать узнала о содержании проекта «временного соглашения», влиятельная лондонская газета «Таймс» писала, что принятие его было бы «самоубийством» для Англии³.

Государственный департамент не случайно выступил с проектом «временного соглашения» в начале 1916 г. В это время имело место дальнейшее обострение англо-американских противоречий. Добиваясь разоружения торговых судов Антанты, Соединенные Штаты Америки тем самым рассчитывали нанести серьезный удар по английской морской торговле и соответственно укрепить свои собственные позиции на мировых рынках. Такой вывод подтверждается высказыванием Лансинга. Так, в одном из писем Вильсону, где выражалось недовольство отрицательным отношением Англии к американскому проекту, он писал: «Мне кажется, что правительство Англии ожидало от нас, чтобы мы объявили подводную войну бесчеловечной и отрицали право использовать подводные лодки для нападения на торговые суда». Но, как он далее отмечал, «к великому разочарованию сэра Эдуарда Грея, мы обманули его ожидания и не стали орудием спасения английской торговли от атак со стороны Германии»⁴. Данное высказывание Лансинга достаточно ясно говорит о целенаправленности американского проекта.

США, выступая с проектом «временного соглашения», надеялись, что он отвлечет внимание Англии от

¹ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 151—152.

² Там же, стр. 152—153.

³ «Times», February 10, 1916.

⁴ «Lansing Papers», v. I, p. 338.

развернувшейся в стране кампании по созданию мощного военно-морского флота. В этой связи обращает на себя внимание следующее обстоятельство: в то время, когда государственный департамент предложил странам Антанты проект, предусматривавший разоружение их торговых кораблей, Вильсон специально отправился в район Среднего Запада, для того чтобы агитировать за усиление военной мощи США. Это турне продолжалось с 27 января по 3 февраля 1916 г., и в течение этого времени президент в ряде выступлений высказывался за форсирование военно-морского строительства¹. С призывом к созданию «несравненно самого сильного флота в мире» он преднамеренно выступил в г. Сен-Луи, где многие жители являлись выходцами из Германии².

Отрицательное отношение правительства Англии к американскому проекту отнюдь не умерило пыл Лансинга. Он считал, что нужно во что бы то ни стало добиться претворения проекта в жизнь. Государственный секретарь не остановился перед тем, чтобы воздействовать на правительство Англии с помощью Германии.

Приостановка Германией подводной войны в сентябре 1915 г. была вынужденным актом. Ей пришлось подчиниться требованиям Соединенных Штатов Америки. Однако вскоре после этого в правящем лагере Германии вновь началась острая борьба по вопросу о подводной войне. Ряд видных государственных деятелей во главе с канцлером Бетман-Гольвегом утверждал, что Германия не располагает достаточным количеством подводных лодок для того, чтобы заставить Англию пойти на мир. По их мнению, рисковать подводной войной тем более было опасно, что Германии пришлось бы воевать с таким сильным противником, как Соединенные Штаты.

Наиболее воинственные круги германского империализма придерживались иного взгляда. Они заявляли, что если Германия начнет неограниченную подводную войну, то самое большее через шесть месяцев сопротивление Англии будет сломлено и она капитулирует. Вдохновителем агитации за неограниченную подводную войну

¹ W. Wilson, *The New Democracy. Presidential Messages, Addresses and Other Papers (1913—1917)*, ed. by R. S. Baker and W. E. Dodd, v. 2, N. Y., 1926, p. 35—45, 45—56, 56—70, 94—106, 106—115, 115—121.

² J. C. Crighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 123.

был руководитель военно-морского ведомства адмирал Тирпиц. С конца 1915 г. Тирпица поддерживал начальник генерального штаба Э. Фалькенгайн¹.

Проект «временного соглашения» официально не был доведен до сведения германского правительства. Однако в Берлине довольно скоро узнали о нем. Проект оказал влияние на развернувшуюся в Германии борьбу по вопросу о подводной войне. Признание Соединенными Штатами Америки за Германией права вести «крейсерскую» подводную войну и их требование разоружения торговых судов Антанты вызвало новый прилив энергии у сторонников возобновления подводной войны. Их устраивало предложение США о приравнивании вооруженных торговых судов к вспомогательным крейсерам. Они настаивали на том, чтобы Германия возможно быстрее начала «обостренную» подводную войну (речь шла о том, чтобы подводные лодки без предупреждения нападали на вооруженные торговые суда Антанты), доказывая, что такого рода подводная война не встретит препятствий со стороны вашингтонского правительства. Следующим шагом, по их расчетам, должна была быть неограниченная подводная война.

И в Германии, и в Англии, и в Соединенных Штатах Америки высказывалось вполне определенное мнение, что проект Лансинга явился прямым поощрением Германии в возобновлении ею подводной войны². Но этим не исчерпывается роль американской дипломатии.

26 января 1916 г. государственный секретарь беседовал с австро-венгерским поверенным Э. Звидинекком. Лансинг поставил в известность Звидинекка о том, что он направил странам Антанты проект «временного соглашения», а последний заявил о намерении Центральных держав начать подводную войну против вооруженных торговых судов Антанты. Затем Звидинек спросил собеседника, когда Германии и Австро-Венгрии следует объявить о начале «обостренной» подводной войны. На это

¹ См. З. К. Эггерт, *Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны*, стр. 301—332.

² «Official German Documents Relating to the World War», v. 2, p. 496—497; Ю. Корбетт, *Операции английского флота в мировую войну*, т. 3, Л., 1930, стр. 275—277; Р. Гибсон и М. Прендергаст, *Германская подводная война 1914—1918 гг.*, стр. 96—97; «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 49, p. 3181.

последовал ответ: «Чем быстрее это будет сделано, тем лучше»¹.

Воодушевленный таким заявлением, Звидинек в тот же день отправил своему правительству телеграмму следующего содержания: «Государственный секретарь конфиденциально информировал меня, что, справедливо оценивая серьезность вопроса для Центральных держав, он начал переговоры со странами Антанты для того, чтобы побудить их воздержаться от вооружения торговых судов при условии, что будет обеспечена безопасность пассажиров и команды. Государственный секретарь приветствовал бы, если бы Центральные державы выступили сейчас с декларацией о том, что торговые суда, вооруженные одним или большим числом орудий, будут рассматриваться как вспомогательные крейсера». Телеграмма была передана в государственный департамент, с тем чтобы отправить ее в Вену (как только началась война, Англия перерезала кабель, соединявший Германию с Соединенными Штатами Америки, и поэтому представители Центральных держав в Вашингтоне могли сноситься по телеграфу со своими правительствами с помощью услуг госдепартамента). Лансинг ознакомился с текстом телеграммы и разрешил отправить ее по назначению².

Получив донесение Звидинек, правительство Австро-Венгрии тотчас дало знать о нем правительству Германии. 6 февраля германское министерство иностранных дел сообщило своему послу в Вашингтоне, что «Германия и Австро-Венгрия в ближайшие дни опубликуют декларацию, приветствуемую господином Лансингом, согласно которой вооруженные торговые суда противника будут рассматриваться как вспомогательные крейсера». Бернstorфу было поручено немедленно информировать об этом Лансинга³. Соответствующие тексты нот правительств Германии и Австро-Венгрии были вручены государственному секретарю 9 февраля. В состоявшейся в связи с этим беседе с Бернstorфом Лансинг напомнил, что с самого начала спора с Германией правительство США всегда отстаивало безопасность невооруженных

¹ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 183—185.

² «Lansing Papers», v. I, p. 337.

³ Там же, стр. 339.

торговых судов. Тем самым он давал понять, что у США нет возражений против «обостренной» подводной войны¹. А Звидинеку он заявил, что у Центральных держав «имеются определенные основания, которые могут оправдывать такую декларацию»².

Полагаясь на американскую поддержку, правительство Германии 11 февраля объявило, что с 1 марта подводные лодки без какого-либо предупреждения будут торпедировать вооруженные торговые суда Антанты. Так началась «обостренная» подводная война.

Какими же соображениями руководствовался руководитель американской внешней политики, заявляя о желательности скорейшего объявления Германией «обостренной» подводной войны? Обратимся к его собственным объяснениям. Лансинг упорно доказывал ошибочность утверждения Звидинека о том, что он приветствовал германскую декларацию. Допустим, что в данном случае американский государственный секретарь прав. Но это не меняет существа дела, так как Лансинг не отрицает заявления о том, что, чем быстрее будет начата подводная война против вооруженных судов Антанты, тем будет лучше. Не имея возможности опровергать то, что было им действительно сказано, он пытался объяснить свое заявление следующим образом: если бы германская декларация была издана после урегулирования вопроса о «Лузитании», то в результате этого были бы сведены на нет данные Германией обещания щадить пассажирские суда. Поэтому, утверждал он, для Соединенных Штатов Америки было важно, чтобы декларация Германии о подводной войне была бы издана возможно быстрее³. Если верить этому объяснению, то напрашивается вывод, что государственный секретарь имел в виду заключить своеобразную сделку с Германией: США были согласны на объявление Германией «обостренной» подводной войны, а в обмен на это Германия должна была гарантировать безопасность пассажирских судов.

Но этим не исчерпываются мотивы Лансинга. Были другие соображения, и о них руководитель государствен-

¹ «Lansing Papers», v. I, p. 340.

² Там же.

³ R. Lansing, War Memoirs, p. 112—113.

ного департамента предпочел умолчать. В самом деле, если Лансинг считал нужным внести ясность в отношении приписанных ему слов, он должен был это тотчас сделать. Но по каким-то причинам Лансинг поступил иначе. Обнаружив еще 26 января неточность в телеграмме Звидинека, он поставил об этом в известность представителя Австро-Венгрии только 9 февраля, т. е. после того, как Центральные державы уже сообщили правительству США о своем намерении возобновить в ближайшее время подводную войну¹. А правительству Германии было направлено разъяснение на этот счет лишь 1 марта, т. е. в тот самый день, когда германские подводные лодки без предупреждения стали топить вооруженные торговые суда союзников².

Вызывает также удивление, почему Лансинг счел нужным поднимать вопрос о подводной войне в беседе с австро-венгерским поверенным, а не с германским послом. Из документов видно, что в тот же день, когда государственный секретарь встретился с Звидинекком, он беседовал с Бернсторфом, обсуждая с ним вопрос о «Лузитании». К этому времени Лансинг располагал сведениями, полученными им от американского посла в Берлине, о намерении Германии возобновить подводную войну. Однако Бернсторфу он ничего не сказал по этому поводу³.

Наконец, остается выяснить, почему беседа с австрийским представителем состоялась 26 января, а не раньше или позже. Первоначально Лансинг намеревался вручить текст меморандума с проектом «временного соглашения» одновременно странам Антанты и Центральным державам. Но затем он решил воздержаться от представления меморандума представителям Центральных держав. Объяснял он это тем, что не сомневался в приемлемости американского проекта для Германии⁴. Несмотря на то что в последующие дни никаких изменений в позиции Германии в этом вопросе не произошло, Лансинг, однако, изменил свое мнение, сообщив Звидинеку о проекте.

¹ «Lansing Papers», v. I, p. 341—342.

² «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 183—185.

³ «Lansing Papers», v. I, p. 525.

⁴ Там же, стр. 336.

Приходится поэтому возвращаться к дате 26 января. Дело в том, что накануне, т. е. 25 января, была получена упомянутая телеграмма Пэйджа, из которой следовало, что Англия категорически возражает против предложения США о разоружении торговых судов. Поскольку дело принимало такой оборот, Лансинг, очевидно, пришел к выводу, что обыкновенными дипломатическими методами не удастся достичь договоренности с Англией о проекте «временного соглашения» и поэтому нужно принудить ее пойти на уступку в данном вопросе, ускорив объявление Германией подводной войны против вооруженных торговых судов¹.

В свете приведенных фактов такое предположение вполне оправданно. Оно подтверждается косвенными признаниями Лансинга. «Я допускаю, — писал он Вильсону в начале марта, — что германский посол, когда сочтет время благоприятным, будет пытаться показать, что недавняя декларация (о подводной войне. — З. Г.) была спровоцирована (was instigated) нашим правительством»². Это недалеко от истины.

Прошло несколько дней, как Германия издала декларацию о подводной войне и Соединенные Штаты Америки отказались от проекта «временного соглашения». 15 февраля государственный секретарь заявил представителям печати, что правительство США признает за странами Антанты право вооружать в целях обороны торговые суда и что в связи с этим оно не будет больше настаивать на принятии своего проекта³. Изменение позиции США облегчило задачу стран Антанты. 23 марта они официально отклонили январский меморандум государственного департамента⁴.

Такой поворот в американской политике был вызван прежде всего давлением, которое оказали на правительство США весьма влиятельные круги монополистического капитала.

¹ E. R. May, *The World War and American Isolation 1914—1917*, p. 186.

² «Lansing Papers», v. I, p. 348; см. также R. Lansing, *War Memoirs*, p. 113.

³ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 170. На следующий день государственный департамент отправил соответствующий циркуляр дипломатическим службам США за границей.

⁴ Там же, стр. 211—212.

К 1916 г. Соединенные Штаты Америки стали превращаться в главный арсенал снабжения Антанты оружием и военными материалами. Торговля с Антантой принесла многим американским бизнесменам колоссальные прибыли. Эти группы монополистического капитала пуще всего боялись прекращения столь выгодного бизнеса. Они опасались, что, если правительство Соединенных Штатов Америки будет настаивать на разоружении торговых судов Антанты, Англия и ее союзники перестанут покупать американские товары. Такие опасения не были лишены основания. Как сообщал из Лондона американский посол, Англия намеревалась ответить на проект «временного соглашения» строительством больших военных заводов, способных производить столько же вооружения, сколько она получала из-за океана¹. Американские монополисты, занятые выполнением военных заказов Антанты, добивались отказа государственного департамента от столь рискованного проекта. И в конгрессе, и в печати они развернули шумную кампанию против предложения Лансинга. Один из сенаторов (Дж. Стерлинг), представлявший в конгрессе эти круги буржуазии, охарактеризовал проект государственного департамента как «опасный и порочный принцип», способный нанести непоправимый ущерб торговле США с союзниками². Газета «Джорнел оф коммерс», оценивая возможное влияние проекта на торговлю США и на отношения США со странами Антанты, назвала его «злонамеренным». Примерно в таком же духе высказывались и другие органы американской буржуазной печати³.

Трудно установить, в какой мере был оказан нажим на Белый дом, но он, бесспорно, имел место. Давление, оказанное определенной частью монополистического капитала, возымело свое действие. Оно явилось важной причиной, побудившей вашингтонское правительство отказаться от проекта «временного соглашения».

Выдвигая предложение о разоружении торговых судов Антанты, правительство США действовало в угоду

¹ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 151—152.

² «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 49, p. 3182.

³ A. M. Morrissey, The American Defence of Neutral Rights 1914—1917, p. 112; см. также J. C. Crighton, Missouri and the World War, 1914—1917, p. 104.

той группе монополистов, интересы которой ущемлялись английской блокадой. Отказываясь от своего предложения, оно выполнило волю более влиятельных кругов финансового капитала, наживавших миллионы долларов на высокоприбыльной торговле с Антантой. Если в первом случае США добивались непосредственного ослабления английской конкуренции, то во втором случае речь шла о дальнейшем росте американского экспорта в страны Антанты. В конечном счете цель была одна и та же: всемерное усиление американского империализма.

США были вынуждены отказаться от проекта «временного соглашения» и по той причине, что он мог привести к срыву переговоров Хауза с правительствами Англии и Франции. Первоначально советник американского президента отнесся благожелательно к идее Лансинга. Но, прибыв в Англию, он понял, что, если правительство Соединенных Штатов Америки будет добиваться согласия союзников на разоружение их торговых судов, это может серьезно помешать его переговорам в Лондоне и Париже¹. Свои опасения Хауз изложил в специальной телеграмме, которую отправил 12 февраля из Лондона в Вашингтон².

Правительству США пришлось сделать выбор: либо добиться согласия Англии на разоружение торгового флота, либо обеспечить успех переговоров с Антантой о вступлении США в войну на выгодных для них условиях. Выбор был сделан³.

Неожиданный для Германии поворот в политике США в вопросе о подводной войне не мог не отразиться на отношениях между этими странами. Назревал очередной конфликт между ними. Обострились отношения с Германией также в связи с вопросом о праве американских граждан плавать на вооруженных торговых судах. 5 января сенатор Т. Гор и 17 февраля 1916 г. член палаты представителей Дж. Маклемор внесли в конгресс резолюцию, запрещающую американским гражданам

¹ См. «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 166.

² «Lansing Papers», v. I, p. 342.

³ E. H. Buehrig, Woodrow Wilson and the Balance of Power, p. 43—44; D. M. Smith, Robert Lansing and American Neutrality, 1914—1917, p. 78.

плавать на вооруженных торговых судах Антанты¹. Гор также выступал с требованием эмбарго. Выступая 10 января 1916 г. в сенате, он предложил подвергнуть тюремному заключению от 1 до 10 лет или накладывать штраф от 5 тыс. до 50 тыс. долл. за экспорт оружия и предоставление займов Антанте².

В правящем лагере США создалась довольно напряженная обстановка. Законопроект о запрете американцам плавать на вооруженных торговых кораблях был поддержан многими членами конгресса, недовольными английской блокадой. Среди них были спикер палаты представителей Ш. Кларк, лидер большинства палаты К. Китшин, председатель комиссии по иностранным делам палаты Г. Флод, председатель сенатской комиссии по иностранным делам У. Стоун и многие другие. Резолюцию Гора — Маклемора поддержали прогрессивные силы страны. С ее принятием они связывали свои надежды на то, что США останутся в стороне от военного пожара. Лучше всего чувства рядовых американцев выразил Джон Рид. «Он полагал, — писал Рид о простом человеке, — что американцам незачем разъезжать по зоне военных действий, так же как, скажем, играть в пятнашки в зараженном чумой доме. Он целиком стоял за то, чтобы внушить им держаться подальше от всего этого или по крайней мере избегать кораблей воюющих наций»³.

В самом деле, чьи интересы могли пострадать от принятия закона, запрещавшего плавать на вооруженных торговых судах союзников? Пострадать могли интересы только тех, кто был связан с выполнением заказов и занимался экспортом оружия в страны Антанты. Эти дельцы не только не опасались трагического случая на море, но и приветствовали его, так как это содействовало бы развертыванию милитаристской кампании в стране. Финансовая олигархия, наживавшая баснословные прибыли на военных поставках, была заинтересована в любом обстоятельстве, которое могло бы усилить подготовку США к войне. Понятно, что поборники вовлече-

¹ «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 10, 49, p. 571, 3224—3227.

² Там же, стр. 852—853.

³ Джон Рид, Избранные произведения, М., 1957, стр. 208.

ния США в войну против Германии были обеспокоены резолюцией Гора — Маклемора. Отражая их интересы, газета «Нью-Йорк таймс» дала специальную редакционную статью, в которой обвинила авторов резолюции и ее защитников в том, что они якобы действуют в угоду Германии, предавая интересы Соединенных Штатов Америки¹.

На помощь сторонникам участия США в войне пришел Вильсон. Он прибег к прямому вмешательству в дела конгресса. 21 февраля президент пригласил в Белый дом лидеров обеих палат и предложил им отказаться от поддержки резолюции Гора — Маклемора. Разъясняя свою позицию, Вильсон откровенно заявил, что намерен добиться участия США в войне². 25 февраля он вновь встретился с руководящими деятелями конгресса. В результате нажима, оказанного Вильсоном, резолюция не собрала необходимого большинства голосов³. «Бунт» в рядах демократической партии закончился поражением. Победа Вильсона была победой тех империалистических кругов, которые стремились во что бы то ни стало втянуть Соединенные Штаты Америки в войну. Они с нетерпением ожидали очередного конфликта с Германией. Конфликт настал довольно скоро.

24 марта 1916 г. германская подводная лодка торпедировала французский пароход «Суссекс». В водах Ламанша погибло 80 человек, в том числе несколько американцев. Бернсторф пытался замять инцидент, предложив государственному департаменту начать конфиденциальные переговоры. Однако его попытка оказалась неудачной. 18 апреля Лансинг вручил германскому послу ультимативную ноту, в которой правительство США требовало немедленного прекращения подводной войны против пассажирских и торговых судов, угрожая, что в противном случае будут разорваны дипломатические отношения с Германией⁴. Нота была подкреплена действиями американского посла в Германии Джерарда,

¹ «New York Times», February 26, 1916.

² W. Millis, Road to War; America 1914—1917, p. 273.

³ В сенате за резолюцию Гора — Маклемора голосовали 14, против — 68 человек. В палате представителей за резолюцию голосовали 135, а против — 275 человек.

⁴ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 232—234.

пустившего по Берлину слух о готовящемся его отъезде в США¹.

Германии пришлось уступить требованиям Соединенных Штатов Америки, и 24 апреля было дано указание вести подводную войну в соответствии с принципами призового права. Спустя немного времени командующий флотом Р. Шеер приказал полностью прекратить подводную войну в Северном море.

Два месяца «обостренной» подводной войны обошлись Англии довольно дорого. Потери ее торгового флота за это время составили 240 282 т. Нанесенный Англии урон в торговле в значительной степени был связан с тем содействием, которое Соединенные Штаты Америки оказали Германии в возобновлении подводной войны.

Разразившийся весной 1916 г. кризис в американо-германских отношениях также соответствовал интересам правящих кругов США. В Соединенных Штатах Америки в еще больших масштабах разворачивалась милитаристская кампания, целью которой была подготовка к предстоящей войне с Германией.

3. ОТКАЗ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ ОТ СОГЛАШЕНИЯ ХАУЗА — ГРЕЯ

Военная кампания 1916 г. началась в конце зимы. 21 февраля, после усиленной артиллерийской подготовки, германские войска перешли в наступление под Верденом. Началась Верденская «мясорубка». Первая волна немецких атак, продолжавшаяся в течение четырех дней, решительного успеха не имела. Стойкое сопротивление французской армии, наступление русских войск в районе озера Нарочь сорвали планы Германии по внезапному овладению Верденским районом. Борьба продолжалась. Одна германская атака сменялась другой. На смену одним дивизиям приходили другие, но серьезных результатов Германия так и не добилась. К сентябрю германское наступление на Верден прекратилось. В октябре — декабре рядом контратак французская армия отбила у немцев наиболее важные позиции. В результате Вер-

¹ J. W. Gerard, *My Four Years in Germany*, N. Y., 1917, p. 249.

денской операции обе стороны потеряли около 1 млн. человек. Планы военного разгрома Франции вновь потерпели поражение.

Как и в 1914 г., решающую роль в спасении Франции сыграла русская армия. В разгар верденских боев войска русского Юго-Западного фронта 4 июня 1916 г. перешли в наступление. Австрийская армия потеряла одними лишь пленными свыше 400 тыс. человек.

Успех русской армии привел к изменению всей военной обстановки. Переброска германских дивизий с Запада на Восток заставила Германию приостановить наступление на Верден. Было также приостановлено австрийское наступление на тирольском участке итальянского фронта. Успехи русской армии создали благоприятные условия для перехода в наступление англо-французских войск в районе Соммы. Они привели к тому, что на стороне Антанты вступила в войну Румыния. В результате стратегическая инициатива перешла к союзникам. Правящие круги Соединенных Штатов Америки теперь опасались, что разгром Центральных держав без помощи США может привести к тому, что американское правительство не будет принимать участие в работе мирной конференции, а следовательно, и в решении проблем послевоенного устройства мира.

Такие опасения стали проявляться тотчас, как обнаружилась неудача наступления германской армии на Верден. 10 мая 1916 г. Хауз направил телеграмму Грею, в которой напоминал, что в соответствии с меморандумом, подписанным английским министром иностранных дел 17 февраля, Антанта при наличии благоприятной обстановки должна обратиться к США с просьбой о созыве так называемой мирной конференции. В этой же телеграмме Хауз выразил беспокойство тем, что «союзники стремятся скорее наказать Германию, чем выдвинуть условия, которые нейтральные страны (читай: США. — З. Г.) могли бы считать справедливыми»¹. На следующий день он послал письмо английскому министру, в котором снова предлагал созвать конференцию. Но напоминания Хауза не подействовали на Англию. Она отвергала американскую инициативу. Грей в своем ответе заявлял, что «посредничество или конференция

¹ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 211.

преждевременны», так как, по мнению союзников, «Германия переживает серьезные затруднения, могущие привести ее к поражению, особенно в том случае, если окончательно определится ее неспособность взять Верден»¹.

Позиция Англии вызвала соответствующую реакцию Хауза: «...после Вердена, — писал Хауз в дневнике, — союзники петушатся. Это состояние еще больше усилится, если они сами одержат какие-либо успехи, и я чувствую, что с ними будут неприятности... Если союзники нанесут поражение Германии, то может создаться положение, при котором они попытаются занять в Европе и других частях света роль диктаторов»².

По указанию президента 19 мая Хауз направил новую телеграмму в Лондон. Снова был поставлен вопрос об американском вмешательстве, причем не обошлось без угроз. Советник Вильсона писал: «Америка подошла к распутию, и если в ближайшем будущем мы не сможем приступить к каким-либо мирным переговорам, то наш народ потребует, и к этому требованию, вероятно, присоединятся все нейтральные страны, чтобы на соблюдении союзниками наших неоспоримых прав мы настояли с той же твердостью, какую мы проявили по отношению к Центральным державам...» Хауз здесь же предупреждал: «Если нам суждено объединиться... тогда Англия должна согласиться на единственно реальные в данной обстановке условия, игнорировать которые мы не можем»³. 23 и 27 мая Хауз снова писал Грею. Но и эти обращения ни к чему не привели. Грей заявлял, что Англия не может действовать без согласия Франции. Что касается французского правительства, то оно отвергло американское предложение⁴.

Еще в конце февраля 1916 г., когда назревал кризис в американско-германских отношениях в связи с началом «обостренной» подводной войны, влиятельная французская газета «Тан» заявляла: «Ни Великобритания, ни ее союзники не заинтересованы в том, чтобы возникла война между Германией и Соединенными Штатами. Им

¹ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 214.

² Там же, стр. 215.

³ Там же, стр. 217.

⁴ Там же, стр. 218—219; см. также *Ллойд Джордж*, Военные мемуары, т. I—II, стр. 456—457.

(союзникам. — З. Г.) достаточно американских симпатий, и они их приобрели»¹. Большого, т. е. вступления в войну и последующего участия их в составлении мирного договора, Антанта в то время не желала. Это Хауз в конце концов понял. Касаясь отрицательной позиции стран Антанты в вопросе о вступлении США в войну, он спустя 9 лет после этих событий писал: «Союзники получали от нас деньги, продовольствие, оружие — и в то же время мешали нашим судам заходить в нейтральные порты. По примеру Германии они, вероятно, пришли к заключению, что если мы вступим в войну, то сможем дать не больше того, что давали до тех пор. Кроме того, они, очевидно, полагали, что лучше сохранить существующий порядок вещей, чем допустить наше вмешательство в войну и в определение условий мира»².

Таким образом, Антанта весной 1916 г. считала, что она способна самостоятельно одержать победу в войне, не прибегая к американской помощи. Вследствие этого настойчивые усилия Соединенных Штатов Америки заблаговременно договориться с Антантой о вступлении в войну потерпели неудачу. «Соглашение Хауза — Грея» не было реализовано. Оно осталось на бумаге. Это, естественно, вызвало недовольство в американских правящих кругах и сказалось отрицательно на отношениях между США и Англией.

4. УСИЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ БЛОКАДЫ И ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ США

Преследуя цель экономического удушения Германии, Англия продолжала усиливать блокаду. 5 января 1916 г. английское правительство опубликовало «Белую книгу», в которой подводило итоги блокады за время, прошедшее после издания «указа о репрессалиях». За эти десять месяцев блокада нанесла значительный урон германской внешней торговле. Германия почти полностью лишилась возможности экспортировать свои товары в заморские страны. Однако Англия все же не смогла приостановить импорт в Германию. Правда, прямой ввоз американских товаров резко сократился и достиг мини-

¹ «Le Temps», 26 Février 1916.

² «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 220.

мальных размеров, но зато Германия получала товары из США косвенным путем¹. Приведем некоторые данные. За первые 9 месяцев 1915 г. из США в скандинавские страны и Голландию было отправлено товаров на сумму 274 037 000 долл., что более чем в 2 раза превышало размеры американского экспорта в эти страны в 1913 г.² По данным газеты «Бостон ивнинг транскрипт», в 1915 г. США продали Швеции и Дании меди в 4 раза больше, чем в 1913 г. (40 544 900 и 9 721 787 фунтов)³. За 10 месяцев 1915 г. в Швецию, Норвегию, Данию и Голландию было отправлено 1 700 100 тюков хлопка, в 20 раз больше, чем в 1913 г. Вывоз пшеницы в эти страны за тот же период времени вырос в 2,5 раза. Экспорт бекона увеличился в 3 раза, а экспорт обуви — в 10 раз⁴.

Основную часть американских товаров нейтральные страны перепродавали Германии. Блокада не достигала своих целей.

Вопрос о недостаточной эффективности блокады стал предметом обсуждения в английском парламенте. В ходе прений выдвигались различные проекты, направленные к полному прекращению импорта товаров в Германию. Так, например, один из них предусматривал, что для этого нужно установить три блокадные линии: от берегов Шотландии до берегов Норвегии, в Ламанше и в Гибралтаре. Автор другого проекта заявлял, что «нелепо и абсурдно» считаться с интересами нейтральных стран, и, по существу, предлагал подвергнуть их блокаде⁵. Эти проекты являлись прямым вызовом Соединенным Штатам Америки и были отвергнуты. Однако парламентские дебаты не прошли бесследно.

27 января 1916 г. был принят новый «акт о торговле с противником». Он запрещал какие-либо деловые связи со всеми лицами и фирмами нейтральных стран, прямо или косвенно оказывавшими содействие Германии. Было создано специальное министерство блокады во главе с заместителем министра иностранных дел Р. Сесилем.

¹ «Times», January 5, 1916.

² «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 372.

³ «Boston Evening Transcript», June 27, 1917.

⁴ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 342.

⁵ «Parliamentary Debates, House of Commons, Official Report», v. 77, N 53, p. 3093, 3106.

Всю свою деятельность новое министерство направило на повышение эффективности блокады. Одним из первых мероприятий министерства блокады было упразднение различия между условной и безусловной контрабандой. С этого времени морские патрули захватывали все контрабандные товары, так или иначе предназначенные для Германии.

Много внимания было уделено усилению действенности системы рационирования европейских нейтральных стран. В соответствии с навязанными Англией соглашениями было установлено, что импорт товаров в Голландию, Данию, Швецию, Норвегию и Швейцарию не должен превышать внутренние потребности этих стран. Нормы потребностей (рационы) составлялись непосредственно в Лондоне, а контроль за рационированием осуществляли специально созданные в европейских нейтральных странах организации. Если та или иная нейтральная страна продолжала заниматься транзитной торговлей с Германией, паек этой страны урезывался.

В отношениях с Соединенными Штатами Америки была использована система «гарантийных писем». Письма выдавались американским экспортерам только после предъявления английским представителям списков вывозимых товаров. Если в этих списках не значилась контрабанда, Англия гарантировала беспрепятственный пропуск груза к месту назначения.

Англия и ее союзники начали бойкотировать фирмы нейтральных стран, замешанные или заподозренные в торговле с Германией. Эти фирмы вносились в особые «черные списки». Первый официальный «черный список» был опубликован 1 марта 1916 г. Туда были включены 363 фирмы Голландии, Норвегии, Испании, Швеции, Греции и Марокко. 25 марта того же года в «черный список» были внесены 15 филиппинских фирм, а 18 июля — 85 американских фирм.

Кроме официальных были секретные «черные списки». Еще в ноябре 1915 г. посол США в Китае П. Рейнш сообщал в Вашингтон, что ряду американских фирм запрещено пользоваться в Китае услугами кабеля, банков и судов, принадлежащих Англии¹.

¹ «Foreign Relations», 1915. Supplement, p. 610—611.

Англия, располагавшая наибольшим количеством портов и угольных станций, установила так называемый бункерный контроль. В результате этого суда нейтральных стран, занимавшиеся доставкой грузов в Центральные державы, перестали получать уголь.

Был введен тщательный контроль над почтовой и телеграфной связью нейтральных стран. О масштабах контроля можно судить по тому факту, что телеграммы, отправленные из США через Азорские острова в Латинскую Америку, подвергались цензуре в Лондоне. Англия владела наибольшим количеством кабельных линий, ее торговый флот был самым сильным. Благодаря этому она могла установить тщательный контроль над всей почтово-телеграфной связью нейтральных стран. Этот контроль препятствовал американской торговле и использовался для сбора необходимой информации о торговых связях США с другими странами. Как отмечает американский историк Д. Крайтон, Англия, контролируя переписку американских дельцов с другими странами, стремилась «помешать захвату мировых рынков Соединенными Штатами»¹.

14—17 июня 1916 г. в Париже состоялась межсоюзническая экономическая конференция. Ее решения были направлены к усилению блокады. Были унифицированы «черные списки». Кроме того, было решено, что вся торговля Антанты с нейтральными странами Европы должна проводиться исключительно при посредстве организаций, подконтрольных Англии.

Широко использовались такие методы борьбы с контрабандной торговлей, как задержка американских судов. В июле 1916 г. было задержано 115 судов и тем самым был побит рекорд апреля 1915 г. (114 случаев ареста)². В довершение всего Англия и Франция 8 июля 1916 г. формально отказались от Лондонской декларации. Америко-английские отношения в связи с усилением блокады еще больше ухудшились.

4 января 1916 г. госдепартамент послал в Лондон первую ноту протеста в связи с задержкой американской почты³. Однако она никаких результатов не дала,

¹ J. C. Crighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 72; см. также R. Lansing, *War Memoirs*, p. 125—127.

² «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 485.

³ Там же, стр. 591—592.

и поэтому 24 мая была отправлена новая нота¹. Она была составлена в крайне резких выражениях, и это, очевидно, соответствовало мнению Хауза, считавшего, что «только дубиной можно привлечь их (англичан — З. Г.) внимание»².

Еще более решительные протесты из Вашингтона были посланы в Англию в связи с установлением «бункерного контроля» и особенно по поводу включения американских фирм в «черные списки»³.

«Черные списки» вызвали наиболее сильное раздражение в Соединенных Штатах Америки. Даже газета «Нью-Йорк таймс», обычно выступавшая в поддержку Англии, и та писала, что составление таких списков является «самым бестактным, глупым и ненужным актом британского правительства за время войны»⁴. Вильсон в письме к Хаузу 23 июля 1916 г. жаловался на то, что «черные списки» явились «последней каплей», переполнившей его чашу терпения. Высказав возмущение «непереносимым курсом» политики Англии, президент заявил, что «серьезно намеревается запросить у конгресса полномочий на запрещение займов и ограничение экспорта в страны Антанты». Он также сообщил, что совместно с советником государственного департамента Ф. Полком занялся составлением «очень резкой ноты», которая будет направлена Англии в ответ на «черные списки»⁵. В пользу эмбарго в это время высказывался также Лансинг⁶.

Вопрос о «черных списках» вызвал столь сильное обострение англо-американских противоречий, что 2 августа 1916 г. в конгресс США была внесена резолюция о разрыве дипломатических отношений с Англией⁷.

Упреки со стороны правящих кругов Соединенных Штатов Америки в том, что «черные списки» нанесли серьезный ущерб американской торговле, лишены основания. Это был вынужден признать орган деловых кру-

¹ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 604—608.

² «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 236.

³ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 421—422, 430—431, 446—447.

⁴ «New York Times», July 20, 1916.

⁵ «Munitions Industry», pt. 28, p. 8658—8659.

⁶ N. D. Baker, *Why We Went to War*, N. Y., 1936, p. 99.

⁷ «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 192, p. 13899.

гов США «Джорнел оф коммерс». В одном из его номеров летом 1916 г. отмечалось, что разговоры об ущербе, который приносят американцам «черные списки», являются несерьезными, так как при этом не учитываются те огромные прибыли, какие получали Соединенные Штаты в результате торговли с союзниками¹. К такому же выводу пришел Т. Бейли, посвятивший специальную статью вопросу о «черных списках». Он отмечает, что американские фирмы были включены в «черные списки» столь поздно и в таком незначительном числе, что пагубное воздействие их на американскую торговлю не могло ощущаться, тем более что экономика Соединенных Штатов Америки в это время находилась в состоянии процветания².

«Черные списки», бесспорно, ущемляли интересы европейских нейтральных стран. Но, понятно, не это обстоятельство являлось причиной недовольства США. Американская империалистическая буржуазия и в данном случае действовала, исходя из своих собственных интересов. Раздражение, которое вызвали в Соединенных Штатах Америки «черные списки», «бункерный контроль» и другие методы блокады, явилось отражением обострившихся в то время англо-американских противоречий. Сущность этих противоречий в основном была правильно определена Вильсоном. Поясняя своему советнику, почему «черные списки» вызвали его негодование, американский президент в цитированном письме к Хаузу (от 23 июля 1916 г.) отмечал: «Мне становится ясно, что за такой политикой Англии скрывается желание воспрепятствовать американским купцам приобрести прочные позиции на рынках, находившихся до этого под контролем или почти под ее полным господством»³. Хауз на этот счет высказался еще более определенно. 24 сентября 1916 г. он записал в дневнике: «По-моему, основное расхождение с Англией в настоящий момент заключается в том, что США приступили к строительству большого флота, торговля наша расширяется в

¹ A. M. Morrissey, *The American Defence of Neutral Rights 1914—1917*, p. 146.

² Th. Bailey, *The United States and the Blacklist during the Great War*, «The Journal of Modern History», Chicago, 1934, v. VI, N 1, p. 14.

³ «Munitions Industry», pt. 28, p. 8658.

необычайных размерах, мы быстро становимся на место, которое Германия занимала перед войной»¹.

Соединенные Штаты Америки, значительно усилившись за время войны, не желали мириться с каким-либо ущемлением их интересов. Более того, американский империализм решил перейти в наступление на воюющие державы. Как уже отмечалось, США заставили Германию отказаться от активных подводных операций. Теперь США решили воздействовать на Англию, причем для этого были пущены в ход весьма эффективные средства.

29 августа 1916 г. американский конгресс утвердил «Морской акт», согласно которому на строительство военно-морского флота в новом бюджетном году было ассигновано 313 384 212 долл., что в 2 раза превысило ассигнования предыдущего года (151 033 908 долл.).

Военно-морская программа США была прямым вызовом Англии. Член палаты представителей от Иллинойса И. Копли 2 июня 1916 г. заявил с трибуны конгресса: «...флот может быть использован для разрушения торговли наших врагов. Если бы мы распоряжались морями, то, лишив Англию продовольственного снабжения, мы могли бы в течение 6 месяцев уморить ее голодом, даже если она и выиграет войну»². Конгрессмен К. Клайн, заметив, что разговоры о возможном вторжении в США являются столь же необоснованными, как самые фантастические вымыслы Мюнхаузена, утверждал, что «есть другая причина» для создания сильного флота. «Она более убедительна, — заявлял он, — чем опасность вторжения... Когда война окончится, тогда возрастет до невиданной ранее степени острейшее соперничество в мировой торговле. Те же самые страны, которые в настоящее время сражаются, поддерживая горы обесцененных бумаг и банковское обращение не золотом, а неисчислимыми долгами, организуются для отвоевания потерянных золотых запасов, находящихся сейчас в подвалах американских банков... Они вторгнутся в рынки, которые мы захватили в то время, когда они сражались между собой». Соединенным Штатам Америки следует «без колебаний занять свое место» в мире, а потому «в

¹ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 240—241.

² «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 150, p. 10889.

помощь большому торговому флоту должны иметь большой военный флот»¹.

Такова была та роль, которую, по мнению американских законодателей, был призван выполнить флот США. Нет поэтому ничего удивительного в том, что конгресс не только охотно пошел навстречу пожеланиям президента, но почти в два раза сократил сроки осуществления морской программы правительства.

**Военно-морская программа правительства США
и программа, утвержденная конгрессом²**

№ п/п	Классы судов	Пятилетняя программа правительства	Трехлетняя программа конгресса
1	Линкоры	10	10
2	Линейные крейсера	6	6
3	Разведывательные крейсера	10	10
4	Эсминцы	50	50
5	Подводные лодки	100	67
6	Прочие суда	10	14

Конгресс ассигновал крупные средства на организацию морского авиационного корпуса и на закупку материалов военного снаряжения для нужд флота.

Соединенные Штаты Америки приступили к осуществлению обширной военно-морской программы в условиях войны, когда Англия несла значительные потери на море, и это, естественно, должно было ускорить создание мощного флота. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что военно-морская программа, утвержденная американским конгрессом, предусматривала главным образом строительство линейных кораблей и крейсеров, что также явилось демонстрацией антибританской направленности политики США.

Одновременно со строительством сильного военно-морского флота Соединенные Штаты Америки быстрыми темпами приступили к сооружению большого торгового флота. Во втором полугодии 1916 г. было намечено

¹ «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 207, p. 1816 — 1817.

² H. Sprout and M. Sprout, The Rise of American Naval Power, 1776—1918, p. 345.

спустить на воду 159 судов общим водоизмещением 444 090 т, что в 2 раза превышало объем судостроительных работ за весь 1915 г.¹ 7 сентября 1916 г. конгресс принял закон о создании специального управления, которому вменялось в обязанность обеспечить успешное строительство торгового флота.

Создавая большой торговый флот, США намеревались не только окончательно освободиться от перевозок своих товаров на иностранных судах, но и занять ведущее место в мировой торговле. Министр финансов США Мак-Аду, и до этого ратовавший за строительство такого флота, заявлял: «...если мы хотим завладеть южноамериканской и мировой торговлей, то обязательным шагом на пути к этому является создание американского торгового флота, который под покровительством звездно-полосатого флага будет перевозить наши товары во все концы земного шара»². Об этих же планах писала газета «Вашингтон пост». Она с удовлетворением заявляла, что «по всей стране, от океана к океану, развертывается кампания в пользу того, чтобы Соединенные Штаты Америки заняли первое место в мире в области финансов, сельского хозяйства, промышленности и торговли», и подчеркивала, что этого нельзя будет достичь, если не будет создан сильнейший в мире торговый флот. «Каждый голос, выступающий против программы американского судостроения, — писала газета, — получит сердечную поддержку судоходных компаний и любого из промышленников Англии, Франции и Германии, стремящихся к соперничеству с нашими промышленниками на мировых рынках». С другой стороны, «каждый голос, поданный за создание торгового флота, есть голос в пользу первенства Америки»³.

Конгресс США принял и другие решения, также направленные против Англии. Не был, в частности, обойден вопрос и о «черных списках». Одна из статей «Акта о торговом флоте» предусматривала запрещение разгрузки в американских портах тех судов, которые отказывались перевозить товары американских фирм, вклю-

¹ «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 202, p. 14612.

² *M. Synon, McAdoo, The Man and His Times*, p. 183.

³ Цит. по «Congressional Record», 64 Congress, v. 53, N 203, p. 14656.

ченных в «черные списки». «Акт о государственных сборах» запрещал ввоз товаров из стран, применявших по отношению к США «черные списки»¹.

Таковы репрессивные меры, которые Соединенные Штаты предприняли против Англии в ответ на усиление блокады. Нельзя не заметить, что, хотя Вильсон и угрожал Англии объявлением эмбарго на вывоз американских военных материалов, эти угрозы не были, однако, осуществлены. Эмбарго так и не было объявлено.

Эмбарго представляло большую опасность для Англии. Асквит, занимавший в первые годы войны пост премьер-министра, писал позднее, что объявление Соединенными Штатами эмбарго могло быть «почти фатальным» для Англии².

В Соединенных Штатах Америки не менее отчетливо, чем в Англии, сознавали силу эмбарго. Хауз в этой связи заявлял: «Что касается наших недоразумений с Англией по части морской торговли, то я полагаю, что, если мы нажмем достаточно энергично, они предпочтут согласиться почти на любые условия, чем доводить дело до разрыва»³.

Почему же Соединенные Штаты Америки отказались от эмбарго? В США понимали, что только благодаря войне страны Антанты закупают большое количество оружия, боеприпасов и иных материалов. Благодаря этому США быстро обогащались. Степень обогащения находилась в прямой зависимости от длительности войны. По данным министерства торговли США, один лишь экспорт огнестрельного оружия и взрывчатых веществ в страны Антанты в 1915/16 бюджетном году составил 468 828 564 долл., превысив экспорт этих военных товаров в предыдущем году в 10 с лишним раз (41 604 981 долл.)⁴.

К лету 1916 г. в торговле со странами Антанты были заинтересованы весьма значительные слои американской буржуазии. Все они решительным образом выступали против эмбарго, так как опасались прекращения необы-

¹ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 466—469.

² H. H. Asquith, *Memories and Reflections*. 1852—1927, v. 2, London, 1928, p. 75.

³ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 47.

⁴ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 478.

чайно прибыльной торговли с союзниками. Английский посол в Вашингтоне Спринг-Райс справедливо отмечал: «Причина, из-за которой не объявлено эмбарго на оружие и боеприпасы, заключается не в симпатиях к нам, а в сознании, что процветание Соединенных Штатов... оказалось бы в опасности от такого акта»¹. Это же признавали и в США. Министр торговли США В. Редфилд, отвечая на запрос государственного департамента о возможных ответных мерах против английской блокады, указывал, что «эмбарго в ряде случаев может оказаться более вредным для американских промышленников, чем для воюющих стран, и может привести к аннулированию контрактов, которые американские концерны оценивают более высоко, чем британское правительство»².

Вильсон также заявлял, что эмбарго оказалось бы «значительно более вредным для Соединенных Штатов, чем для тех стран, против которых оно было бы направлено»³. Так обстояло дело с позицией США в вопросе об эмбарго.

В Англии с признательностью оценили отказ Белого дома объявить эмбарго на экспорт военных материалов. Английский парламентарий Н. Бакстон писал в журнале «Контемпорери ревью»: «Президент Вильсон достоин уважения... Он отказался наложить эмбарго на экспорт оружия...»⁴

В распоряжении Соединенных Штатов Америки были и другие средства воздействия на Англию. Они могли выступить вместе с остальными нейтральными странами против блокады. Кстати говоря, и повод для этого был налицо. Инициативу в данном вопросе взяла на себя Швеция. В октябре 1916 г. она предложила, чтобы в противовес межсоюзнической экономической конференции была созвана конференция нейтральных стран. Задача конференции должна была состоять в том, чтобы совместно принять меры защиты от союзной блокады и обсудить вопросы послевоенного экономического сотрудничества ее участников.

¹ «The Letters and Friendships of Sir Cecil Springe-Rise», ed. by St. Gwynn, v. 2, p. 345.

² «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 474.

³ R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. VI, p. 200.

⁴ «Contemporary Review», November 1916, p. 557.

Конференция нейтральных стран могла бы заставить Англию уважать интересы этих стран. И это признавал Грей. В январе 1916 г. он заявил в палате общин, что если бы все нейтральные страны «восстали» против Англии, то она вместе со своими союзниками «потерпела бы крах»¹. Силу объединенного выступления нейтральных стран против блокады хорошо понимал Хауз. Предвещая в январе 1916 г. возможность военных успехов Германии и усиления союзной блокады, он заявлял: «При таких условиях английское владычество на морях... не продлилось бы и трех месяцев. И не потому, что английские военные силы потерпят поражение на море, а потому, что все страны заявят протест против ограничений торговли»². Тем не менее Соединенные Штаты Америки отвергли предложение Швеции и отказались от участия в общей конференции нейтральных стран.

Объясняя отрицательное отношение правительства к предложению Швеции, Лансинг сослался, между прочим, и на то, что Соединенные Штаты Америки не могли действовать совместно с европейскими нейтральными странами в силу географической отдаленности от этих стран³. Но такое утверждение является уловкой, призванной скрыть истинные мотивы США. Подтвердить это можно откровенными признаниями Лансинга. В своих мемуарах он цинично заявлял: «Если бы мы зашли слишком далеко в настояниях, что Великобритания должна прекратить практику нарушения наших нейтральных прав, то наши высказывания определенно использовались бы против нас другими нейтралами, когда мы, как воюющая страна, пытались бы делать то же самое, что и она делала. Поскольку наше поведение могло быть незаконным, нам не следовало быть скандально противоречивыми». Остановившись затем на тех нотах протеста, которые государственный департамент посылал в Лондон, Лансинг отмечал, что они «представляли собой длинные и утомительные трактаты, которые, скорее, открывали новые темы для дискуссии, чем исчерпывали

¹ «Parliamentary Debates, House of Commons. Official Report», v. 77, N 153, p. 3131.

² «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 94.

³ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 696—697.

предыдущие споры. Короткие и настойчивые ноты были опасны. С сознательной целью все было погружено в многословие. Это гарантировало продолжение споров и оставляло вопросы неразрешенными, что было необходимо для того, чтобы предоставить нашей стране свободу действий и даже действовать незаконно, когда она вступит в войну»¹.

Вильсону было хорошо известно, что государственный департамент проводит именно такую лицемерную политику в вопросах отстаивания прав нейтралитета. 17 октября 1916 г. Лансинг писал президенту: «...нам следует помнить, что, в то время как мы являемся нейтральными в этой войне, мы можем стать участниками следующей войны и тогда для нас может оказаться необходимым делать нечто такое, что мы сейчас рассматриваем как крайние ограничения, для нейтралов. Было бы несчастием, если мы сами слишком крепко связали себя предложениями, о которых сожалели в будущем»².

Эти высказывания очень ценны. Они позволяют более полно раскрыть характер вильсоновской политики. Ханжеоски выступая в защиту нейтралитета, Соединенные Штаты Америки заблаговременно развязывали себе руки для того, чтобы, став участником войны, бесцеремонно нарушать права нейтральных стран. Такова была «забота» американского империализма о принципах нейтралитета.

Империалистическая политика США в рассматриваемый период времени характеризуется следующими фактами.

В начале 1916 г. США предприняли попытку договориться со странами Антанты о вступлении в войну. Попытка окончилась неудачей, так как союзники тогда рассчитывали, что смогут обойтись без американской помощи.

Одновременно США выдвинули проект новых правил войны на море. Добиваясь согласия Англии на разоружение торгового флота, Лансинг подтолкнул Германию к объявлению «обостренной» подводной войны. Прово-

¹ R. Lansing, War Memoirs, p. 128.

² «Policy of the United States toward Maritime Commerce in War», ed. by C. Savage, v. II, p. 528.

кационный акт американской дипломатии, вызвавший новый конфликт с Германией, был использован для раздувания милитаристской кампании в США.

Усиление английской блокады и ответные меры США (форсированное строительство военного и торгового флота) способствовали дальнейшему обострению англо-американских империалистических противоречий. Несмотря на всю глубину противоречий, взаимные интересы США и Англии были тесно переплетены между собой. США продолжали подготовку к вступлению в войну на стороне Антанты.

ВСТУПЛЕНИЕ США В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ ВОЙНУ

1. США ВЫКАЧИВАЮТ ЗОЛОТО ИЗ СТРАН АНТАНТЫ

Закончилась военная кампания 1916 г. Попытки Германии разгромить Францию провалились. Не смогли добиться решающего успеха в войне и страны Антанты.

За два с лишним года войны был проведен ряд крупных операций, однако они не принесли победы ни одной из воюющих группировок. Характеризуя международную обстановку, сложившуюся в январе 1917 г., В. И. Ленин писал: «За 29 месяцев войны ресурсы обеих империалистских коалиций достаточно определились, все или почти все возможные союзники из числа ближайших «соседей», представляющих серьезную величину, втянуты в бойню, силы армий и флотов испытаны и переиспытаны, измерены и переизмерены. Финансовый капитал нажил миллиарды: гора военных долгов показывает размеры дани, которую пролетариат и неимущие массы «должны» теперь выплачивать десятилетиями международной буржуазии за то, что она все милостивейше позволила им перебить миллионы своих братьев по наемному рабству в войне за дележ империалистской добычи.

Содрать при помощи *данной* войны еще больше шкур с волов наемного труда, пожалуй, уже нельзя — в этом одна из глубоких экономических основ наблюдаемого теперь поворота в мировой политике»¹.

Тенденции к прекращению войны стали проявляться в лагере Антанты, и особенно в царской России. В окон-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 257.

чании войны была остро заинтересована кайзеровская Германия. Она добилась значительно больших успехов в войне, нежели Антанта, но эти успехи были достигнуты в результате крайнего напряжения сил на фронте и в тылу. Поэтому Германии было выгодно возможно скорейшее заключение мира. В противном случае в будущем ей угрожало поражение в войне.

12 декабря 1916 г. Германия выступила с «мирными» предложениями. Правительство Германии через дипломатических представителей нейтральных стран обратилось с нотой к державам Антанты, предлагая созвать мирную конференцию. Нота специально подчеркивала «несокрушимую мощь» Германии и те успехи, которые были достигнуты ее армией. Тон ноты свидетельствовал о стремлении Германии реализовать широкую аннексионистскую программу, пытаясь для этого поставить Антанту на колени «мирным путем». Показательно время отправки ноты: шесть дней спустя после занятия Бухареста германскими войсками. «Мирное» предложение Германии преследовало двоякую цель: 1) добиться раскола Антанты и заключить выгодный для Германии мир, 2) в случае отклонения его взвалить всю ответственность за продолжение войны на Антанту и тем самым оправдать объявление неограниченной подводной войны.

18 декабря 1916 г., т. е. спустя 6 дней после того, как Германия выступила с «мирными» предложениями, президент США Вильсон обратился к воюющим странам с нотой, в которой предложил им объявить свои условия мира. Заявив, что эта нота не должна рассматриваться как согласие США взять на себя посреднические функции, Вильсон вместе с тем подчеркнул заинтересованность США в определении судеб послевоенного мира¹.

На запрос Вильсона первой ответила Германия. Стремясь скрыть свои захватнические планы, она отказалась представить какие-либо конкретные условия мира. Германия предложила созвать конференцию воюющих и нейтральных стран, рассчитывая, что на конференции добьется заключения выгодного для себя мира².

¹ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 97—99.

² См. там же, стр. 118.

Ответ Германии оказался на руку странам Антанты. Они решительно отвергли германское предложение о созыве мирной конференции и со своей стороны 10 января 1917 г. выставили «либеральные» условия мира. Этим правительства стран Антанты стремились доказать, что они якобы являются сторонниками справедливого мира¹.

22 января 1917 г. «мирные» условия были также выставлены США. Они были объявлены в специальном послании президента сенату. Вильсон говорил о «мире», «равенстве» больших и малых народов, «демократии» и т. д. Однако все это не могло затушевать главного, чего добивались США и что Вильсон не упустил объявить: «мир без победы» и «свобода морей»².

Таковы были политические события конца 1916 и начала 1917 г., свидетельствовавшие о наличии в то время поворота в мировой политике от империалистической войны к империалистическому миру. Вскрывая сущность поворота в мировой политике, В. И. Ленин указывал, что данный поворот «...породил пацифистские стремления, заявления и выступления преимущественно среди буржуазии и правительств германской коалиции, затем нейтральных стран. Так же естественно, что буржуазия и ее правительства вынуждены из-за всех сил стремиться к тому, чтобы одурачить народы, прикрывая отвратительную наготу империалистского мира, дележ награбленного, — фразами, насквозь лживыми фразами о демократическом мире, о свободе малых народов, о сокращении вооружений и т. п.»³.

Правящие круги США, зорко следившие за ходом войны, незамедлительно учли своеобразие международной обстановки. Реакция США на возможность прекращения войны выразилась, в частности, в новом подходе к финансированию стран Антанты.

Число закупленных в США товаров все возрастало. Поэтому вслед за полумиллиардным займом, полученным в октябре 1915 г., страны Антанты были вынуждены неоднократно обращаться к США за новыми займами. Их просьбы удовлетворялись. За год, с ноября 1915 г. по

¹ «Foreign Relations», 1917. Supplement 1, p. 6—8.

² Там же, стр. 24—29.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 170.

ноябрь 1916 г., американские банкиры предоставили Англии и Франции займов и кредитов более чем на 1 млрд. 257 млн. долл. 18 июня 1916 г. образованный Морганом синдикат пяти крупнейших американских банков предоставил России заем на сумму 50 млн. долл. Обеспечением займа явился счет на 150 млн. руб., открытый для синдиката в петроградской конторе Государственного банка России¹. В сентябре — октябре Англия и Франция получили в США займов на сумму 412 млн. долл. Они были обеспечены золотом и ценными бумагами².

Но и данные займы не покрывали потребности Антанты в американской валюте. Необходимость производить расчеты с США за выполнение военных заказов заставила Англию обратиться к Моргану с просьбой о предоставлении еще одного займа. 1 октября 1916 г. Ллойд Джордж, занимавший в то время пост военного министра, заявил моргановскому партнеру Дэвисону, что Англия нуждается в займе на сумму 1500 млн. долл. Учитывая сокращение золотого запаса Антанты, английский министр предложил, чтобы заем был предоставлен на условиях распространения в США краткосрочных билетов английского казначейства. Иначе выражаясь, Англия добивалась получения необеспеченного займа. Морган был готов удовлетворить эту просьбу. Но сделка на таких условиях не состоялась. Этому помешало правительство США.

24 ноября 1916 г. Федеральное резервное управление банков поставило в известность Моргана об отрицательном отношении к данному займу. Более того, 27 ноября оно опубликовало в печати специальное заявление по вопросу о предоставлении займов Антанте. Текст заявления был составлен при непосредственном участии

¹ Для переговоров по вопросу о займе в Петроград прибыли представители синдиката Мак-Робертс и Ричш. Англия снова оказывала противодействие переговорам, но, так как ее условия были исключительно тяжелыми (Англия требовала от России отправки в США золота за выполненные военные заказы в два раза больше той суммы, какая была предусмотрена англо-русским соглашением от 1 октября 1915 г.), переговоры с американскими банкирами были возобновлены, и они завершились подписанием соглашения о займе. (См. «Известия общества», вып. 3, сентябрь 1916 г., стр. 24.)

² «Munitions Industry», pt. 28, p. 8708.

Вильсона, и поэтому его следует рассматривать как официальный документ¹.

Федеральное резервное управление банков отвергло мнение, что приток золота из Европы может привести к инфляции в стране. В заявлении отмечалось, что этого опасаться не следует, так как в распоряжении правительства США имеются достаточные средства для предотвращения инфляции. Тем самым был дан ответ Моргану, утверждавшему обратное, и заодно был сделан намек в адрес Англии, рассчитывавшей, что благодаря необеспеченному займу ей удастся избавиться от необходимости отправки золота в США. С удовлетворением констатируя, что за время войны «Соединенные Штаты добились такого богатства и финансового могущества на международной арене, какого при обычном ходе событий они не смогли бы достичь в течение жизни одного поколения», руководство Федеральной системой банков вместе с тем заявляло, что США должны проявить осторожность, дабы не причинить ущерба своим столь сильным позициям. Выступая против предоставления необеспеченных займов, оно не могло не признать, что это может привести к сокращению экспортной торговли США со странами Антанты. Но Федеральное управление заявляло, что в этом нет большой опасности, так как «за границей имеются еще на сотни миллионов долларов американские и иностранные ценные бумаги, которые американские вкладчики были бы рады забрать себе». В заявлении также указывалось, что после окончания войны США «смогут более безопасно и разумно принять участие в восстановлении мировых финансов» и что благодаря этому американская торговля и в дальнейшем будет успешно развиваться².

О позиции Федерального резервного управления банков можно также судить по тем соображениям, какие высказывал его вице-управляющий, крупный банкир П. Уорберг. В меморандуме на имя управляющего

¹ Первоначальный вариант сообщения, составленный руководством Федерального резервного управления, не удовлетворил Вильсона; он считал его «недостаточно сильным». Согласно указаниям президента, в текст сообщения были внесены соответствующие изменения. (См. «Munitions Industry», pt. 28, p. 8552, 8553; pt. 30, p. 9623.)

² «Munitions Industry», pt. 28, p. 8734—8735.

Федеральной резервной системой, который он представил 13 ноября, отвергались опасения, что США могут быть «затоплены золотом». Уорберг рассматривал Англию как «самого сильного и опасного конкурента» США и, призывая к «безопасному и прибыльному бизнесу», выступал против предоставления ей необеспеченного займа. Прежде чем давать такой заем, США, по его словам, «должны дважды подумать». А задуматься было над чем. Вице-управляющий отмечал, что за годы войны национальный долг Англии вырос в 7 раз и что финансовая мощь ее основательно подорвана. Он указывал, что, если война и прекратится скоро, положение ее участников останется тяжелым. Поэтому нужно быть осторожным и не подвергать себя риску предоставлением необеспеченных займов. Далее Уорберг специально остановился на вопросе о том, может ли отразиться на американском экспорте отказ в удовлетворении просьбы Англии о необеспеченном займе. На этот счет он заявлял, что «Европа будет нуждаться в наших товарах и поэтому она найдет средства для обеспечения займов и отправки к нам золота». Выражая уверенность, что золото и после войны останется «средством стабилизации международных балансов», Уорберг призывал постоянно поддерживать могущество США. А из этого, по его мнению, вытекало, что США должны предоставлять воюющим странам только обеспеченные займы и притом на небольшой срок. Благодаря такой осторожной политике США после войны смогут «широко раскрыть двери» своих банков для тех стран, кредит которых остался достаточно прочным и сильным, и внести «полную долю в строительство и реконструкцию мира»¹.

Опубликованное в печати заявление Федерального резервного управления банков, как и меморандум Уорберга, свидетельствует о том, что отрицательная позиция правительства США и руководства Федеральной банковской системы по вопросу о предоставлении Англии необеспеченного займа вытекала из возможности прекращения войны. Поскольку такая возможность в то время была налицо, руководящие круги США предпочитали, чтобы на руках у американских капиталистов оставались не обесцененные казначейские билеты воюю-

¹ «Munitions Industry», pt. 26, p. 8103—8106.

щих стран, а принадлежавшие этим странам золото или акции. Так было вернее и надежнее. В этой связи становится понятным, почему руководители Федерального резервного управления, поясняя свою позицию Дэвисону, заявляли, что США «должны встретить «вспышку» мира без какой-либо тревоги»¹.

Морган, как об этом уже было сказано, добивался предоставления Англии необеспеченного займа. Какие же соображения побуждали его занять такую позицию и не противоречила ли она позиции правящих кругов США? Для того чтобы разобраться в этом вопросе, обратимся к выступлению Дэвисона на заседании Федерального резервного управления в ноябре 1916 г. Дэвисон заявил, что Англия ежедневно закупает в Соединенных Штатах Америки товары на сумму 10 млн. долл. и что, если не будет удовлетворена ее просьба о займе, торговля США со странами Антанты резко сократится. А это, как он утверждал, помешает США стать «хозяевами мира». Основной довод Дэвисона сводился к следующему: «Чем больше мы будем стимулировать торговлю с союзниками, чем больше займов мы будем им предоставлять, тем больше возрастет превосходство Соединенных Штатов над другими странами»².

Из заявления Дэвисона не трудно сделать вывод, что и на этот раз не было, да и не могло быть принципиальной разницы между позицией правительства и позицией моргановской фирмы. Правительство США во главе с Вильсоном и дом Моргана преследовали одну и ту же цель: превращение США в сильнейшую империалистическую державу. Различными были методы достижения этой цели. Если Вильсон считал, что рост американского могущества зависит прежде всего от наличия в стране крупных запасов золота, то Морган добивался усиления США за счет роста торговли с Антантой. То, что Морган имел в виду эту цель и что, следовательно, его забота об Англии носила мнимый характер, подтверждается следующим фактом: после того как правительство США по существу наложило вето на необеспеченный заем для Англии, Морган дважды (28 ноября и 18 декабря 1916 г.) предлагал правительству Англии отправить в США

¹ «Munitions Industry», pt. 28, p. 8732.

² Там же.

золото и продать акции ряда английских компаний, в том числе акции Канадской железной дороги¹. Если бы английское правительство согласилось с этими предложениями, то, как позднее было заявлено на заседании сенатской комиссии Ная, Англия «выиграла бы войну, но потеряла бы свою индустриальную империю»².

Заявление Федерального резервного управления было воспринято в Англии «со смешанным чувством удивления, негодования и ужаса»³. Но, несмотря на это, пришлось отказаться от надежды получить в США необеспеченный заем. Более того, под давлением Соединенных Штатов Америки Англия была вынуждена отправить в Нью-Йорк значительную часть золота. За четыре месяца, с декабря 1916 по март 1917 г., в США было отправлено золота на сумму 536 млн. долл. Англичане продали также Соединенным Штатам Америки ценные бумаги на 69 млн. долл.⁴

Империалистические круги США добились своего. Значительная часть золота Англии и главным образом ее союзников, хранившаяся до этого в лондонских банках, оказалась теперь в США. Отправка Антантой золота за океан вызвала большое удовлетворение Вильсона⁵. Вот что по этому поводу писал американский банкир Ламонт: «Это золото было самой различной формы, и оно поступало со всех концов света. Это были английские фунты стерлингов, слитки золота из Южной Африки, французские наполеондоры, японские слитки, русские империалы и даже германские двадцатимарковые и американские десятидолларовые монеты. Часть английских фунтов, как это ни странно, была отправлена в тех же мешках, в которых они были отправлены в Париж и оттуда переправлены в Берлин, когда Франция после окончания франко-прусской войны выплачивала контрибуцию. Тысячи американских золотых монет были возвращены в тех же самых парусиновых мешках, в которых они были отправлены Морганом в 1904 г. в

¹ «Munitions Industry», pt. 28, p. 8738—8739, 8794.

² Там же, стр. 8612.

³ W. Harding, The Formative Period of the Federal Reserve System, Boston, 1925, p. 69; см. также «Munitions Industry», pt. 28, p. 8567.

⁴ «Munitions Industry», pt. 28, p. 8593.

⁵ R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. VI, p. 378.

Париж для производства расчетов правительства США с Францией за ее вложения в Панамский канал»¹.

После того как удалось выкачать из стран Антанты золото, США изъявили готовность оказать им финансовую помощь. В конце декабря 1916 г. были возобновлены переговоры о займе. 1 февраля 1917 г. США предоставили Англии заем в 250 млн. долл. Этот, как и два предыдущих займа, был обеспеченным². 1 апреля 1917 г. США предоставили Франции заем в 100 млн. долл. В конце 1916 и начале 1917 г. два займа (25 млн. и 5502 тыс. долл.) в США получила Россия.

Таким образом, финансовая политика США по отношению к союзникам в конце 1916 и начале 1917 г., определявшаяся возможностью окончания мировой войны, привела к выкачке золота из лагеря Антанты.

2. «ПАЦИФИСТСКИЕ» УЛОВКИ ВИЛЬСОНА

Рассмотрим теперь, каковы были причины и характер «мирного» выступления США. В статье «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический», написанной В. И. Лениным 1 января 1917 г., т. е. две недели спустя после «мирного» обращения Вильсона к воюющим странам, указывалось, что «...выступление Вильсона явная ложь и лицемерие, ибо Вильсон есть представитель буржуазии, нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов...»³. Эта ленинская оценка дает исчерпывающую характеристику сущности дипломатического выступления США в «пользу» мира. Ее можно лишь дополнить фактами, которые подтверждают правоту положения В. И. Ленина о лицемерии американской буржуазии и ее президента.

Разговоры Вильсона о «мире» были ложью. США извлекали для себя огромную выгоду из войны. Поэто-

¹ *Th. W. Lamont, Henry Davison. The Record of a Useful Life, p. 209.*

² Общая сумма трех займов, полученных Англией в США 1 сентября, 1 ноября 1916 г. и 1 февраля 1917 г., составила 800 млн. долл., а обеспечение выразилось в сумме 960 млн. долл. (См. «*Munitions Industry*», pt. 28, p. 8642—8643.)

³ *В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 180.*

му ханжеские призывы американского президента к миру вызывали законное возмущение у всех честных людей. Р. Роллан в августе 1916 г. записал в дневнике следующие гневные строки: «Как скандально обогащаются на войне Соединенные Штаты!.. Какое чудовищное преступление: нейтралы, спекулирующие на затягивании кровавой бойни в Европе и в то же время велеблещиво, лицемерно разглагольствующие о мире для очистки собственной совести»¹.

Прямую связь между обогащением монополистов США и войной был вынужден признать американский буржуазный историк Р. Воршоу. Он отмечал, что с того времени, как в США начали поступать военные заказы, и вплоть до разрыва американо-германских отношений «положение рынка базировалось почти исключительно на развертывании войны» и что «каждый признак мира являлся сигналом для распродажи акций»². Возможность прекращения войны, а значит прекращения военного «бума», вызывала страх у монополистов США. Как сообщает американский автор А. Нойес, в 1915 и 1916 гг. «финансовое доверие» несколько раз было поколеблено... из-за боязни мира»³.

Страх перед миром особенно усилился в декабре 1916 г., т. е. во время поворота в мировой политике от империалистической войны к империалистическому миру. В тот день, когда Вильсон обратился к воюющим странам с запросом об их мирных условиях, на нью-йоркской бирже началась паника. По своим масштабам она почти не уступала панике 14 ноября 1907 г., предшествовавшей экономическому кризису. Началась массовая распродажа акций по низким ценам. 18 декабря было продано 200 тыс., 19 декабря — 550 тыс., а 20 декабря — 450 тыс. акций Стального треста. Рекордное число акций было продано 21 декабря. В этот день продано было 875 тыс. акций Стального треста Моргана⁴. О тех тревожных мотивах, которые побуждали американских капиталистов столь поспешно распродавать

¹ Р. Роллан, Из дневника военных лет (1914—1919), «Международная жизнь», 1955, № 3, стр. 152.

² R. I. Warshaw, The Story of Wall Street, N. Y., 1929, p. 325.

³ A. D. Noyes, The War Period of American Finance. 1908—1925, p. 151.

⁴ «Review of Reviews», N. Y., 1917, February, v. LV, p. 129—130.

акции, можно судить по заявлению небезызвестного финансиста Б. Баруха. Он был одним из тех, кто больше всего «отличился» в эти панические дни, и поэтому ему пришлось представить объяснение специальной сенатской комиссии. На заседании комиссии он заявил: «Когда я читал речь канцлера Бетман-Гольвега в рейхстаге (12 декабря 1916 г. — З. Г.), которая представляла собой декларацию о мире, я осознал ее значение для мира, и в частности для деловых и финансовых кругов. Я понял, что если до этого сознание людей направлялось войной, то отныне оно обратится в сторону мира, и поэтому пришел к заключению, что смысленный человек (!) должен быстро действовать и распродать свои ценные бумаги»¹.

Правительство США и в эти дни действовало в полном соответствии с интересами монополий. Для того чтобы рассеять их возможные опасения в отношении «мирного» обращения Вильсона, были приняты срочные меры. 21 декабря государственный секретарь США заявил представителям печати: «...мы находимся на грани войны... Отправка нашей ноты указывает на возможность того, что мы можем быть втянуты в войну»². Разъяснение Лансинга, призванное успокоить монополистические круги, находилось в противоречии с «мирным» обращением Вильсона, и поэтому в тот же день ему пришлось дать еще одно интервью корреспондентам печати. Лансинг заявил, что США не собираются отказываться от политики нейтралитета и что будто его неправильно поняли. Паническое состояние на бирже продолжалось. 22 декабря было продано 400 тыс. акций Стального треста³. Понадобилось определенное время, чтобы биржа окончательно успокоилась.

Об истинном отношении Вильсона к установлению мира можно судить по его взглядам на предоставление займа Германии. В связи с тем, что Германия пыталась получить у банкирской фирмы Кун — Леб и К^о заем, президент 24 ноября 1916 г. обратился к Хаузу с просьбой передать представителю этой фирмы, что отношения США с Германией находятся в «очень неудовлетво-

¹ R. I. Warshow, *The Story of Wall Street*, p. 327.

² «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 107.

³ «Review of Reviews», (N. Y.), 1917, v. LV, p. 130.

рительном и неопределенном состоянии и поэтому... в настоящее время было бы чрезвычайно неразумно рисковать займом»¹.

Приведенные факты достаточно убедительно говорят о том, что монополистические круги США были заинтересованы в продолжении войны между Антантой и Центральными державами. Они также стремились к тому, чтобы в соответствующий момент втянуть США в войну. Это сулило им новые громадные прибыли.

Подготовка американского империализма к участию в войне, начавшаяся еще в 1915 г., приобретала все более широкий размах. Для того чтобы разжечь воинственные настроения, создать в стране обстановку военного психоза, милитаристские организации, направляемые такими агрессивными деятелями, как бывший президент Т. Рузвельт, генерал Л. Вуд и др., усилили шовинистическую пропаганду, организовали серию военных парадов и «патриотических» демонстраций. Такие парады и демонстрации прошли в Нью-Йорке, Чикаго, Бостоне, Филадельфии, Сен-Луи, Сан-Франциско и в ряде городов страны.

Кампания «военной готовности» проводилась под руководством правительства и конгресса США. Подготовкой страны к войне непосредственно занимался «совет национальной обороны», созданный летом 1916 г. Членами совета являлись министры обороны, военно-морского флота, внутренних дел, сельского хозяйства, торговли и труда, представители деловых кругов и лидер АФТ С. Гомперс. Осенью 1916 г. был организован «национальный комитет обороны», задачей которого являлось оказание содействия «совету национальной обороны». В состав комитета, и это весьма показательно, вошли представители тех же монополий, которые направляли деятельность «Морской лиги» и других шовинистических организаций. Всего в комитете было 33 человека, в том числе А. Стороу («Дженерал моторс корпорейшн»), С. Ваклейн («Болдвин локомотив уоркс»), Ч. Шваб («Бетлехем стил корпорейшн»), А. Тиленс («Студебекер

¹ «Munitions Industry», pt. 28, p. 8750. До этого Германия получила займы в США на общую сумму 27 млн. долл. (См. *D. M. Smith, Robert Lansing and American Neutrality, 1914—1917*, p. 94—95.)

корпорейшн»), Э. Флетчер («Американ локомотив К⁰»), Е. Кларк («Лакаванна стил К⁰»), А. Монелл («Интернэшнл никель К⁰») и др.¹

Данные факты также доказывают лицемерный характер «пацифистских» призывов президента Соединенных Штатов Америки. Чем же было вызвано «мирное» выступление Вильсона? Для ответа на этот вопрос надо прежде всего обратиться к позиции американского народа.

Шовинистические круги американской буржуазии, демонстрируя свой «патриотизм», ратовали за участие США в войне. Они заявляли, что американцы, выступающие против войны, настроены якобы прогермански, и даже обвиняли их в национальной «измене». Но это были лживые утверждения. Широкие слои американского народа не хотели войны, требовали сохранения нейтралитета. Британские агенты, специально присланные в США за тем, чтобы проводить пропаганду в пользу Антанты, сообщали в Лондон в 1916 г., что «подавляющее большинство американского народа желает избежать войны...»²

По мере того как развертывалась кампания «военной готовности», в противовес ей в США нарастало антивоенное движение. Против участия страны в войне выступали различные социальные слои. Продолжения политики нейтралитета добивались определенные круги буржуазии. Среди них были экспортеры, поддерживавшие торговые связи с Германией, капиталисты, занятые выпуском гражданской продукции, и др. Так или иначе, они выступали с позиций пацифизма. Выразителями интересов этих слоев буржуазии были У. Брайан, Г. Адамс, О. Виллард, Р. Лафоллет и многие другие участники пацифистского движения. В движении, направленном против вступления США в войну, участвовали довольно широкие слои интеллигенции, ряд религиозных деятелей, домашние хозяйки и т. д. Наибольшее число участников антивоенного движения составляли трудящиеся массы Америки. Рабочие, фермеры, особенно в глубинных штатах, считали, что Соединенным Штатам Америки нет

¹ «Congressional Record», 65 Congress, v. 55, N 157, p. 8754.

² H. C. Peterson, Propaganda for War, The Campaign against American Neutrality, 1914—1917, p. 172.

никакого дела до войны в Европе. Они призывали правительство к соблюдению строгого нейтралитета.

Антивоенное движение в США принимало разнообразные формы. Оно выражалось в многочисленных петициях, адресованных президенту и конгрессу, с требованиями запрета поставок оружия и предоставления займов воюющим странам. В ответ на военные парады, организованные воинственными кругами буржуазии, сторонники сохранения нейтралитета устраивали демонстрации, требуя прекращения милитаристской кампании. В США возник ряд пацифистских организаций, развернувших значительную активность в деле сохранения мира. Такими организациями являлись: «Американское общество мира», «Американский союз противников милитаризма», «Женская мирная партия». Руководство пацифистскими организациями, как правило, находилось в руках буржуазных элементов. Это, естественно, наложило свой отпечаток на их деятельность, ограничило характер движения, сводя его главным образом к требованиям сохранения нейтралитета. Тем не менее пацифистское движение свидетельствовало об искреннем стремлении народных масс США не допустить вступления страны в войну.

Реакционное руководство Американской федерации труда во главе с Гомперсом и социал-шовинисты открыто поддерживали империалистическую политику правящих кругов США. Однако союз «Индустриальные рабочие мира» и левые социалисты, возглавляемые Е. Дебсом, мужественно боролись с опасностью вовлечения США в войну, разоблачали ее империалистический характер. Нельзя, однако, обойти молчанием, что у союза «Индустриальные рабочие мира» в вопросах войны, как и в других вопросах, имелись анархо-синдикалистские заблуждения. Об этом, в частности, говорит «Декларация», принятая на конгрессе ИРМ в 1916 г. «Декларация» гласила: «Мы осуждаем все войны и для предотвращения их в мирное время ведем антимилитаристскую пропаганду, укрепляя тем самым классовую солидарность рабочих всего мира, а во время войны объявим всеобщую забастовку во всех отраслях промышленности»¹. Серьез-

¹ «Bill Haywood's Book. The Autobiography of William D. Haywood», N. Y., 1929, p. 294.

ным недостатком в деятельности «Индустриальных рабочих мира» было также то, что союз не смог распространить свое влияние на широкие круги американских рабочих. Под воздействием союза находилась относительно небольшая часть низкооплачиваемых рабочих. Тем не менее ИРМ вошел в историю американского рабочего движения как боевая, революционная организация. Поэтому буржуазия ненавидела ИРМ, жестоко расправлялась с ее деятелями и в конце концов разгромила эту пролетарскую организацию.

На интернационалистских позициях находились Лига социалистической пропаганды, организованная в 1915 г., и левое крыло социалистической партии. Они осуждали империалистическую войну, призывали рабочий класс мобилизовать силы, для того чтобы не допустить участия США в ней. В статье, опубликованной 11 сентября 1915 г. в газете «Эпил ту ризн» («Призыв к разуму»), Дебс писал: «Я не капиталистический солдат, я пролетарский революционер, я принадлежу не к регулярной армии плутократии, а к иррегулярной армии народа. Я отказываюсь идти на войну за интересы капиталистического класса. Я против всякой войны, кроме одной, за одну эту войну я высказываюсь от всей души: за мировую войну во имя социальной революции. В этой войне я готов участвовать, если господствующие классы сделают войну вообще необходимой». В. И. Ленин, приводя это высказывание, дал высокую оценку революционной борьбе против империалистической войны, которую вел «американский Бебель» — Дебс¹.

Революционная деятельность «Индустриальных рабочих мира» и социалистов-интернационалистов дала положительные результаты. Активизировалась борьба рабочего класса против милитаристов. Повысилась сознательность рабочих, многие из них начали лучше разбираться в событиях, стали понимать, что настоящим виновником войны является монополистическая буржуазия. Передовые рабочие разоблачали организаторов милитаристской кампании в США, правильно указывая, что они действуют в интересах Уолл-стрита. Выражая мысли широких пролетарских масс страны, один из участников рабочего движения штата Миссури, Р. Вуд,

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 113.

справедливо заявил (в сентябре 1916 г.): «Милитаризм, действует ли он под маской деспотизма, монархизма или республиканизма и демократии, всегда останется милитаризмом, и его истинным характером и основной целью является разрушение, кровопролитие и убийство»¹.

Сознательные элементы американского рабочего класса разобрались в сущности «пацифизма» правящих кругов США. Они поняли, что это является настоящим обманом. В этой связи интерес представляет высказывание рабочей газеты г. Сен-Луи. Откликаясь на послание Вильсона сенату от 22 января 1917 г., в котором содержались лживые утверждения о заинтересованности американского правительства в окончании войны и обеспечении благополучия народных масс, газета писала: «Ожидать, что капитализм установит справедливость, которая сделала бы жизнь и благополучие слабого такой же спокойной, как жизнь и благополучие сильного, несомненно, является чистейшим идеализмом и наивностью, иллюзией, не выдерживающей критики»².

Перевод экономики на военные рельсы, подготовка американского империализма к участию в войне тяжело отразились на положении основных масс трудящихся США. Несмотря на загрузку промышленности военными заказами, продолжительность рабочей недели оставалась большой. По заниженным данным буржуазных экономистов, средняя продолжительность рабочей недели в американской промышленности в 1916 г. составляла 53,3 часа, т. е. почти не уменьшилась по сравнению с 1914 г. В отдельных отраслях длительность рабочей недели достигала 60 и более часов³. В период «нейтралитета» в США часть трудящихся оставалась без работы. В результате проверки, проведенной на протяжении 1915 г. в различных городах США, было установлено, что на Востоке и Среднем Западе безработные составляли 11,5%, а на Западе — 12,9% от общего числа лиц наемного труда⁴. В 1916 г. в строительной промыш-

¹ J. C. Crighton, *Missouri and the World War, 1914—1917*, p. 127.

² Там же, стр. 161.

³ P. H. Douglas, *Real Wages in the United States 1890—1926*, N. Y., 1930, p. 208; *History of Wages in the United States from Colonial Period to 1928*, Washington, 1929, p. 150, 385, 390.

⁴ P. H. Douglas, *Real Wages in the United States 1890—1926*, p. 413.

ленности безработица охватила 20,7%, а в угольной промышленности — 23,2% рабочих¹.

Номинальная зарплата у большинства рабочих в это время несколько повысилась, но жизнь рабочих от этого не стала лучше. Напротив, материальное положение подавляющего большинства трудящихся ухудшилось, так как возросла стоимость жизни. По официальным статистическим данным, к лету 1916 г. индекс стоимости жизни по сравнению с 1914 г. равнялся 108,7. Больше всего поднялись цены на продукты питания (111%) и на одежду (120%)². По тем же данным, покупательная способность доллара по сравнению с июлем 1912 г. летом 1916 г. понизилась до 92 центов³. В итоге реальная заработная плата трудящихся, за исключением лишь небольшого слоя «рабочей аристократии», понизилась.

Были увеличены налоги. Основная тяжесть налогового бремени ложилась на плечи трудящихся масс. Падение реальной заработной платы сопровождалось резким усилением интенсификации труда.

В ответ на рост капиталистической эксплуатации рабочих класс развертывал стачечную борьбу. Число стачек, количество лиц, участвовавших в них, неудержимо росли. Об этом говорят следующие факты: в 1916 г. в забастовочном движении приняли участие свыше 1,5 млн. рабочих, что в три с лишним раза превысило число бастовавших в 1915 г.⁴ Наиболее интенсивным было стачечное движение в металлургической, строительной и угольной отраслях промышленности. Если в 1914 г. в них было 455 стачек, то в 1916 г. — 1357⁵. Главными требованиями рабочих в то время были: повышение заработной платы и сокращение рабочего дня.

Правящие круги Соединенных Штатов Америки не могли не считаться с антивоенными настроениями масс и с ростом классовой борьбы пролетариата. Для того

¹ P. H. Douglas, *Real Wages in the United States 1890—1926*, p. 451 and 457.

² «The Cost of Living in the United States, 1914—1927», N. Y., 1928, p. 71.

³ Там же, стр. 139.

⁴ См. Л. И. Зубок, *Очерки истории США*, стр. 518.

⁵ F. Peterson, *Strikes in the United States 1880—1936*, Washington, 1938, p. 38.

чтобы парализовать рабочее движение, усыпить бдительность народа и тем самым подготовиться к участию в войне за империалистический дележ добычи, американская монополистическая буржуазия широко использовала «пацифистскую» фразеологию Вильсона. «Пацифизм» Вильсона преследовал вполне определенную задачу: обмануть американский народ. Разоблачая форсированную подготовку монополистического капитала США к войне, В. И. Ленин подчеркивал, что он стремился отвлечь внимание американского пролетариата от милитаристской политики «...посредством дешевых пацифистских фраз *насчет ... Европы!*»¹.

Вильсон и стоявшие за ним монополистические круги сознавали, что идти на войну, не имея серьезной поддержки народных масс, опасно. Приобрести доверие масс было важно и по той существенной причине, что 7 ноября 1916 г. должны были состояться очередные президентские выборы. А результаты выборов, доказывал Вильсону его друг и советчик Хауз, «определит простой народ». В том же письме к президенту Хауз добавлял: «Нашим боевым кличем должно быть то, что вы удержали страну от войны...»²

Президентские выборы 1916 г. являлись центральным внутриполитическим событием в жизни США того времени. Американский буржуазный автор Г. Петерсон резонно заявляет, что эти выборы по сути дела являлись «референдумом по вопросу о вступлении Америки в войну»³. Вопрос о том, останутся ли США на позициях нейтралитета или вступят в войну, волновал каждого американца. Демократическая партия учла, что миллионы рядовых американцев не хотят войны, и в основу избирательной кампании положила лозунг: «Вильсон удержал нас от войны». В ход была пущена вся пропагандистская машина, которая изо дня в день твердила, что избрание Вильсона является залогом сохранения мира для США. Руководство демократической партии добилось своей цели. Девять с лишним миллионов избирателей поверили обещаниям Вильсона удержать Аме-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 199.

² «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 273.

³ H. C. Peterson, Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914—1917, p. 273.

рику от войны и отдали ему свои голоса¹. Благодаря этому Вильсон смог остаться на второй срок в Белом доме.

«Пацифизм» Вильсона не ограничивался задачами внутренней политики. Вильсон — «король всех «демократических» обманщиков», как его по праву называл Я. М. Свердлов², своими «пацифистскими» выступлениями добивался также осуществления внешнеполитических задач американского империализма. Одна из этих задач заключалась в том, чтобы красивыми фразами о «демократическом» мире, «разоружении» и т. п. отвлечь европейский пролетариат от борьбы за революционный выход из империалистической войны. Помощниками Вильсона в этом деле оказались социал-пацифисты европейских стран — К. Каутский, Ж. Лонге, А. Мергейм, Ф. Турати и др. Они тотчас подхватили «пацифистское» выступление Вильсона и стали его усиленно рекламировать среди рабочих своих стран. Более того, Турати даже заявил, что Вильсон перефразировал и повторил идеи и мотивы предложения о мире, которое внесла в парламент Италии парламентская социалистическая группа³.

Подвергая бичующей критике социал-пацифистов, В. И. Ленин подчеркивал, что они на деле являлись проводниками буржуазно-пацифистского лицемерия, так как «...пышными фразами о всяких хороших вещах вообще и о демократическом мире в особенности затушевывают, прикрывают, прикрашивают, приодевают отвратительную наготу торгующего народами и кромсающего страны империалистского мира»⁴. В. И. Ленин поэтому писал о том, что социал-пацифисты сомкнулись с социал-шовинистами, открыто перешедшими на сторону империалистической буржуазии еще в начале войны. В этом обстоятельстве, как отмечал В. И. Ленин, состоял поворот в развитии мирового социализма, который происходил одновременно с поворотом в мировой

¹ За Вильсона голосовало много социалистов, в том числе Джон Рид. (См. *D. A. Shannon, The Socialist Party of America. A History*, p. 92.)

² «Из документов Я. М. Свердлова», «Новая и новейшая история», 1957, № 5, стр. 122.

³ См. *В. И. Ленин, Соч.*, т. 23, стр. 256.

⁴ Там же, стр. 259.

политике от империалистической войны к империалистическому миру.

Пацифисты всех мастей, в том числе и социал-пацифисты, всячески восхваляли Вильсона, создавали вокруг его имени ореол «миролюбца» и тем самым, вольно или невольно, играли на руку американскому империализму. Между тем американский империализм стремился политикой «пацифизма» прикрыть свои далеко идущие экспансионистские планы. Эти планы нашли отражение и в тех «мирных» условиях, с которыми выступил Вильсон. Как уже указывалось выше, одним из этих условий был «мир без победы». Сущность этого условия сводилась к тому, чтобы обе воюющие группировки после окончания войны оказались в равном положении, а значит, могли бы и в дальнейшем соперничать между собой. Нетрудно установить, что реализация этого условия означала бы, что США, значительно усилившиеся за годы войны, могли бы играть на противоречиях данных группировок, серьезно ослабевших в результате длительной войны, и диктовать им свою волю.

Понятно, что американское условие «мир без победы» встретило крайне неблагоприятный отклик и в том и в другом воюющем лагере. «Мир без победы!.. Для союзников эта фраза была оскорблением, для немцев — шуткой» — такова была характеристика, которую дал предложению США тогдашний английский премьер-министр Ллойд Джордж¹.

Вторым важнейшим условием «мирной» программы Вильсона явилась «свобода морей». Это условие также вытекало из агрессивного курса американского империализма. Его следует рассматривать в прямой связи со строительством мощного военно-морского флота. США рассчитывали, что когда они построят такой флот и добьются признания принципа «свободы морей», то смогут в ближайшее время оттеснить Англию и занять первое место на море. Понятно, что и это предложение встретило решительное противодействие Англии.

Вышесказанное говорит о том, что «пацифистское» выступление Вильсона маскировало империалистическую политику США.

¹ Д. Ллойд Джордж, Военные мемуары, т. III, стр. 400.

3. ОБЪЯВЛЕНИЕ США ВОЙНЫ ГЕРМАНИИ. ИТОГИ ПОЛИТИКИ АМЕРИКАНСКОГО «НЕЙТРАЛИТЕТА»

Политика американского правительства в конце 1916 — начале 1917 г. содействовала окончательной развязке, приведшей к вступлению США в войну.

Выдвигая свои «мирные» предложения, Германия возлагала определенные надежды на американскую помощь. В какой-то мере эти надежды могли казаться обоснованными. В самом деле, летом и осенью 1916 г. американо-германские отношения развивались относительно спокойно. В то же время серьезно обострились англо-американские противоречия.

Однако в своих ожиданиях Германия довольно скоро разочаровалась. Заявление, с которым 21 декабря 1916 г. выступил американский государственный секретарь, свидетельствовало о том, что США в самое ближайшее время намеревались вступить в войну с Германией¹. Не меньшее разочарование принесло выступление Вильсона в сенате 22 января 1917 г. Согласиться с американскими условиями значило, что Германия должна была отказаться от реализации аннексионистской программы.

Провал «мирного» выступления Германии, враждебный характер политики США привели правящие круги германского империализма к выводу, что единственный путь, который может привести к победе над Антантой, состоит в том, чтобы начать неограниченную подводную войну. По словам Людендорфа, «неограниченная подводная война являлась последним средством закончить войну победоносно, не затягивая ее до бесконечности»².

Решение начать неограниченную подводную войну было принято 9 января 1917 г. на заседании верховной ставки в Плессе. Правители Германии решили положиться на решающую роль фактора времени и играли «ва-банк». Расчет состоял в том, что, раньше чем США пустят в ход всю силу своей промышленной, финансовой и военной мощи, Германия заставит Антанту капитулировать.

¹ «Official German Documents Relating to the World War», v. 2, N. Y., 1923, p. 701.

² Э. Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. I, М., 1923, стр. 249.

Американский посол в Берлине Джерард, а затем заменявший его во время отпуска поверенный в делах Д. Грю начиная еще с лета 1916 г. неоднократно сообщали в Вашингтон о подготовке Германии к неограниченной подводной войне¹. Поэтому результаты совещания в Плессе не являлись неожиданными для США. И когда 31 января 1917 г. германский посол Бернсторф известил государственный департамент о начале неограниченной подводной войны, то уже через три дня последовали ответные действия: 3 февраля США разорвали дипломатические отношения с Германией.

Германская нота о подводной войне «могла иметь только одно значение для нас. Она означала войну...», — писал один из министров США — Д. Хаустон². В таком же духе высказывался Вильсон. Его первой реакцией на германскую ноту были слова: «Это означает войну»³. Подтверждением решимости правительства США вступить в войну является также его отношение к предложению Мексики.

12 февраля 1917 г. правительство Мексики обратилось к США с предложением взять на себя инициативу в созыве мирной конференции. Если по вине воюющих стран мир не будет достигнут, то, как предлагала Мексика, все нейтральные страны должны прекратить снабжение товарами Антанты и Германии и этим заставить их пойти на заключение мира⁴.

Можно, конечно, оспаривать эффективность мексиканского предложения, но нельзя не согласиться с тем, что оно могло помешать распространению войны на американский континент. Однако США отвергли это предложение. США также отвергли предложение Аргентины, Эквадора и Парагвая о созыве конференции нейтральных стран⁵.

Разорвав дипломатические отношения с Германией, правительство Соединенных Штатов Америки сразу, од-

¹ «Foreign Relations», 1916. Supplement, p. 279, 284, 285—286, 291—292, 293, 296.

² D. F. Houston, Eight Years with Wilson's Cabinet, 1913—1920, v. I, N. Y., 1926, p. 228.

³ J. P. Tumulty, Woodrow Wilson as I Know Him, N. Y., 1921, p. 255.

⁴ «Foreign Relations», 1917. Supplement 1, p. 45—46.

⁵ Там же, стр. 67—68, 232—233 и 235.

нако, не выступило с декларацией о войне. Американские правящие круги решили дождаться, пока Германия даст повод для объявления войны. Эти расчеты оправдались. Германские подводные лодки стали топить американские торговые суда. По данным государственного департамента, с 3 февраля по 6 апреля 1917 г. было потоплено десять американских судов¹. В развязке конфликта сыграла известную роль «нота Циммермана», вскрывшая агрессивные планы Германии в отношении США².

Правительство Соединенных Штатов Америки воспользовалось этими обстоятельствами и 6 апреля 1917 г. объявило войну Германии.

Идя на войну с Германией, США в то же время пытались сохранить мирные отношения с Австро-Венгрией. С этой целью по указанию Вильсона в американской печати не была опубликована австрийская нота о неограниченной подводной войне. Более того, США предприняли определенные шаги к тому, чтобы добиться сепаратного выхода из войны империи Габсбургов. Правительство США сообщило в Вену о своем желании заручиться обещанием стран Антанты не допустить распада многонациональной австро-венгерской монархии³. Лансинг продолжал носиться с идеей сохранения целостности Австро-Венгрии даже после того, как правительство этой империи отказалось идти на сепаратный мир⁴. Эти факты весьма наглядно демонстрируют империалистическую сущность политики США и доказывают ложность утверждений реакционного американского историка В. Малматти о том, что страны, возникшие на обломках лоскутной монархии Габсбургов, обязаны своей независимостью Вильсону. Американские империалистические круги — враги освободительного движения угнетенных народов — выступали против избавления многочислен-

¹ См. «Lansing Papers», v. II, p. 63.

² 16 января 1917 г. министр иностранных дел Германии Циммерман отправил германскому посланнику в Мексике секретную директиву, в которой предлагалось начать переговоры с правительством Мексики о заключении военного союза с Германией против США и о привлечении к этому союзу Японии. «Нота Циммермана» была перехвачена английской разведкой и передана правительству США.

³ «Foreign Relations», 1917. Supplement 1, p. 40—41; «Lansing Papers», v. I, p. 596.

⁴ «Foreign Relations», 1917. Supplement 1, p. 57—58.

ных народов Центральной и Юго-Восточной Европы от тяжелого австро-венгерского гнета.

В американской буржуазной исторической литературе получила широкое распространение версия, что США вступили в войну по той причине, что Германия объявила неограниченную подводную войну и что вследствие этого над безопасностью США нависла большая угроза. Эта версия не выдерживает никакой критики. Можно с полным основанием утверждать, что германская декларация о неограниченной подводной войне явилась лишь предлогом для вступления США в первую мировую войну. Это не мог не признать и президент Вильсон. Выступая на заседании сенатской комиссии летом 1919 г., на вопрос сенатора П. Мак-Камбера: «Полагаете ли Вы, что мы вступили бы в войну, если бы Германия не совершила акта войны или не совершила акта несправедливости по отношению к нашим гражданам?» — Вильсон ответил: «Полагаю, что это так». На вопрос: «Полагаете ли Вы, что мы так или иначе вступили бы в войну с Германией?» — Вильсон также дал утвердительный ответ¹.

Лживость тезиса буржуазных авторов о том, что США защищались от германской опасности и поэтому вступили в войну, опровергается также высказыванием американского посла в России Д. Фрэнсиса. Выступая с речью в Петрограде 10 апреля 1917 г., Фрэнсис откровенно заявил: «Мы нисколько не боимся германского вторжения в нашу страну»².

Одним из факторов, ускоривших вступление США в войну, явилась опасность поражения стран Антанты, ставшая вполне реальной весной 1917 г. Тяжелая и изнурительная война, серьезные экономические трудности, острейшая нехватка продовольствия, многочисленные неудачи на фронте, большие финансовые затраты, огромные людские потери — все это значительно ослабило Антанту.

Положение Англии стало угрожающим, когда Германия начала неограниченную подводную войну. Потери английского торгового флота достигли рекордных размеров. Только за три первых месяца неограниченной под-

¹ «Munitions Industry», pt. 28, p. 8503.

² «Известия общества», вып. 5, февраль 1918 г., стр. 10.

водной войны было потоплено 1 189 659 брутто-тонн. А это почти равнялось потерям торгового флота Англии за весь 1916 г. (1 231 867 брутто-тонн)¹. «Если подобные потери будут иметь место и дальше, мы не сможем продолжать войну» — так в апреле 1917 г. охарактеризовал положение Англии командующий флотом адмирал Д. Джеллико².

Еще более тяжелым было положение Франции. Правда, потери флота не имели для нее столь существенного значения, как для Англии, но зато за время войны она потеряла свои богатейшие департаменты, а главное, понесла большие людские потери.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России усилила тревогу правящих кругов Англии и Франции. Отчетливо начинала вырисовываться перспектива выхода России из империалистической войны, а это означало, что нельзя будет больше перекладывать главную тяжесть борьбы с Германией на плечи восточного союзника.

При всей сложности отношения к Антанте США не могли допустить ее поражения. Выступление Соединенных Штатов Америки в пользу Антанты было вызвано рядом обстоятельств.

Американские банкиры опасались, что в случае поражения Антанты они потеряют два миллиарда долларов, которые предоставили этим странам в виде займов.

Правящие круги США понимали, что возможности банка Моргана оказались уже недостаточными для удовлетворения возросших финансовых потребностей Антанты. Понадобилось участие США в войне, с тем чтобы на службу союзников поставить финансовые ресурсы всей страны.

Становясь открыто на сторону Антанты, правящие круги США руководствовались, однако, корыстными соображениями. Это видно из телеграммы, которую американский посол в Лондоне Пэйдж отправил Вильсону 5 марта 1917 г. Он утверждал, что «международное и финансовое положение является угрожающим для финансовых и промышленных перспектив Соединенных Штатов, так как Англия «не может продолжать свои

¹ См. Д. Ллойд Джордж, Военные мемуары, т. III, стр. 107—108.

² E. E. Morison, Admiral Sims and the Modern American Navy, Boston, 1942, p. 342.

нынешние широкие закупки в Соединенных Штатах, не отправляя в уплату за них свое золото». Указав на то, что в связи с подводной войной отправка золота через океан является рискованным делом, Пэйдж писал, что «неизбежным следствием этого явится резкое снижение заказов со стороны всех союзных правительств и практически полное прекращение трансатлантической торговли». Ликвидировать эту опасность, утверждал посол, можно только тем, что «Соединенные Штаты объявят войну Германии». В этом случае, заявлял он, «самым лучшим планом для американского правительства было бы помещение крупных средств во франко-британский заем. Большим преимуществом явилось бы то, что все деньги оставались бы в Соединенных Штатах. Соединенные Штаты продолжали бы поддерживать и расширять свою торговлю до конца войны, а после войны Европа покупала бы в Соединенных Штатах продовольствие и огромное количество материалов для переоборудования ее мирной промышленности. Таким образом, Соединенные Штаты продолжали бы непрерывно получать прибыль и расширять свою торговлю в течение ряда лет, а в уплату за товары имели бы ценные бумаги». Американский посол сделал в своей депеше следующий вывод: «Единственный путь для сохранения нынешнего преимущественного положения США в торговле и предотвращения кризиса состоит в объявлении войны Германии»¹.

Заинтересованность США в сохранении высокоприбыльной торговли с Антантой была подчеркнута также в выступлении министра финансов Мак-Аду. 3 октября 1917 г. на совещании банкиров г. Мэдисона он заявил: «Если бы мы уступили дерзкому приказу, подписанному кайзером в Берлине, то одним взмахом своего пера он уничтожил бы более чем 3 400 млн. долл. нашей торговли»².

Монополистический капитал США поспешил ввязаться в войну и по той чрезвычайно важной причине, что в России произошла Февральская буржуазно-демократическая революция.

¹ «Foreign Relations», 1917. Supplement 2, v. I, p. 515—518. Полный текст телеграммы Пэйджа Вильсону был опубликован в 1934 г.

² «Boston Evening Transcript», October 4, 1917.

Два с половиной года кровопролитной войны не прошли даром для народов. Выросло их революционное сознание. Трудящиеся стали понимать, что война, в жертву которой их заставили отдать миллионы человеческих жизней, велась из-за дележа добычи между капиталистами.

Революционное движение с особой силой развернулось в России. Огромные потери на войне, расстройство хозяйства, голод, угроза потери национальной независимости способствовали мощному подъему борьбы рабочих и крестьян против ненавистного царизма, империалистической войны. В результате победы Февральской буржуазно-демократической революции самодержавный строй в России был уничтожен.

Февральская революция в России оказала значительное влияние на подъем революционного движения в других воюющих странах. Крупные забастовки рабочих Берлина и Лейпцига, волнения в германском военноморском флоте, забастовки в Будапеште и других промышленных центрах Австро-Венгрии, подъем забастовочного движения и волнения солдат во Франции, забастовки английских пролетариев — все это свидетельствовало об обострении классовой борьбы и росте движения широких народных масс против войны и ее виновника — империалистической буржуазии.

Американский народ восторженно встретил известие о падении самодержавия в России, горячо приветствовал русскую революцию. Победа Февральской буржуазно-демократической революции воодушевила его на усиление борьбы против засилья американского монополистического капитала и готовящегося вступления США в войну. Чувства и настроения трудящихся масс США были выражены в приветствии, которое от имени американских интернационалистов послали пролетариату России С. Рутгерс и выдающийся японский революционер Сен Катаяма, принимавший в то время активное участие в американском рабочем движении. В приветствии говорилось: «Мы твердо надеемся, что Ваша победа будет сигналом для нашей непримиримой борьбы во всем мире против новой империалистской автократии как в Соединенных Штатах, так и в Японии, и в колониальной империи Голландии и во всем мире»¹.

¹ «Правда», 24 мая 1917 г.

Империалистические круги США стали спекулировать на дружеских чувствах американских трудящихся к народам России. Американские монополисты и их прислужники давно уже твердили о том, что когда США вступят в войну, то будто бы изменится ее характер. Они лживо утверждали, что США будут бороться за равноправие и свободу народов, торжество демократии. Свержение царизма в марте 1917 г., т. е. тогда, когда США уже порвали дипломатические отношения с Германией и готовились вступить в войну, ожидая для этого лишь удобного предлога, оказалось поэтому весьма кстати для правящих кругов США. Царский режим, к которому демократические силы США питали глубокое отвращение и ненависть, был свергнут. Победила буржуазно-демократическая революция.

Американские государственные деятели усиленно ратовали за вступление США в войну на стороне России, сбросившей с себя ярмо самодержавия, и изображали дело так, что США вместе с Россией выступают как поборники демократии¹. Но это была демагогия, цель которой состояла в том, чтобы обмануть американских трудящихся, народы воюющих стран, скрыть от них истинный характер политики США. Интересы американского империализма не совпадали и не могли совпадать с интересами рабочих и крестьян России. Политика американского империализма шла вразрез с интересами народов России, была глубоко враждебна им и развивавшейся русской революции.

США, готовясь к вступлению в войну, вовсе не собирались активно участвовать в ней. Их расчеты строились на истощении сил будущих партнеров по войне. А это в свою очередь должно было создать благоприятные внешнеполитические условия для реализации их планов мирового господства. По замыслам американских монополистов Россия и впредь должна была нести главную тяжесть войны. Этим предусматривался, во-первых, подрыв позиций России на международной арене. Во-вторых, США надеялись экономически закабалить Россию. Из всего этого вытекала заинтересованность США в продолжении участия России в войне. Каждое сообщение о возможности выхода России из

¹ «Lansing Papers», v. I, p. 626—628.

войны вызывало большую тревогу в правящем лагере США. Беспокойство американских монополистических кругов особенно усилилось в связи с Февральской буржуазно-демократической революцией, так как с этого времени трудящиеся России, руководимые партией большевиков, повели решительную борьбу за революционный выход России из войны.

Американские правящие круги, обеспокоенные революционными событиями в России, стали возлагать свои надежды на русскую буржуазию, стремившуюся продолжать войну ради достижения своих захватнических целей. По этой причине США поспешили первыми признать пришедшее к власти Временное буржуазное правительство.

Еще до получения инструкций государственного департамента Фрэнсис установил неофициальный контакт с М. В. Родзянко, а затем с П. Н. Милюковым по вопросу о признании Временного правительства. При этом он особый интерес проявлял к способности Временного правительства удержать Россию в войне¹. Заручившись соответствующими обещаниями лидеров русской буржуазии, Фрэнсис стал призывать правительство США возможно быстрее признать Временное правительство. Государственный департамент прислушался к доводам посла и уполномочил его сообщить Временному правительству о признании. Фрэнсис тотчас известил об этом министра иностранных дел Милюкова и в тот же день, 22 марта, вручил верительные грамоты Временному правительству (в признании Временного буржуазного правительства России США опередили на 48 часов Англию, Францию и Италию)².

Признанием Временного правительства, как было отмечено, США преследовали цель удержать Россию в войне. Но данный акт американского правительства имел прямое отношение к вопросу о вступлении США в войну. Как признавал Фрэнсис, «это признание несомненно оказало мощное влияние на вступление Америки в войну»³. В самом деле, правительство США, заинтере-

¹ *D. R. Francis, Russia from the American Embassy. April 1916 — November 1918, N. Y., 1921, p. 82, 90—91.*

² Там же, стр. 93—94.

³ Там же, стр. 94—95.

сованное в дальнейшем участии России в войне, могло рассчитывать на осуществление экспансионистских планов в том случае, когда оно само вступило в войну. Сказанное позволяет сделать вывод, что Февральская буржуазно-демократическая революция в России оказала определенное влияние на решение правительства США вступить в первую мировую войну.

Политика правящих кругов США, приведших страну к войне, натолкнулась на противодействие народных масс, антивоенные настроения которых теперь особенно проявились.

Видную роль в развертывании антивоенной пропаганды сыграло левое крыло социалистической партии. Благодаря его усилиям чрезвычайная конференция социалистической партии, проведенная в начале апреля 1917 г. в Сен-Луи, осудила империалистический характер войны и вступление США в войну. Проект резолюции, в составлении которого активное участие приняла группа левых делегатов во главе с Ч. Рутенбергом, призывал к организации демонстраций и принятию массовых петиций, направленных против войны, набора в армию, выпуска военного займа, введения военных налогов, обучения военному делу в школах и т. д.¹

Центристы, а они составляли большинство делегатов конференции, опасаясь быть разоблаченными как пособники империалистической буржуазии, голосовали за проект резолюции. Что касается социал-шовинистов (Д. Спарго, А. Бенсон и др.), то они выступили против резолюции левых и вскоре были исключены из рядов социалистической партии.

В резолюции конференции социалистической партии не было сказано об основной задаче пролетариата — необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую. Тем не менее резолюция конференции сыграла положительную роль, так как была направлена против участия США в первой мировой империалистической войне и нацеливала на развертывание антивоенной кампании в стране.

Во многих городах прошли митинги и демонстрации, участники которых гневно протестовали против вступ-

¹ W. Z. Foster, History of the Communist Party of the United States, p. 134—135.

ления США в войну. Член русской военной миссии Б. А. Бахметьев, прибывший в США в апреле 1917 г. (вскоре заменивший своего однофамильца на посту посла России в Вашингтоне), писал Временному правительству: «Нет полного единодушия в стране по вопросу о том, насколько для Америки эта война необходима и существенна... Фермерские классы средней и западной Америки, а также неквалифицированные рабочие массы и в значительной мере эмигрантский элемент... настроены скорее нейтрально, иногда же пацифистически... Вступив на стезю военных приготовлений, правительству приходится также вести энергичную пропаганду для поднятия воинственного духа. Однако указанные выше настроения широких демократических кругов, несомненно, дают себя знать и не могут не заставлять правительство весьма внимательно относиться к тем проявлениям нейтральности, а иногда и прямо враждебности к набору, которые имеют место, особенно в отдаленных западных штатах...»¹

Антимилитаристские настроения народных масс США особенно проявились во время проведения военной мобилизации. За шесть месяцев, с апреля до октября 1917 г., в регулярную армию было набрано всего 191 592 человека, т. е. в среднем около 32 тыс. человек в месяц². Эти данные едва ли могут говорить об успехах администрации правительства Вильсона в создании воинственного пыла в среде рядовых американцев. Так отнеслись к вступлению американского империализма в войну народные массы США.

Другую реакцию можно было наблюдать со стороны империалистических кругов США. Известие о разрыве дипломатических отношений США с Германией, сообщала газета «Вашингтон таймс» 3 февраля 1917 г., вызвало неопиcуемый восторг биржевиков, и они даже «подскочили» от радости. Один из руководителей биржи заявил: «Соединенные Штаты Америки вступают в период удивительного процветания». Любопытен, кстати, и заголовок, под которым было напечатано сообщение.

¹ См. А. Попов, Вступление Америки в войну, «Историк-марксист», 1928, т. VII, стр. 47.

² Н. С. Peterson, Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914—1917, p. 324.

Он гласил: «Известие о разрыве с Германией вызвало бум на нью-йоркской бирже»¹.

Предвидя увеличение в больших масштабах военного производства, руководство «Стального треста», «Вифлеемской стальной корпорации», компании Форда и ряда других монополий поспешило заверить правительство в том, что, как только США вступят в войну, они немедленно предоставят в распоряжение правительства все свои ресурсы².

В тот день, когда США объявили войну, нью-йоркская газета «Сан» сообщила: «Ведущие банковские круги ожидают, что вступление Соединенных Штатов в войну будет иметь результатом существенное увеличение числа размещенных заказов на производство снарядов и других военных материалов»³.

Таким образом, в угоду монополистической буржуазии правительство США втянуло страну в войну. Одним из решающих факторов здесь явилось сращивание крупного капитала с государственным аппаратом США. Представители монополистической буржуазии входили в состав правительства Вильсона. Так, помощниками военного министра были назначены руководитель «Анаконда копер майнинг К^о» Дж. Райен и партнер Моргана Стетиниус. Крупный финансист Барух встал во главе военно-промышленного управления «совета национальной обороны». Министр торговли Редфилд в течение ряда лет был директором крупной страховой компании, подконтрольной Моргану. Министр финансов Мак-Аду также был тесно связан с Морганом. Моргану был обязан карьерой Лансинг. Заняв пост государственного секретаря США, он добросовестно и пунктуально трудился над разрешением задачи — приближения часа вступления США в войну. В этом же направлении действовал ближайший советник президента Хауз.

Несколько особое место в правящем лагере США занимал В. Вильсон, ставший 28-м по счету американским президентом. Вильсон привлек на помощь своей профессорской эрудиции «кошачью ловкость» и всегда

¹ «Congressional Record», 65 Congress, v. 55, p. 389.

² R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. VI, p. 461.

³ H. C. Peterson, Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914—1917, p. 267.

старался представить себя и США в самом лучшем свете¹. В его речах неизменно фигурировали красивые фразы о «свободе», «демократии», «мире» и т. д. и т. п.

В. И. Ленин указывал, что в Америке «миллиардеры» фактически царят и правят. Изменение законов ведет лишь к изменению *формы* их господства². К этой характеристике американских порядков можно с полным правом добавить, что смена президентов также не отражается на господстве миллиардеров. И Вильсон ни в какой степени не являлся исключением. Вильсон говорил о себе: «Нет человека, более, чем я, заинтересованного в поощрении предприимчивости американских деловых людей во всех уголках мира»³. Выполняя волю монополистического капитала, Вильсон привел США к войне.

США вступили в первую мировую войну спустя 32 месяца после ее начала. И объясняется это главным образом тем, что США извлекали максимальную выгоду из политики «нейтралитета». Являясь самой большой из нейтральных стран, обладая притом высокоразвитой экономикой, Соединенные Штаты Америки снабжали своими товарами обе воюющие группировки, укрепляя этим собственные позиции в общей системе мирового хозяйства. Параллельно с процессом усиления США проходил процесс ослабления воюющих стран Европы.

Эти факторы, взятые в совокупности, определяли большую заинтересованность американского империализма в сохранении «нейтралитета». «Мы становимся сильнее, в то время как они (воюющие страны. — З. Г.) становятся слабее, и, соответственно, наша мощь возрастает вдвойне» — так заявлял Хауз, не скрывая большого удовлетворения результатами политики «нейтралитета»⁴.

Непреложным фактом является то, что США, стремясь продлить на возможно больший срок свое «нейтральное» положение, были заинтересованы в затяжном характере войны. И представители американской буржуа-

¹ О «кошачьей ловкости» Вильсона говорится в мемуарах Ллойд Джорджа (т. III, стр. 409).

² В. И. Ленин, Соч., т. 39, стр. 156.

³ R. S. Baker, Woodrow Wilson. Life and Letters, v. VI, p. 493.

⁴ См. там же, стр. 147.

зии этого не скрывали. В апреле 1915 г. в Филадельфии на заседании «Американской академии политических и социальных наук» один из руководителей моргановской фирмы — банкир Т. Ламонт с циничной откровенностью признал факт выгодности длительной войны в Европе для американских капиталистов. Перечисляя преимущества, которые создавала затяжная война для Соединенных Штатов Америки, Ламонт заявил, что от продолжительности войны зависит «возможность выкупа американских ценных бумаг, находящихся в руках иностранных вкладчиков». От продолжительности войны, продолжал он, зависит также, станут ли США «кредиторами иностранных держав в крупном масштабе». Ответив утвердительно на вопрос о том, смогут ли США стать мировым кредитором, заняв место Англии, Франции и Германии, партнер Моргана заявил, что, если война протянется долго, тогда США неизбежно превратятся «из страны-должника в страну-кредитора и подобный рост рано или поздно приведет к тому, что международной валютной единицей вместо фунта стерлингов станет доллар»¹. Яснее этого высказаться, кажется, нельзя!

Одним из средств затяжки войны была финансовая и материальная помощь, предоставленная Соединенными Штатами Америки союзникам. О характере этой помощи можно судить по заявлению, которое сделал в Париже в начале 1916 г. советник американского президента. Хауз повторил тогда министру иностранных дел Франции А. Бриану и генеральному секретарю министерства иностранных дел Ж. Камбону то, что обещал уже ранее в Лондоне, а именно: «...чем хуже будут обстоять дела союзников, тем большую помощь окажет им Америка»². Эта формула была типичной для американской политики.

Другим средством содействия странам Антанты была борьба против Германии, причем она выливалась в явно враждебную форму, а нередко, как отмечалось, принимала провокационный характер.

Одновременно Соединенные Штаты Америки помогали Германии. Эта помощь также оказывалась по двум

¹ Ф. Ландберг, 60 семейств Америки, стр. 171.

² «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 124.

направлениям. США вплоть до февраля 1917 г. снабжали Германию продовольствием и остродефицитным сырьем. Наряду с этим США, выступая против блокады и ослабляя ее действенность, усиливали решимость Германии продолжать войну.

Под флагом защиты принципов нейтралитета США боролись как с Германией за свое «право» торговли с Антантой, так и с Антантой за «право» торговли с Германией. Своей двуличной политикой США не только устраняли препятствия, мешавшие их наживе на войне, но и добились ослабления обеих воюющих группировок. Вскрывая истинную подоплеку «нейтралитета» США, У. Фостер писал: «Когда началась война в Европе, политика американской буржуазии состояла в том, чтобы ипать в нейтралитет, выжидать, пока ее империалистические соперники уничтожают друг друга. ., а тем временем загребать обогранные кровью гигантские прибыли на этой страшной бойне»¹.

Вопрос об американском «нейтралитете» следует рассмотреть под углом зрения международного права. Согласно пятой и тринадцатой конвенциям, принятым на международной конференции в Гааге в 1907 г., нейтральная страна имеет не только права, но должна выполнять определенные обязанности². Если суммировать обязанности нейтральной страны, то они сводятся к тому, чтобы держаться в стороне от войны, ничего не делать, что могло бы помочь той или иной воюющей стороне в ее борьбе с противником. «Нейтральное государство, — указывал известный специалист по международному праву профессор Ф. Лист, — не должно оказывать помощи в ведении войны никому из воюющих. Нарушением нейтралитета были бы поэтому поставка оружия или других военных снарядов, продажа военных судов и т. д.» Лист хотя и отмечал, что «эта обязанность относится к государству, как таковому, а не к его подданным», но одновременно с этим заявлял, что трудно провести границу между действиями государства и частных лиц³.

¹ W. Z. Foster, *History of the Communist Party of the United States*, p. 130.

² См. «Вторая конференция мира, 1907». Изд. Министерства иностранных дел, СПб., 1908, стр. 151—165, 279—297.

³ Лист Ф., *Международное право в систематическом изложении*, Юрьев, 1917, стр. 449.

США, участник Гаагских конвенций, объявив о нейтралитете в войне, должны были строго действовать в соответствии с требованиями международного права. Но на деле США заботились лишь о своих правах. Как только Англия или Германия нарушали нейтральные права США, вашингтонское правительство тотчас посылало ноты протеста то в Лондон, то в Берлин.

Совсем иначе США относились к выполнению обязательств, вытекающих из позиции нейтралитета. США предоставляли крупные займы странам Антанты и систематически снабжали их военными материалами: США в полном смысле слова являлись банкиром и военным арсеналом Антанты. США оказывали также помощь Германии, наживая и в данном случае большие прибыли. При таком положении дел говорить о соблюдении США принципов нейтралитета значит весьма основательно грешить против истины. Вскрывая фиктивный характер нейтралитета США в годы первой мировой войны, У. Фостер указывал на то, что «политика крупнокапиталистических заправил Уолл-стрита заключалась в том, чтобы, не мешая европейским державам перегрызть друг другу горло, наживаться на поставках военного снаряжения этим странам»¹.

Нарушение Соединенными Штатами Америки принципов нейтралитета столь очевидно, что это были вынуждены признать отдельные представители буржуазного лагеря США. Прежде всего следует назвать Дж. Мура, известного в США знатока международного права, занимавшего до Лансинга пост советника государственного департамента. Отвечая на запрос руководителя федерального банка Нью-Йорка Б. Стронга, Мур в августе 1915 г. писал о том, что «производство оружия и боеприпасов по контрактам, заключенным с правительствами воюющих стран, является, по существу, актом, противоречащим нейтралитету». Он правильно подчеркивал, что это особенно относится к США, где производство военных материалов, предназначенных для участников войны, приняло необычайно широкий размах². Противоречие между политикой США и принци-

¹ Уильям З. Фостер, Негритянский народ в истории Америки, М., 1955, стр. 559—560.

² «Munitions Industry», pt. 25, p. 7776.

пами подлинного нейтралитета признает также современный американский буржуазный историк Д. Смит. Он заявляет, что финансирование Соединенными Штатами Америки стран Антанты было «дополнительным фактором, ухудшившим американский нейтралитет. Корни ненейтрального, запутанного положения лежат в принятом в октябре 1914 г. решении (правительства США. — З. Г.), которое позволило вести одностороннюю торговлю военными материалами»¹.

Таков характер «нейтралитета» США в период первой мировой войны.

Важнейшим итогом американской политики «нейтралитета» явился рост экономического могущества США. Огромный спрос на американскую продукцию со стороны воюющих стран, размещение военных заказов правительства США стимулировали значительное увеличение промышленного производства в США. Об этом можно судить на основании следующей таблицы:

Рост промышленности США в период нейтралитета²

Годы	Добыча в млн. т		Выплавка меди (в тыс. т)	Добыча нефти (в млн. галл.)	Выплавка (в тыс. т)		Производство автомобилей (в тыс. шт.)
	угля	железной руды			чугуна	стали	
1914	458,5	41,4	513,4	11 162	23 332	23 513	569
1915	474,7	55,5	619,6	11 806	23 916	32 151	970
1916	526,9	75,2	860,7	12 632	39 435	42 774	1 618

Война вызвала процветание американской экономики. Бум охватил основные отрасли промышленности, а в особенности те из них, которые непосредственно были заняты выполнением военных заказов. Предельно были загружены старые промышленные предприятия. Появился ряд новых предприятий, специально занимавшихся выпуском военной продукции (снарядов, оружия,

¹ D. M. Smith, Robert Lansing and American Neutrality, 1914 — 1917, p. 95.

² «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», стр. 354 и 498—499.

патронов и т. д.). Эти предприятия довольно метко были названы «детьми войны». По сути дела экономика США была подчинена интересам войны, и своим успехом она была обязана именно войне. В этом факте убедительно проявляются паразитические черты американского монополистического капитализма.

В период «нейтралитета» имел место невиданный ранее рост активного баланса американской внешней торговли.

Из таблицы (см. стр. 195) видно, что некоторое падение американского экспорта наблюдалось в 1914 г. Однако уже в следующем году американский экспорт значительно вырос; товаров было вывезено на 386 494 440 долл. больше, чем в 1914 г. Наряду с этим стала обнаруживаться тенденция к увеличению активного торгового баланса за счет падения импорта. В 1916 г. экспорт США резко увеличился. По сравнению с 1914 г. он вырос на 1 942 493 554 долл. Увеличение импорта заметно отставало от роста экспорта, и в результате этого продолжался процесс увеличения активного баланса внешней торговли Соединенных Штатов Америки.

Рост экспорта США был вызван прежде всего огромными потребностями Антанты в американских военных поставках. Если в 1914 г. экспорт США в союзные страны составил 35% от общего американского экспорта, то в последующие годы удельный вес Антанты в общем объеме экспорта США значительно увеличился: в 1915 г. — до 73%, а в 1916 г. — до 75%.

Экспорт США в страны Антанты в 1914—1916 гг.

(в долл.) ¹

Годы	Сумма экспорта в Англию, Францию, Россию и Италию	Индекс (1914=100)
1914	824 860 237	100,0
1915	1 991 747 493	241,0
1916	3 214 480 547	389,7

¹ «Statistical Abstract of the United States (1921)», цит. по: «Munitions Industry», pt. 28, p. 8701.

Внешняя торговля США в 1913—1916 гг.
(в долл.) ¹

Годы	Экспорт	Индекс (1914=100)	Импорт	Индекс (1914=100)	Превышение экспорта над импортом	Индекс (1914=100)
1913	2 428 506 358	104,0	1 813 008 234	95,7	615 498 124	141,0
1914	2 329 684 025	100,0	1 893 925 657	100,0	435 758 368	100,0
1915	2 716 178 465	116,5	1 674 169 740	88,0	1 042 008 725	239,0
1916	4 272 177 579	183,0	2 197 883 510	116,0	2 074 294 069	476,0

¹ «Statistical Abstract of the United States (1921)», цит. по: «Munitions Industry», pt. 28, p. 8700.

Больше всего американских товаров было отправлено в Англию. В 1916 г. экспорт из США в Англию составил 1 746 739 502 долл. Во Францию в 1916 г. было ввезено американских товаров на сумму 856 551 790 долл. Соответствующие данные об американском экспорте в Россию и Италию в 1916 г. составляют 309 200 446 и 301 988 809 долл.¹

На первом месте среди товаров, отправленных из США в страны Антанты, были военные материалы — огнестрельное оружие, патроны, порох и другие взрывчатые вещества и т. д. В 1915—1917 гг., до вступления США в войну, этих материалов было отправлено на сумму 1 434 769 358 долл. Второе место занимали продовольственные товары — 1 303 974 294 долл.²

Союзная блокада свела к минимуму американский экспорт в Центральные державы, но зато значительно вырос экспорт США в европейские нейтральные страны. Об этом говорит следующая таблица:

Экспорт США в Центральные державы и нейтральные страны в 1914—1916 гг. (в долл.)³

Годы	Сумма экспорта в Германию и Австро-Венгрию	Индекс (1914=100)	Сумма экспорта в Швецию, Норвегию, Данию и Голландию	Индекс (1914=100)
1914	169 289 775	100,0	187 667 040	100,0
1915	11 878 153	7,0	330 100 646	175,0
1916	1 159 653	0,68	279 786 219	149,0

Значительную часть товаров, закупленных в США, нейтральные страны реэкспортировали в Германию, и это в определенной степени компенсировало падение прямого американско-германского товарооборота.

Политика «нейтралитета» способствовала усилению финансовых позиций американского империализма.

За все американские поставки союзные страны, естественно, должны были расплачиваться. Общая стоимость товаров, закупленных союзниками в США за

¹ «Statistical Abstract of the United States (1921)», цит. по: «Munitions Industry», pt. 28, p. 8701.

² «Munitions Industry», pt. 26, p. 7936—7940.

³ «Statistical Abstract of the United States (1921)», цит. по: «Munitions Industry», pt. 28, p. 8701.

весь период американского «нейтралитета», равнялась 7 млрд. долл. Часть этой суммы покрывалась товарами, ввезенными США из стран Антанты (1 600 млн. долл.), часть — ценными бумагами (1 400 млн. долл.). На 500 млн. долл. была погашена задолженность США Англии и Франции. Часть суммы была покрыта за счет экспорта европейского золота в США (1 100 млн. долл.). Большая доля поставок оплачивалась за счет займов, предоставленных Соединенными Штатами Америки странам Антанты (около 2 400 млн. долл.)¹.

Таким образом, благодаря войне США не только купили свои долговые обязательства и ценные бумаги, но значительно усилили свою финансовую мощь, став богатейшей державой капиталистического мира. Англия и Франция, которые до войны были кредиторами, оказались теперь на положении должников.

Заветное желание американской буржуазии сбылось: Нью-Йорк стал финансовым центром мира. Об этом заявил во всеуслышание президент Вильсон. Выступая на собрании бизнесменов г. Детройта 10 июля 1916 г., он сказал: «Мы должны играть крупную роль в мире. . . Учитываем ли Вы значение одного того факта, что в течение последнего года или двух лет мы перестали быть страной-должником и стали страной-кредитором, что нам принадлежат избытки мирового золота в размерах больших, чем мы когда бы то ни было имели, и что с этих пор нашим делом становится давать займы, помогать крупным международным предприятиям и двигать их вперед? Нам в значительной мере приходится финансировать весь мир, а тот, кто его финансирует, должен знать и понимать этот мир и уметь управлять им по своему знанию и разумению»².

Так устами Вильсона империалистические круги США открыто заявили претензии на установление мирового господства.

Одним из итогов политики «нейтралитета» была милитаризация США. Еще до вступления США в войну,

¹ Данные взяты из заявления Моргана на заседании сенатской комиссии Ная 15 января 1936 г. (См. «Munitions Industry», Washington, 1936, pt. 29, p. 9229.)

² W. Wilson, The New Democracy. Presidential Messages, Addresses and Other Papers, p. 229.

в период «нейтралитета» экономика переводилась на военные рельсы. Численность армии в 1914—1916 гг. была увеличена более чем в 2 раза. Большие фортификационные работы проводились на Атлантическом и Тихоокеанском побережьях. США ускоренными темпами усиливали военно-морскую мощь. За первые три года пребывания Вильсона в Белом доме общий тоннаж спущенных на воду военных кораблей составил 1 014 666 т, что почти равнялось тоннажу военно-морского флота, построенного с 1898 до 1913 г.¹ Большое место в политической жизни США стали играть различные милитаристские организации, пытавшиеся подчинить своему влиянию общественное мнение страны.

Годы «нейтралитета» Соединенные Штаты Америки использовали для усиления экспансии на мировых рынках. Широкую экспансию США проводили прежде всего в Латинской Америке. В. И. Ленин, цитируя статью американского экономиста, опубликованную в мае 1915 г. в «Летописях Американской академии политических и социальных наук», специально подчеркивал, что США по случаю войны увеличивают свою торговлю с Южной Америкой и что они стремятся вытеснить оттуда Англию и Германию².

Экспансионистская политика американского империализма в странах Западного полушария выразилась в росте вывоза капитала в эти страны. С 1914 по 1916 г. экспорт капитала из США в Латинскую Америку увеличился с 17,3 млн. до 144,8 млн. долл., т. е. вырос в 8,3 раза³.

Экспансия США в Латинской Америке наглядно проявилась также в ряде агрессивных актов. В 1915 г. американские войска оккупировали Гаити и установили над этой республикой протекторат США. В 1916 г. правительство Вильсона предприняло открытую вооруженную интервенцию в Мексику. В том же году американцы оккупировали Сан-Доминго. В 1917 г. США заставили Данию продать за 25 млн. долл. Виргинские острова и организовали интервенцию на Кубу. Усилился финансовый гнет Уолл-стрита над Сальвадором, Гондурасом,

¹ «Congressional Record», 64 Congress, v. 55, N 212, p. 15377.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 39, стр. 23.

³ Э. Гурвич, Послевоенная Америка, М., 1937, стр. 440.

Никарагуа, Панамой и Эквадором¹. США установили также контроль над финансами Боливии и Перу.

В годы войны американский империализм укрепил свое влияние в Китае. В своей экспансионистской политике в Китае США опирались на диктаторский режим Юань Ши-кая. США поддерживали во всем душителя революционного движения, махрового реакционера Юань Ши-кая. Помощь ему была оказана и в попытках организации монархического переворота. Еще в 1914 г. американский советник при правительстве Китая, бывший профессор Колумбийского университета Ф. Гудноу, принял деятельное участие в составлении планов реставрации монархии в Китае. Затем Гудноу сделал еще один серьезный шаг в этом направлении. В августе 1915 г. он опубликовал в Китае статью «О республике и монархии». Исходя из «теоретического» вывода о том, что якобы «в государствах с низким уровнем народного образования труднее всего установить республику», американский профессор пришел к заключению, что «наиболее подходящий строй для Китая — монархический, а не республиканский»². Как пишет современный китайский автор Ху Шен, «Юань Ши-кай и его приспешники, верные прислужники иностранцев, спешили обеими руками ухватиться за эти слова «великого политического деятеля» из «демократической республики» и использовать его высказывания в качестве «законной основы» для введения в Китае монархического режима»³. Характерно, что неблагоприятную роль Гудноу в идеологической подготовке восстановления монархии в Китае, был вынужден признать тогдашний американский посол в Пекине П. Рейнш⁴.

Используя в качестве опоры продажную клику Юань Ши-кай, США прилагали усилия к тому, чтобы укрепить свои позиции в Китае. Экспорт американских товаров

¹ См. Л. И. Зубок, Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. 1900—1939, стр. 293—296, 323—333, 352—354, 369—371; см. также М. Альперович, Б. Руденко, Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США, стр. 237—265.

² Ху Шен, Агрессия империалистических держав в Китае, М., 1951, стр. 208.

³ Там же, стр. 209.

⁴ P. S. Reinsch, An American Diplomat in China, N. Y., 1932, p. 173—174.

в Китае вырос с 25,3 млн. долл. в 1913 г. до 31,5 млн. долл. в 1916 г. В еще большей степени увеличился ввоз китайских товаров в США, что было вызвано расширением потребности американской промышленности в сырье. Импорт китайских товаров в США вырос по сравнению с 1913 г. в 2 раза (с 40,1 млн. до 80 млн. долл.). В связи с расширением торговых отношений между двумя странами увеличился удельный вес США в общем объеме китайской внешней торговли. Доля США выросла с 7,6% в 1913 г. до 12,7% в 1916 г.¹

В Китае активизировалась деятельность американских монополий, пытавшихся подчинить своему контролю отдельные отрасли промышленности и пути сообщения. Дипломатический представитель России в Китае В. Н. Крупенский в конце 1915 г. сообщал своему правительству, что «началась усиленная деятельность американских предпринимателей к отвоеванию утраченного ими китайского рынка в связи с выходом в 1913 году американской группы из состава шестерного консорциума». В подтверждение Крупенский привел следующие факты: приглашение в Пекин на пост советника по лесным делам американца Шерфеса, проект монополизации в руках американской фирмы всего электрического освещения в Китае, попытка американской фирмы приобрести у бельгийцев концессии на строительство железной дороги Ланьчжоу — Хайчжоу и образование американо-китайской паровой компании (с американским капиталом) для обслуживания линии, соединяющей Шанхай с Сан-Франциско, Нью-Йорком и Новым Орлеаном². «Американская международная корпорация» в апреле 1916 г. заключила соглашение с правительством Китая на реконструкцию участков «Великого канала» близ Пекина и в Шаньдуне. В мае 1916 г. компания Симс — Кэри добилась согласия Китая на строительство 1500 миль железных дорог³.

С января 1914 до 6 июня 1916 г. (до дня смерти Юань Ши-кая) США заключили с Китаем контракты

¹ См. А. Канторович, *Америка в борьбе за Китай*, М., 1935, стр. 257—259.

² «Международные отношения в эпоху империализма», серия III, т. IX, стр. 548—550.

³ R. W. Curry, *Woodrow Wilson and Far Eastern Policy 1913—1921*, N. Y., 1957, p. 147—148.

на следующие пять займов: в 1914 г. — заем на сумму 20 млн. юаней «на регулирование реки Хуайхэ», в апреле 1916 г. — два займа на общую сумму 23 млн. долл., в мае 1916 г. — заем в размере 3 млн. долл. «на реконструкцию реки Хуайхэ» и заем на сумму 10 млн. юаней на железнодорожное строительство¹.

В последующее время США продолжали навязывать Китаю финансовые соглашения. Так, например, осенью 1916 г. два чикагских банка заключили контракт с пекинским правительством о займе в размере 5 млн. долл.²

Правительство США и лично Вильсон делали все от них зависящее для поощрения американских банкиров в финансировании Китая. Когда весной 1915 г. встал вопрос о предоставлении Китаю займа на сумму 100—200 млн. долл., Вильсон проявил инициативу в организации встречи с Гудноу (прибывшим на время в США) и балтиморским банкиром Грисволдом. Американский президент дал согласие на такой крупный заем Китаю³. Этот факт отнюдь не был единичным. Политика Вильсона заключалась во всемерном содействии экспансии американского капитала в Китае. В этой связи следует заметить, что попытка Р. Кэрри, как и других американских реакционных авторов, обелить политику Вильсона в Китае, представить ее как образец «искренней дружбы» с Китаем не выдерживает критики. США были активными участниками порабощения Китая и преследовали цель установления своего монопольного господства над этой великой страной.

В период «нейтралитета» США стремились усилить свои позиции в России. Активную деятельность в осуществлении политики экспансии США в России развил Д. Фрэнсис. В действиях Фрэнсиса проявились характерные черты дипломатии американского империализма. Занимая пост официального представителя правительства США в России, Фрэнсис повел себя как лицо, непосредственно уполномоченное магнатами Уолл-стрита. Его деятельность была направлена к тому, чтобы

¹ Лю Да-нянь, История американской агрессии в Китае, М., 1953, стр. 153.

² E. W. Curry, Woodrow Wilson and Far Eastern Policy 1913 — 1921, p. 153.

³ Там же, стр. 149—151.

расчистить путь для экспансии американского капитала в России. Как только Фрэнсис был назначен послом в Петроград (это было в начале 1916 г.), он стал действовать в указанном направлении.

Перед отъездом в Россию Фрэнсис связался с Морганом, Вандерлипом и другими монополистами США, имевшими немалый опыт в выкачивании огромных прибылей из России. Докладывая Вильсону об этих переговорах, он с удовлетворением отмечал, что представители «Нэшнл сити бэнк» «полностью согласились» с его планом «содействия прямым торговым отношениям между Россией и Соединенными Штатами без вмешательства или влияния какой-либо иной страны». Фрэнсис также встретился с руководителями монополистического объединения «Вестерн юнион телеграф», предлагая этой компании «серьезно заняться установлением прямой телеграфной связи с Россией, с тем чтобы американская корреспонденция не направлялась через Англию и не подвергалась там цензуре». В этом же письме он заявлял: «Россия, на мой взгляд, представляет собой лучшую сферу для приложения американского капитала, изобретательности и предприимчивости, чем любая другая страна в мире»¹. Фрэнсис, между прочим, любил распространяться на тему о богатствах России².

Настойчивость американских дельцов и услужливость царского режима дали свои результаты. По сравнению с 1913 г. экспорт американских товаров в Россию в 1916 г. увеличился в 17,4 раза. Одновременно импорт русских товаров в США сократился почти в 3 раза. В эти годы выросли также американские капиталовложения в России³. Получая займы у американских банкиров, Россия оказывалась в финансовой зависимости от США.

Но американские империалисты этим не довольствовались. Они хотели значительно укрепить свое влияние и усилить экспансию в России. Фрэнсис неоднократно

¹ «Munitions Industry», pt. 28, p. 8706—8707.

² D. R. Francis, Russia from the American Embassy. April 1916—November 1918, p. 24, 29.

³ F. L. Schuman, American Policy toward Russia since 1917, N. Y., 1928, p. 248; W. A. Williams, American-Russian Relations 1781—1947, p. 83—85.

заявлял, что не следует мешкать. Нужно торопиться, заявлял он, так как «после окончания войны будет большая конкуренция в торговле с Россией». В донесениях на имя руководителя государственного департамента Фрэнсис призывал к тому, чтобы всячески поощрять внедрение американского капитала в экономику России, с тем чтобы, как он писал, «свести на нет... далеко задуманный план Англии, а возможно, и Франции, захватить после войны в свои руки торговлю России...»¹

Англо-американское соперничество в России нашло свое отражение в следующем эпизоде. Когда правительство Соединенных Штатов Америки порвало дипломатические отношения с Германией, то, как сообщал Фрэнсис в Вашингтон, английский посол в Петрограде Дж. Бьюкенен вопреки всем правилам дипломатического этикета не счел нужным поздравить своего американского коллегу с этим актом. Больше того, английский посол, как возмущался Фрэнсис, с момента разрыва отношений между США и Германией даже стал избегать с ним встреч. По мнению американского посла, одной из причин такого поведения Бьюкенена являлось опасение, что Соединенные Штаты Америки сами, без вмешательства Англии, будут давать займы России. Отдавая себе отчет в том, что это вызовет недовольство Англии, Фрэнсис, однако, считал, что этого опасаться не следует. «Союзники, — цинично заявил глава американского посольства в Петрограде, — должны помнить, что, в то время как они ослабели в результате потерь миллионов человеческих жизней и задолжали миллиарды, Америка не только стала сильнее в отношении богатства и рабочей силы, но и укрепилась благодаря тому, что научилась производить вооружения больше, чем за все годы своего существования»².

Англия и Франция занимали преобладающее положение в России вплоть до весны 1917 г. Забегая несколько вперед, заметим, что с вступлением США в войну положение существенно изменилось. Прежний порядок финансирования России и снабжения ее военными материалами при посредничестве Англии был упразднен. Правительство Соединенных Штатов Америки взяло в

¹ «Lansing Papers», v. II, p. 319, см. также стр. 309, 311.

² Там же, стр. 321—322.

собственные руки дело финансирования союзников, предоставляя каждому из них на определенных условиях свои средства. Теперь США непосредственно стали поставлять в Россию военные материалы, США считали, что благодаря этим мерам они смогут захватить командные позиции в России, оттеснив на задний план Англию и Францию.

Экспансия США, естественно, вызывала недовольство и тревогу империалистических соперников США. Отражая эти настроения, английский журнал «Экономист» писал: «В то время как все производительные ресурсы воюющих стран поглощены войной, а их будущее отдано в заклад губительному разрушению, взоры американских дельцов, естественно, устремлены в будущее». Вывод, к которому с огорчением пришел журнал, заключался в том, что «настоящая война должна представить Соединенным Штатам сравнительные преимущества по отношению к Германии, Франции и Великобритании»¹. Беспокойство в связи с форсированным проникновением американских монополий на мировые рынки нашло отражение и в специальной работе, посвященной обзору финансового положения Англии за 1914—1915 гг. «Если какая-либо нейтральная страна имеет шансы выиграть от войны и готова воспользоваться ими, то это Соединенные Штаты; — писал английский экономист. — Как и следовало ожидать, США устремились к внешним рынкам, от которых Германия и Австро-Венгрия окончательно отрезаны, причем самые лучшие из этих рынков, которых американские промышленники и экспортеры давно уже домогались, расположены у самых дверей США — в Южной Америке. Одновременно с этим финансистам Нью-Йорка представляется замечательная возможность захватить в свои руки финансовое первенство, и это создает опасность того, что, по-видимому, Лондон потеряет это первенство раз и навсегда»².

В период «нейтралитета» американская монополистическая буржуазия наживала гигантские прибыли на военных поставках. Общая сумма всех военных заказов Антанты, размещенных Морганом в США, составила 3 млрд. долл. Эти заказы выполняли многочисленные

¹ «The Economist», v. LXXX, N 3736, April 1915, p. 663.

² W. R. Lawson, *British War Finance, 1914—1915*, London, 1916, p. 259.

компаний. Так, Англию снабжали 188 компаний штата Нью-Йорк, 53 компании Пенсильвании, 41 компания Огайо, 38 компаний Массачусетса и т. д.¹ Всего выполнением английских заказов было занято 500 компаний. Заказы Франции выполняли 525 компаний. Больше всего поставок в Европу отправила фирма Дюпона, ставшая крупнейшим поставщиком взрывчатых веществ для союзников. Через посредство Моргана эта фирма предоставила в распоряжение Антанты взрывчатые вещества на общую сумму 424 891 549 долл. По размерам выполненных заказов на втором месте находилась Вифлеемская стальная корпорация. Сумма заказов составила 241 589 153 долл. Затем шли такие крупные монополистические объединения, как «Америкен смелтинг энд рифайнинг К^о» (234 605 916 долл.), «Юнайтед Стейтс стил продактс К^о» (121 934 273 долл.), «Америкен локомотив К^о» (95 373 766 долл.), «Геркулес паудер К^о» (66 745 230 долл.) и др.²

Огромный поток военных заказов озолотил монополистов США. Так, например, капитал порохового треста Дюпона вырос с 128 596 450 долл. в 1915 г. до 222 613 553 долл. в 1917 г.³ Рекордную прибыль получил

Рост прибылей американских монополий в 1914—1916 гг.
(в долл.)⁴

№ п/п	Группы монополий	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1	29 концернов по производству стали, машинного оборудования и военного снаряжения	69 365 568	219 074 280	596 236 644
2	12 концернов по добыче цинка, меди и других цветных металлов	31 041 951	96 765 662	225 446 026
3	13 концернов по производству сахара, шерсти, каучука и мясопродуктов	47 811 898	68 515 673	116 696 484
4	Автомобильные компании	23 542 390	50 798 668	63 538 618
5	Нефтяные компании	21 977 798	23 255 102	46 175 027

¹ «Munitions Industry», pt. 26, p. 8103.

² «Munitions Industry», pt. 25, p. 7691—7714.

³ «Munitions Industry», pt. 5, p. 1024.

⁴ «Review of Reviews», July 1917, p. 49.

Морган. Чистые доходы одного «Стального треста» в 1914—1916 гг. составили 370 862 331 долл.¹ Значительно выросли прибыли многих других монополий.

Степень обогащения отдельных американских монополий можно проследить на основе следующей таблицы:²

№ п/п	Наименование монополий	Прибыли монополий		
		в 1914 г.	в 1915 г.	в 1916 г.
1	«Дюпон де Немюр Паудер К ^о »	4 831 793	57 257 308	82 107 693
2	«Бетлехем стил корпорейшн»	5 593 968	17 762 813	43 593 968
3	«Американ смелтинг энд рифайнинг К ^о »	9 271 565	14 402 732	23 252 248
4	«Фелпс Додж Корпорейшн»	6 664 839	9 720 475	21 974 263
5	«Свифт К ^о »	9 450 000	14 087 500	20 465 000
6	«Геркулес паудер К ^о »	1 247 255	4 886 102	16 658 873
7	«Сентрал лесер К ^о »	4 876 924	5 626 897	15 489 201
8	«Рипаблик айрон энд стил К ^о »	1 028 748	3 515 819	14 789 163
9	«Техас (ойл) К ^о »	6 185 794	6 393 327	13 898 861
10	«Крусибл стил К ^о »	1 015 039	3 073 750	13 223 655
11	«Дженерал кемикэл К ^о »	2 857 898	5 958 746	12 286 826
12	«Лакаванна стил К ^о »	1 652 444	2 409 108	12 218 234
13	«Интернэшнл никель К ^о »	4 792 665	5 598 072	11 748 279
14	«Американ локомотив К ^о »	2 076 127	1 491 980	10 769 429

Рост богатств американской буржуазии находился в прямой зависимости от масштабов войны. Чем ожесточеннее разгоралась борьба между Антантой и четверной коалицией, тем больше наживались на войне монополии Соединенных Штатов. «Американские миллиардеры... нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови — из того моря крови,

¹ «Congressional Record», 65 Congress, v. 55, N 37, p. 2510.

² Там же.

которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»¹

Таковы были основные итоги политики «нейтралитета» Соединенных Штатов Америки.

4. ПЛАНЫ МИРОВОГО ГОСПОДСТВА США И ИХ ПРОВАЛ

Какова же была программа участия США в войне? Выступая в конгрессе 2 апреля 1917 г. с заявлением о необходимости объявления войны Германии, Вильсон говорил о том, что США будут сражаться «за демократию, за право граждан участвовать в решении государственных вопросов, за права и свободы малых наций, ...за то, наконец, чтобы сам мир сделать свободным»². Но в этом заявлении вновь проявилось лицемерие и ханжество американского президента. Те цели, которые американский империализм пытался достичь вступлением в войну, ничего общего не имели с принципами, провозглашенными Вильсоном.

«Война, — учил В. И. Ленин, — есть продолжение политики. Надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне. Если политика была империалистская, т. е. защищающая интересы финансового капитала, грабящая и угнетающая колонии и чужие страны, то и война, вытекающая из этой политики, есть империалистская война»³. Это указание В. И. Ленина позволяет установить, что между политикой «нейтралитета» и последующей политикой США была прямая преемственность. В силу этого необходимо в общих чертах остановиться на характере программы участия США в первой мировой войне.

Вступление США в войну против Германии было закономерным результатом антагонистических противоречий между двумя империалистическими хищниками, боровшимися за мировое господство. Те настойчивые призывы к войне с Германией, с которыми трубадуры американского монополистического капитала стали

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 46.

² «Foreign Relations», 1917. Supplement 1, p. 202.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 21.

выступать еще в конце XIX в., воплощались во внешне-политическом курсе и в практической деятельности правительства США. Подготовка к военному столкновению с Германией особенно усилилась с того времени, когда развернулась война в Европе. Шаг за шагом, все более интенсивно американский империализм собирал силы, подготавливаясь к войне. Цель, которую США ставили перед собой, заключалась в том, чтобы добиться победы над Германией и, следовательно, убрать самого опасного соперника на пути к установлению мировой гегемонии. Ради разрешения этой главной задачи США и вступили в войну.

Но поражение Германии было только частью политики США в германском вопросе. Составная часть этой политики заключалась также в том, чтобы не допустить окончательного разгрома Германии. Об этом американские руководящие деятели заявляли неоднократно. Еще в августе 1915 г. Лансинг писал Вильсону, что, вступив в войну, Соединенные Штаты «оказали бы влияние на союзников, с тем чтобы в случае победы над Германией они были бы снисходительны к ней в своих требованиях»¹. К снисходительности по отношению к Германии американский государственный секретарь призывал также 2 февраля 1917 г. Предлагая президенту объявить войну Германии, он заявлял, что это «позволит Соединенным Штатам... предотвратить несправедливое обращение с Центральными державами». Как он заявлял, участие США в мирных переговорах «решительно будет в интересах» Германии². Вильсон и Хауз полностью разделяли мнение руководителя госдепартамента³.

В основе отношения США к европейским делам лежало стремление противопоставить Англии и Франции достаточно сильную Германию. Благодаря этому в Европе сохранилось бы равновесие сил. Кроме того, Германия, согласно американским планам, должна была служить оплотом европейской реакции. Политика США в германском вопросе нашла свое воплощение в позиции американской делегации на Парижской мирной кон-

¹ «Lansing Papers», v. I, p. 470.

² Там же, стр. 591—592.

³ «Архив полковника Хауза», т. II, стр. 189—190; *H. C. Peterson*, *Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality*, 1914—1917, p. 285—286.

ференции в 1919 г. С еще большей активностью США проводили эту политику в 20-х и 30-х годах, когда они оказали большую помощь германскому империализму в восстановлении его военно-экономического потенциала и содействовали развязыванию гитлеровской Германией второй мировой войны.

В непосредственной связи с планами США в германском вопросе находилась задача ослабления Антанты. Эта задача решалась путем дальнейшего затягивания войны. В подтверждение можно привести некоторые факты. Они характеризуют ту роль, которую Соединенные Штаты Америки собирались взять на себя в войне с Германией.

В апреле 1917 г., тотчас после принятия решения о войне, американский конгресс приступил к обсуждению вопроса о финансировании союзников. Член палаты представителей Джозеф Фордней заявил, что ни один американский солдат не должен быть послан на фронт и что США должны ограничиться лишь одной финансовой помощью союзникам¹. К этому же призывал конгрессмен Мартин Мадден, утверждавший, что Соединенные Штаты Америки якобы не могут принимать непосредственное участие в военных операциях. «Если бы с помощью наших денег можно было бы найти кого-нибудь, желающего сражаться за нас, — цинично заявлял Мадден, — то не следовало бы раздумывать ни единой минуты и немедленно предоставить кредиты»². В таком же духе высказывался ряд членов конгресса. Они открыто говорили о том, что заокеанские союзники США должны нести на себе всю тяжесть войны.

Американские правящие круги намеревались сохранить в целостности вооруженные силы Соединенных Штатов. Для каких целей? Ответ на этот вопрос дал Гувер. В письме к Хаузу 13 февраля 1917 г. он заявлял, что, отказавшись от посылки войск на европейский театр военных действий, США смогут занять сильную позицию на мирной конференции, когда там возникнут острые конфликты с Антантой, подкрепляя свою позицию мощными вооруженными силами, нетронутыми в боях³.

¹ «Congressional Record», 65 Congress, v. 55, N 12, p. 685.

² Там же, № 11, стр. 612.

³ F. Palmer, Newton Baker. America at War, v. 1, N. Y., 1931, p. 173—174.

Гувер, который вскоре после этого по совету Хауза был назначен на пост продовольственного администратора, не был одинок в своих расчетах на неизбежный конфликт США с Англией. Этого ожидали и в американском военно-морском ведомстве. Адмирал В. Симс перед отъездом в Англию получил следующее указание начальника военных операций адмирала Бенсона: «Не доводите дело до того, чтобы англичане вас обманули. Мы не собираемся таскать для них каштаны из огня. Как только закончится война с немцами, мы будем сражаться с англичанами»¹. Следует также отметить, что пассивное участие США в войне давало им большие экономические преимущества. Средства, которые США предоставляли странам Антанты, последние не только были обязаны полностью израсходовать на американском рынке (что гарантировало сохранение военного бума в США), но должны были после окончания войны вернуть обратно с оплатой соответствующих процентов.

Кое-кто в США еще в 1917 г. предусматривал возможность покупки у Англии ее владений. Так, например, член палаты представителей В. Лафоллет, выступая 13 апреля 1917 г. в конгрессе, заявил под аплодисменты присутствовавших: «Не будет ли разумно, если правительство Соединенных Штатов предложит правительству Великобритании купить у него североамериканские владения за 10 млрд. долл... Мы недавно уплатили 25 млн. долл. за маленькую группу Вест-Индских островов, и я говорю вам, что по сравнению с ними Канада, если даже заплатить за нее 10 или 20 млрд. долл., явилась бы прекрасным вкладом. Мы лучше заплатим Великобритании достаточно много денег для финансирования ее войны, если бы даже война длилась десять или большее количество лет, с тем чтобы она сама смогла за эти деньги набрать людей в своих владениях и обучить их, не требуя от нас, чтобы мы послали в окопы Европы американских парней сражаться за дело, которое в действительности не является нашим»².

В годы первой мировой войны это предложение не было реализовано. Англия располагала тогда достаточ-

¹ См. *E. E. Morison, Admiral Sims and the Modern American Navy*, p. 338.

² «Congressional Record», 65 Congress, v. 55, p. 563.

ной силой для того, чтобы удержать за собой Канаду и Нью-Фаундленд, Лафоллет со своим предложением зашел слишком далеко. Он намного больше предвосхитил то, чего США удалось добиться только 23 года спустя, в период второй мировой войны, когда они получили в аренду сроком на 99 лет восемь военных баз в бассейне Карибского моря и Атлантического океана, передав Англии взамен 50 устаревших эсминцев.

Правительство Вильсона в своей политике полностью следовало тем советам, которые были ему преподнесены в конгрессе. Оно решило ограничиться одной лишь финансовой помощью и явно не торопилось с оказанием военной помощи. Это признал даже командующий американскими военно-морскими силами в Европе адмирал Симс. В январе 1920 г. он заявил в сенатской комиссии, что в основных операциях на море, а именно в конвоировании торговых судов, американский флот проявил пассивность и что это вело к затягиванию войны¹.

Так же примерно обстояло дело и с американской армией. Хотя США, как признавал военный министр США Н. Бекер, могли довольно скоро послать на фронт значительные контингенты войск, однако это не было сделано². Американское военное командование планировало окончание войны в 1919 г. и даже в 1920 г. и явно не торопилось с отправкой дивизий на фронт. переброска основной массы американских войск в Европу началась только летом 1918 г.

Свое участие в войне против Германии США стремились использовать для реализации далеко идущих империалистических планов в отношении России. Ослабленную войной Россию США рассматривали как объект эксплуатации и пытались экономически ее закабалить. Вот что, например, писал американский министр внутренних дел Ф. Лэйн: «Меня бы не удивило, если бы нам пришлось взять на себя управление железными дорогами России»³. Вторя министру, Фрэнсис в донесении на имя государственного секретаря заявлял, что, по его мнению, не следует опасаться предоставления займов

¹ C. R. Enock, *America and England*, London, 1921, p. 236.

² F. Palmer, Newton D. Baker, *America at War*, v. 1, p. 177.

³ Г. Фиск, *Финансовое положение Европы и Америки после войны*, М., 1926, стр. 183.

России, так как «государственные земельные участки, леса, залежи угля, нефти, платины и золота в совокупности намного превышают всю ее задолженность»¹.

США, ободренные благожелательной позицией Временного правительства, усилили экспансию в России. Правительство США отправило в Россию две специальные миссии, задача которых заключалась в том, чтобы ускорить проведение в жизнь американских колонизаторских планов. Миссия, возглавляемая Дж. Стивенсом, включала в свой состав технических экспертов и представителей деловых кругов. Она принялась за составление плана установления контроля США над железнодорожной сетью России. Другая миссия, в состав которой также входили крупные дельцы и, кроме того, военные представители, социал-шовинист, вице-президент АФТ и руководитель христианской молодежной организации, была возглавлена бывшим государственным секретарем, небезызвестным реакционером Э. Руттом. Прибыв в Петроград, Рут старался создать впечатление, что единственная цель его миссии заключалась в том, чтобы «передать заверения в духовном братстве двух великих демократий»². Но это была явная ложь. Миссия Рута проявила живейший интерес к разработке горных богатств Сибири, Сахалина и Кавказа и вела переговоры с Временным правительством на предмет предоставления соответствующих концессий американским капиталистам.

Занимаясь вопросами финансирования России, Рут предлагал немедленно предоставить кредит Временному правительству в размере 75 млн. долл., для того, чтобы, как он заявлял, «обеспечить продолжение войны»³.

Американские империалисты были крайне обеспокоены нарастанием революционного движения в России. Они опасались, что в случае победы социалистической революции потерпят крах их экспансионистские планы

¹ «Foreign Relations», 1918, Russia, v. 3, p. 5; см. также D. R. Francis, Russia from the American Embassy. April 1916—November 1918, p. 27—28.

² E. Root, The United States and the War. The Mission to Russia, Political Addresses, Cambridge, 1918, p. 105.

³ «Foreign Relations», 1918, Russia, v. 3, p. 11.

в отношении России. Они боялись также, что пролетарская революция в России окажет большое влияние на развитие революционного движения в других странах. Поэтому правительство Вильсона принимало все меры к тому, чтобы приостановить наступление социалистической революции в России.

Тревожась за судьбу буржуазного строя в России, Лансинг 21 апреля 1917 г. обращал внимание Фрэнсиса на то, что «широко распространяемые в печати сообщения о том, что новое правительство находится под влиянием крайних социалистов... сильно вредят русским интересам здесь, и если эти сообщения не прекратятся, то это может помешать России получить свою долю в займе, предоставляемом союзникам»¹. Фрэнсис после этого заявил Милюкову и Гучкову о своей «официальной и личной ответственности относительно стабильного правительства в России». При этом он угрожал, что, если Временное правительство не справится с революционным движением в стране, он, Фрэнсис, добьется прекращения американской помощи². Столь бесцеремонные действия американского посла подкреплялись угрозами Лансинга. Он заявлял, что в случае выхода России из войны США немедленно перестанут оказывать ей какую-либо помощь³.

С угрожающими заявлениями в адрес России выступали также американские банкиры. Так, Мак-Робертс от имени «Нэшнл сити бэнк» 19 апреля сообщил представителю банка Мезерву, находившемуся тогда в Петрограде, что, если Россия прекратит войну, она не получит намечаемой для нее доли в большом американском займе для Антанты⁴.

Пытаясь удержать Россию в войне, Фрэнсис использовал для этого любую возможность. При его активном участии 10 апреля 1917 г. в петроградской городской думе был устроен специальный митинг по случаю объявления США войны Германии. Утверждая, что США вступили в войну во имя прав человека и цивилизации, Фрэнсис заявил, что «единственным грозным облаком на

¹ «Красный архив», 1927, т. V (24), стр. 132.

² «Lansing Papers», v. II, p. 332—333.

³ «Foreign Relations», 1917. Supplement 2, v. I, p. 19.

⁴ Там же, стр. 30.

американском горизонте является опасность того, что Россия может заключить сепаратный мир». Он решительно призывал Россию продолжать участвовать в войне, имея рядом с собой такого, по его словам, «достойного союзника», как США¹.

Воздействие на общественное мнение России не исчерпывало методы, к которым прибегал Фрэнсис. Американский посол вмешивался во внутривластную жизнь России. Вот один из примеров. В результате апрельского политического кризиса под давлением революционных масс Милюков и Гучков были вынуждены уйти из Временного правительства. Отставка этих двух крупнейших руководителей русской империалистической буржуазии, рьяных сторонников «войны до победного конца», наносила определенный удар по американской политике в отношении России. Фрэнсис, желая сохранить в составе Временного правительства преданных США лиц и попирая дипломатические нормы, стал отговаривать своих друзей — Милюкова и Гучкова — от ухода в отставку².

Американские социал-шовинисты и реакционные деятели АФТ, так же как и их хозяева, были обеспокоены возможностью революционного выхода России из войны. Характерна в этом смысле телеграмма, которую отправил в Петроград, в адрес лидера меньшевиков Н. С. Чхеидзе, один из американских социал-шовинистов. Он добивался «авторитетного опровержения волнующих слухов о том, что русские социалисты благоприятствуют сепаратному миру с Германией» (разрядка моя. — З. Г.)³. С призывом продолжать войну до полной победы обратился к Исполкому Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов руководитель АФТ Гомперс⁴.

Так, еще весной 1917 г. американские правящие круги использовали всевозможные средства для того, чтобы заставить Россию продолжать войну и не допустить в России победы социалистической революции. Эта контр-

¹ «Известия общества», вып. 5, 1918 г., стр. 10—11.

² D. R. Francis, Russia from the American Embassy. April 1916 — November 1918, p. 115—117.

³ «Известия», 8 апреля 1917 г.

⁴ «Foreign Relations», 1917. Supplement 2, v. I, p. 57—59.

революционная роль империалистов США была закреплена в Манифесте VI съезда РСДРП. «Американские миллиардеры, наполнившие свои погреба золотом, перечеканным из крови умирающих на полях опустошенной Европы, — говорилось в Манифесте, — присоединили свое оружие, свои финансы, свою контрразведку и своих дипломатов для того, чтобы не только разгромить своих немецких коллег по международному грабежу, но и затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции»¹.

Чем дальше развивалось революционное движение в России, чем ближе была победа трудящихся масс, тем яростнее боролись с надвигающейся социалистической революцией в России американские империалисты и их англо-французские союзники.

Однако все усилия империалистов спасти от гибели буржуазные порядки в России потерпели провал. В России победила Великая Октябрьская социалистическая революция, навсегда покончившая с господством эксплуататоров в России и открывшая новую эпоху в истории человечества — эпоху всемирного торжества коммунизма.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции означала также крах американских планов закабаления России, избавление России от иностранной зависимости.

Вопрос об империалистических целях участия США в первой мировой войне надо также рассмотреть под углом зрения американо-японских отношений.

Противоречия между США и Японией приобрели крайне острый характер еще в довоенное время. Во время войны эти противоречия не только не ослабли, а продолжали обостряться. Каждая из этих империалистических держав по-своему старалась использовать войну для подготовки к предстоящей схватке со своим соперником на Тихом океане.

В США с нескрываемой озабоченностью было воспринято известие об объявлении Японией войны Германии 23 августа 1914 г. В США не сомневались в том, что участие Японии в войне сведется к ослаблению пози-

¹ «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы», М., 1958, стр. 272.

ций европейских держав в Китае, к попыткам вытеснить американский капитал из Китая. Этими опасениями и объясняются те неблагоприятные отклики, которые появились в США в связи с вступлением Японии в войну. «Досадно, — писал в те дни Хауз Вильсону, — что Япония вмешалась в общую драку, ибо это возлагает на нас дополнительную заботу о том, чтобы не оказаться также вовлеченными» в войну¹.

Беспокойство США было вполне обоснованно. Первым актом Японии был захват германских концессий в Китае и принадлежавших до этого Германии островов Тихого океана. Следующим агрессивным актом японского империализма было предъявление Китаю пресловутого «21 требования», предусматривавшего полное закабаление Китая².

В отличие от Японии США предпочли скорому вступлению в войну длительный «нейтралитет». Хотя конкретные направления политики США и Японии были различны, но империалистический характер этой политики был один и тот же. В. И. Ленин подчеркивал, что «японский капитализм и американский одинаково разбойны»³. Оба эти империалистические хищника рьяно пытались реализовать свои агрессивные замыслы в отношении Китая.

Япония с завистью и ненавистью наблюдала за обогащением «нейтральных» США. США со своей стороны с нескрываемой злобой следили за усилением «воюющей» Японии. Как справедливо отмечал в одной из статей Сен Катаяма, «Япония ловила рыбу в мутной воде и своим расширением и ростом своего влияния особенно раздражала Соединенные Штаты, которые открыто стали против Японии...» Дело в том, указывалось далее в статье, что «американский доллар довольно прочно

¹ «Архив полковника Хауза», т. I, стр. 83.

² «21 требование» состояло из пяти групп. Первая группа касалась Шаньдуя, вторая группа — Южной Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии, третья группа предусматривала фактическую передачу Японии главной металлургической базы Китая. Согласно четвертой группе требований, Китай не должен был уступать или сдавать в аренду третьей державе гавани и прилегающие к его берегам острова. Наконец, пятая группа требований была направлена к тому, чтобы утвердить господствующее влияние Японии на экономическую и политическую жизнь Китая.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 22.

обосновался в Китае и начал прокладывать себе путь к тем областям китайской экономики, в которых до этого... господствовал капитал других держав»¹.

Несмотря на то что США добились вполне ощутимых результатов в укреплении своих позиций в Китае, они, однако, отставали в этом отношении от Японии. Доля Японии во внешней торговле Китая в 1916 г. составляла 31,6% от общего итога, что в 2,5 раза превышало долю США². Что касается японских капиталовложений в Китае, то в 1914 г. они по своим размерам превышали американские в 4,5 раза³.

Недовольство в США японской экспансией особенно усилилось, когда Япония предъявила Китаю «21 требование», угрожавшее полным подрывом американских позиций в Китае. Американская печать с раздражением встретила известие о «21 требовании». Такие газеты, как «Нью-Йорк американ», «Нью-Йорк морнинг телеграф» и «Чикаго дейли трибюн», откровенно писали о неизбежном в будущем военном конфликте с Японией и призывали форсировать гонку вооружений⁴.

Официальная реакция правительства США была, однако, сдержанной. Более того, США явно не спешили с изложением своей позиции. Меморандум государственного департамента по поводу «21 требования» был вручен японскому послу в Вашингтоне только 13 марта, т. е. почти два месяца спустя после предъявления Китаю «21 требования». Правительство США заявляло о своей заинтересованности в поддержании американских прав и интересов в Китае и возражало против нахождения в Китае исключительно японских политических, финансовых и военных советников. Наряду с этим США признавали «особое положение» Японии в Южной Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии⁵. Когда американская печать в начале мая сообщила о намерении Японии предъявить Китаю ультиматум, государственный секретарь США Брайан с санкции Вильсона

¹ *Сен Катаяма*, Япония и Америка, М., 1925, стр. 48—49.

² См. «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», стр. 274.

³ *C. F. Remer*, *Foreign Investment in China*, p. 76.

⁴ *E. Tupper and G. E. McReynolds*, *Japan in American Public Opinion*, N. Y., 1937, p. 114.

⁵ «*Foreign Relations*», 1915, p. 105—111.

направил указание американским послам в Пекине и Токио добиваться примирения сторон. «Переговоры между Японией и Китаем должны вестись в духе терпеливости и дружбы», — писал Брайан в то самое время, когда Япония угрожающим тоном требовала от Китая принятия ее разбойничьей программы¹. Переговоры между Японией и Китаем закончились капитуляцией реакционной клики Юань Ши-кая.

США, согласившись на ограбление Японией Китая, рассчитывали при этом, что и в будущем смогут проводить политику «открытых дверей» в Китае. Недаром изменился тон американской печати после принятия Китаем «21 требования». Резко выраженное недовольство японской политикой в Китае сменилось затем оптимистической оценкой ситуации на Дальнем Востоке. В основе бодрого духа ряда американских печатных органов находилось предположение, что Япония не будет чинить серьезных препятствий политике «открытых дверей»². В таком же оптимистическом тоне высказалось американское правительство, адресуя свою ноту от 11 мая правительствам Японии и Китая³.

Правительство Вильсона в сущности было продолжателем внешнеполитического курса Т. Рузвельта, пытавшегося разрешить американо-японские противоречия за счет Китая. Подлинный характер политики США на Дальнем Востоке в рассматриваемое время, как правильно замечает китайский исследователь Лю Да-нянь, заключается в том, что «США не только полностью отвели от себя удар Японии, но и использовали требование последней, чтобы выжать из Китая все те выгоды, какие получит при этом Япония»⁴. США считали тогда преждевременным вступление в войну против Японии.

Вступив в войну на стороне Антанты, США оказались тем самым в одном воюющем лагере с Японией. Однако это отнюдь не означало ослабления американо-японских империалистических противоречий. Более того, участие Соединенных Штатов Америки в войне против

¹ «Lansing Papers», v. II, p. 422.

² E. Tupper and G. E. McReynolds, Japan in American Public Opinion, p. 116.

³ «Foreign Relations», 1915, p. 146.

⁴ Лю Да-нянь, История американской агрессии в Китае, стр. 151.

Германии в своеобразной форме отражало антияпонский характер американской внешней политики. В. И. Ленин указывал, что «действительная цель вступления Америки в войну — это подготовка к будущей войне с Японией»¹.

Подготовка США к войне против Японии велась по нескольким направлениям, причем главным было укрепление военной мощи США. На Дальнем Востоке США не могли рассчитывать на какого-нибудь серьезного союзника, способного оказать США действенную помощь в борьбе с Японией. Поэтому ничего не оставалось иного, как полагаться на свои собственные вооруженные силы. Для того чтобы должным образом подготовиться к войне с таким опасным противником, как Япония, нужно было создать большую постоянную армию, проверить ее боеспособность на фронтах войны, нужно также было создать мощный военно-морской флот и проверить затем его силу в морских сражениях. Такой проверкой служили мобилизация в армию и флот и участие США в войне с Германией. Это обстоятельство явилось причиной серьезной озабоченности токийских правящих кругов. «Японское правительство, — сообщал 10 апреля 1917 г. тогдашний русский посол в Токио В. Н. Крупенский, — по существу, недовольно вступлением Америки в войну, ибо оно предпочитало бы видеть в Соединенных Штатах страну, неподготовленную в военном отношении, а по окончании войны у Соединенных Штатов останется определенная военная организация, с которой Япония должна будет считаться»². Для более полной характеристики отношений между США и Японией в период, когда они оказались партнерами по войне с Германией, следует отметить, что летом 1917 г. между правительствами США и Англии велись секретные переговоры на предмет заключения специального морского соглашения, направленного не только против Германии, но и против Японии³.

Вступая в первую мировую войну, США имели в виду решить важные дипломатические задачи, связанные в свою очередь с подготовкой к войне с Японией.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 381.

² А. Канторович, Америка в борьбе за Китай, стр. 271.

³ В. М. Unterberger, *America's Siberian Expedition. 1918—1920. A Study of National Policy*, Durham, 1956, p. 6.

Рассчитывая подорвать позиции Японии на мирной конференции, США первоначально собирались втянуть за собой в войну Китай. Однако довольно скоро вашингтонским властям пришлось отказаться от своих планов. Объясняется это тем, что с приходом к власти Дуань Ци-жуня усилилось влияние Японии в Китае. Кроме того, Японии удалось получить согласие стран Антанты на удовлетворение после войны ее претензий в отношении китайской провинции Шаньдун и бывших германских островов на Тихом океане. После этого Япония стала добиваться вступления Китая в войну. При таком положении вещей для США оказалось невыгодным участие Китая в войне, и они стали возражать против этого¹.

Несмотря на эту неудачу, США рассчитывали на успех антияпонской политики. Американские правящие круги строили свои планы на том, чтобы изолировать Японию на международной арене. Участвуя вместе с Японией в войне против Германии, США полагали, что тем самым будет парализована возможность сближения Японии с Германией. И что не менее важно, США, воюя на стороне Антанты, уповали на то, что им удастся оторвать от Японии ее могущественного союзника — Англию. В итоге Япония должна была оказаться в одиночестве, а это, по замыслам американских правящих кругов, должно было облегчить Соединенным Штатам Америки разгром Японии в будущей войне.

Идя на разрыв с Германией, американские правящие круги стремились потянуть за собой возможно больше стран. Поэтому Лансинг предлагал правительствам нейтральных стран последовать примеру США². Однако все эти страны, за исключением Китая и Либерии, заявили о своем стремлении сохранить нейтралитет³.

Убедившись в том, что дипломатические средства воздействия оказались недостаточными, правительство США прибегло к другим средствам, а точнее, к давлению на нейтральные страны. Результаты сказались

¹ T. E. La Fargue, *China and the World War*, Stanford, 1937, p. 86—113.

² «Foreign Relations», 1917. Supplement 1, p. 108; R. Lansing, *War Memoirs*, p. 314—317.

³ «Foreign Relations», 1917. Supplement 1, p. 116—117, 118—119, 123, 124, 127—128, 130, 143—144.

довольно быстро. В войну вступили Панама, Куба, а затем Бразилия, Коста-Рика, Никарагуа, Гватемала, Гаити и Гондурас.

О методах, которые использовали США для достижения своей цели, можно судить по тому, как была втянута в войну Панама. Основную роль в этом деле сыграл Джон Фостер Даллес, ставший впоследствии главным вдохновителем агрессивной политики «холодной войны»¹. Касаясь своей миссии в Панаме, он позднее писал: «Не было необходимости оказывать особенное давление. Панама, по-видимому, признавала, что она столь (сильно) зависела в экономическом отношении от Соединенных Штатов, что было бы нереальным... сохранить нейтралитет... В то время, когда я отправлялся туда, между правительствами Панамы и Соединенных Штатов имело место разногласие в отношении налогов на ряд важных вложений правительства Панамы в США. Я был уполномочен Лансингом и Мак-Аду намекнуть, что, если бы Панама стала совоюющей страной, этот вопрос был бы улажен...»² Этот «намеки», а вернее, угроза, привел к тому, что правительство Панамы приняло решение об участии в мировой войне.

Но если так легко можно было поступить с Панамой и некоторыми другими странами Латинской Америки, то значительно труднее решался вопрос о вступлении в войну европейских нейтралов. По отношению к этим странам США применяли более суровые средства воздействия. Правительство США в июле 1917 г. запретило экспорт в нейтральные страны продуктов питания, угля, железа, стали и других важнейших товаров³. Прошло немного времени, и Вильсон отдал распоряжение, согласно которому нейтралы в отношении американского экспорта были приравнены к вражеским странам⁴. Это

¹ Джон Фостер Даллес в то время находился на службе в государственном департаменте. В конце 1917 г. он был назначен помощником председателя Военно-торгового управления, являвшегося главным исполнительным органом по осуществлению блокады. (См. *J. R. Beal, John Foster Dulles. A Biography*, N. Y., 1957, p. 61—62.)

² Письмо Дж. Ф. Даллеса к американскому историку Т. Бейли 12 января 1942 г., см. *Th. A. Bailey, The Policy of the United States toward the Neutrals 1917—1918*, Baltimore, 1942, p. 27.

³ «Foreign Relations», 1917. Supplement 2, v. 2, p. 903—905.

⁴ Там же, стр. 933—937.

означало полное прекращение вывоза из США товаров в указанные страны.

Нельзя не отметить той роли, которую выполнял в осуществлении блокады нейтральных стран Гувер. Он со своей стороны приложил немало усилий к тому, чтобы заставить эти страны вступить в войну. Эмбарго на вывоз продовольствия в нейтральные страны было объявлено по настоянию Гувера¹.

США применяли также рационирование нейтральных стран. Грубо нарушая суверенные права нейтралов, правительство США требовало, чтобы эти страны сокращали нормы потребления и предоставили сведения об их внешней и внутренней торговле и о наличных запасах товаров.

Вплоть до февраля 1917 г. американские экспортеры пользовались посредническими услугами нейтральных стран Европы для снабжения Германии промышленным сырьем и продовольствием. Но как только Соединенные Штаты вступили в войну, американское правительство стало требовать от нейтралов прекращения всякой торговли с Германией. Настаивая на своих требованиях, правительство США умышленно затягивало переговоры с этими странами по вопросу о заключении торгового соглашения. Переговоры с норвежской делегацией, возглавляемой Фритьофом Хансеном, продолжались с 25 июля 1917 г. по 30 апреля 1918 г. Переговоры со Швецией продолжались свыше года (с 18 мая 1917 г. по 29 мая 1918 г.). Переговоры с Данией продолжались еще дольше (с мая 1917 г. по 18 сентября 1918 г.). Что касается соглашения с Голландией, то оно было подписано уже после окончания войны — 25 ноября 1918 г.

США не остановились и перед тем, чтобы реквизировать для своих нужд суда нейтральных стран. Эта участь не миновала ни одну из европейских стран-нейтралов. Но больше всех пострадала Голландия. США реквизировали 522 746 т голландского торгового флота. Участие в этой операции принял Даллес. Он был автором одного из проектов декларации Вильсона о конфискации голландских судов².

¹ W. Mullendore, *History of the United States Food Administration, 1917—1919*, Stanford, 1941, p. 19—20.

² «Foreign Relations», 1918. Supplement 1, v. 2, p. 1416—1420.

США установили бункерный контроль и ввели «черные списки». Американские «черные списки» были значительно шире тех, какие составили страны Антанты. США установили также контроль над почтово-телеграфной перепиской граждан нейтральных стран, обыскивали и задерживали нейтральные суда.

Наконец, США широко применяли и такие средства воздействия, как угрозы. В американских газетах и журналах были опубликованы угрожающие статьи по адресу европейских нейтральных стран. Нейтралам настоячиво предлагалось вступить в войну и указывалось, что в противном случае США примут по отношению к ним репрессивные меры. Так, к примеру, газета «Нью-Йорк таймс» в связи с приездом Нансена заявляла, что Норвегия может надеяться на успех торговых переговоров с США только в случае, если «она станет союзницей по войне». При этом недвусмысленно подчеркивалось, что, если Норвегия не подчинится американскому диктату, политика США будет направлена «в ущерб интересам Норвегии»¹.

В результате блокады, которую США проводили совместно с державами Антанты, положение нейтральных стран резко ухудшилось. «Трудности латиноамериканских стран начались только тогда, когда Соединенные Штаты вступили в войну», — писал общественный деятель Латинской Америки М. Угарте². В более тяжелом положении находились нейтральные страны Европы. Они оказались зажатыми в тиски блокады и вследствие этого испытывали большие трудности с продовольствием, промышленным сырьем и топливом. Серьезные трудности возникли также в отношении сбыта промышленной продукции. Все это самым пагубным образом отразилось на положении трудящихся масс в этих странах. Над ними нависла угроза голода³.

Нарушение Соединенными Штатами Америки прав нейтральных стран вскрывает лживость утверждений

¹ «New York Times», June 18, 1917.

² M. Ugarte, *The Destiny of a Continent*, N. Y., 1925, p. 267.

³ Подробную характеристику экономического положения европейских нейтральных стран в годы первой мировой войны можно найти в следующих трудах: E. F. Heckscher, *K. Bergendal and Others, Sweden, Norway, Denmark and Iceland in the World War*, New Haven, 1930; P. G. Vigness, *The Neutrality of Norway in the World War*, Stanford, 1932.

Вильсона о том, что США вступили в войну во имя защиты малых стран и ради принципов международного права. Американский империализм своей политикой по отношению к нейтральным странам подтвердил, что «...все мирные договоры и все законы о нейтральности попирались, попираются и будут попираются до тех пор, пока будет существовать капитализм»¹.

Политика насилий, голода и произвола, которую США применяли к нейтральным странам, преследовала цель принудить эти страны вступить в империалистическую войну. Р. Роллан с возмущением отмечал: «Это организованная политика голода против всех нейтральных стран. Или воюйте за политиканов Антанты, или подыхайте с голоду! Вы свободны! . . .»²

Втягивая нейтральные страны в войну, американские правящие круги ставили задачу создать под эгидой США блок государств, который мог бы на мирной конференции противостоять блоку Антанты. США полагали, что создание такого блока будет содействовать упрочению их позиций после войны. Политика нажима на нейтральные страны была направлена и к тому, чтобы создать для американского капитала своеобразный трамплин на северо-западе Европы. США рассчитывали в будущем использовать этот трамплин для экономического наступления на всю Европу.

«Почти все правительства Европы обанкротятся, Германия исчезнет с моря и через десять лет будет трудно вспомнить, какой была Европа за предыдущее десятилетие. И тогда все будущее мира более чем когда-либо будет находиться в наших руках» — такой представлял себе картину послевоенного мира Пэйдж осенью 1914 г.³ К достижению этих результатов и была направлена политика Соединенных Штатов Америки.

Одержатъ победу над своим главным врагом — Германией, ослабить Англию и Францию, раздавить революционное движение в России и колонизировать ее, подготовиться к предстоящей схватке с дальневосточным соперником — Японией и, наконец, создать под своим ру-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 332.

² Р. Роллан, Из дневника военных лет (1914—1919), стр. 156.

³ В. J. Hendrick, The Life and Letters of Walter H. Page, v. 1, p. 341.

ководством блок послушных США государств — такова была программа участия в первой мировой войне, которую пытался реализовать «новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка»¹. Реализация этой программы должна была привести к установлению мирового господства американского империализма.

Тем не менее осуществить эту цель не удалось. Англия и Франция хотя и оказались должниками США, однако сохранили свое главенствующее положение в Западной Европе и на важнейших мировых рынках. Эти страны после войны располагали достаточными силами для того, чтобы успешно противодействовать притязаниям США на мировую гегемонию. Ход и итоги Парижской мирной конференции 1919 г. убедительно это подтвердили. На Дальнем Востоке усилилась Япония, и США в течение длительного времени были вынуждены считаться с этим империалистическим соперником.

Важнейшим результатом первой мировой войны явилась победа Великой Октябрьской социалистической революции в России. Социалистическая революция в России оказала огромное влияние на весь мир. Под ее воздействием начался мощный подъем революционного движения в странах капитала, в том числе в США. Октябрьская революция способствовала невиданному подъему освободительного движения угнетенных народов. «Социалистическая революция в России до основания потрясла все здание мирового капитализма; мир раскололся на две противоположные системы»².

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России и развернувшийся под ее воздействием подъем революционного движения пролетариата на Западе и национально-освободительной борьбы народов Востока были решающими факторами провала расчетов империалистов США на мировое господство.

¹ «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы», стр. 253.

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 12.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война была вызвана обострением противоречий между империалистическими странами. К 1914 г. усилились противоречия между Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Германией и Антантой, с другой стороны. Однако США в течение длительного времени воздерживались от участия в войне, заняв позицию «нейтралитета».

Американские буржуазные историки пытаются объяснить политику «нейтралитета» традиционным «миролюбием» США. Такое объяснение не имеет ничего общего с действительностью. Не только сейчас, но и в прошлом, в частности в период первой мировой войны, США проводили агрессивную политику.

Американский империализм избрал путь «нейтралитета» с определенным умыслом. Расчет состоял в том, чтобы воспользоваться ослаблением империалистических соперников, т. е. Германии и Антанты, и занять господствующее место в капиталистическом мире.

Экспансионистские замыслы правящих кругов США могли быть реализованы лишь в результате длительной войны. Поэтому политика США была направлена к тому, чтобы затянуть войну на возможно больший срок. Важнейшим средством осуществления этой политики была помощь, которую США оказывали обоим воюющим лагерям. Антанта получала от США оружие и займы. В Германию из США поступали промышленное сырье и продовольствие. Если перевес сил оказывался на стороне Антанты, США усиливали борьбу против союзной блокады и этим оказывали помощь Германии. И, наоборот,

когда обнаруживалось превосходство Германии, США усиливали помощь Антанте и более решительно выступали против подводной войны.

Политика США определялась ходом военных действий в Европе. Различным этапам войны соответствовали определенные шаги американского империализма, предусматривавшие в каждом случае дальнейшую затяжку борьбы между воюющими сторонами. Вильсоновская дипломатия «пацифизма» служила маскировкой империалистической политики США.

Заинтересованность американского монополистического капитала в сохранении «нейтралитета» вовсе не означала, что он был против войны со своим главным и наиболее опасным соперником — Германией. Вопрос этот был решен задолго до объявления Германией неограниченной подводной войны. Кампания по подготовке США к участию в войне непосредственно началась летом 1915 г. Однако правящие круги США не торопились с объявлением войны. Они дожидались благоприятного времени для вступления в нее.

И это время настало. К весне 1917 г. Антанта и Центральные державы достаточно истощили себя во взаимной борьбе. С другой стороны, США за годы «нейтралитета» стали значительно сильнее. Военные заказы Антанты стимулировали бурный рост промышленности и увеличили активный баланс внешней торговли США. Значительная часть золотых запасов Европы оказалась в руках американских банкиров. США стали мировым кредитором. Выросло военное и военно-морское могущество США. Укрепились позиции США на важнейших мировых рынках. Усилилось проникновение американского капитала в Европу. Когда эти задачи были решены, США пришли к выводу, что необходимость в дальнейшем сохранении «нейтралитета» отпала, и вступили в войну.

Вступление американского империализма в войну было также вызвано стремлением помешать росту революционного движения в Европе и прежде всего в России, где после свержения царизма трудящиеся массы под руководством партии большевиков вели активную подготовку к социалистической революции.

США вступили в войну с определенной военно-политической программой. Реализация этой программы дол-

жна была привести к установлению мирового господства американского империализма. Однако попытки осуществить эту программу в 1917—1918 гг. потерпели серьезную неудачу. США переоценили свои возможности. Самой важной причиной провала расчетов США на установление мирового господства была победа Великой Октябрьской социалистической революции в России.

США, пытаясь уничтожить молодую Советскую Республику, организовали вместе с другими империалистическими державами антисоветскую интервенцию. Но советский народ под руководством Коммунистической партии разгромил внутреннюю контрреволюцию и интервентов, защитил завоевания Великого Октября.

США, продолжая проводить враждебную политику по отношению к Советскому государству, вплоть до 1933 г. не устанавливали с ним дипломатических отношений. Антисоветский курс американских правящих кругов выразился в поощрении подготовки Германии к войне против Советского Союза. Такую политику США начали проводить с 1924 г., когда по их инициативе был принят план Дауэса, предусматривавший возрождение военно-промышленного потенциала Германии. После прихода Гитлера к власти американская финансовая олигархия помогала германскому империализму стать главной ударной силой по борьбе с Советским Союзом. США рассчитывали, что гитлеровская Германия разгромит первую в мире страну социализма и в этой борьбе ослабнет сама, тогда США смогут реализовать далеко идущие экспансионистские планы. Однако американские претенденты на мировое господство и на этот раз потерпели неудачу. Фашистская Германия напала раньше не на Советский Союз, а на своих капиталистических соперников. Вторая мировая война возникла как результат крайнего обострения противоречий между империалистическими странами, стремления этих стран, в том числе США, к мировому господству.

Вторая мировая война, порожденная и подготовленная мировым империализмом, вначале была империалистической, несправедливой с обеих сторон. Но затем, когда над Западной Европой нависла угроза фашистского рабства и когда развернулось антифашистское движение поработенных народов, война стала приобретать освободительный характер. Со вступлением в войну

Советского Союза освободительный, антифашистский характер войны еще более усилился. Закономерным результатом общности интересов борьбы с германским фашизмом явилось образование антигитлеровской коалиции, в которой Советский Союз, США, Англия и другие страны совместно боролись с общим врагом. В годы суровой борьбы с гитлеровской Германией СССР и США действовали вместе, и тем самым было убедительно доказано, что эти две великие державы, несмотря на различный социально-политический строй, способны плодотворно сотрудничать.

Однако и в то время реакционные круги США не отказались от своих империалистических замыслов.

Их политика была направлена к максимальному ослаблению и поражению Советского Союза в войне. Именно поэтому США вместе с Англией всячески затягивали открытие второго фронта. Однако и на этот раз расчеты американских империалистов провалились. Советский Союз не только выстоял в суровой борьбе с фашизмом, но сыграл решающую роль в его разгроме.

Тем не менее монополистический капитал США не извлек должных уроков из истории. Нажившись на второй мировой войне, став самым крупным международным эксплуататором, американский империализм претендует на мировое господство. Так как главным препятствием на пути реализации американских экспансионистских планов являются Советский Союз и возникшие после войны социалистические страны Европы и Азии, правящие круги США стали на путь «холодной войны». Американский империализм препятствует разрядке международной напряженности, выступает против разоружения, поддерживает реакционные режимы и прогнившие колониальные порядки. Империалистическая буржуазия США является самой агрессивной силой в мире, главным оплотом международной реакции.

Надежды монополистов США на то, что они станут хозяевами мира, обречены на позорный крах. «Американский капитализм прошел свой зенит и клонится к закату»¹. Неуклонное уменьшение удельного веса США

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, 18 октября 1961 г., стр. 18.

в мировом капиталистическом производстве и торговле, усиленный рост конкуренции со стороны Западной Германии и Японии, обострение противоречий между США и остальными капиталистическими странами привели к тому, что у «финансовой олигархии США нет сил и средств для осуществления ее претензий на роль спасителя капитализма и тем более на установление мирового господства»¹.

Агрессивный характер американского империализма не изменился, однако он сейчас не может беспрепятственно проводить политику экспансии и агрессии. Главной помехой на пути этой политики является несокрушимая мощь мировой социалистической системы, в авангарде которой идет Советский Союз, успешно строящий коммунизм.

Главным содержанием внешней политики Советского Союза и всех социалистических стран является борьба за мир. В решении основного вопроса современности — вопроса о войне и мире — многое будет зависеть от того, как сложатся отношения между двумя самыми могущественными странами — Советским Союзом и США. Поэтому Советский Союз особое значение придает нормализации отношений с Соединенными Штатами Америки.

Положение на мировой арене сейчас таково, что объединенными усилиями социалистического лагеря и всех миролюбивых сил можно предотвратить мировую войну и, следовательно, сорвать замыслы американских империалистов. Возрастающий перевес сил социализма над силами империализма, миролюбивых сил над агрессивными силами создает реальную возможность сохранения прочного мира на земле.

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, 18 октября 1961 г., стр. 19.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Произведения классиков марксизма-ленинизма

- Ленин В. И.* Речь на интернациональном митинге в Берне 8 февраля 1916 г. Соч. Т. 22.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч. Т. 22.
- Ленин В. И.* Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. Соч. Т. 23.
- Ленин В. И.* Поворот в мировой политике. Соч. Т. 23.
- Ленин В. И.* Война и революция. Лекция 14(27) мая 1917 г. Соч. Т. 24.
- Ленин В. И.* Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 3—24 июня (16 июня—7 июля) 1917 г. Соч. Т. 25.
- Ленин В. И.* Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г. Соч. Т. 26.
- Ленин В. И.* Доклад о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Соч. Т. 27.
- Ленин В. И.* Письмо к американским рабочим. Соч. Т. 28.
- Ленин В. И.* VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г. Соч. Т. 28.
- Ленин В. И.* Собрание партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. Соч. Т. 28.
- Ленин В. И.* Письмо к рабочим Европы и Америки. Соч. Т. 28.
- Ленин В. И.* Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Соч. Т. 29.
- Ленин В. И.* II Конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля—7 августа 1920 г. Соч. Т. 31.
- Ленин В. И.* Тетради по империализму. Соч. Т. 39.

II. Документы КПСС. Выступления и труды деятелей КПСС и международного коммунистического движения

- «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Принята XXII съездом КПСС. М. 1961.
- «Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчету Центрального Комитета КПСС». М. 1961.

- «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, Москва, ноябрь 1960 года». М. 1960.
- «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы», М. 1958.
- Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. М. 1957.
- Хрущев Н. С. За прочный мир и мирное сосуществование. М. 1958.
- Хрущев Н. С. К победе в мирном соревновании с капитализмом. М. 1959.
- Хрущев Н. С. О мирном сосуществовании. М. 1959.
- Хрущев Н. С. Мир без оружия — мир без войн. Т. 1—2. М. 1960.
- Хрущев Н. С. За мир, за разоружение, за свободу народов. М. 1960.
- Хрущев Н. С. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии. М. 1961.
- Хрущев Н. С. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, 18 октября 1961 года. М. 1961.
- Хрущев Н. С. Заключительное слово на XXII съезде КПСС, 27 октября 1961 г. М. 1961.
- Катаяма Сен. Япония и Америка. М. 1925.
- Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. М. 1955.
- Фостер Уильям З. Негритянский народ в истории Америки. М. 1955.
- Foster W. Z. History of the Communist Party of the United States. N. Y. 1952.

III. Источники

а) Документы

- Из документов Я. М. Свердлов. «Новая и новейшая история». 1957, № 5.
- «Из истории русско-американских финансово-экономических отношений в 1916—1917 гг.». «Исторический архив». 1957, № 4.
- «Лицом к лицу с Америкой». Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США 15—27 сентября 1959 г. М. 1959.
- «Международное право в избранных документах». М. 1957.
- «Международные отношения в эпоху империализма». Серия III. Т. VIII, IX, X. М. 1935—1938.
- «Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 г.». Издание Департамента таможенных сборов. Прг. 1914.
- «Congressional Record», 63—65 Congress. V. 52—55. Washington. 1914—1917.
- Debs E. V. Speeches of Eugene V. Debs. With a Critical Introduction. N. Y. 1928.
- «Munitions Industry». Hearings before the Special Committee Investigating the Munitions Industry. United States Senate 73—74 Congress. Parts 5, 25—35. Washington. 1936—1937.
- «Official German Documents Relating to the World War». V. 2. N. Y. 1923.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1914—1917». Washington. 1922—1926.

- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States». Supplement «The World War, 1914—1918». Washington. 1928—1933.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Russia», 1918. V. I—III. Washington. 1931—1932.
- «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Lansing Papers, 1914—1920». V. I—II. Washington. 1939—1940.
- «Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report». London. 1914—1916.
- «Policy of the United States toward Maritime Commerce in War 1914—1918». Ed. by Savage C. V. II. Washington. 1936.
- Root E.* The United States and the War. The Mission to Russia. Political Addresses. Cambridge. 1918.
- Wilson W.* The New Democracy. Presidential Messages, Addresses and Other Papers (1913—1917). Ed. by R. S. Baker and W. E. Dodd. V I—II. N. Y. 1926.

б) Статистические материалы

- «Внешняя торговля СССР за 20 лет, 1918—1937 гг.». Статистический справочник. М. 1939.
- Вольф М. Б. и Клунт В. С.* Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира. Л. 1936.
- «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России». Спб. 1902.
- «Foreign Investment in the United States». Washington. 1937.
- «Historical Statistics of the United States 1789—1945. A Supplement to the Statistical Abstract of the United States». Washington. 1949.
- «History of Wages in the United States from Colonial Times to 1928». Washington. 1929.
- «Statistical Record of the Progress of the United States, 1800—1914 and Monetary, Commercial and Financial Statistics of Principal Countries». Washington. 1914.
- «Statistics of German Trade 1909 to 1913». Washington. 1918.
- «The Cost of Living in the United States, 1914—1917». N. Y. 1928.

в) Пресса

- «Правда», 1917.
- «Известия», 1917.
- «Вестник русско-американской торговой палаты», 1915—1916.
- «Известия Министерства иностранных дел», 1915.
- «Известия общества сближения между Россией и Америкой», 1915—1918.
- «The Boston Evening Transcript», 1916—1917.
- «The Commercial and Financial Chronicle» (N. Y.), 1914—1915.
- «The Contemporary Review» (London), 1915—1916.
- «The Economist» (London), 1915—1916.
- «The New York Times», 1914—1917.
- «The Outlook» (N. Y.), 1914.
- «The Review of Reviews» (N. Y.), 1916—1917.
- «The Times» (London), 1915—1916.

г) Мемуары, дневники, переписка,
биографии и т. д.

- «Архив полковника Хауза». Т. I—IV. М. 1937—1944.
Берти Ф. Л. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914—1919. М.—Л. 1927.
Витте С. Ю. Воспоминания. Т. II. М. 1960.
Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. I—III. М. 1934—1935.
Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Т. 1—2. М. 1923—1924.
Роллан Р. Из дневника военных лет (1914—1919). «Международная жизнь». 1955, № 3.
Турпиц А. Воспоминания. М. 1957.
Asquith H. H. Memories and Reflections. 1852—1927. V. 2. London. 1928.
Baker N. D. Why We Went to War. N. Y. 1936.
Baker R. S. Woodrow Wilson. Life and Letters. V. IV—VI. N. Y. 1932—1937.
Beal J. R. John Foster Dulles. A Biography. N. Y. 1957.
Bernstorff J. H. My Three Years in America. N. Y. 1920.
Bishop J. B. Theodore Roosevelt and His Time, Shown in His Own Letters. V. I—II. N. Y. 1920.
«Bill Haywood's Book. The Autobiography of William D. Haywood». N. Y. 1929.
Curti M. E. Bryan and World Peace. Northampton. 1931.
Daniels J. The Wilson Era. Years of Peace—1910—1917. Chapel Hill. 1944.
Francis D. R. Russia from the American Embassy. April 1916—November 1918. N. Y. 1921.
Gerard J. W. My Four Years in Germany. N. Y. 1917.
Gompers S. Seventy Years of Life and Labor. An Autobiography. N. Y. 1957.
Grey E. Twenty-Five Years. 1892—1916. V. 2. London. 1926.
Hendrick B. J. The Life and Letters of Walter H. Page. V. I—II. N. Y. 1926.
Houston D. F. Eight Years with Wilson's Cabinet, 1913 to 1920. V. I—II. N. Y. 1926.
Lamont Th. W. Henry P. Davison. The Record of a Useful Life. N. Y. 1933.
Lansing R. War Memoirs. N. Y. 1935.
Palmer F. Newton D. Baker. America at War. V. I. N. Y. 1931.
Reinsch P. S. An American Diplomat in China. N. Y. 1922.
Synon M. McAdoo, The Man and His Times. Indianapolis. 1924.
«The Letters and Friendships of Sir Cecil Spring-Rise. A Record». Ed. by Gwynn St. V. I—II. London. 1929.
Tumulty J. P. Woodrow Wilson as I Know Him. N. Y. 1921.

IV. Литература

- Аварин В. Я.* Борьба за Тихий океан. Агрессия США и Англии, их противоречия и освободительная борьба народов. М. 1952.
Альперович М., Руденко Б. Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. М. 1958.

- Аптекер Г.* Лауреаты империализма. Монополистический капитал переписывает историю Америки. М. 1955.
- Белявская И. А.* Внутренняя экономическая политика США (1917—1918). М. 1956.
- Березкин А. В.* США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). Изд. 2. М. 1952.
- Богарт Э.* Экономическая история Соединенных Штатов. М. 1927.
- Гибсон Р. и Прендергаст М.* Германская подводная война 1914—1918 гг. М. 1938.
- Гурвич Э. И.* Послевоенная Америка. Загнивание американского капитализма. М. 1937.
- Дикс А.* Война и народное хозяйство. По опыту Германии в мировую войну 1914—1919 гг. М. 1926.
- Добров А.* Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М. 1952.
- Ерофеев Н. А.* Соединенные Штаты Америки и Англия в период войны 1914—1917 гг. «Труды по новой и новейшей истории». Т. I. М. 1948.
- Ерусалимский А. С.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX в. М.—Л. 1948.
- Зубок Л. И.* Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. 1900—1939. М.—Л. 1948.
- Зубок Л. И.* Очерки истории США (1877—1918). М. 1956.
- «История дипломатии». Под ред. В. Потемкина. Т. 2. М. 1945.
- Канторович А.* Америка в борьбе за Китай. М. 1935.
- Кунина А. Е.* Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. Изд. 2. М. 1954.
- Кунина А. Е. и Марушкин Б. И.* Миф о миролюбии США. М. 1960.
- Консетт М.* Триумф невооруженных сил (1914—1918). М.—Л. 1941.
- Кресуэлл Дж.* Война на море. М.—Л. 1941.
- Лан В.* Классы и партии в США. М. 1937.
- Лан В.* США от первой до второй мировой войны. М. 1947.
- Ландберг Ф.* 60 семейств Америки. М. 1948.
- Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении. Юрьев. 1917.
- Лю Да-нянь.* История американской агрессии в Китае. М. 1953.
- Маевский И.* Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М. 1957.
- «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)». Под ред. Жукова Е. М. М. 1956.
- «Мировые экономические кризисы 1848—1935». Т. 1. Под ред. Варга Е. М. 1937.
- Михалевский Ф. И.* Золото в период мировых войн. М. 1945.
- Михельсен А.* Подводная война 1914—1918 гг. Л. 1940.
- Ниринг С. и Фримен Д.* Дипломатия доллара. Л. 1926.
- «Очерки новой и новейшей истории США». Т. 1—2. М. 1960.
- Перло В.* Американский империализм. М. 1951.
- Перло В.* Империя финансовых магнатов. М. 1958.
- Покровский М. Н.* Америка и война 1914 г. Сборник «Империалистская война». М. 1931.
- Попов А.* Вступление Америки в войну. «Историк-марксист». 1928, т. VII.

- Рид Джон.* Антинародная война. «Избранные произведения». М. 1957.
- Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны. (1914—1917). М. 1960.
- Теплов В.* Англия и Соединенные Штаты в русско-японском конфликте. Спб. 1904.
- Фей С.* Происхождение мировой войны. Т. 1—2. М. 1934.
- Ху Шен.* Агрессия империалистических держав в Китае. М. 1951.
- Цинь Бэнь-ли.* История экономической агрессии американского империализма в Китае. М. 1951.
- Шпилькова В. И.* Империалистическая политика США в отношении Турции (1914—1920). М. 1960.
- Эггерт Э. К.* Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны (август 1914—октябрь 1917). М. 1957.
- Allen H. C.* Great Britain and the United States. A History of Anglo-American Relations (1783—1952). London. 1954.
- Bailey Th. A.* The United States and the Blacklist During the World War. «The Journal of Modern History». Chicago. 1934. V. VI, N 1.
- Bailey Th. A.* The Policy of the United States toward the Neutrals, 1917—1918. Baltimore. 1942.
- Bailey Th. A.* A Diplomatic History of the American People. N. Y. 1958.
- Barnes H. E.* The Genesis of the World War. N. Y. 1927.
- Beard Ch. A.* The Devil Theory of War. An Inquiry into the Nature of History and the Possibility of Keeping out of War. N. Y. 1936.
- Beard Ch. A.* and *Beard M. R.* The Rise of American Civilization. V. II. N. Y. 1947.
- Bemis S. F.* The United States as a World Power. A Diplomatic History 1900—1950. N. Y. 1950.
- Buehrig E. H.* Woodrow Wilson and the Balance of Power. Bloomington. 1955.
- Coolidge A. C.* The United States as a World Power. N. Y. 1909.
- Crighton J. C.* Missouri and the World War. 1914—1917: A Study in Public Opinion. Columbia. 1947.
- Curry R. W.* Woodrow Wilson and Far Eastern Policy 1913—1921. N. Y. 1957.
- Dennett T.* Roosevelt and the Russo-Japanese War. N. Y. 1925.
- Dennis A. L. P.* Adventures in American Diplomacy. 1895—1906. N. Y. 1928.
- Dulles F. R.* America's Rise to World Power, 1898—1954. N. Y. 1955.
- Dunn R. W.* American Foreign Investments. N. Y. 1926.
- Douglas P. H.* Real Wages in the United States 1890—1926. N. Y. 1930.
- Einstein L.* A Prophecy of the War (1913—1914). N. Y. 1918.
- Enock C. R.* American and England. A Study of the United States: Its Relations with Britain: Its Part in Great War: and Its Future Influence. London. 1921.
- George A. L.* and *George J. L.* Woodrow Wilson and Colonel House, a Personality Study. N. Y. 1956.
- Hallgren M. A.* The Tragic Fallacy; a Study of American's War Policies. N. Y. 1937.
- Harding W. P. G.* The Formative Period of the Federal Reserve System (During the World Crisis). Boston. 1925.
- Heckscher E. F., Bedgendal K. and Others.* Sweden, Norway, Denmark and Iceland in the World War. New Haven. 1930.

- Hoover H.* The Ordeal of Woodrow Wilson. New Haven. 1958.
- Kennan G. F.* American Diplomacy (1900—1950). Chicago. 1952.
- La Fargue Th. E.* China and the World War. Stanford. 1937.
- Lawson W. R.* British War Finance 1914—1915. London. 1916.
- Link A. S.* Woodrow Wilson and the Progressive Era. 1910—1917. N. Y. 1954.
- Link A. S.* Wilson the Diplomatist: a Look at His Major Foreign Policies. Baltimore. 1957.
- Link A. S.* Woodrow Wilson and the World of Today. Philadelphia. 1957.
- Link A. S.* Wilson. The Struggle for Neutrality, 1914—1915. Princeton. 1960.
- Mahan. A. T.* The Problem of Asia and Its Effect upon International Policies. London. 1900.
- Mamatey V. S.* The United States and East Central Europe 1914 — 1918: A Study in Wilsonian Diplomacy and Propaganda. Princeton. 1957.
- May E. R.* The World War and American Isolation, 1914—1917. Cambridge. 1959.
- Millis W.* Road to War; America 1914—1917. Boston. 1935.
- Morison E. E.* Admiral Sims and the Modern American Navy. Boston. 1942.
- Morrissey A. M.* The American Defence of Neutral Rights 1914—1917. Cambridge. 1939.
- Mullendore W. C.* History of the United States Food Administration 1917—1919. Stanford. 1941.
- Notter H.* The Origins of the Foreign Policy of Woodrow Wilson. Baltimore. 1937.
- Noyes A. D.* The War Period of American Finance. 1908—1925. N. Y. 1926.
- Peterson F.* Strikes in the United States 1880—1936. Washington. 1938.
- Peterson H. C.* Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914—1917. Norman. 1939.
- Pratt J. W.* A History of United States Foreign Policy. N. Y. 1955.
- Remer C. F.* Foreign Investment in China. N. Y. 1933.
- Rochester A.* Rulers of America: A Study of Financial Capital. N. Y. 1936.
- Schuman F. L.* American Policy toward Russia since 1917. N. Y. 1928.
- Seymour Ch.* American Diplomacy during the World War. Baltimore. 1934.
- Seymour Ch.* American Neutrality 1914—1917. New Haven. 1935.
- Shannon D. A.* The Socialist Party of America. A History. N. Y. 1955.
- Smith D. M.* Robert Lansing and American Neutrality, 1914—1917. Berkeley. 1958.
- Sprout H. and Sprout M.* The Rise of American Naval Power. 1776—1918. Princeton. 1944.
- Squires D. V.* British Propaganda at Home and in the United States from 1914 to 1917. Cambridge. 1935.
- Tansill Ch. C.* The Purchase of the Danish West Indies. Baltimore. 1932.
- «The Greatness of Woodrow Wilson. 1856—1956». Ed. by Alsop E. B. N. Y. 1956.

- Tocutomi L.* Japanese-American Relations. N. Y. 1922.
- Tupper E. and McReynolds G. E.* Japan in American Public Opinion. N. Y. 1937.
- Ugarte M.* The Destiny of a Continent. N. Y. 1925.
- Vagts A.* Deutschland und die Vereinigten Staaten in der Weltpolitik. Bd. II. London. 1935.
- Vigness P. G.* The Neutrality of Norway in the World War. Stanford. 1932.
- Warshaw R. I.* The Story of Wall Street. N. Y. 1929.
- Williams W. A.* American-Russian Relations, 1781—1947. N. Y. 1952.
- «Wilson's Foreign Policy in Perspective». Ed. by Buehrig E. H. Bloomington. 1957.
- «Woodrow Wilson and the World of Today». Ed. by Dudden A. P. Philadelphia. 1957.
- Zabriskie E. H.* American-Russian Rivalry in the Far East. A Study in Diplomacy and Power Politics, 1895—1914. Philadelphia. 1946.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Адамс Г. — 169.
 Аллен Г. — 83.
 Альперович М. — 10.
 Аптекер Г. — 8.
 Асквит Г. — 35, 60, 68, 89, 152.

Бальфур А. — 121.
 Бакстон Н. — 153.
 Барнес Г. — 5.
 Бартольд Р. — 81.
 Барух Б. — 167, 188.
 Бахметьев Б. А. — 187.
 Бахметьев Г. П. — 73, 74.
 Бейли Т. — 6, 148.
 Бекер Н. — 211.
 Бекер Р. С. — 65, 116.
 Белявская И. А. — 11.
 Бенсон А. — 186.
 Бексон У. — 115, 210.
 Беркли К. — 127.
 Бернсторф И. — 63, 96, 108, 132,
 134, 139, 178.
 Берти Ф. — 111.
 Бетман-Гольвег Т. — 122, 130,
 167.
 Бирд М. — 29.
 Бирд Ч. — 8, 29.
 Бонбrait В. — 69.
 Бородин Н. А. — 72.
 Брайан У. — 47, 48, 51, 66, 75—
 77, 86, 90, 91, 101, 169, 217,
 218.
 Бриан А. — 190.
 Брукер — 113.

Бьюкенен Дж. — 203.
 Бэджер Ч. — 116.
 Бэкон — 113.
 Бюериг Э. — 6, 115.

Ваклейн С. — 168.
 Вандерлип Ф. — 68, 69, 71, 74—
 76, 98, 113, 202.
 Виллард О. — 169.
 Вильгельм II — 26, 35—38, 85.
 Вильсон В. — 4—9, 12, 15, 32—
 35, 38, 39, 42—45, 47, 52,
 57, 62, 64—66, 75—78, 81,
 86, 88—91, 93, 100—102,
 108, 109, 112, 114, 116, 117,
 119, 120, 124—127, 129, 130,
 135, 139, 142, 147, 148, 152,
 153, 155, 158, 159, 161, 163—
 167, 169, 172, 174—182,
 187—189, 197, 198, 201, 202,
 207, 208, 211, 213, 216—218,
 221, 222, 224.
 Винтроп — 113.
 Витте С. Ю. — 103.
 Вокер Дж. — 105.
 Вольмер Г. — 81, 82.
 Воршоу Р. — 166.
 Вуд Л. — 168.
 Вуд Р. — 171.

Гарджес Г. — 47.
 Гарриман Э. — 19.
 Гаррисон Л. — 93.

Гитлер А. — 228.
Гомперс С. — 168, 170, 214.
Гор Т. — 137—139.
Грей Э. — 35—38, 52, 53, 61,
63, 67, 82, 83, 87, 89,
90, 107—109, 111, 121,
123, 124, 128, 129, 140 —
143, 154.

Грисволд Б. — 201.
Грю Д. — 178.
Гувер Г. — 22, 209, 210, 222.
Гудноу Ф. — 199, 201.
Гучков А. И. — 213, 214.
Гучков Н. И. — 72.
Гэри Д. — 92.

Даллес Дж. Ф. — 221, 222.
Даллес Ф. — 7.
Даниелс Д. — 91, 93, 116.
Дауэс Ч. — 5, 228.
Дебс Е. — 42, 115, 170, 171.
Джеллико Д. — 181.
Джерард Дж. — 51, 62, 79, 89,
139, 178.

Джордж А. — 125.
Джордж Дж. — 125.
Дуань Ци-жуй — 220.
Дьюи Дж. — 27.
Дэвисон Г. — 68, 78, 98, 160,
163.

Ерофеев Н. А. — 9.

Жуков Е. М. — 10.
Жюссеран М. — 74, 76.

Звидинек Э. — 131—134.
Зубок Л. И. — 9, 10.

Каллавей О. — 112.
Камбон Ж. — 190.
Катаяма Сен — 183, 216.
Каутский К. — 175.
Киплинг Р. — 51.
Китченер Г. — 68.
Китшин К. — 138.
Клайн К. — 71, 149.
Кларк Е. — 169.

Кларк Ш. — 138.
Копли И. — 149.
Корф — 46.
Крайтон Д. — 146.
Крупенский В. Н. — 200, 219.
Кунина А. Е. — 10, 11.
Кэрри Р. — 201.

Ламонт Т. — 77, 99, 103, 113,
164, 190.
Лан В. — 9.
Ландберг Ф. — 78.
Лансинг Р. — 12, 29, 52, 74—
77, 91, 96, 101, 102, 105, 112,
125—137, 147, 154, 155, 167,
177, 179, 188, 192, 208, 220,
221.

Лафоллет В. — 210, 211.
Лафоллет Р. — 88, 169.
Лебедев В. В. — 69.
Левис Дж. — 105.
Ленин В. И. — 11, 13, 15, 24,
29, 71, 157, 159, 165, 171,
174, 175, 189, 198, 207, 216,
219.

Лесар П. М. — 21.
Линк А. — 6, 115.
Липпман У. — 116.
Лист Ф. — 191.
Лихновский К. — 37.
Ллойд Джордж Д. — 35, 54,
62, 68, 69, 78, 90, 122, 160,
176, 189.

Лодж Г. К. — 15, 43.
Лонге Ж. — 175.
Лэйн Ф. — 81, 211.
Лю Да-нянь — 218.
Людендорф Э. — 177.

Мадден М. — 209.
Мак-Аду У. — 44—45, 80, 101,
102, 151, 182, 188, 221.
Мак-Камбер П. — 180.
Маклемор Дж. — 137—139.
Мак-Робертс С. — 75, 160, 213.
Малмати В. — 179.
Марушкин Б. И. — 10.
Марш — 71.
Маршалль А. — 26.
Мей Э. — 6, 115.
Мезерв Г. — 73, 104, 213.
Мергейм А. — 175.
Милюков П. Н. — 185, 213, 214.

Монелл А. — 169.
Морган Дж. П. — 12, 46, 47,
49, 67—69, 71, 73, 74, 76—
78, 91, 98—106, 111—113,
160, 161, 163, 164, 166,
181, 188, 190, 197, 202,
204—206.
Морган младший — 113.
Морроу Д. — 106.
Мур Дж. — 192.
Мэхэн А. — 15, 29.

Найт О. — 115.
Нансен Ф. — 222, 223.
Нойес А. — 166.
Нокс Ф. — 19, 114.
Ноттер Г. — 4.

Озеров И. Х. — 72.

Перло В. — 8.
Петерсон Г. — 174.
Покровский М. Н. — 9.
Полк Ф. — 147.
Поль Г. — 84, 85.
Попов А. — 9.
Пэйдж У. — 29, 43, 44, 52,
53, 62, 82, 92, 107, 109,
128, 129, 135, 136, 181, 182,
224.

Райен Т. — 113.
Райен Дж. — 188.
Редфилд В. — 153, 188.
Рейнш П. — 145, 199.
Рибо А. — 69.
Рид Дж. — 138.
Ридинг Р. — 123.
Ричш — 160.
Робинсон Э. — 7.
Родзянко М. В. — 185.
Розен Р. Р. — 72.
Роллан Р. — 166, 224.
Рочестер А. — 8.
Руденко Б. — 10.
Рузвельт Т. — 15, 18, 28, 43,
168, 218.
Рузвельт Ф. Д. — 8.
Рут Э. — 212.
Рутенберг Ч. — 186.
Рутгерс С. — 183.

Сазонов С. Д. — 104.
Саттерли — 113.
Свердлов Я. М. — 175.
Сеймур Ч. — 4, 12, 33, 38, 65,
120.
Селезнев Г. К. — 70.
Сесиль Р. — 89, 144.
Сидоров А. Л. — 70.
Симс В. — 210, 211.
Смит Д. — 128, 193.
Спарго Д. — 186.
Спринг-Райс С. — 37, 38, 62, 64,
65, 109, 110, 153.
Стерлинг Дж. — 136.
Стеттиниус Э. — 69.
Стивенс Дж. — 212.
Стороу А. — 168.
Стотесбери — 113.
Стоун У. — 138.
Стрейт В. — 76.
Стронг Б. — 192.
Суематцу — 18.

Тиленс А. — 168.
Тирпиц А. — 34, 131.
Томпсон — 113.
Турати Ф. — 175.
Тэнзилл Ч. — 8.

Угарте М. — 223.
Уорберг П. — 161, 162.
Уэрта В. — 27.

Фалькенгайн Э. — 131.
Фарнхем Р. — 76.
Фей С. — 5.
Флетчер Ф. — 115.
Флетчер Э. — 169.
Флод Г. — 138.
Фордней Дж. — 209.
Фостер У. З. — 8, 9, 191, 192.
Фриск — 113.
Фрэнсис Д. — 180, 185, 201—
203, 211—212, 213, 214.

Хауз Э. — 9, 29, 32—39, 44, 53,
62—65, 79, 81, 87—92, 101,
108, 110, 111, 119—125, 137,
140—143, 147, 148, 152, 154,

- 174, 188—190, 208—210,
216.
Хаустон Д. — 178.
Хичхок Дж. — 81.
Холден Р. — 32, 35.
Ху Шен — 199.
- Циммерман А. — 63, 87, 122,
179.
- Чхеидзе Н. С. — 214.
- Шваб Ч. — 113, 168.
- Шеер Р. — 140.
Шелдон — 113.
Шерфес — 200.
Шишкин Н. П. — 26.
- Эггерт З. К. — 11.
Эйнштейн Л. — 28.
Эллиот Ч. — 45.
- Юань Ши-кай — 199, 218.
- Ягов Г. — 122.
-

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Глава первая. Империалистическая политика США перед первой мировой войной</i>	13
<i>Глава вторая. «Нейтралитет» Соединенных Штатов Америки в первые месяцы войны</i>	31
1. Роль американской дипломатии в возникновении первой мировой войны	—
2. Чем был вызван «нейтралитет» США	39
3. Отрицательное отношение США к вопросу о финансировании воюющих стран	45
4. США и Лондонская декларация о праве морской войны	50
<i>Глава третья. Начало крупного бизнеса</i>	58
1. США — военный арсенал Антанты	—
2. Согласие правительства США на финансирование воюющих стран. Предоставление первых кредитов Франции и России	73
3. Торговля США с Германией	79
4. США и подводная война. Кризис в американо-германских отношениях	84
<i>Глава четвертая. США форсируют помощь Антанте</i>	94
1. Американский заем Англии и Франции	—
2. Дальнейшее обострение англо-американских отношений в связи с блокадой	107
3. Развертывание в США милитаристской кампании	112
<i>Глава пятая. Соединенные Штаты Америки на пути к войне</i>	118
1. «Мирная» миссия Хауза в Европу в начале 1916 г.	—
2. Американский проект разоружения торговых судов Антанты. Провоцирование Лансингом Германии на возобновление подводной войны	125

3. Отказ Англии и Франции от соглашения Хауза — Грея	140
4. Усиление английской блокады и ответные меры США	143
Глава шестая. Вступление США в первую мировую империалистическую войну	157
1. США выкачивают золото из стран Антанты	—
2. «Пацифистские» уловки Вильсона	165
3. Объявление США войны Германии. Итоги политики американского «нейтралитета»	177
4. Планы мирового господства США и их провал	207
Заключение	226
Список источников и литературы	231
Указатель имен	239

Гершов Зиновий Моисеевич

«НЕЙТРАЛИТЕТ» США В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Редактор А. Шемарулина

Младший редактор *Г. Золкина*. Оформление художника *С. Данилова*
Художественный редактор *Г. Чеховский*. Технический редактор *Н. Ногина*
Корректоры *Т. Тонконогова, Г. Ефимова*

Сдано в набор 2 апреля 1962 г. Подписано в печать 25 мая 1962 г. Формат бумаги 84 × 108^{1/2}. Бумажных листов 3,81. Печатных листов 12,5. Учетно-издательских листов 13,18. Тираж 5000 экз. А 03281. Цена 76 коп. Заказ № 727.

Издательство социально-экономической литературы,
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография № 5 УПП Ленсовнархоза. Ленинград, Красная ул., 1/3.

76 коп.

НЕЙТРАЛИТЕТ-США В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ